

Анна Одувалова

Скарабей в наследство

Пролог

Тихая, безоблачная, лунная ночь не свойственна февральскому Лондону. Так тихо, что даже легкий хруст веток в саду раздаётся раскатисто и громко, заставляя вздрагивать. Человеческая фигура в черном, свободном костюме и маске, натянутой на глаза, осторожно крадетсЯ между кустов, пригибаясь к земле и оглядываясь. Мягкие складки скрывают формы и нельзя разобрать кто это — мужчина или женщина. Судя по размаху плеч и крупным кистям рук, скорее, все же мужчина. Легкие, осторожные шаги не слышны, а теплый плащ скрывает спрятанное под ним оружие — длинный, узкий меч — такое часто используют воины, приехавшие с востока.

В доме, к которому направляется крадущийся, давно погашен свет. Все спят, лишь в одном из окон на первом этаже можно разглядеть едва заметное пламя свечи. Мужчина в темном одеянии осторожно пробрался к окну и, заглянув за стекло, замер. Достал из мешочка на поясе белый порошок и насыпал сначала на подоконник, а потом двинулся вокруг дома. Маленькие щепотки вещества, напоминающего соль, остались на углах дома, у порога и по периметру стен. Едва слышное бормотание уносил слабый ночной ветер. Когда обход дома был закончен, прозвучало последнее рычащее слово, и белый порошок, на секунду вспыхнув, поднялся в воздух голубоватым вонючим дымком.

Дальше мужчина действовал быстро и решительно. Он поднял с земли валяющийся на тропинке камень и бросил его в окно. Звук разбившегося стекла в ночной тишине прозвучал яростно и громко. Не дав опомниться людям, находящимся в комнате, мужчина подпрыгнул, уцепился руками за подоконник, и, перемахнув через него, очутился в полутемной комнате. Высокий, широкоплечий арап в архалуке, но при оружии, был начеку. Он кинулся вперед, закрывая собой тщедушного пожилого человека в кресле — хозяина.

Уверенный взмах массивным, скривленным ятаганом заставил ночного гостЯ отклониться назад, почти упасть на спину, но лишь для того, чтобы уклониться от удара. Быстрый и гибкий нападающий вернулся в исходное положение одним прыжком. Короткий замах мечом, и арап осел на пол, инстинктивно хватаясь за распоротый живот, из которого толчками текла кровь. Мужчина в черном не стал медлить и, развернувшись, воткнул окровавленный меч в старика, сидящего в кресле. Тот даже не пытался сопротивляться. В его глазах застыло удивление и печаль.

Мужчина вытер лезвие о полу архалука арапа-охранника. Выпрыгнул в окно, мягко перекатился по поухлой траве и растворился в деревьях, словно его тут и не было.

Глава 1

Февраль в Лондоне пасмурный и дождливый — не лучшая погода для прогулок и путешествий. Почтовый дилижанс потряхивало на кочках, а из местами прохудившейся крыши капала вода. Кейтлин поеживалась от ветра и пыталась увернуться от холодных капель. После долгой дороги затекла спина, и дико хотелось расшнуровать тугой корсет, заставляющий сидеть прямо и дышать через раз. Девушка еще не доехала до места назначения, а уже мечтала вернуться к себе на ранчо в Техас, чтобы рано утром, пока никто не видит, в свободной рубашке и мужских штанах пронестись верхом на любимом жеребце по окрестностям. Туманная неприветливая Англия совсем не походила на родные места. Едва ступив на берег Старого Света, Кейтлин поняла, что все здесь сложнее и строже, нежели дома. Дамы чопорны и зажаты, а проявление эмоций считается неприличным. Даже одежда и то казалась другой — корсеты уже, а нижние юбки жестче, словно созданы исключительно для того, чтобы их обладательницы не могли позволить себе ни одного лишнего, неуместного движения. Понятие «комфорт» для этой одежды не существовало. Даже небольшой женский пистолет деть некуда, не в корсет же, право слово, засовывать. Пришлось завести под него маленькую дамскую сумочку. А это неудобно — быстро оружие не достанешь. Все эти мелочи заставляли Кейтлин нервничать и чувствовать себя несчастной и беспомощной, чего девушка очень не любила. Она даже почти забыла, что путешествие в Англию было ее идеей.

— Ну и местечко, мисс, вы выбрали для визитов, — сварливо заметила толстая мулатка Лиз. Ее темно-серое платье оттеняло смуглое лицо и придавало пышущей здоровьем женщине болезненный вид. — Нагуляетесь под дождем, заболаете и умрете. Что я тогда скажу вашему папеньке? Да он шкуру с меня прикажет живьем снять.

— Все не так уж и плохо, — с сомнением сказала Кейтлин, лишь бы не соглашаться со служанкой, утомившей за время пути нравочениями и стонами.

Кейтлин родилась и восемнадцать лет жизни провела на свежем воздухе, в суровом ветреном Техасе, на богатом ранчо, среди породистых скакунов, нахальных ковбоев и бескрайних прерий. Мать девушки — потомственная английская аристократка, так и не смогла полюбить чужую страну, зато сама Кейтлин, как и ее отец, не представляла иной жизни.

Когда несколько месяцев назад из далекой Англии пришло письмо от Джона Макензи — брата мамы — с приглашением приехать, Кейтлин не думала ни мгновения. Ей всегда хотелось воочию увидеть то место, по которому до конца жизни тосковала мать. Отец девушки не стал препятствовать и дал добро на путешествие. Он всегда потакал капризам своей взбалмошной дочери и позволял ей многое, особенно после того, как несколько лет назад умерла его жена. А поездка к английскому родственнику могла принести пользу. Уже немолодой брат жены обмолвился в своем письме, что планирует включить в завещание единственную племянницу. Своих детей у эксцентричного лорда Макензи не было.

Кейтлин, конечно же, ехала не из-за денег. Ее отец был достаточно богат, чтобы не отказывать дочери ни в чем. Девушкой двигала жажда приключений и новых впечатлений. Правда, за время длительной поездки на огромном корабле в тесной каюте наступило разочарование. Приключениями и не пахло — путешествие оказалось утомительным и скучным времяпрепровождением, а Англия встретила промозглым дождем, так что первое впечатление было не самым лучшим.

Пересев на станции из почтового дилижанса в экипаж, который согласился довезти двух путешественниц до Тавинсток-Сквера, Кейтлин выглянула за занавеску, но не смогла рассмотреть ничего, кроме тумана, грязных луж на мостовой и белесых фасадов за пеленой дождя. Тоска.

К тому времени, когда добрались до места назначения, Кейтлин окончательно приуныла. Она выбралась из дилижанса, зябко поеживаясь и кутаясь в теплый плащ. От мелкого, косо дождя зонт не спасал.

Лиз бухтела за спиной, периодически прикрикивая на подоспевшего носильщика. Вещей у двух женщин было не так уж и много, Кейтлин планировала обновить гардероб в Лондоне. Тащить через океан многочисленные наряды было бы неудобно и глупо. Первое, что бросилось в глаза на площади — это скопление народа. Зеваки толпились у высокого трехэтажного дома совсем недалеко от того места, где остановился экипаж.

Старательно огляывая лужи, Кейтлин двинулась через вымощенную камнями площадь. Сквозь рассеивающийся утренний туман и морозящий дождь проступали высокие добротные особняки. Их фасады, выкрашенные красками пастельных тонов, делали окружающий пейзаж еще более унылым. Казалось, солнце никогда не заглядывает в эти края. Оно осталось где-то невероятно далеко, за океаном. Вместе со свежим воздухом, теплом и породистыми скакунами.

— Не нравится мне все это, — привычно зудела за спиной Лиз, пока Кейтлин пробиралась к толпе.

— Бедный барон, — услышала девушка обрывок фразы.

— Он, конечно, уже был стар и нелюдим, но, говорят, крепок здоровьем.

Девушка замерла. Нехорошие предчувствия, появившиеся при виде толпы, переросли в стойкую уверенность, что произошло что-то ужасное.

— Кому потребовалась убивать старого, немощного человека? — подала голос полная дама с зонтиком, с азартом заглядывая через плечо стоящего рядом мужчины.

— Ну какой же он немощный? — ее спутник, невысокий и худосочный, послушно отступил, чтобы не загораживать женщине обзор. — Не был он немощным, да еще всегда при себе держал этого арапа-охранника.

— Прости меня Господь, но вот охранника господина барона мне совсем не жаль, — перекрестилась дама и украдкой оглянулась — не слышал ли кто кощунственных слов. — Станный и страшный был тип. Наводил ужас на всю округу.

Кейтлин медленно шла сквозь толпу, краем уха слушая нестройные перешептывания и рассуждения о смерти. У нее почти не осталось сомнения в том, что неприятность произошла с Джоном Макензи — дядей, к которому она приехала погостить.

Наверное, разумнее было бы повернуть и уехать обратно, но девушка устала, замерзла и пока не могла сообразить, что делать.

У ворот дома стояли несколько охранников, преграждая дорогу зевакам. Рядом с ними опирался на трость солидный мужчина лет сорока — бородка клинышком, аккуратные усы и щегольский белый цилиндр. Кейтлин даже не подозревала, что мужской головной убор может быть такого цвета. Она привыкла видеть черные или серые шляпы. Мужчина что-то говорил тихим убаюкивающим голосом и кивал в сторону дома.

— Простите, мисс, но туда нельзя, — отозвался один из стражей.

— Я родственница... — нерешительно начала девушка, но другой страж порядка ее резко осек.

— У лорда Макензи не было родственников, кроме непутевого пасынка Даниэля, вы мисс на него совсем не походите. Уходите, пока я не приказал отвести вас в Скотланд-Ярд. Нехорошо наживаться на чужом горе.

— Мисс Кейтлин? — осторожно поинтересовался мужчина, опирающийся на трость. Он подался вперед и уставился на девушку так, словно пытался что-то прочесть у нее на лице.

— Вы меня знаете?

— Вы, должно быть, племянница лорда Макензи, он рассказывал о вас. Говорил, что вы должны приехать. Жаль, что опоздали.

— Не знал, что у лорда Макензи были еще родственники, — смущенно отозвался страж порядка. — Простите, мисс, вы можете пройти.

— Не уверена, что это удобно, — начала Кейтлин, но мужчина с тростью ее перебил.

— Прошу вас, пройдите. Сейчас вы единственная родственница Джона Макензи, кто-то должен следить за домом и организовать похороны. Мне жаль, но эта обязанность ляжет на ваши хрупкие плечи. Разрешите, я вас провожу и расскажу, что произошло. Признаться честно, я утомился уже с утра ограждать дом от назойливых зевак. Пришлось даже доплатить стражам, чтобы они на какое-то время задержались. В доме слишком много ценного, чтобы пустить сюда любопытную толпу.

— Да, но... — девушка была обескуражена и не знала, что ответить, а мужчина уже взял ее под локоть и повел по тропинке в сторону дома. Сзади пристроилась Лиз и носильщик с сумками.

— Простите, я совсем забыл представиться, — спохватился спутник. — Чарльз Диккенс, старый друг вашего дяди. Я живу здесь недалеко, по соседству.

Кейтлин имя показалось знакомым, но девушка была настолько шокирована происходящим, что не придала этому значения.

Массивная, скрипучая дверь давно требовала ремонта, но была все еще достаточно крепкой. Через такую никакой злоумышленник не сможет проникнуть внутрь. В старом доме было темно, промозгло и пустынно. В его стенах чувствовалась смерть, едва заметный запах тлена и тишина. Только гулкое эхо шагов раздавалось по длинному коридору первого этажа. Из темных ниш скалились странные маски, похожие Кейтлин уже видела — они принадлежали индейским

племенам. На стенах висели потемневшие от времени картины и такое же старое оружие. Некоторые из клинков были столь необычной формы, что об их назначении Кейтлин могла только догадываться. Девушка чувствовала себя неуютно и краем уха слышала, как за спиной бормочет молитву набожная Лиз.

Темный коридор вывел в огромный холл с наспех занавешенным зеркалом. В самом центре уже стоял богато украшенный гроб из темного дерева. Кейтлин заколебалась, решая, стоит ли подходить — все же дядю она не знала и не была уверена, что хочет знакомиться с ним подобным образом. Сомнения развеял учтивый Диккенс.

— Нам налево, — мягко произнес он и настойчиво потянул гостью за собой вглубь дома. Кейтлин только краем глаза успела заметить у гроба фигуру в темном фраке. Девушка отвернулась и последовала за своим провожатым. Он вел ее в кабинет, который находился недалеко, за ближайшим поворотом. У массивных дубовых дверей стояли два латных доспеха, изображающие стражей. В темноте и издалека девушке показалось, что их скрещенные пики перегораживают проход. Когда подошли к двери, Кейтлин взглянула еще раз, но копья смотрели строго вверх. Ощутимо похолодало, словно кто-то приоткрыл уличную дверь. Девушка зябко поежилась и оглянулась, но не заметила ничего странного.

— Добро пожаловать, мисс Кейтлин, — двери библиотеки распахнул старый и прямой, словно трость, дворецкий в темном фраке. Девушка сглотнула и опасно покосилась через плечо. Она готова была поклясться, что именно его видела несколько минут назад у гроба.

— А, Мэлори, — улыбнулся Диккенс, — а я-то думаю, куда ты запропастился!

— Я ждал здесь, сэр, — почтено склонил голову старик, но в этом жесте не было ни грамма подобострастия, только лишь вежливая учтивость и спокойствие, граничащее с неподобающим моменту безразличием.

— Добрый день, и вы меня знаете, — обреченно пробормотала Кейтлин, натянуто улыбнувшись.

— Да, мисс, господин барон очень ждал вас. К сожалению, не дождался, — на морщинистом лице дворецкого пролегли складки.

— Я тоже сожалею, — опустила глаза девушка. — А собственно, что произошло? Я уловила лишь обрывки фраз на улице. Из них я поняла, что господин барон умер, и смерть не была естественной.

— Я вам все расскажу, — вмешался Диккенс, — а сейчас позвольте Мэлори показать вашей служанке комнаты. Думаю, нам стоит поговорить наедине, да и ваша постель вряд ли заправится сама собой.

— Да-да, конечно! — спохватилась девушка и позволила Лиз отправиться вслед за дворецким. Ее неумная болтовня слышалась еще долго. Компаньонка сетовала на темноту, сырость и грязь. Мэлори то ли молчал, то ли отвечал очень тихо.

— Барон Макензи в последние несколько лет стал слишком мнительным. Ему казалось, что его хотят убить. Даже прислугу разогнал, оставив подле себя лишь Мэлори да своего охранника — колдуна, привезенного откуда-то из Африки лет пятнадцать назад. Доверял лишь им. Поэтому дом в таком запустении.

Диккенс словно извинялся перед гостьей за образ жизни своего друга. Жалость и толика презрения, прозвучавшие в голосе, не понравились Кейтлин. Стало неловко и обидно за дядю, и она заметила:

— Но страхи оказались не беспочвенны, так ведь? Кто-то все же добрался до него.

— Увы, — Диккенс нахмурился и сосредоточенно кивнул, признавая свою неправоту. — Эти следователи из Скотланд-Ярда ужасные неряхи, — небрежно заметил он, махнув в сторону отпечатков грязи на роскошном персидском ковре. Кейтлин их только заметила, похоже, место преступления осматривали, по крайней мере, три человека.

Пока Диккенс разжигал камин в углу комнаты, Кейтлин подошла к огромному окну и раздернула тяжелые, пыльные портьеры. Сквозь давно немытое стекло в комнату прокрался тусклый свет с улицы. Стало чуть уютнее. Отступили темные тени, затрещал огонь в камине, и комната ожила.

На стенах заплясали отблески пламени, сверкнули начищенные латы еще одного средневекового рыцарского доспеха, стоящего в углу. Хищно блеснуло лезвие японского самурайского меча, висящего над диваном, и Кейтлин показалось, что она попала в сказочный мир. Кабинет походил на лавку торговца древностями, казалось, что в каждом углу здесь хранятся тайны.

Стеллажи по стенам были до потолка уставлены книгами: старыми, в потрепанных обложках и с

золотым тиснением на толстых корешках. Запах пыли смешивался с терпкими ароматами благовоний — на письменном столе, заваленном бумагами и разными безделушками, в числе прочих стояла потухшая курильница. Видимо, барон был не чужд восточных развлечений.

Массивный стул валялся на заляпанном чем-то темным ковре, а одно из окон у дальней стены было разбито. Кейтлин это заметила не сразу, а только когда подошла к нему, чтобы раздёрнуть занавеску. Ветер почти не колыхал тяжелую ткань.

— Их нашли здесь, — пожал плечами Диккенс в ответ на недоуменный взгляд.

— Но кому понадобилось убивать пожилого человека и его слугу? — высказала Кейтлин давно мучавший ее вопрос.

— Вы недооцениваете своего дядю. — Диккенс раскурил трубку, поднял с пола стул и присел на него, машинально передвинув с места на место стоящую на столе египетскую пирамидку.

— Что вы имеете в виду?

— Джон Макензи вовсе не был безобидным старым человеком. Он до конца дней оставался прежде всего ученым. Барон побывал во многих экспедициях и изъездил полмира. Из отдаленных уголков планеты он привозил диковинные вещи, которые часто имели тайную историю. Он верил, что эти вещи — артефакты наделены магическими свойствами. Улыбаетесь? — хмыкнул Диккенс. — Я тоже сначала подшучивал над ним, но потом... потом понял, что в этом доме сокрыто столько тайн и секретов, что нельзя удивляться ничему.

— Странно, — Кейтлин присела на край кожаного дивана и взяла с полки небольшую облупившуюся от времени шкатулку. «Зачем нужен подобный хлам?» — подумала девушка.

— Эта милая вещица принадлежала Марии Медичи. Она хранила в ней яды, которыми отравила несчетное количество врагов и соперниц, — словно прочитав мысли, прокомментировал Диккенс. — С этой шкатулкой связана удивительная история. Говорят, ее изготовил по заказу Медичи один известный и очень талантливый алхимик. Любая жидкость в стеклянной таре, помещенная внутрь ларца, через определенное время становилась ядом, даже безобидное молоко. Алхимик, создавший эту уникальную вещь, стал ее первой жертвой. Мария Медичи, решив испытать изобретение, преподнесла его создателю вино, которое перед этим поместила внутрь ларца. Предполагаю, что отравительнице не нужны были лишние свидетели, знавшие тайну ларца. А может она просто так развлекалась. Кто сейчас скажет точно? Вы тоже можете на досуге поэкспериментировать, только умоляю, не угощайте никого из своих гостей. Лучше поймайте на улице какую-нибудь дворнягу.

Кейтлин отрицательно помотала головой, быстро поставила шкатулку на полку, и украдкой вытерла руки о подол платья, пообещав себе, что позже обязательно вымоет их с мылом.

Тут взгляд девушки упал на край письменного стола. Там, загороженный массивной открытой шкатулкой с бумагами, стоял настоящий человеческий череп.

— Что это? — с омерзением выдохнула Кейтлин, указывая на страшный предмет пальцем.

— О, — улыбнулся Диккенс. — Это любимый предмет Джона. Череп не имеет никакой ценности, но барон очень им дорожил. Всегда говорил, что обязательно вставит в завещание пункт о том, чтобы череп никогда не покидал территорию дома.

— Удивительно...

— Чему тут удивляться? Странное желание странного человека. В этом весь барон.

— Так вы говорите, что Джон Макензи был не просто одиноким старым человеком? — немного сменила тему Кейтлин.

— Одиноким? — хмыкнул Диккенс. — Если лорд Макензи и был одинок, то исключительно по своей воле. Раньше в этом доме собирался весь высший свет и богема Лондона. Каждый почитал за честь быть приглашенным сюда. Но потом... — Диккенс задумался. — Потом что-то произошло, и Джон очень сильно изменился. Он тогда приехал из очередной экспедиции, и никто не знал, где именно он пропал несколько месяцев. Сначала вроде бы все было, как и прежде, но постепенно в доме барона перестали проходить шумные приемы, он менее охотно принимал гостей, а позже и вовсе начал избегать визитов, да и сам на приглашения не отвечал. А пару лет назад даже распустил всех слуг, кроме Абдулы и Мэлори.

— Абдула — это погибший вместе с бароном охранник?

— Да.

— А почему его так боялись и ненавидели жители?

— Он был другим, непонятным для чинного лондонского общества, не почитал Бога и вообще слыл колдуном, а еще он был по-собачьи предан своему хозяину. Добавьте к этому черную кожу, двухметровый рост и вы получите всеобщий страх и ненависть.

— А как вы думаете, из-за чего убили дядю? — Кейтлин наконец решилась задать животрепещущий вопрос.

— С этим будет разбираться полиция, но мне кажется, что во всем виновата страсть Джона.

— Страсть?

— Вот это все, — Диккенс обвел рукой комнату, показывая на расставленные по углам безделушки — вазочки, коробочки, ножички, амулеты и изваяния. — Вы даже не представляете, сколько все это стоит. И ценность многих артефактов не только материальная, но и духовная, культовая. Здесь собраны не просто старые вещи, за каждой своя жизнь, история, судьба. Почти любой из артефактов сулит либо богатство, либо успех, либо здоровье. А люди верят в чудеса и мечтают получить желаемое, не приложив к этому никаких усилий. И знаете что? Пообщавшись с бароном Макензи, я понял — мечты могут стать реальностью. Не все рассказанные при свечах истории сплошная выдумка, есть в них доля правды и, возможно, она сокрыта где-то здесь, среди старых, на первый взгляд, ненужных безделушек.

— То есть кто-то случайно узнал об одном из артефактов, поверил в сказку и убил человека, чтобы заполучить старинную безделушку?

— Ну почему же случайно? — пожал плечами Диккенс. — Неужели вы думаете, что Макензи единственный в своем роде собиратель древностей? Артефактами интересуются многие, и не всегда честные люди. Иногда они готовы пойти на все для того, чтобы заполучить в свою коллекцию очередную редкость. Насколько я знаю, один такой одержимый коллекционер давно досаждал Джону. Он хотел что-то приобрести, но барон, то ли, и правда, не понимал, о чем идет речь, то ли просто не хотел расставаться с артефактом. Сейчас уже вряд ли кто сможет сказать с точностью.

— Вы считаете, что дядю убил этот коллекционер? — напряглась Кейтлин, чувствуя, как сбивается дыхание и становится трудно дышать.

— Что вы, что вы! — тут же пошел на попятную собеседник. — Эдмунд Локс уважаемый человек...

— Но...

— Но его кандидатуру нельзя сбрасывать со счетов, — недовольно согласился Диккенс. — В последнее время он стал, как бы сказать... слишком напорист.

— А что именно он хотел купить?

— Вот этого я вам сказать не могу. Коллекционеры не говорят о таких вещах открыто, но вы можете узнать у Локса самостоятельно.

— Что именно? — испугалась девушка. — Не убил ли он моего родственника?

— Вы так восхитительно наивны и прямолинейны, — умилился Диккенс, и складки у губ выдали его возраст. — Эдмунд Локс часто бывает у меня на вечерах, я могу вас представить. Поинтересуйтесь, что именно он хотел купить у вашего дяди и послушайте ответ. Возможно, он многое прояснит. А потом спросите у Мэлори — не пропало ли чего из замка. Старый дворецкий знает здесь каждый закуток. Иногда мне кажется, что он на нюх определяет все ли в порядке в доме. Ума не приложу, как случилось, что в ночь убийства он не видел и не слышал ничего подозрительного.

— Все это очень странно, — потеряла виски Кейтлин. — Слишком много всего навалилось за один день. Я растеряна. Ехала в гости, а попала на похороны, — сокрушалась девушка.

— Советую вам немного отдохнуть, — печально улыбнулся Диккенс, собираясь уйти. — Впереди вас ждут неприятные, но нужные хлопоты. Я желаю вам сил и терпения, пока вы хозяйка этого дома. Завтра должны огласить завещание, что-то мне подсказывает, что ваше имя в нем есть.

— Я не готова к этому, — покачала головой девушка. — Все происходит неправильно, ведь дядя хотел просто познакомиться, он сказал, что пока ничего не решил...

— Джон никогда ничего не делал «просто». Раз он позвал вас сюда, значит, у него была на то причина. И еще, — Диккенс замер на пороге. — Я обязан вас предупредить. У Джона есть пасынок. Одно время они были близки, но Даниэль слишком ветреный для того, чтобы заниматься чем-либо серьезно. Когда он вернется, то, думаю, будет расстроен и смертью дяди, и вашим присутствием в

доме. Он давно считает себя хозяином всего этого.

— А где он? — Кейтлин не хотела ни наследства, ни конфликтов с другими родственниками. Лучшим выходом было бы убраться отсюда восвояси, но пока сделать это девушка не могла. Диккенс прав, она обязана взять на себя организацию похорон и связанные с этим хлопоты, если, конечно, не появится тот, на чьи плечи можно переложить обязанности. — Разве его не будет на похоронах, раз он ближайший родственник?

— Я же говорю, что Даниэль ветренен. Сейчас его нет в городе, и неизвестно когда появится, но появится обязательно. И, скорее всего, устроит скандал.

— Вы его не любите?

— Почему же? Я знал его еще мальчишкой. Лорд Фармер обаятелен и очень умен... что не отменяет его отрицательных качеств — безалаберности, циничности и безжалостности.

— Не ожидала, что путешествие в Англию окажется таким, — сокрушилась девушка и окончательно сникла.

Увидев это, Диккенс смягчился и произнес:

— Лондон прекрасный город, в котором живут интересные люди. Вам обязательно у нас понравится, как только разберетесь с формальностями, я вас приглашаю к себе на чай. У меня вечерами собирается интереснейшая компания. Думаю, вам будет полезно познакомиться с некоторыми представителями высшего света.

— Благодарю за приглашение, — кивнула Кейтлин, — а сейчас, и правда, думаю, мне стоит прилечь с дороги. Спасибо, что ввели меня курс дела. Премного вам благодарна. Не знаю, что бы делала, если бы не встретились с вами.

Глава 2

Долгий, тяжелый день, полный неприятных хлопот и мрачных похоронных церемоний; унылый, промозглый вечер с непрекращающимся дождем и служанка, озабоченная сохранностью доброго имени своей госпожи. Что может быть хуже?

— Мисс! — выговаривала Лиз несколько часов к ряду. — Вы понимаете, что это недопустимо! Мало того третий день живете одна в этом доме, так еще завтра собираетесь в гости к мужчине и без сопровождения! Думаете ли вы о том, что станет с вашей репутацией? Вам просто необходимо найти себе порядочную компаньонку!

Тук-тук. Маленькие молоточки головной боли надоедливо стучали в висках, почти заглушая вопли служанки. Приглашение на чай от Чарльза Диккенса стало последней каплей, прорвавшей лавину возмущения, копившегося в набожной, полной пуританских предрассудков душе Лиз. «Ну, вот кто она мне? — с тоской думала девушка. — Обычная прислуга. И права никакого не имеет так разговаривать, а ведь терплю и не смею голос в ответ повысить».

— Лиз, ты прекрасно знаешь, что я не переносу рядом с собой малознакомых и скучных людей! — попыталась объяснить свою позицию Кейтлин. — А ты видела где-нибудь не скучную компаньонку? Да они все как на подбор старые девы, у которых своя жизнь не сложилась. Они искренне желают такой же участи всем остальным. Увольте. Уж лучше с испорченной репутацией, чем еще с одной мисс Уолсон. Все равно я не планирую оставаться в Лондоне.

— Папенька вас выпорот за такие вольности, если узнает! — всплеснула руками Лиз и стала похожа на квохчущую наседку. — Он ведь отпустил вас без мисс Уолсон только потому, что боялся за ее слабое здоровье, и поверил вашему обещанию найти себе компаньонку в Лондоне в первый же день!

— Если ты будешь держать язык за зубами, папенька ничего не узнает! — упрямо заявила Кейтлин и выпятила подбородок, словно бросала вызов. Девушка знала, сколько бы Лиз не грозилась, все равно останется на стороне своей госпожи и, если надо, совет всему свету, лишь бы ее защитить.

— Да как так можно?! — по двадцатому кругу заголосила Лиз, и Кейтлин в очередной раз прокляла зычный голос служанки.

— Можно! А ты, Лиз, лучше бы проверила, плотно ли прикрыты все окна! Чувствуешь, как по полу тянет холодом!

— Вы от разговора не уходите! — не поддавалась на провокацию служанка, но на окно покосилась с сомнением. Кейтлин не обманывала, в комнате явственно ощущался сквозняк, хотя еще пять минут назад ничего подобного не было.

— Я же говорю! — правильно истолковала ее жест девушка.

— Сквозняки сквозняками, но проблему с компаньонкой это не решает! Вам нужно найти себе сопровождающую и как можно быстрее!

— Мисс Кейтлин, простите за невежливое вторжение! — в дверь заглянул Мэлори и спас положение. Кейтлин готова была кинуться на шею пожилому дворецкому, так как разговор с Лиз зашел в тупик. Следующая стадия — это не поддающийся контролю скандал.

— Совсем нет, — выдохнула девушка. — Вы, можно сказать, спасли положение.

— Я совсем забыл, — склонил голову пожилой джентльмен, извиняясь за то, что помешал выяснению отношений. Лиз недовольно фыркнула и отвернулась. — Буквально перед смертью ваш дядя передал мне вот эту вещь, — продолжил Мэлори, примиряюще улыбнувшись служанке.

Девушка только сейчас заметила в руках дворецкого темный деревянный футляр. В таких обычно хранились украшения.

— Что это?

— Откройте, — Мэлори протянул футляр Кейтлин.

Внутри на подкладке из темно-синего бархата лежало скромное, серебряное ожерелье. Тонкая витая цепочка с матовым лунным камнем, заключенным в ажурный проволочный плен.

— Какая красота! Что это?

— Насколько я знаю, ожерелье принадлежало вашей матери. Она носила его, не снимая, до замужества. Барон Макензи хотел передать вам его лично, но не получилось. Он словно предчувствовал беду, когда показывал мне, где хранится украшение. Видимо, оно действительно

много значило для вашей мамы. Думаю, она бы хотела, чтобы, повзрослев, его носили и вы. Берите, теперь это украшение принадлежит вам.

— Почему же она рассталась с ним, когда уехала с моим отцом? — девушка дрожащими руками достала цепочку с камнем из футляра и тут же надела на шею. Для Кейтлин этот скромный камень в оправе из серебра являлся не просто украшением. В нем сохранилась частичка маминой души, загадка ее юности, проведенной в Лондоне. У девушки защемило сердце, когда она подумала о том, что мама надевала это украшение, когда была даже младше, чем Кейтлин сейчас. Тонкая, витая цепочка оказалась длинной, и ее получилось свободно надеть через голову. — Удивительная вещь. Я даже не знаю, как вас благодарить.

— Вы даже не представляете насколько удивительная, — Мэлори хитро улыбнулся и бесшумно вышел за дверь, а Лиз заголосила снова, взывая к благоразумию ветреной госпожи.

Вспомнив вчерашнюю сцену, Кейтлин решила, что звать Лиз с утра пораньше не будет и попробует собраться самостоятельно. Спросонья девушка даже не сразу сообразила, где находится. Тусклый свет пробивался сквозь щель в плотных шторах и падал прямо на лицо. Девушка накрылась одеялом с головой, но поняла, что все равно уже не сможет уснуть. Пришлось возвращаться в промозглую лондонскую реальность. Камин в комнате давно погас, и стало свежо. С одной стороны, вылезать из-под одеяла не хотелось, с другой — сонная хмарь слетела сразу же, как только Кейтлин ступила босыми ногами на холодный паркетный пол. Запах сырости и плесени, скопившейся в непротопленных углах, уже почти перестал раздражать, хотя первое время девушка даже уснуть из-за него не могла.

Из высокого зеркала в потемневшей раме на Кейтлин смотрело сонное, худое существо со спутанными темными волосами. Девушка не считала себя красивой — слишком угловатая фигура и длинный нос. Но мама, пока была жива, не раз повторяла: «Ты не права, принцесса, сейчас в моде болезненная худоба, а твои бархатные карие глаза сведут с ума не одно мужское сердце, только старайся не выпячивать столь упрямо подбородок. Он у тебя слишком тяжел».

Кейтлин еще раз взглянула на себя в зеркало. Подбородок, и правда, был крупноват — упрямый и волевой, доставшийся от папы. Впрочем, плавная линия женственных губ смягчала немного резкие черты лица. Может быть, мама и была права. Темные, большие глаза выделялись на бледном лице и отвлекали внимание от не идеального подбородка и прямого, немного длинноватого носа, а пухлые губы создавали иллюзию мягкости. Очень часто незнакомые люди принимали девушку за ранимую, мечтательную особу, не догадываясь о том, как лихо она скачет на коне и управляется с огнестрельным оружием. «В душе ты можешь быть хоть солдатом, в наших краях полезно уметь постоять за себя, — любила повторять мама, — но внешне всегда и при любых обстоятельствах ты обязана оставаться леди. Никогда не забывай о своем происхождении и не опускайся до плебейской грубости и развязности. Аристократ — это не столько титул, сколько порода. В тебе она есть, цени и храни ее, чтобы потом с честью передать детям».

Мамы не было уже четыре года, но Кейтлин помнила каждое слово, взгляд, жесты и мечтала стать такой же, как она — утонченной, красивой и сильной. В любой ситуации оставаться королевой, которая никогда не опустится до крика и грубости, и которой никто не посмеет перечить. Пока Кейтлин было далеко до идеала — мешала юность и излишняя эмоциональность. Принимая на себя управление домом, девушка старалась ежеминутно думать о маме, прикидывать, как бы она повела себя в этой ситуации. Вспоминала походку, царственный наклон головы и легкую, снисходительную полуулыбку. Было невероятно трудно постоянно контролировать себя, но в последнее время вроде бы получалось неплохо.

Несмотря на то, что завещание огласили еще два дня назад, а вчера в последний путь проводили барона Макензи, Кейтлин не воспринимала этот дом, как свой. Накануне, стоя у свежей могилы, девушка не могла понять, чем руководствовался этот странный, эксцентричный человек. Народу на похоронах было много, но, как ни странно, единственным близким родственником оказалась она, а другом — Чарльз Диккенс. Чтобы он ни говорил, барон был одинок. Девушку удивило, что на похороны не пришел Мэлори. Старый дворецкий, пожалуй, сильнее всех скорбевший по барону, почему-то остался дома. А Кейтлин не решилась спросить о причинах. Подобные вопросы казались девушке верхом бестактности. Каждый прощается с ушедшими близкими по-своему.

Диккенс оказался прав — Джон Макензи упомянул свою племянницу в завещании. Ей досталась большая часть сбережений и особняк. Даниэлю Фармеру — пасынку барона отошло загородное поместье, коллекция древностей и право проводить в лондонском доме столько времени, сколько заблагорассудится. Кейтлин было все равно, она в любом случае не собиралась задерживаться в Англии долго и совсем не хотела ссориться со своим кузеном, девушка затруднялась более точно определить степень родства.

Для своей хозяйки Лиз выбрала самую теплую комнату в доме, прямо над кухней. Только поэтому Кейтлин не замерзла, словно дворняга в зимнюю ночь. В некоторых комнатах северного крыла даже днем невозможно было появиться без теплой шали. Видимо, в тех помещениях давно никто не жил.

Здесь же, с одной стороны, было мило и уютно, а с другой — старомодно. Самые последние новшества вроде отдельной ванной комнатны с фаянсовым сливным унитазом соседствовали с откровенно устаревшими обоями и огромной кроватью под балдахин, на котором последние лет десять копилась пыль. Кейтлин порывалась его выкинуть, но Мэлори и Лиз, неожиданно нашедшие общий язык, объединились и встали на защиту балдахина. Пришлось согласиться, чтобы его просто почистили.

Присев перед зеркалом, Кейтлин с горем пополам уложила толстые пряди волнистых волос двумя валиками надо лбом, а остальную гриву распустила, позволив ей свободно струиться по спине.

Процесс одевания был долог. Сначала сорочка, потом плотная нижняя юбка из пурпурной фланели и корсет, который девушка не привыкла шнуровать без Лиз. Пришлось сначала застегнуть жесткую конструкцию спереди, а потом, изогнувшись, затянуть шнуровку на спине. Осиней талии не получилось, но вышло вполне сносно. Осталось только натянуть чулки и облачиться в темно-серое платье с множеством застежек и глухим воротом. Кейтлин долго думала, но все же решила отказаться от черных траурных нарядов, сразу перейдя к полутрауру. Конечно, с одной стороны — брат матери достаточно близкий родственник, но с другой — Кейтлин даже не успела с ним познакомиться. Поэтому стоило соблюсти формальности, но вряд ли местное общество осудит юную девушку за то, что она не стала полгода носить черные вещи, заменив их темно-серыми, коричневыми и пурпурными.

Кейтлин все еще плохо ориентировалась в коридорах и поэтому шла сосредоточенно, стараясь не пропустить нужный поворот. Он находился сразу за небольшой статуэткой плачущего амура на массивном, мраморном постаменте. Девушка два дня назад с удивлением обнаружила, что на лице миловидного мальчика во время дождя проступают влажные полосы, словно от слез. Сегодня хоть и было пасмурно, но пока без осадков, и матовая каменная щечка тоже была суха. Кейтлин задумчиво потрогала холодный мрамор и двинулась дальше, все же сэр Диккенс прав — этот дом хранит слишком много секретов. С каждым днем Кейтлин все больше хотелось их разгадать.

— О, Мэгги! — услышала девушка из холла возглас Мэлори и поспешила на первый этаж. — Что опять произошло? Ты вся холодная, проходи скорее.

Когда Кейтлин спустилась вниз, на пороге стояла худенькая девушка, закутанная в темно-коричневый, потрепанный плащ. Гостья дрожала и боялась поднять глаза. У нее был настолько жалкий вид, что даже Кейтлин начала испытывать сострадание, хотя не часто поддавалась этому чувству. Как правило, лишь делала вид, чтобы сойти за благочестивую леди.

— Это Меган, — представил девушку дворецкий. — Племянница покойной жены барона...

— Матери Даниэля Фармера? — перебила Кейтлин.

— Да.

— Но...

— Мать Меган скончалась в прошлом году, а отец... периодически безобразничает и пьет. Давно бы отдал бедняжку замуж, но так ведь гонор! Он потомственный аристократ, а беден, словно церковная мышь, и часто невменяем. Тех, кого он считает подходящей парой для своей дочери, не интересуется обнищавшая аристократическая фамилия, а других он прогоняет. Вот и мучается бедняжка. Когда становится совсем худо, Меган прячется в доме барона. Он бы был рад принимать ее официально, но, увы, слишком много формальностей пришлось бы соблюсти. Все же они даже не родственники, пошли бы ненужные толки. Надеюсь, вы позволите Меган переждать бурю? Ей просто некуда больше пойти. Лишь барон был добр к ней в последние годы. Бедная несчастная девочка.

Горькие складки пролегли у губ Мэлори, а в старческих глазах мелькнули слезы. Он выглядел таким несчастным, что Кейтлин на миг показалось, что это его периодически выгоняет из дома сильно пьющий отец.

— Конечно-конечно, — потрясенно пробормотала девушка, отказаться было неловко, хотя вся ситуация изрядно удивляла и казалась какой-то наигранной. — А сама Меган сказать не может? Странно общаться через посредника.

Девушка впервые подняла глаза — большие и круглые, словно блюдца, наполненные родниковой водой. В них затаилась такая печаль, что у Кейтлин сжалось сердце и похолодели руки. Меган взмахнула ресницами и чуть заметно улыбнулась, отрицательно покачав головой.

— Так ты немая? — Кейтлин впервые столкнулась с подобным типом внешности, поэтому внимательно изучала гостью. Она не была красивой. Слишком худа, даже по нынешней моде. Волосы почти бесцветные, тусклые, неубранные в прическу. Глаза светлые, выделяющиеся на изможденном бледном лице, а вместо губ лишь тонкая полоска. Но было в девушке что-то такое

завораживающее, заставляющее снова и снова возвращаться взглядом к ее лицу.

— Не совсем немая, — ответил за гостью Мэлори. — Просто бедняжка пережила очень сильный стресс, поэтому она говорит, но крайне редко.

— Что за стресс? — мигом всполошилась Кейтлин.

— Это личное. Может быть, позже она расскажет вам все сама.

— Ну хорошо, — не стала настаивать девушка. — Я сейчас позову Лиз, скажу, чтобы подготовила гостье комнату.

— Не стоит беспокоиться, — покачал головой Мэлори и, подхватив чемодан Меган, двинулся на второй этаж. — У нее уже есть своя комната. Говорю же, Меган частая гостья в этом доме. Поверьте, она не причинит вам неудобств. Скорее, наоборот, вам же нужна компаньонка? Лучшего варианта не найти.

— Я же не... — начала Кейтлин, но Мэлори безучастно отозвался.

— Я знаю, о чем говорю. Меган та, кто вам нужен. Поверьте.

— Мне никто не нужен! — в отчаянии бросила Кейтлин в спину дворецкому, понимая, что ничего не добьется и в отместку добавила: — Я все же позову Лиз.

— Ни к чему, — заупрямился Мэлори, но было поздно.

Старая служанка, словно коршун, следила за своим гнездом и всеми его обитателями. Кейтлин казалось, что Лиз уже полностью обжилась в доме и считала его своей вотчиной. Ей доставляло истинное наслаждение устанавливать тут свои порядки. В Техасе домом заправляла суровая вдова Розы, и потенциал Лиз оказался нераскрытым. Там она лишь прислуживала Кейтлин.

— Ах, мисс! Почему вы не крикнули меня! Ведь так не положено! Где это видано, чтобы юная леди сама одевалась без чьей-либо помощи! — привычно заголосила служанка и осеклась, заметив Мэлори и кутающуюся в плащ гостью.

— Спасибо, мы справимся, — предваряя вопрос, учтиво отозвался старый дворецкий, но в его голосе слышалось раздражение. Лиз взмахнула руками, надулась, словно готовящаяся заклохтаться индюшка, но так ничего и не сказала, возмущено проводив парочку взглядом.

— Вам не кажется, он слишком бесцеремонен? — возмутилась Лиз, когда Мэлори и Меган скрылись из виду. — Кто она такая?

— Бедная родственница, — не подумав, ляпнула Кейтлин и тут же пожалела, увидев, как загорелись глаза немолодой служанки. Если слова Мэлори про компаньонку и можно было просто проигнорировать, то Лиз так просто не сдастся.

— Ты бы лучше занималась поиском слуг, — осекла служанку девушка, чувствуя, что проиграла эту битву по всем фронтам. Оставалось лишь мелочно мстить. Разговор о минимальном для дома штате прислуги был так же неприятен Лиз, как не радовали Кейтлин рассуждения о необходимости компаньонки.

Кейтлин еще в первый день приказала найти в особняк дополнительных слуг, но почему-то мало кто желал поступить в услужение в дом старого барона Макензи. Лиз попыталась выяснить у Мэлори почему, но дворецкий отделался общими фразами и только под конец промямлил что-то про дурную репутацию дома и поспешил скрыться. Кейтлин наблюдала за этим разговором со стороны, но так и не смогла улучшить момент, когда Мэлори сбежал. Вроде бы только что был тут, но стоило девушке на секунду отвлечься, дворецкого и след простыл.

— Вы же в курсе, мисс, никто не желает здесь работать! — разнервничалась Лиз и даже руки к голове приложила, делая вид, что началась мигрень. — Скажите спасибо, что я вам вчера привела кухарку Мери! На ваше счастье, она немолода и замужем. Ее муж постарается привести в порядок ваш ужасный сад и займется конюшней, а сын будет помогать ему в этом. Простите, но сама я не повариха. Да и убирать весь этот огромный дом не намерена!

— Вот и ищи себе помощников! — усмехнулась девушка. — И побыстрее, иначе мы зарастем грязью.

— Сильнее, чем уже заросли? Не думаю, что такое возможно.

— А я не хочу проверять! И вообще, раз уж у нас теперь есть повариха, может быть, попросишь накрыть мне в столовой. Я еще не завтракала, а время, думается, уже ближе к полудню. Что за сумасшедшее утро? Ты не знаешь, как долго продлится этот дурдом?

— Предполагаю, ровно до тех пор, пока не вернется истинный хозяин этого безобразия — лорд Фармер, и мы не уедем в наш родной Техас, — съязвила Лиз, но в ее возмущенном голосе Кейтлин уловила нотки разочарования. Служанке было хорошо и тут, а бухтела она больше по привычке и в силу вздорного характера.

Глава 3

Кейтлин надеялась, что когда-нибудь в этом доме все же наступит спокойствие. Она планировала хотя бы позавтракать в одиночестве, насладившись хрустящими тостами, которые приготовила новая кухарка — миссис Эванс. Но мечтам не суждено было сбыться.

— Мисс, там к вам пришли! — Мэлори потоком холодного воздуха ворвался в столовую, едва только девушка намазала масло на хлеб. Дворецкий, как всегда, появился совершенно бесшумно и неожиданно, возник, казалось, у самой двери, минуя длинный коридор.

— Вы снова меня напугали! — охнула Кейтлин, едва не подавившись. — Как вам это удается? Готова поклясться, что секунду назад вас не было у меня за спиной.

— Я просто очень хорошо знаю замок, мисс, и не приучен топтать. Вот получается, что появляюсь словно бы из ниоткуда и совершенно бесшумно. Всего лишь долгие годы практики, — улыбнулся Мэлори и напомнил. — Вас ждут.

— Кто? Я же здесь никого не знаю, и тем не менее визит следует за визитом! Неужели мне не дадут хотя бы просто поесть?

— Приехал мистер Дэвис. Это детектив, который будет расследовать убийство барона Макензи. Он уже поговорил со мной и сейчас хочет пообщаться с вами. Вы, конечно, можете отказаться... — предложил дворецкий, заметив, как Кейтлин напряглась. — В ночь убийства вас еще не было в доме, так что вы даже не свидетель. Хотите, я передам ему, что вы плохо себя чувствуете?

— Нет-нет, — взяла себя в руки девушка и отложила булочку и нож в сторону. — Все в порядке. Я встречу с ним. Думаю, мой отказ лишь вызовет ненужные вопросы. Самую невкусную жабу следует съесть первой.

— Простите, мисс?

— Так говорила моя няня, — усмехнулась девушка, поднимаясь из-за стола. — Имеется в виду, что неприятное дело никогда не следует откладывать на потом, с ним нужно разобраться в первую очередь.

— Ваша няня была мудра.

— Несомненно. Где этот ваш детектив?

— Он ожидает в гостиной на первом этаже. Проводить?

— Если можно, — Кейтлин пока не очень хорошо освоилась в доме и выучила только путь от входной двери через холл в библиотеку, в столовую и на второй этаж к себе в спальню. Остальные длинные и запутанные коридоры особняка ее пугали. Однажды она ошиблась поворотом и вместо библиотеки завершила в Египетский зал. Там среди глиняных дощечек, карликовых сфинксов и различных кувшинов стоял настоящий саркофаг со сдвинутой в сторону крышкой. К счастью, без мумии. Впрочем, дело было вечером, и Кейтлинхватило и одного саркофага для того, чтобы потом ворочаться в постели всю ночь, а под утро провалиться в беспокойный, полный бредовых видений сон. В нем обмотанная бинтами мумия гуляла по темным коридорам замка; пила на кухне чай вместе с невозмутимо-спокойным Мэлори и с наслаждением плевала в ценнейшую вазу эпохи Мин. Надо ли говорить, что проснулась в тот день Кейтлин поздно, совершенно разбитая, с красными глазами и больной головой. Больше она повороты старалась не путать и вообще предпочитала звать Мэлори, чтобы тот ее провожал в доме из точки «А» в точку «Б».

Гостиная была самой приличной комнатой в доме. То ли ремонт здесь делали значительно позже, нежели в других помещениях, то ли просто он сохранился лучше. Днем в высокие окна попадало достаточно света, и комната становилась не такой мрачной, как весь остальной дом. А вечером отблески каминного пламени на бежевых обоях создавали уютную, теплую атмосферу. Хотелось присесть в мягкое кресло, закутаться в клетчатый плед и читать старую книгу из дядиной библиотеки под стук дождя по подоконнику. В такие минуты Кейтлин казалось, что когда-нибудь она сможет полюбить этот дом, а быть может, и эту страну, если получится изучить ее лучше. Пока кроме порта, трясущегося дилижанса и кладбища девушка ничего не видела — не богатые впечатления.

Приехавший в поместье сыщик, стоял у окна и ждал, уставившись на потемневшие от времени рамы. Кейтлин сразу же понравилась его прямая осанка, в которой чувствовалась военная выправка, и сильная спина — мышцы угадывались даже под плотным костюмом. Такого тела не увидишь у служащего или клерка. Подумав, что бы было, рискнула высказать свои мысли вслух, да где-нибудь в обществе набожных кумушек, девушка усмехнулась. Наверное, Кейтлин навечно заклеили бы позором, но девушка всегда была умна и молчала. Она давно поняла, что приличия

очень часто лишь внешний атрибут. Хитрая игра на выживание, цена которой честное имя и безупречная репутация. А тайком подглядывать за широкоплечими, обнаженными по пояс ковбоями ее научила Эмили — молоденькая служанка, помогающая на кухне, на отцовской ферме в Техасе. Молодой человек, заметив, что не один в комнате, немного суетливо развернулся и учтиво поклонился.

— Добрый день, мисс, меня зовут Гарри Дэвис, — улыбнулся он, и девушка неожиданно для себя ответила на улыбку. Она ожидала встретить сурового мужчину в годах, кого-то, напоминающего сэра Диккенса. Но мистер Дэвис оказался молод и красив — золотистые волосы, яркие глаза и улыбочивые губы. Он сразу же располагал к себе и манерами, и голосом, и приятной внешностью.

— Приятно познакомиться, мистер Дэвис, — Кейтлин, сама того не замечая, чуть склонила голову, мягко улыбнулась, как учила мать, и, не удержавшись, бросила быстрый взгляд из-под опущенных ресниц на симпатичного сыщика. Если черты его лица были мягкими, почти детскими, то фигура говорила о том, что перед Кейтлин взрослый мужчина — сильная шея и руки, но вместе с тем тонкие запястья и музыкальные пальцы. «Наверное, ему следовало бы стать пианистом. Интересно, он играет?» — некстати подумала девушка и спохватилась, осознав, что совсем забыла о приличиях.

— Простите, я не представилась, — покраснела она. — Кейтлин Уолсон, племянница лорда Макензи.

Скрипнула дверь, и в гостиную, словно тень, просочилась Меган. Умытая и переодетая она выглядела намного приличнее — темно-коричневое платье простого покроя, но отглаженное и опрятное. Практически бесцветные волосы разделены на пробор и собраны в аккуратную прическу. Огромные завораживающие глазницы опущены в пол. Девушка снова не произнесла ни слова, лишь чуть склонила голову в знак приветствия и скромно села в кресло в углу комнаты. «Похоже, за меня все решили», — с легким раздражением подумала Кейтлин и, смирившись с ситуацией, представила девушку Гарри Дэвису.

— Позвольте познакомиться, моя дальняя родственница — Меган.

Сыщик снова учтиво поклонился, представился и даже сделал попытку завязать разговор, но удостоился лишь беглого взгляда и смущенной улыбки.

— Меган скромна и не разговорчива, — пояснила поведение своей компаньонки Кейтлин, не желая вдаваться в подробности. Вряд ли молодой девушке будет приятно, если начнется обсуждение ее немоты с незнакомым человеком. Мистер Дэвис оказался хорошо воспитан и не стал задавать нетактичные вопросы, предпочтя вернуться к прерванному разговору.

— Думаю, теперь вас можно величать леди? Не так ли?

— Пока этот вопрос не решен, — неопределенно ответила Кейтлин, стараясь не упускать из виду свою компаньонку. Было в неразговорчивой, похожей на тень девушке нечто странное. Она вела себя неестественно тихо. — Барон просил разрешения передать титул по женской линии, так как у него нет наследников мужского пола, но, к сожалению, до ответа не дожид. Так что я пока мисс, но меня это не расстраивает. Я ехала сюда не за наследством.

— А зачем же вы ехали сюда? — девушка заметила, как неуловимо изменился взгляд собеседника, и поняла — Гарри Дэвис закончил любезничать и начал работать.

— Моя мать до последних дней тосковала по Англии, Лондону и этому дому, — начала Кейтлин. — Мне давно хотелось посмотреть на страну, которую она так самозабвенно любила, поэтому, как только подвернулся случай, я, не задумываясь, им воспользовалась. Я желала познакомиться с ее братом и сожалела, что не смогла приехать на пару дней раньше. Возможно, тогда трагедии удалось бы избежать.

— Или у нас просто оказалось бы на пару жертв больше, — задумчиво проговорил сыщик. — Скорее всего, то, что вы задержались — к лучшему.

— Почему же? Вы считаете, что девушка не в состоянии постоять за себя? — возмутилась Кейтлин и сразу стушевалась, подумав о том, как бы отреагировала на подобное поведение мама. Непростительно быть столь дерзкой, гораздо умнее скрывать свое недовольство за молчанием и безмятежной улыбкой. Но девушка хоть и старалась, не всегда умела быть сдержанной. Прямолинейность и эмоциональность досталась ей от отца.

— Простите, мисс, но не в ситуации, когда не справились двое мужчин.

— Не скажите, — не согласилась Кейтлин и медленно подошла к круглому полированному столу, разглядывая потемневший от времени лак. Она осторожно провела пальцами по царапинам, оставленным на поверхности чем-то острым, не замечая, как замороженно за ней наблюдает молодой человек. — Какая разница, чья рука держит пистолет? Мужская или женская? — лукаво

улыбнулась она, задав компрометирующий вопрос, и слишком открыто посмотрела в глаза собеседнику.

— Немногие женщины владеют оружием, — принял вызов Гарри и сделал несколько шагов вперед. — И еще меньше рискнули бы им воспользоваться.

— Я выросла не в благоприятных городских условиях, — отступила в сторону Кейтлин, принимая игру. — У нас ценилось умение постоять за себя.

— Странно, вы выглядите такой уязвимой и хрупкой, — вопреки ожиданиям, сыщик остался на месте.

— Внешность обманчива, поверьте. Но вы ведь меня не об этом хотели спросить, не так ли? — Кейтлин с сожалением в голосе вернула разговор в деловое русло.

— Думаю, я хотел бы спросить вас о многом, — голос Гарри звучал ровно, но в глазах вспыхнул огонь, заставивший Кейтлин покраснеть. Чтобы не выдавать волнение, девушка отвернулась и подошла к окну, делая вид, что разглядывает заросший сад.

— Вы ведь приехали не одна?

— Со мной служанка из Техаса.

— А Меган? Я думал, она тоже приехала с вами.

— Нет, — покачала головой Кейтлин и, мельком взглянув на девушку, заметила в ее глазах испуг. — Моя компаньонка — незамужняя папина сестра мисс Уолсон — из-за проблем со здоровьем вынуждена была отказаться от поездки. Несказанно повезло, что Меган любезно согласилась занять ее место, — не задумываясь, соврала Кейтлин и поймала благодарность во взгляде новой знакомой.

Гарри Дэвис удовлетворился объяснениями и продолжил расспросы.

— Скажите, кто мог желать зла вашему дяде? Вы знали, что он включил вас в свое завещание или собирался это сделать?

— Сложно сказать, — замялась девушка. — Я приехала сюда наудачу, даже ни разу не встретившись до этого момента с маминым братом. Письмо из Лондона пришло моему отцу несколько месяцев назад. Лорд Макензи писал, что сожалеет о том, что нам так и не удалось познакомиться. Раньше он был чересчур увлечен путешествиями, а сейчас стал слишком стар для того, чтобы сорваться и уехать в Новый Свет, но он очень хотел бы познакомиться со мной. Я с радостью согласилась. Впрочем, не исключаю, что отец мог знать больше, в том числе и о желании барона включить меня в завещание. Именно поэтому папенька и не стал препятствовать поездке, даже несмотря на неожиданную болезнь вызвавшей меня сопровождать мисс Уолсон. Возможно, переписка между отцом и дядей уже длилась какое-то время, просто я о ней ничего не знала.

— Ваш отец нуждался в деньгах барона? — насторожился сыщик, и Кейтлин поняла, что сказала лишнее. Впрочем, переживать тут было не о чем.

— Деньги? Нет. — Махнула рукой она. — А вот титул — вполне возможно. Мой отец не всегда был богат. Свое состояние он сколотил тяжелым трудом. Это дало финансовую независимость и землю, но не титул. Отец честолюбив, сам он уже сделал себе имя. Ему льстило, что его жена аристократка и ему бы, безусловно, хотелось, чтобы дочь величали «леди». Но это все мелочи.

— Мелочи?

— Папа честолюбив, иначе он не смог бы добиться успехов, и в то же время иногда восторжен, как ребенок. Титул для него красивая и недоступная игрушка, которую невозможно приобрести за деньги. Поэтому ему бы хотелось ее заполучить, хотя бы для меня. Эта игра, азарт не больше...

— Вероятнее всего, и о врагах барона вы мне ничего не поведаете? — нахмурился Гарри. Кейтлин задумалась и с сомнением произнесла.

— Я, безусловно, ничего интересного не знаю, а вот сэр Чарльз Диккенс — дядин близкий друг — предполагает, что причиной убийства могло послужить увлечение барона. В доме хранится огромное количество старинных и ценных вещей, любая из них могла стать причиной убийства.

— Но вы не знаете какая?

— Конечно, нет. Я вообще не в состоянии разобраться, что из находящегося здесь безделушка, а что обладает истинной ценностью.

— Ваш дворецкий Мэлори сказал, что из дома ничего не пропало? Это так?

— Ему видней, мне он сказал тоже, что и вам. Он знает дом, как свои пять пальцев. Я же до сих пор плутаю в коридорах. Здесь все такое старое и непривычное.

— Этот особняк прекрасен, и верю, что вы вдохнете в него новую жизнь, — улыбнулся молодой человек, и его глаза засияли, когда он смотрел на Кейтлин.

— Здесь такое запустение, — смущенно отвернулась девушка, чувствуя, как к щекам приливает краска.

— Думаю, с такой хозяйкой, как вы, поместье скоро засияет!

— Я не ощущаю себя его полноправной владелицей, — задумчиво отозвалась девушка и поняла, что говорит истинную правду. Именно это ощущение не давало ей покоя последние два дня. — Думаю, что просто дождусь возвращения лорда Фармера и уеду домой, вернув владения их законному обладателю. Так будет правильно. Все равно я не знаю, что делать с домом в центре Лондона.

— Вы хотите просто передать свое наследство этому напыщенному нахалу? — возмутился сыщик, и Кейтлин сделала вывод, что он не понаслышке знает пасынка барона. — Поверьте, он не достоин дома. Лорд Макензи оказался, несмотря на всю свою странность, благоразумным человеком.

— Не хочу об этом говорить! — отмахнулась Кейтлин. — Неужели лорд Фармер настолько ужасен? Я еще с ним даже не знакома, а уже начинаю опасаться! Нечестно пытаться создать заочное впечатление о человеке на основе пристрастных и нелестных высказываний.

— Вижу я не первый, кто предостерегает вас.

— Я стараюсь не делать преждевременных выводов. Здесь все ново для меня, и я хочу разобраться во всем сама. Признаться честно, все окружающие меня люди кажутся странными.

— Например? — заинтересовался Дэвис, мигмом переходя на деловой тон.

— Хотя бы наш дворецкий Мэлори. Он знает в замке каждую мелочь, утверждает, что в ночь убийства ничего не пропало. Подкрадывается тихо, словно кошка, иногда только успеваешь о нем подумать, и он тут, как тут. Но в ночь убийства, он не слышал ровным счетом ничего странного. Он вообще не проснулся, тогда, как обычно, улавливает даже малейший шорох!

— Вы считаете, что он может быть причастен к убийству?

— Не знаю, кажется, он искренне переживает смерть лорда Макензи, но его поведение...

— Мэлори стар, он давным-давно живет в этом доме, поговаривают, что когда лорд Макензи въехал сюда, дворецкий достался ему вместе с домом. Не думаю, что у Мэлори есть мотив для убийства Джона Макензи. Одно меня смущает — его твердая уверенность в том, что из дома ничего не пропало. Откуда он может это знать?

— Мэлори говорит, что изучил дом наизусть и способен определить все ли на месте. Он не столько знает каждую вещь в доме, сколько чувствует, если что-то передвинули с одного места на другое. Мне тоже это странно, но правдивость слов Мэлори может подтвердить только Даниэль Фармер, а его пока нет, и никто не знает, куда он мог деться.

— И это делает его одним из подозреваемых. Я в любом случае не стал бы верить его словам.

— Вы думаете, барона мог убить его пасынок?

— Человеческая душа — потемки. У лорда Макензи и лорда Фармера всегда были отличные отношения, но мало ли, что могло случиться? Хотя я больше склоняюсь к мысли о том, что беднягу порешил какой-то сумасшедший ценитель древностей, такой же, каким был сам барон.

— Да, — вспомнила Кейтлин, — сэр Диккенс говорил об одном коллекционере, который хотел что-то купить у дяди и был недоволен, получив отказ. Только я не помню, как его зовут. Но могу узнать. Я приглашена на чай к миссис Диккенс. Кстати! Совсем забыла, сам сэр Диккенс тоже ведет себя странно, вчера вечером, вернувшись с кладбища, я застала его в кабинете дяди. Он что-то искал в ящиках. Мэлори сказал, что сэр изволил дожидаться меня. Но сэр Диккенс прекрасно знал, что никого не будет, и потом, что он забыл в ящиках дяди?

— А он какое дал объяснение своему поведению?

— Сказал, что дожидался меня, чтобы подтвердить приглашение на чай. А про ящики я постеснялась спросить, сам же он сделал вид, будто ничего не произошло.

— Ну, вполне возможно, все так и было.

— Все равно не понятно, — покачала головой девушка. — Еще за день до этого меня навещала миссис Диккенс, она передала официальное приглашение. В этом свете визит ее мужа выглядит несколько необычно.

— Писателю позволительно быть странным, — пожал плечами сыщик. — Но он очень уважаемый человек, и не хотелось бы подозревать его без веских доказательств. Возможно, он рассматривал милые сердцу безделушки или перечитывал автографы на своих книгах. Я слышал, сэр Диккенс с бароном были действительно дружны. Даже в последнее время, когда лорд Макензи перестал принимать гостей, Чарльз Диккенс бывал в доме. Кстати, вы знакомы с его творчеством?

— К сожалению, нет, — Кейтлин не придавала значения имени своего соседа и только сейчас поняла, с кем имеет дело. Популярность Чарльза Диккенса достигла поистине мировых масштабов. Его читали и по ту и по эту сторону Атлантики. — Я не читала ничего из творчества сэра Диккенса, — с сожалением призналась девушка. — Но теперь, думаю, восполню этот пробел в образовании. Признаться, даже не сразу поняла, что за человек живет по соседству. Отдельная благодарность за то, что раскрыли мне глаза.

— Всегда к вашим услугам, — улыбнулся сыщик и начал прощаться. — Приятно было побеседовать с вами. Я буду держать вас в курсе. Скорее всего, мне придется нанести еще несколько визитов. Мне бы хотелось внимательнее осмотреть кабинет барона. Возможно, изучить его последние записи. Вы мне позволите?

— Конечно, — учтиво отозвалась девушка, думая, что будет не прочь еще раз увидеть симпатичного сыщика. — В любое удобное для вас время.

— Замечательно, что мы с вами понимаем друг друга. Надеюсь, на вашу помощь.

— Можете на меня рассчитывать, — чуть склонила голову девушка, демонстрируя свое уважение.

Когда, проводив Гарри Дэвиса, Кейтлин вышла в холл, она точно видела, что Меган словно тень двинулась следом. Но обернувшись в коридоре, чтобы перекинуться со своей компаньонкой парой фраз, девушка обнаружила, что Меган и след простыл. Она словно растворилась в воздухе.

Кейтлин остановилась и посмотрела по сторонам. Девушка, конечно, допускала, что Меган намного лучше знает старый особняк и просто нырнула в какой-то коридор, но все равно это было очень странно и не совсем прилично. В обозримом будущем им придется проводить вместе достаточно много времени, так стоило бы познакомиться. Впрочем, Кейтлин не привыкла никому навязывать свое общество, да и самой ей было проще соблюдать дистанцию, нежели преднамеренно любезничать и делать вид, что собеседник интересен. Возможно, нелюдимость и замкнутость Меган как раз то, что нужно. Если компаньонка и дальше будет вести себя так незаметно и тихо, Кейтлин, пожалуй, даже смирится с ее присутствием.

По дороге к себе в комнату девушка снова запуталась в поворотах и завернула в Египетский зал. В полумраке задернутых штор тут было особенно мрачно, легкий запах тлена и древности смешивался с приторным ароматом благовоний. В помещении что-то неуловимо изменилось, словно тут кто-то похозяйничал с прошлого визита Кейтлин. На пыльном полу отчетливо виднелась полоска следов, ведущих к центру комнаты, а саркофаг, стоящий на постаменте, был наглухо закрыт. Девушка осторожно подошла ближе и замерла. Она точно помнила, что день назад крышка саркофага была приоткрыта. «Может быть, ее вернул на место Мэлори?» — движимая нездоровым любопытством, Кейтлин осторожно взялась за крышку саркофага и потянула на себя. Она оказалась на удивление легкой и без труда подалась. Девушка заглянула внутрь, и едва сдержав визг, отпрянула в сторону. Из недр саркофага скалилось высушенное, безгубое лицо мумии, обмотанной бинтами. Темные провалы пустых глазниц таращились вверх прямо в лицо Кейтлин. Сдерживая отвращение, девушка вернула крышку на место и кинулась прочь из зала. Она готова была поклясться, что прошлый раз саркофаг пустовал.

— Нужно спросить у Мэлори, — решила Кейтлин, пробежала по длинному унылому коридору, нырнула в нужный проход и с облегчением захлопнула дверь в свою комнату. Оказавшись в относительной безопасности, она кинулась в ванную, несколько раз тщательно вымыла руки с мылом и присела на пол, прислонившись спиной к стене. «Что за ужасный дом?» — подумала она и закрыла глаза.

Пришла в себя не сразу. Пришлось как следует отдышаться и признать, что возможны всего два варианта, объясняющие случившееся. Либо в первый раз она в темноте не заметила, что саркофаг не пустой, либо сейчас ей померещилась мумия. Кейтлин не была склонна к подобным фантазиям и истерией вроде бы не страдала, но и исключить подобный вариант не могла. Понять, какое из предположений верно, можно лишь наведавшись в Египетский зал еще раз, а девушка не была

готова совершить подобный подвиг, особенно сейчас, когда следовало успокоиться и подготовиться к походу в гости. Первый визит — это большая ответственность, и подойти к нему следует с особой тщательностью.

Глава 4

Платье доставили ближе к обеду, когда Кейтлин уже начала волноваться, что не успеет собраться к нужному времени и опоздает на чай к Диккенсам. Девушке хотелось произвести благоприятное впечатление на местную публику. С появлением компаньонки это стало возможно. Кейтлин пару дней назад тщательно выбирала платье, которое, с одной стороны, не нарушило бы приличий полутраура, а с другой — смотрелось не очень уныло. То, на котором она остановилась, вряд ли бы одобрил отец, а сама девушка ни за что не осмелилась надеть, зная она дядю чуть лучше и испытывая настоящую скорбь и горечь утраты. Темно-бордовое из гладкого флера, платье было достаточно простого покроя и украшено лишь неброским черным кружевом — никаких оборок, бантов, рюшей или блесток. Дерзким и вызывающим оно смотрелось не само по себе, а лишь на Кейтлин. Мало кого украшают такие мрачные, приглушенные тона, но девушке они необычайно шли.

Кейтлин от природы обладала светлой, словно фарфоровой кожей и темными выразительными бровями с характерным изгибом. В то время как лондонские модницы активно пользовались новейшим изобретением — жидкой пудрой, чтобы скрыть недостатки внешности, Кейтлин лишь изредка наносила два косых мазка румян на скулы и немного помады на и без этого яркие губы. Но сегодня предпочла отказаться даже от этого минимума косметики. После бессонной ночи глаза нездорово блестели, а на щеках появился лихорадочный румянец. Все это в сочетании с цветом платья создавало томный и утонченный образ.

В платье со строгим силуэтом девушка смотрелась изящнее и выше. По сравнению с широкими нижними юбками, усиленными кринолином, затянутая корсетом талия казалась неестественно узкой, а лиф с высоким воротником и острым вырезом зрительно увеличивал грудь. К платью прилагался темно-бордовый короткий жакет, отделанный черным мехом и шляпка с симпатичной вуалью.

Когда Кейтлин спустилась вниз, Меган уже ждала в холле. Ей не шло платье мышинного цвета с белым кружевным воротником и манжетами, но, казалось, это совсем не волновало девушку. Она походила на молчаливую серую тень, и Кейтлин показалось, что подобный образ — не следствие дурного вкуса, а трезвый расчет. Возможно, компаньонка просто хотела раствориться в толпе гостей и не привлекать к себе внимания. Правда, вряд ли это возможно — ее глаза все так же притягивали и завораживали, а сама она напоминала изящную танцовщицу из музыкальной шкатулки — тонкая, грациозная и не похожая на реальную женщину.

Кейтлин не знала, кто сообщил Меган о визите и о том, к какому времени следует быть готовой, но девушка угадала с точностью до секунды. Лишь едва заметно улыбнувшись, она последовала за хозяйкой к выходу, держась не рядом, а чуть позади на почтительном расстоянии. Создавалось впечатление, что Меган тяготит необходимость быть рядом не меньше, чем саму Кейтлин.

Пока шли по улице, преодолевая незначительное расстояние — всего в несколько домов, руки Кейтлин дрожали. Она, хоть и не желала себе в этом признаваться, волновалась. Девушка не любила нудные ритуалы знакомства с малоинтересными людьми. Если бы не желание увидеть докучавшего дяде коллекционера, Кейтлин бы, пожалуй, отвергла любезное приглашение, сославшись на траур, но пришлось принять. Девушка искренне надеялась, что не напрасно.

Чарльз Диккенс, и правда, был уважаемым человеком, раз мог позволить себе отойти от канонов и собрать в доме столь разношерстную толпу. Мероприятие походило больше на французский литературный салон, нежели на чопорное английское чаепитие. Девушка чувствовала себя не очень уютно среди незнакомых людей. Тем более миссис Диккенс не сразу представила ее обществу, а лишь после сделанного шепотом замечания мужа. После формальной церемонии приветствия и взаимного обмена любезностями, миссис Диккенс куда-то исчезла, а Кейтлин оказалась предоставлена сама себе и получила возможность осмотреться. Ей сразу бросилась в глаза статная женщина за роялем. Темноволосая, в алом платье с обнаженными плечами, она не могла остаться без внимания. Не только из-за своей яркой внешности, но и по причине суетливых движений, резкой, нервной музыки и почти физически ощутимой волны силы, которая от нее исходила. Возле рояля уже собрался тесный кружок почитателей — в основном мужчины. Несколько заинтересованных женщин старались держаться поодаль и не демонстрировать свое восхищение и любопытство. Они делали вид, что ведут неспешный разговор в стороне.

— Кто это? — машинально спросила Кейтлин у замершей рядом Меган, но встретив недоверчивый и немного испуганный взгляд, спохватилась. — Ах, да! Ты же не говоришь, да и вряд ли ее знаешь.

Компаньонка утвердительно кивнула и, кинув взгляд в сторону женщины за роялем, передернула плечами.

— Ты ее не знаешь, но она тебе не симпатична? — предположила девушка, наблюдая за мимикой своей спутницы. Та неопределенно пожала плечами, но в глазах застыл испуг.

— Она тебе не просто не нравится, она тебя пугает! — догадалась Кейтлин и тут же удостоилась кивка согласия. — А меня нет. Мне, наоборот, любопытно, пожалуй, подойду ближе. Но тебе не обязательно следовать за мной, можешь просто посидеть в стороне. Мы же в одной комнате, и здесь полно народу. Думаю, никто не ждет, что ты станешь ходить за мной по пятам.

Меган благодарно кивнула, а Кейтлин подошла ближе к группе людей у рояля.

— Елена Блаватская, — тихо сказал за спиной незаметно подкравшийся Диккенс. — Не ожидал, что она придет. Элен редко принимает приглашения. Своеобразная особа.

— Это заметно, — согласилась Кейтлин. — Кто она?

— О! Эта молодая особа — русская. Весьма известная дама в кругах, интересующихся оккультными науками. Она спирит, философ, путешественница.

— Спирит? — усмехнулась девушка, не отрывая взгляд от пианистки.

— Вам смешно?

— Не знаю, возможно.

— Сейчас многие увлекаются потусторонними силами, связью с духами, разговорами с умершими.

— Блаватская — одна из них?

— Я бы сказал, она одна из немногих, кто занимается этим всерьез, — задумчиво отозвался Диккенс. — Она около десяти лет путешествовала и изучала тайные знания в разных странах. Была в Египте, Индии, Константинополе и, если кто-то и способен общаться с духами, так это она. Чрезвычайно талантливая и неординарная женщина.

— Моей компаньонке она не понравилась. Меган даже ушла.

— Элен производит впечатление на людей и не всегда хорошее. Я сам не могу долго выносить ее общество. Она доминат: с сильными — соперничает, а слабых — подавляет.

Словно услышав разговор, Блаватская закончила играть и встала из-за рояля. Она окинула тяжелым взглядом комнату и остановилась на Кейтлин. Темные, угольные глаза с легким карим отблеском заставили вздрогнуть.

— Маленькая серая мышка сама заманивает удава в клетку, — произнесла она отстраненным низким голосом с сильным акцентом.

— О чем вы? — вспыхнула девушка и отступила.

— О чем? — женщина вздрогнула, ее надменное лицо приобрело чуть более человеческое выражение. — Вы такая молодая и красивая, а над вами уже тьма, ее сосредоточение в сердце. Над красивыми всегда тьма. Не так ли?

От унижительных, брошенных мимоходом слов стало нехорошо. Женщина источала злость и презрение, и Кейтлин не могла понять, чем заслужила подобное обращение.

Выходка Блаватской поставила девушку в неловкое положение, она стала объектом всеобщего внимания.

— Она всегда такая, — шепнул ей на ухо Диккенс. — Не расстраивайтесь. А сейчас мне пора, еще увидимся. Я вас представляю Эдмунду Локсу. Вы ведь здесь из-за него?

Кейтлин кивнула и отошла к стене. На девушку с любопытством глядели дамы среднего возраста, сбившиеся в кучку у стены. Кейтлин хорошо знала эту категорию женщин — сплетницы, которые формируют общественное мнение. Они знают все и про всех и любят выносить вердикты. Общество им верит, и они часто этим пользуются, чтобы создать выгодную для себя атмосферу. Похоже, за столом не удастся избежать провокационных вопросов.

С появлением миссис Диккенс все неуловимо изменилось. Исчезла полубогемная атмосфера, стих смех, и гости стали куда больше напоминать чинное английское общество, чем полчаса назад. Именно миссис Диккенс заправляла чаепитием, соблюдая одной ей известный канон. Гости входили в зал парами, строго по очереди, места за столом тоже были распределены. С сэром Чарльзом Кейтлин не удалось перекинуться и парой слов. Он лишь взглядом указал на невысокого полного мужчину с бакенбардами, и девушка поняла, что это тот, кто ей нужен. За столом их посадили рядом, и мужчина постоянно ерзал в нетерпении. Было видно, что светские беседы ни о чем его утомляют, и он ждет не дожидается, когда хозяйка встанет из-за стола и можно будет обсудить интересующий вопрос тет-а-тет. Кейтлин чувствовала состояние своего соседа по столу, и

от этого ей становилось некомфортно, но она старалась не обращать внимания на его колючие маленькие глазки и потный лоб. Девушке стало неудобно за то, что вчера при разговоре с мистером Дэвисом она позволила себе высказать подозрения в адрес Чарльза Диккенса — этот приятный, обаятельный человек и к тому же успешный писатель совсем не походил на убийцу. А вот коллекционер Эдмунд Локс вполне бы подошел на эту роль.

Кейтлин старалась не нервничать и послушно отвечала на множество вопросов, которыми ее засыпали гости миссис Диккенс. К счастью, едкая в начале вечера Блаватская молчала. Разговор, казалось, ее вообще не интересовал, и она рассматривала обои, погруженная в близкое к трансу состояние. То неподвижно сидела, то томно закатывала глаза и вздрагивала всем телом. Подобное поведение, видимо, было для нее обычным, так как никого не удивляло.

Сначала пришлось глупо улыбаться и кивать, пытаясь поддержать разговор с двумя болезненно худыми и немощными дамами — приверженками диеты Сильвестра Грэма — пресвитерианского священника, предлагающего ограничительную диету для искоренения таких грехов, как обжорство, сексуальные желания и прочих аморальностей. Сама Кейтлин считала его прохвостом и шарлатаном. Но возразить вслух не осмеливалась.

— После ограничения в пище, — слабо прошептала девица на выданье, — я чувствую себя отлично, такой прилив сил и одухотворенности!

Несколько человек утвердительно закивали, а Кейтлин, взглянув на молодую леди в изнеможении откинувшуюся на спинку стула, решила ее словам не верить. Больше всего девушку настораживало, что компания этих немощных поклонниц «доктора Опилки» приняла ее за свою. Неужели она выглядит такой же — худой, болезненной и слабой? От дальнейшего разговора Кейтлин спасла миссис Диккенс.

По просьбе миссис Диккенс девушка рассказала про Техас, длительное путешествие и удачу, в виде согласившейся стать компаньонкой Меган. Сама Меган, как всегда, улыбалась и молчала, вид у нее был неприступный и загадочный, но вместе с тем скромный, так что ни у кого не было желания упрекнуть ее за молчаливость. Кейтлин лишь упомянула про трагедию в семье своей компаньонки, не вдаваясь в подробности про сильно пьющего и буянящего отца. Местные кумушки тут же посочувствовали девушке. В их глазах она стала почти ангелом, что не скажешь о самой Кейтлин. Как ни старалась она быть скромной и благочестивой, все же в ее поведении нашли недопустимые моменты.

— Но как же вы рискнули на столь опасное путешествие в одиночку? — с ужасом поинтересовалась толстая дама в слишком откровенном для ее возраста и комплекции платье, даже тугой корсет не мог замаскировать складки жира на необъятных боках.

— Я была не одна.

— Всего лишь одна служанка, какая же эта защита? — поддержала даму дочь, которая в силу возраста смотрелась чуточку худее. Вряд ли девушка была старше самой Кейтлин. — А если бы на вас напали, кто бы смог защитить вашу честь?

— Мери! — осекла ее другая кумушка — тощая и бледная, словно покойница. Кейтлин хотела вздохнуть с облегчением, но спустя секунду поняла, что рано расслабилась, так как дама чопорно продолжила: — Путешествие через океан — это всегда долго и опасно, вы нетактичны, может быть, нападение и имело место быть. Мы теперь об этом вряд ли узнаем.

У Кейтлин свело скулы от злости и она машинально нащупала в небольшой дамской сумочке револьвер — он выручал ее не раз еще в Техасе, стрелять пришлось, правда, лишь дважды, обычно хватало лишь демонстрации оружия.

— Я способна постоять за себя сама, — холодно отозвалась Кейтлин.

— И как же, милочка?

— Мне повезло с учителями и родителями. Меня научили не только вести хозяйство и пудрить нос, но и стрелять. Подаренный отцом револьвер всегда со мной.

— Помилуйте, дорогая, но это не «повезло»! Стрельба совершенно недостойна молодой леди, — поджала губы тощая леди, которая за вечер не съела ни крошки.

— Возможно, мои слова покажутся вам дерзкими, но Техас суровый край, — завелась Кейтлин. — Он не терпит лени и праздности ни от женщин, ни от мужчин. Я умею постоять за себя и горжусь этим.

— Милочка, с таким гонором вам сложно будет найти мужа, — толстая дама поджала губы, а ее дочь заметно повеселела. Видимо, проблема женихов была для них актуальна.

— Я в Лондон приехала не за мужем, а чтобы почтить память моей матери. Она тосковала по Англии, по дому, в котором прошла ее юность и по своему брату. Печально, что я не успела познакомиться с лордом Макензи.

— Вы бы пришлись ему по душе, — фыркнула дама. — Он, как и вы, презирал условности.

— Я не презираю условности, просто иногда позволяю быть самой собой. Я рада, что не связана необходимостью найти себе здесь достойного мужа.

— Можно подумать у вас в Техасе не в моде девичья скромность. Неужели у вас невеста не должна быть добропорядочна?

— В Техасе невеста прежде всего должна быть здорова, потому, что она будущая мать и помощница.

— Для этого есть слуги.

— Слуги бегут, как крысы с тонущего корабля, когда на ваше ранчо нападают индейцы или просто вооруженные головорезы, которые угоняют скот и женщин. Я не завидую тем, кто не может в критической ситуации взяться за ружье. Им уготована не лучшая участь.

— Милочка, вы в Лондоне, а не в краю невоспитанных варваров! — Возмущенное кудахтанье раздалось с разных концов стола. — Здесь нет коров и индейцев.

— Здесь есть люди, — усмехнулась Кейтлин, — и наивно считать, что все они добропорядочны и не посмеют поднять на вас руку лишь потому, что вы слабое существо — женщина.

— Вы видите все в слишком мрачных красках и думаете не о том, о чем должно молодой леди.

— Моего дядю — пожилого и уважаемого человека убили в собственном доме в центре вашего благополучного и цивилизованного Лондона. И вы говорите мне, что молодой даме не пристало носить с собой оружие?

— Мы слабы и в любом случае не способны справиться с мужчинами.

— Возможно, — пожала плечами Кейтлин. — Только у меня, в отличие от вас, будет выбор.

— И какой же?

— Я могу убить нескольких злоумышленников, а последнюю пулю истратить на себя и избежать позора. А что способны в такой ситуации предпринять вы? — усмехнулась девушка и, резко встав, направилась к выходу, понимая, что теперь будет в этом обществе отверженной, и почему это обстоятельство ее совсем не печалило.

— Bravo-bravo! — когда раскрасневшаяся, взбешенная Кейтлин выскочила в коридор, ее догнала довольно улыбающаяся Элен Блаватская.

— Признаться честно, вы меня поразили, — в ее голосе, прежде надменном, прозвучало уважение. — Не ожидала от столь хрупкого, нежного ангела подобной горячности. Я, правда, под впечатлением, мисс. И должна попросить прощения за свою грубость в начале вечера.

— Ничего страшного, — покачала головой Кейтлин и обернулась, чтобы убедиться, что незаметная и тихая Меган нигде не отстала. Девушка была тут и снова выглядела напуганной. Когда Блаватская приблизилась, Меган отступила, бросив на Кейтлин извиняющийся взгляд, опустила, по своему обыкновению, глаза в пол и устремила в сторону выхода.

— Что с вашей компаньонкой? — удивилась Элен. — Она очень странная. Просто до жути странная... этот взгляд, запах...

— Запах? — не поняла девушка. — Меган действительно иногда ведет себя странно, но причем здесь запах?

— А? — Блаватская вышла из задумчивости и натянуто улыбнулась. — Ерунда, просто ее духи показались мне знакомыми. Я где-то уже встречала этот запах. Так на чем мы остановились?

— Не знаю, — Кейтлин была обескуражена. — Вы просили у меня прощения...

— Да, действительно! Но я хотела поговорить с вами о причинах своего странного поведения. Наверное, вы слышали, что я медиум и не чужда оккультных наук. О, не пугайтесь! Ничего серьезного или страшного, но я тонко чувствую человеческую душу, я несколько лет жила в Тибете и именно там открыла истинный родник высших знаний. Я вижу людей насквозь. Над вами тьма.

— Тьма? — Элен чем дальше, тем больше казалась сумасшедшей. В ее глазах появился нездоровый

блеск, а на щеках выступил лихорадочный румянец.

— Тьма, она витает над вами. Я думала — она ваша, но сейчас понимаю, что это не совсем так. Эта тьма не символ злобы и грешности — это опасность, связанная с долгом.

— Но...я никому ничего не должна.

— Долг может быть моральный, вы можете даже не осознавать его наличие, но это не меняет сути дела. Есть нечто такое, что вы обязаны сделать, иначе вас ждет беда.

— Не понимаю, о чем вы? — пробормотала Кейтлин и начала отступать, пытаясь найти возможность улизнуть. Теперь, после этого разговора, поведение Меган не казалось странным. Бежать от Блаватской — единственное правильное решение. Сумасшествие этой женщины навевало страх.

— Я тоже не понимаю, — улыбка смягчила резкие черты лица. — Но советую вам разобраться.

Блаватская достала из небольшой сумки личную карточку и протянула ее Кейтлин. Обязательно посетите меня в ближайшие дни. Я проведу для вас спиритический сеанс, и мы узнаем у духов, что за долг висит над вами. Возможно, он связан с вашим погибшим дядей. Насильственная смерть — это не шутка. Вероятно, барон Макензи что-то хочет от вас.

— Это...

— Нереально? — усмехнулась Элен. — Смешно? Не так ли? Я тоже так думала, пока мне не открылись истинные знания. Я жду вас мисс Кейтлин.

— Я... я не уверена...

— Не расстраивайте меня. Приходите, — прервала девушку Блаватская и, бросив на прощание улыбку, скрылась в зале.

Кейтлин выдохнула, поборолла желание выкинуть карточку куда подальше и отправилась на улицу к ожидающей ее на крыльце Меган. Впрочем, расслабилась она раньше времени.

— Мисс, как хорошо, что вы еще не успели уйти! — Эдмунд Локс, про которого Кейтлин уже успела забыть, догнал ее у самого выхода. — Мне нужно с вами переговорить.

— Я вас слушаю, — покорно выдохнула девушка. С нее было достаточно разговоров на сегодня, но ради Эдмунда Локса она сюда и пришла, поэтому стоило послушать, что он скажет.

— Мы с вашим дядей уже сговорились о продаже одной очень важной для меня вещи, — заискивающе начал Локс и его глаза лживо заблестели.

— Какой именно? — проявила Кейтлин учтивый интерес.

— Это старинная серебряная ложка работы Бенвенуто Челлини, часть сервиза на шестнадцать персон. Я собрал этот сервиз полностью, не хватает лишь ее... — в глазах коллекционера появился нездоровый блеск, и Кейтлин, чтобы не развивать тему, поспешила ответить. Она узнала, что хотела, и теперь торопилась избавиться от неприятного собеседника.

— К сожалению, я не могу вам ничем помочь, — отозвалась девушка, изо всех сил стараясь быть учтивой.

— Почему же? Неужели вы так же увлечены старыми безделушками, как и ваш дядя? Или набиваете цену? — подался вперед коллекционер, напирая на Кейтлин круглым, выпирающим животиком.

— Ничуть, — отступила девушка на безопасное расстояние.

— В чем же причина вашего отказа? Поверьте, я могу щедро заплатить.

— Причин две, — Кейтлин сдерживалась изо всех сил. Больше всего ей сейчас хотелось бежать сломя голову. Руки дрожали, и постоянно хотелось сжать гладкий ствол револьвера в сумочке. — Ваше предложение заманчиво, но хозяином всей коллекции является пасынок барона Макензи лорд Даниэль Фармер, а не я. Мне принадлежит лишь дом.

— А вторая?

— Я не знаю, где искать то, что вам нужно.

— Думаю, это не проблема, цена стоит того, чтобы потратить день-два на поиски. Что же касается лорда Фармера, то его нет в городе. — Эдмунд Локс оказался настойчивым, казалось, проще дать

ему то, что он хочет, что отвязаться, но Кейтлин не собиралась сдаваться. Она старалась отвечать ровно и непреклонно, боясь, что если даст слабину, то уже ни за что не избавится от навязчивого собеседника.

— Вы верно подметили, — заметила она, снова отступая на пару шагов. — Его нет в городе, поэтому вам придется подождать и обсудить этот вопрос с ним. Поговаривают, что он не исчезает надолго.

— Лорд Фармер еще хуже своего отчима. Тот, по крайней мере, не был нахален и жаден. Быть может, вы все же пойдете мне навстречу?

— В каком смысле?

— Продайте мне артефакт! В доме их столько, что вряд ли есть разница — одним больше, одним меньше.

— Позвольте? — опешила Кейтлин. — Вы предлагаете мне пойти на воровство?

— Ну что вы! — залебезил Локс. — Ни в коем случае я не заставляю вас скрывать сам факт продажи от истинного владельца.

— Вы всего лишь предлагаете мне продать вещь без ведома ее владельца, а потом самостоятельно улаживать проблемы, которые вследствие этого могут возникнуть? А зачем мне эти сложности?

— Вы все выворачиваете наизнанку. Уверен, мы сможем с вами договориться.

— Со мной вам не о чем договариваться, мистер Локс. Еще раз говорю, коллекция древностей мне не принадлежит, поэтому все вопросы к ее владельцу, а не ко мне. Извините, что ничем не смогла вам помочь. И еще... — Кейтлин замерла. — Дядя ни о чем с вами не договаривался. Он не хотел продавать вам ложку Бенвенуто Челлини, а потом его убили.

Локс сначала побледнел, а потом кровь прихлынула к его щекам и он, раздувшись как индюк, выдавил из себя:

— На что вы намекаете?

— Я ни на что не намекаю, я лишь излагаю факты. А кому еще могло понадобиться убивать старика?

— Да кому угодно! — презрительно выдал Локс, наконец-то, отступив в сторону. — Этот старый скупердяй накопил столько разных ценностей, что сложно сказать, кто из его знакомых не хотел бы иметь у себя хоть одну вещь из его коллекции.

— Вы про что?

— Вы слишком много не знаете, юная мисс. Считаете, что можете, едва приехав, бросаться обвинениями! Сначала потрудитесь разобраться в ситуации.

— Так просветите меня, — попросила Кейтлин, чувствуя, что закипает.

— А зачем? Вы же не хотите идти мне на уступки.

— Я не могу!

— Мне незачем было убивать барона Макензи, с ним было проще договориться, чем с его наглым пасынком, поверьте. Желających поживиться экспонатами его коллекции было достаточно и без меня.

— Например? — любопытствовала Кейтлин.

— Например, наш радушный хозяин — сэр Диккенс. Я точно знаю, что в коллекции есть вещь, которую он бы хотел заполучить, но барон Макензи был принципиален. Он никогда и никому ничего не продавал. Изредка дарил, чаще покупал.

— Я не верю вам.

— Не верите, что на свете есть вещи, которые не дают спать спокойно великим литераторам? Есть, поверьте, и они не всегда относятся к духовной сфере.

— Ну тогда скажите мне, что это за вещь?

— А вы спросите при случае у него сами. Правда, сдастся мне, он все будет отрицать.

— Потому, что это неправда.

— Или потому, что ему не выгодно, чтобы вы об этом знали.

— То есть вы обвиняете сэра Диккенса? — разъярилась Кейтлин.

— Я никого не обвиняю. Лишь по вашей просьбе привожу примеры.

— Пока он только один, — покачала головой Кейтлин. — Вы просто пытаетесь отвести подозрение от себя, обвинив невиновного.

— Вам мало одного примера? Хорошо. Вот вам еще несколько. Пасынок барона — Даниэль Фармер. В последнее время он часто ругался с родственником, он интересовался антикварными вещами и их историей, и он вспыльчив. Или Мэлори. Вы ведь знаете дворецкого барона Макензи? Неужели он не показался вам странным?

— И это делает его убийцей?

— Нет, это заставляет задуматься, тем более он единственный выжил после той ночи. Не правда ли странно? — Локс, фыркнув, отошел в сторону, а расстроенная девушка осталась стоять на ступенях. Все же шпион из нее никчемный. Разговор с коллекционером, который должен был все прояснить, запутал еще больше.

Глава 5

То ли сон, то ли бред, то ли реальность, разбавленная зыбким светом луны — непонятно. Уже давно стемнело, и дом затих. Отложив книгу и погасив мерцающую газовую лампу, Кейтлин отправилась спать. Она лежала в полудреме и из-под опущенных ресниц наблюдала за стройной женской фигурой в темном одеянии, медленно плывущей по комнате от окна в сторону кровати на латунных ножках. Дыхание перехватило от страха, и Кейтлин инстинктивно сжалась в комок не в силах даже вскрикнуть, хотя не понимала: происходящее сон или нет. Нахлынувший ужас парализовал. Руки мелко дрожали, а закутанные теплым одеялом ноги заоченели. Лицо ночной гостьи под низко опущенным капюшоном разглядеть не получалось — лишь острый подбородок и тонкая полоска сжатых губ. Женщина в черном подошла вплотную к кровати, и Кейтлин услышала отчетливые всхлипывания. Стремясь как можно быстрее прогнать морок, девушка зажмурилась что есть мочи, а потом открыла глаза. В комнате было пусто, лишь слабо колыхнулись шторы — видимо, Лиз с вечера неплотно прикрыла окно.

Дыхание сбивалось, дрожь была такой сильной, что зуб не попадал на зуб. Кейтлин села на кровати, пытаясь успокоиться и унять бешеное сердцебиение. Немного придя в себя, огляделась, но так и не смогла увидеть что-нибудь подозрительное. Морок исчез, а вместе с ним и желание спать. После того, как удалось справиться со страхом, стало значительно проще. Девушка закуталась в одеяло и уставилась на затухающий камин, решив считать фигуру в черном неприятным сном.

Холодно и промозгло, затяжной дождь снова бьется о подоконник, а ветер стучит по оконным стеклам голыми ветками корявых деревьев. Тишина ночью относительна — это Кейтлин поняла давно. Когда усypают люди, исчезает привычный шум, связанный с их жизнью и действиями, и на смену приходят звуки совсем иного толка. Они чужие, непривычные, поэтому часто пугающие. Их практически не слышно, но если замереть, если не спится в чужой, непривычной постели, они сами врываются в комнаты вместе с дождем, ветром, шебуршанием мыши в стене и легким скрипом старых половиц.

В этом доме звуков было много, казалось, с наступлением ночи здесь оживет каждый предмет, каждая маленькая статуэтка или шкатулочка, оружие и полотна известных мастеров на стенах. Сначала Кейтлин эти звуки пугали, но постепенно она начала к ним привыкать и иногда переставала слышать. Но не сегодня.

После странного, пугающего видения сон не шел. Камин почти потух, и заоченели ноги. Можно позвать Лиз и попросить растопить заново или самой подкинуть в затухающее пламя пару поленьев, но и для первого и для второго нужно было встать, а Кейтлин замерзла и не хотела вылезать из-под одеяла. Дождь усилился. Но даже через стук капель по подоконнику и стеклу пробивалось тихое пересвистывание из сада. Соскочив с кровати, девушка подкралась к окну. Разглядеть ничего не получилось, только лишь слабый отсвет то ли факела, то ли газового фонаря. Кейтлин наспех натянула архалук на стеганой подкладке и, выдвинув ящик тумбочки, достала револьвер, подаренный отцом в прошлом году.

Девушка еще какое-то время надеялась на то, что ей почудилось, и на самом деле в саду никого нет. Но слух, обострившийся от предчувствия опасности, уловил новые звуки, подтверждающие нехорошие подозрения. С тихим перезвоном разбилось оконное стекло на первом этаже, и Кейтлин, плотнее запахнув архалук, выскочила из своей комнаты и кинулась вниз. Она знала, откуда бы ни пришла опасность, с чем бы она ни была связана, лучшая защита — нападение — именно этому учил ее отец. Так случилось, что кроме нее защитить дом могла лишь Лиз, но Лиз никогда не пользовалась оружием. Мэлори — стар, а Меган — тихий цветок, который не перенесет еще одно потрясение. Конюх и кухарка, вообще, живут в отдельном домике для прислуги в саду и даже если услышат шум, вряд ли кинутся, рискуя жизнью, спасать хозяев, которых знают без году неделя.

По коридору девушка кралась, стараясь не задеть ни один из экспонатов дядиной коллекции. Ступала осторожно и тихо — она даже обуваться не стала, чтобы не производить лишнего шума. Услышав неясный звук в коридоре за поворотом, Кейтлин предусмотрительно опустила руку с револьвером вниз, так, чтобы длинный рукав халата скрыл оружие, и, прижавшись к стене, на подгибающихся ногах двинулась вперед, в полной мере ощущая всю нелогичность своего поведения. Гораздо правильнее было бы запереться у себя в комнате и надеяться, что опасность минует. Но поступить так Кейтлин не могла, все же она находилась в доме не одна, и судьба остальных обитателей была ей не безразлична. Она с детства усвоила, что хозяйка — это не только привилегии, но и обязанности, главнейшая из которых защищать.

Их было четверо, в темных, удобных костюмах и кепках, натянутых на глаза. Один из них тащил не смеющую даже пикнуть Лиз. Тяжелая чугунная сковородка валялась на полу. Служанка, многое повидавшая на своем веку, судя по всему, пыталась защититься.

Кейтлин замерла, не зная, что предпринять. Грабители были вооружены, стрелять, не опасаясь, что Лиз причинят вред, нельзя, а бросать оружие глупо. Так и не составив план действий, девушка

осторожно двинулась вперед. Она слышала, что с нападающими лучше говорить — это отвлекает, но не могла выдать из себя ни слова. Зато Лиз быстро опомнилась и запричитала.

— Ой, да что же это такое! Отпустите! Что вам могут сделать слабые женщины? Зачем же вы сюда явились, да еще ночью! Ох, господи, боже мой, что творится? Люди добрые помогите! — последнюю фразу она заголосила на весь дом и тут же заработала суровый окрик и тычок под ребра. Кейтлин, увидев это, едва сдержала крик.

Но уговорить Лиз оказалось не так-то просто. Голос служанки разносился по коридорам и иногда срывался на рыдания, но глаза при этом были настороженными и сухими. «Стреляй, что ты медлишь?» — читалось в ее взгляде.

— Кто к нам пожаловал? — медленно произнес один из грабителей — видимо, главный в шайке — и двинулся в сторону Кейтлин, подав знак своим людям. Двое отправились по коридору вглубь дома, а один, который удерживал Лиз, прижал к ее горлу нож. Главарь, опрометчиво засунув пистолет за пояс, подошел к дрожащей Кейтлин и взял ее за подбородок. Девушке не нужно было изображать страх. От ужаса у нее дрожали колени и губы, а на глазах выступили слезы. Мужчина был высок, он пах дешевым спиртным и потом — запах опасности. Хотелось кричать и бежать со всех ног, но некуда. Кейтлин панически боялась: этих людей, стрелять, за жизнь Лиз, и никак не могла решить, чего же страшится больше.

— Маленькая мисс, думаю, уже изучила этот дом наизусть и подскажет, что ценное здесь хранится? — низкий, пропитый голос пугал еще сильнее, заставлял поддаваться ненужной панике, и девушка готова была разрыдаться. — Барон оказался несговорчивым, и его теперь нет в живых. Вы же не хотите повторить его судьбу?

— Я ничего не знаю, — против воли всхлипнула Кейтлин, до боли в костяшках пальцев сжав револьвер. — Это вы убили дядю? За что?

— Нет, не мы, но они тоже искали одну маленькую и очень ценную безделушку, которая нужна нашему хозяину гораздо больше, чем выжившему из ума коллекционеру или глупой американской леди.

— Но я действительно ничего не знаю! Вы даже не сказали, что вам нужно!

— Скажем, не переживай! Очень скоро скажем, — усмехнулся мужчина и сделал шаг вперед.

Кейтлин почувствовала горячее дыхание на своем лице, сильная рука обхватила ее за талию и швырнула к стене. Лиз заголосила сильнее, осыпая грабителей проклятьями, а Кейтлин механически подняла согнутую в локте руку. Дуло револьвера уперлось грабителю в живот, и дрогнувший палец нажал на курок. Громохнул выстрел. Руке стало горячо и жарко, а мужчина внезапно ослаб, захрипел, отплеываясь кровью, и начал оседать. В его мертвых глазах застыло изумление. Кейтлин всхлипнула и сползла по стене вслед за убитым. Девушку била крупная дрожь, а перед глазами все плыло. Мысли путались, и она почувствовала, что теряет над собой контроль.

— Мэтью! — хрипло крикнул удерживающий Лиз бандит и, видимо, ослабил хватку, потому что служанка удивительно проворно вывернулась из его рук и плюхнулась на пол.

— Я убью тебя, тварь! — заорал мужчина и кинулся вперед, замахиваясь ножом на Кейтлин, девушка уже подняла дрожащую руку с пистолетом, готовясь выстрелить второй раз, но сзади подоспела Лиз со сковородкой. Как следует огретый по затылку грабитель рухнул ничком на пол, а Кейтлин зарыдала в голос. Напряжение, накопившееся за ночь, вылилось наружу бессвязным бормотанием и потоком слез.

— Мисс! Мисс! — всполошилась Лиз, спешно обшаривая карманы грабителей и забирая оружие. Не время сейчас распускать сопли! Что бы сказала ваша матушка, увидев вас в таком виде? Слезы, кровь и халат запахнут! Ну-ка быстро соберитесь и успокойтесь, — велела она, поднимая девушку с пола и вытирая ей своей юбкой окровавленные руки. — Там же еще двое, а Меган и Мэлори, похоже, даже не слышат. Ох, уж эти англичане, совсем отвыкли от опасности в своем благополучном Лондоне! Быстрее, мисс, пока не случилось беды!

Непонятный сдавленный крик донесся из коридора, и мигом взяв себя в руки Кейтлин кинулась за служанкой по направлению звука. Невозможно было разобрать, кто кричит. Непонятно даже мужчина или женщина. Темный коридор петлял, в конце него стояла бледная Меган в простой окровавленной сорочке до пят и с ножом, зажатым в побелевших от напряжения пальцах. У ее ног истекал кровью третий бандит. Кейтлин на миг показалось, что в глазах девушки мелькают кровавые отсветы, но наваждение быстро прошло. Меган тихо дрожала и с ужасом смотрела на содеянное.

— Бедная девочка! — всхлипнула Лиз и, забыв про свою госпожу, кинулась к худенькой вздрагивающей фигуре.

— Нужно найти Мэлори и четвертого грабителя, — успокоившись, сказала Кейтлин. Меган, ты можешь идти? Девушка утвердительно кивнула, выскользнула из сердобольных объятий Лиз, махнула рукой в сторону соседнего коридора и, не оглядываясь, пошла в указанном направлении. Похоже, она знала, где искать дворецкого. Лиз и Кейтлин двинулись следом.

Последний, четвертый грабитель раскинулся в нелепой позе за поворотом. В его глазах застыл непередаваемый ужас, а рот был открыт в беззвучном крике. Увидев, что лежит на полу рядом с ним, Кейтлин сама заорала и отскочила к стене. На полированном паркете валялась мумия. Казалось, что она ползла к грабителю на четвереньках, но не доползла и упала в метре от своей жертвы.

— Как я рад, что с вами все в порядке, — выскочил из-за угла Мэлори. В отличие от женщин, он был полностью одет.

— Что здесь произошло? — просипела Кейтлин, не в силах оторвать взгляд от валяющегося на полу трупа и мумии.

— Он испугался, — сокрушенно поцокал языком дворецкий. — Очень испугался.

— Я не об этом, мумия что тут делает?

— Понимаете, мисс, — замялся Мэлори. — Я — старый человек. Что могу предпринять против здорового молодого мужчины? Услышав шум, я сделал первое, что пришло на ум. Выбравшись из своей комнаты, кинулся в Египетский зал — мне всего-то нужно миновать пару комнат, а когда услышал шаги за дверью, выскочил в коридор и кинул в грабителя Нуненхатепом Третьим. Непочтительно, конечно, по отношению к древнему фараону. Но что мне оставалось делать? Но такого эффекта... я, признаться честно, не ожидал.

Руки у Кейтлин дрожали, в голове все смешалось. Но даже в таком состоянии она понимала, что не верит в рассказ Мэлори, хотя, по сути, это единственно верное объяснение валяющейся в коридоре мумии. «Чем дальше — тем страннее» — думала девушка.

— А Меган? — воскликнула она, решив, что еще обязательно вернется к разговору о странностях, происходящих в доме. Только не сейчас, а когда выспится и обдумает все случившееся.

— А что Меган? — удивился Мэлори.

— Она одна убила взрослого мужчину. Ножом. Как? Как такое возможно? Посмотрите — это же хрупкий цветок!

— Вы недооцениваете девочку, — покачал головой дворецкий. — У нее была тяжелая жизнь, в которой приходилось защищаться не раз.

— Это не первый твой убитый? — сглотнула Кейтлин. Меган грустно улыбнулась, кивнула и, развернувшись, отправилась по коридору в сторону своей комнаты — совершенно спокойная, словно ничего не произошло.

— Нужно сообщить в полицию, — устало покачала головой Кейтлин. — Лиз, пошлите за следователем нашего нового конюха. Пусть найдет Гарри Дэвиса. Мне кажется, сегодняшнее нападение связано со смертью дяди. То, что искали эти люди, послужило причиной убийства барона Макензи. Думаю, мистеру Дэвису будет интересно узнать новые факты по делу, которое он расследует. Еще бы выяснить, что именно искали бандиты, возможно, в этом сыщику поможет обезвреженный тобой головорез.

Давайте конюха посылать не будем? — попросила Лиз, проигнорировав пространную речь Кейтлин по поводу расследования. — Испугается творящегося в доме безобразия, и мне придется искать новых слуг. Может быть, лучше отправить Мэлори?

— Не лучше, — вмешался дворецкий. Я стар, а этот день и так слишком меня утомил. Пускай идет конюх, а я дождусь мистера Дэвиса там, где мне положено. В доме.

— Да что вы, в самом деле! — разозлилась Кейтлин. — У нас в коридоре валяется три трупа и один контуженый, у меня руки по локоть в крови. На полу разлеглась мумия какого-то Нуненхатепа, а вы никак не решите, кто будет вызывать полицию!

— Виновата, мисс, — сдалась первой Лиз. — Сейчас схожу, скажу Билу, чтобы как можно скорее бежал в Скотланд-Ярд.

Пока носились по коридорам, контуженый грабитель успел смотаться. Кейтлин даже не стала проверять, пропало ли что-нибудь из дома. Ей было все равно. Гораздо больше расстраивал тот факт, что теперь не получится выяснить, за чем пожаловали грабители, и кто их послал. Впрочем, у

мистера Дэвиса есть шанс найти сбежавшего преступника по свежим следам.

Сумасшедшая ночь выпила все силы. Девушка даже забыла про видение женщины в черном одеянии, пока не заметила у окна темный силуэт. Решив, что сильнее сегодня ее напугать уже ничего не сможет, девушка кинулась в сторону фигуры в развевающемся балахоне. На фоне заглядывающей в окно мутной луны ночная гостья смотрелась по-настоящему жутко, но Кейтлин твердо решила разглядеть морок поближе. Она подбежала почти вплотную, но снова успела увидеть лишь острый подбородок и плотно сжатые губы, а затем фигура женщины начала таять и, в конце концов, исчезла с легким шипением, а растерянная Кейтлин осталась стоять в одиночестве в центре коридора.

Глава 6

Рассветало. Темную, густую ночь сменило невзрачно-серое, туманное утро. Капли дождя блестели на стеклах, а сад за окном утопал в молочно-белом тумане. Казалось, все пространство возле дома заполнено ватой. Нереально и загадочно красиво. Не хотелось верить в то, что в таком сказочном мире могут совершаться убийства, и совсем нелегко было принять, что одно из них на твоей совести.

Не прошло и получаса, после того, как Лиз разбудила конюха, а Гарри Дэвис уже стучался во входную дверь. Так рано следователя никто не ожидал. Кейтлин даже руки не успела отмыть от крови. Девушка была очень бледна и едва держалась на ногах. Она сильно пожалела, что не сослалась на слабость и не отложила разговор со следователем до утра. Стремление найти оставшегося в живых злоумышленника оказалось настолько сильно, что девушка предпочла забыть о своем самочувствии, и как выяснилось зря. Расспросы и выяснение подробностей случившегося оказались настолько утомительны, что Кейтлин почувствовала тошноту и едва не упала в обморок. Так плохо ей давно не было — она едва держалась на ногах и боялась отключиться. Заметивший это сыщик, наконец, сжалился и разрешил подняться наверх и отдохнуть. Сам он остался в доме — нужно было еще допросить Меган, которая так и не показалась из своей комнаты, и уладить необходимые формальности.

Кейтлин проснулась от вопля ужаса, доносящегося из противоположного конца коридора. Девушка вскочила с кровати и, наспех поправив помявшееся платье, рванула из комнаты, прихватив по дороге револьвер с прикроватной тумбочки. Брать с собой оружие уже вошло в привычку. Девушка чаще использовала его тут, в благополучном Лондоне, нежели в суровом Техасе.

У дверей спальни барона Кейтлин заметила слуг, Мэлори с виноватым выражением на морщинистом лице, перепуганного до смерти Гарри Дэвиса и мумию Нуненхатепа, валяющуюся у распахнутой двери.

— Что здесь происходит? — воскликнула девушка и указала пистолетом на Нуненхатепа. — А мумия что опять делает в неподобающем месте?

Этот дом и его обитатели уже порядком достали девушку. Ни дня без происшествий.

— Я-я... — начал, заикаясь, сыщик. — Отправился в комнату барона, чтобы посмотреть, нет ли здесь каких улик или намеков на то, чем занимался лорд Макензи в последнее время. Например, дневников или книг на прикроватной тумбочке, но ничего интересного не обнаружил, а когда открыл дверь, чтобы выйти в коридор, на меня свалился этот... — мистер Дэвис ткнул дрожащим пальцем в валяющуюся на полу мумию. — Конечно, я испугался и непроизвольно закричал. Простите меня за несдержанность.

— Нет-нет, — покачала головой Кейтлин. — Вы ни в чем не виноваты. Наоборот, это мы должны просить прощения, ведь подобная неприятность произошла у нас в доме. Мэлори, быть может, ты потрудишься объяснить, что здесь случилось? Почему-то я уверена, что ты в курсе.

— Мистер Дэвис, мисс Кейтлин, — сокрушенно начал дворецкий. — Я, безусловно, очень виноват. После ночных происшествий, я переносил Нуненхатепа обратно в Египетский зал.

— Так он же на другом этаже! — удивилась Кейтлин.

— Да, я знаю, но меня отвлекли. Я уже не помню, кто-то из слуг позвал меня наверх и я поднялся, чтобы выяснить, в чем дело...

— С Нуненхатепом? — начала закипать девушка. Отступившая было головная боль, снова вернулась и начала назойливо вкручиваться в виски.

— Ну я решил, что если он будет со мной, то никого не напугает. Поднявшись наверх, я должно быть на что-то отвлекся, прислонил Нуненхатепа к двери в спальню и отошел буквально на минуту. Кто же мог предположить, что там окажется мистер Дэвис и решит именно в этот момент выйти! Мне, правда, очень неудобно. Но, может быть, вы позволите мне отнести Нуненхатепа на место?

— Будьте так добры, — выдохнула Кейтлин, — и постарайтесь, чтобы он не покидал свой уютный саркофаг, а то это уже приобретает масштабы катастрофы. Ваши выходки перепугают всех наших гостей.

Мэлори утащил Нуненхатепа вниз, слуги разошлись по своим делам, а Кейтлин с сыщиком вернулись в кабинет барона.

— Простите, что разбудил вас, — извинился Гарри. — Вам следовало бы отдохнуть получше. Ночь выдалась слишком тяжелой для юной леди. Я удивляюсь, что вы до сих пор как-то держитесь.

— Все нормально, — отмахнулась Кейтлин и присела на диван. — Я все равно не могу больше спать. Впадать в истерику и падать в обморок не в моих привычках, но столько всего произошло, что я в растерянности и близка к тому, чтобы все бросить и уехать.

— И что же вас сдерживает? — внимательно поинтересовался он.

«Твои глаза» — хотела шепнуть Кейтлин, но вместо этого пожала плечами и, присев на диван, произнесла:

— Не знаю. Желание дойти до конца и узнать, кто и зачем убил дядю. Чувство ответственности, которое говорит, что я обязана дождаться Даниэля Фармера и передать ему в целости и сохранности все содержимое этого дома, да и сам дом, думаю. Он не принадлежит мне.

— Вы так легко расстаетесь со столь ценной недвижимостью. Недальновидно.

— Может быть, но меня мало интересуют деньги, никогда не знала в них нужды и вряд ли я захочу проводить здесь много времени, когда все закончится. Поэтому отдать дом лорду Фармеру, на мой взгляд, самое правильное решение.

— Почему вы так категоричны? Быть может, вы полюбите этот дом? — мягко улыбнулся молодой человек. В его взгляде мелькнуло что-то такое, от чего Кейтлин стало неуютно.

— Не уверена, да и вообще я скучаю по родине, — отозвалась девушка. — Там все привычно и совсем иначе. Я влюблена в Техас и не представляю, как можно жить где-то в другом месте.

— Лондон тоже прекрасен. Посмотрите за окно, город словно написан акварелью на влажном листе бумаги, не находите? Солнце здесь — редкий дар, и я предпочитаю наслаждаться каждым его лучом. Сегодня как раз такое неповторимое утро. Не желаете ли продолжить разговор в саду? В беседке? У вас ведь есть здесь беседка?

— Представления не имею! — Засмеялась девушка. Внезапно на душе стало легко и светло, вместе с тучами ушла и печаль, а неприятности показались мелкими и далекими. — Все четыре дня, что я здесь, лил дождь и, признаться честно, я ни разу не вышла в сад.

— Нужно непременно исправить эту оплошность, — Гарри подошел ближе и протянул девушке руку, помогая встать с низкого диванчика. — Ну, так вы согласны прогуляться в саду? Тем более утреннее солнце очень непостоянно, может и часа не пройти, как оно снова скроется в тучах. Нужно ловить момент.

— Почему бы и нет? — пожала плечами Кейтлин. — Только мне нужно взять плащ. Не думаю, что из-за одного лучика солнца на улице потеплело. Вам не составит труда подождать?

— Вас я готов ждать хоть до вечера, — от потемневших синих глаз и мелькнувшей улыбки у Кейтлин перехватило дыхание, и вспыхнули щеки. Она пробормотала что-то невразумительное и кинулась к себе в комнату.

Сад оказался старым и заросшим. Им давным-давно никто не занимался, и Кейтлин даже стало стыдно перед новым знакомым. Хотя стыдиться было совсем нечего, она еще не успела обжиться в новых владениях, да и не собиралась. Девушка считала себя кем-то вроде временного хранителя старинного дома. Оставаться надолго в Лондоне она не планировала, а продавать дом семьи было жалко. Так пусть уж лучше он достанется тому, кто провел здесь немало времени и сохранил светлые воспоминания об этом месте. Тропинка, заваленная пожухлыми, неубранными с осени листьями, вела от дома вглубь унылого парка. Деревья — старые и корявые — напоздали на тропинку и цеплялись голыми ветками за накидку и шляпку. Кейтлин пыталась от них уклониться, но не всегда это получалось. Солнышко, выглянувшее на короткое время, снова скрылось, и небо нахмурилось, готовясь пролиться очередным промозглым дождем.

Меган, как всегда, появилась словно из ниоткуда и как тень последовала сзади. Держалась девушка на расстоянии и не пыталась сократить дистанцию. Просто медленно брела по тропинке, ловила ладонями холодные капли дождя с листьев и разглядывала что-то одной ей известное в ветвях. Если сначала Кейтлин немного смущалась ее присутствия, то скоро перестала его замечать.

Беседка находилась сзади дома. Рядом с небольшим заросшим прудом с неровными краями. Высокие мраморные колонны удерживали шестиугольную остроконечную крышу, которую давным-давно стоило покрасить. Между колоннами шли невысокие мраморные перила с резными балясинами. Лишь одна стена беседки, та, которая напротив входа, была глухой. На ней застыло почти стершееся изображение светловолосой девушки, отрешенно глядящей вдаль.

— Обстоятельства и причины дядиной смерти, чем дальше, тем больше занимают меня, — задумчиво произнесла Кейтлин, присаживаясь на холодную мраморную скамейку. — Кто бы ни убил его, он вряд ли заполучил то, что хотел. Об этом свидетельствует ночное нападение.

— Узнать бы, что именно хотели взять.

— Я вчера разговаривала с коллекционером по имени Эдмунд Локс. По словам сэра Диккенса, Локс очень настойчиво выпрашивал у дяди одну вещь — ложку из столового сервиза Бенвенуто Челлини.

— Барон Макензи, полагаю, ее продать отказался?

— Да. Локс требовал ее и у меня, я отказала, прав на коллекцию у меня нет. Пусть этот вопрос решает Даниэль Фармер. Локс скользкий и неприятный тип — не хочу иметь с ним дело. Вообще, предпочла бы больше с ним не встречаться.

— Я обязательно проверю этого коллекционера, но, думаю, ответ стоит искать в записях барона. У него в кабинете несчетное количество дневников. Предполагаю, должна быть целая картотека, невозможно хранить такое количество ценностей и не вести учет.

— А вам не кажется, что искать нужно человека, а не вещь? Мы можем только предполагать, из-за чего произошло убийство. Ни одна из древних безделушек не поведает нам об убийце больше, нежели он сам.

— Мисс, не считайте нас глупцами, — нахмурился Гарри и стал выглядеть старше. Девушка даже на секунду поверила в то, что перед ней воин, а не романтик, каким ей представлялся юноша. — Мы ищем возможных свидетелей, отслеживаем перемещения подозреваемых. Но причина! Причина убийства находится где-то здесь, в доме.

— Не отрицаю, но все же меня удивляет ваша заинтересованность дядиными исследованиями и его коллекцией. По мне, все это не поможет найти убийцу.

— Доверьтесь профессионалу, — усмехнулся Гарри, и девушке показалось, что он перевел тему исключительно для того, чтобы не продолжать дальше неприятный разговор. Кейтлин даже хотела указать ему на это, но тут увидела в деревьях мелькнувшую знакомую тень. Между ветвей вновь проскользнула женщина в черном.

— Что-то не так? — обеспокоенный голос Дэвиса заставил вздрогнуть, и Кейтлин, сглотнув, повернулась.

— Мне кажется, вы кого-то увидели, — озабоченно произнес молодой человек и уставился на черную женскую фигуру в просвете деревьев, но не заметил ее.

— А вы не видите? — с горечью уточнила девушка.

— Что именно?

— Она преследует меня, — всхлипнула Кейтлин, теряя самообладание.

— Кто?

— Женщина в черном. Ходит, словно безмолвная тень, иногда тихо плачет у кровати, сегодня первый раз появилась днем. Мне жутко.

— Высокая темноволосая женщина в плаще-накидке, с закрытым капюшоном лицом? — обеспокоенно уточнил молодой человек и подался ближе. В его широко открытых, красивых глазах промелькнул испуг, который он, однако, попытался скрыть.

— Так вы тоже ее видите?

— Нет, признаться честно, я даже не думал, что она реальна, — покачал головой Гарри и взъерошил светлые волнистые волосы. — Я о ней читал. Это — Вестница.

— Вестница?

— Потустороннее существо, не принадлежащее нашему миру. Вестницы появляются тогда, когда что-то хотят передать с того света.

— Послание от мертвых? — вздрогнула Кейтлин и поежилась. По спине пробежал холодок, словно от налетевшего порыва ветра. Захотелось уйти с улицы и укрыться в тепле дома. Только девушка сомневалась, что это поможет.

— Быть может, ваш дядя что-то хочет вам сказать? — предположил Гарри. — Вы не хотите выяснить

это точнее?

— Каким образом? Я пыталась ее догнать в коридоре. Ваша Вестница просто растворилась. А потом я не верю ни в какие сверхъестественные сущности.

— Но тем не менее одна из них все же преследует вас.

— И что вы прикажете мне делать?

— Ну, допустим, обратиться к специалисту.

— К кому? — разговор начинал походить на бред сумасшедшего.

— К человеку, который, благодаря своему призванию, часто беседует с существами из мира мертвых. В Лондоне полным-полно разного рода спиритов. Думаю, могу порекомендовать парочку, достойных уважения.

— И вы верите в эту чушь? — девушка постаралась быть как можно беспечнее. Она отказывалась принимать всерьез слова молодого сыщика. Потусторонние силы не вписывались в ту картину реальности, которую создала для себя Кейтлин.

— Это неправильный вопрос, Кейтлин, — шепнул молодой человек прямо ей на ухо. Он наклонился так близко, что девушка почувствовала его дыхание на коже. — Верите ли вы — вот верный. А сейчас я оставлю вас, мне нужно закончить с бумагами в кабинете барона, если потребуюсь, можете найти меня там. Думаю, прокопаюсь до вечера. Так что у вас еще есть время подумать над моими словами и своим отношением к ним. Приятной прогулки.

Кейтлин осталась сидеть в одиночестве. Она отвернулась от удаляющегося по тропинке Гарри и наткнулась взглядом на компаньонку. Меган, стараясь не раздражать своим присутствием, находилась недалеко. Все время пока Кейтлин разговаривала с Гарри Дэвисом в беседке, компаньонка сидела на парапете у небольшого, давно не чищеного пруда и разглядывала свое отражение.

Меган казалась не просто странной, девушка не походила на всех, с кем раньше приходилось сталкиваться Кейтлин. С ней было страшно даже начать разговор, она отталкивала своей отчужденностью, но этим же вызывала к себе интерес.

После того, как ушел сыщик, исчезла и Меган, видимо решив, что больше чести госпожи ничего не угрожает. Кейтлин поежилась от холода, плотнее закутавшись в короткий меховой жакет, и неторопливо направилась по тропинке к дому, в котором творились странные вещи. И как бы ни старалась Кейтлин отрицать сверхъестественную природу происходящего, с каждым днем это получалось все хуже и хуже. Необъяснимые происшествия случались на каждом шагу, поэтому игнорировать появление Вестницы девушка просто не могла. Сначала она сразу хотела завернуть в кабинет дяди и сказать мистеру Дэвису, что планирует посетить спирита, тем более карточка экзальтированной Элен Блаватской до сих пор лежала в сумочке, но потом решила повременить и поискать информацию о странных существах в дядиной библиотеке. Должны же в книгах быть хоть какие-то упоминания о них.

В библиотеке всегда весело потрескивал камин, а шкуры на полу казались мягкими и удобными, девушка сразу облюбовала это место. В дальнюю комнату, находящуюся в самом конце коридора второго этажа, похоже, не забредал никто, кроме Мэлори. Здесь девушка могла позволить себе расслабиться. Она валялась на мягких шкурах, мечтала и читала.

Найти нужную книгу оказалось не так-то просто. О Вестницах почти ничего не было известно. Умиротворяющий треск поленьев в камине, тепло и книга быстро сморили, бессонная ночь дала о себе знать, и Кейтлин задремала прямо на полу на шкурах, подложив под голову согнутую в локте руку.

Девушка не слышала, как скрипнула дверь, и в помещение вошел Гарри. Его камзол был расстегнут, а модный галстук развязан. В руках молодой человек тащил стопку потрепанных книг. Заметив спящую девушку, он остановился и замер, не решаясь двинуться дальше. На его лице появилась мягкая улыбка и ярко-голубые глаза засияли.

— Вы похожи на ангела, — произнес он, и Кейтлин резко подскочила, не понимая, где находится.

— О, Господи! — потрясенно выдохнула она, пытаясь поправить платье и убрать с лица растрепавшиеся волосы. — Мне так неловко! Я, видимо, заснула за книгой. Я так неудобно себя чувствую!

— Вы прекрасны, — улыбнулся Гарри и присел рядом. У Кейтлин перехватило дыхание, она рассматривала его длинные ресницы, милую ямочку на нижней губе и лучистые голубые глаза, и

сердце начинало биться сильнее.

Молодой человек осторожно взял девушку за руку и поцеловал тонкие дрожащие пальцы.

— Кейтлин, вы самая очаровательная из всех, кто встречался на моем пути. Удивительное сочетание открытости и дерзости.

— Вы меня смутили, — Кейтлин выдернула руку и прижала ладони к пылающим щекам. — И вообще, — девушка попыталась перевести разговор в безопасное русло. — Я искала упоминания о Вестницах.

— Нашли? — понимающе улыбнулся Гарри, и девушке стало совсем неловко. Молодой человек понял, что она смущена, и не стал развивать щекотливую тему.

— Немного... я все же не готова поверить во все это...

— Но... — молодой человек покорял своей пронизательностью и тактичностью.

— Но, — засомневалась Кейтлин, — я же ее видела, и она меня пугает. Может быть, и правда, проще узнать, что она от меня хочет. Но спиритического сеанса я тоже боюсь...

— Если хотите, я могу ходить к спириту с вами... — учтиво предложил молодой человек.

— Можно, тем более мне тут совсем недавно дали карточку...

— Кто?

— Одна странная женщина. Элен Блаватская, она увидела надо мной какую-то тьму.

— Тьму? Быть может, она почувствовала как раз присутствие Вестницы?

— Не знаю, мне Блаватская показалась не совсем нормальной.

— А разве медиум не должен быть странным? Вам не кажется, что мир духов накладывает свой отпечаток на личность того, кто часто с ним контактирует?

— Не знаю, — Кейтлин обхватила колени руками. — Я до сегодняшнего дня вообще никогда не думала о мире духов. Я даже не подозревала о его существовании.

— Бедняжка, — улыбнулся Гарри и с нежностью посмотрел на девушку. — Верю, что все образуется. А о госпоже Блаватской я слышал только самые лучшие отзывы. Если кто и может разговаривать с духами, так это она.

— Где-то я уже слышала эту фразу, — усмехнулась девушка и встала с пола. — Элен приглашала меня к себе на спиритический сеанс. Как вы думаете, приехать без предварительного согласования будет очень невежливо?

— Блаватская, насколько я слышал, экстравагантная дама. Думаю, она простит вам эту вольность.

— Тогда я, пожалуй, пойду, попрошу собраться Меган. Правда, моя компаньонка слишком впечатлительна, Блаватская ее очень напугала.

Глава 7

Кейтлин привыкла к капризам лондонской погоды, и бесконечный моросящий дождь практически не раздражал. Во многом этому способствовала закрытая коляска с крышей и симпатичный Гарри Дэвис, сидящий напротив. От одного его взгляда девушку бросало в дрожь, поэтому всю дорогу она не поднимала глаз и на вопросы отвечала неловко и односложно.

Кейтлин делала вид, что ей интересны мелькающие за окном лондонские улицы, но на самом деле, она их даже не видела — украдкой рассматривала молодого сыщика. Он сидел, небрежно облокотившись на спинку лавки, и нежно улыбался, изредка лоя взгляды девушки. Шегольский цилиндр лежал рядом с ним.

— Вы прекрасно выглядите, мисс, — произнес он, а девушка снова залилась румянцем. Казалось, ему доставляет удовольствие смущение Кейтлин. Она, возможно, реагировала бы спокойнее, будь они вдвоем, но рядом сидела молчаливая Меган в неизменном сером платье без украшений. Компаньонка молчала и не вмешивалась в разговор, но в ее взгляде Кейтлин то и дело мерещились то кривая усмешка, то молчаливый укор.

Девушка вздохнула с облегчением, когда карета остановилась у дома Блатвской. Здание было построено совсем недавно, может, лет десять назад, и выделялось на фоне остальной улицы. Кейтлин показалось, что сам дом похож на Блатвскую — с одной стороны, резкие, угловатые линии и явно металлический каркас перекрытий, а с другой — высокие готические башни, темные ниши, так похожие на старинные замки с книжных иллюстраций. Элен и сама была такой — за показной женственностью с легким налетом распушенности стальной, несгибаемый каркас.

Когда кучер открыл дверь экипажа, Меган напряглась, с ужасом взглянула на дом и отрицательно помотала головой.

— Ты будешь нас ждать тут? — угадала Кейтлин и удостоилась утвердительного кивка.

— Хорошо, — без раздумий согласилась она. — Экипаж в любом случае не уедет без нас.

Гарри обогнал Кейтлин и по-хозяйски открыл тяжелую дубовую дверь, придержав ее для спутницы. В холле дома было темно и пусто — он казался совсем нежилым. Из мебели лишь небольшая танкетка у стены и куца вешалка под зонты и верхнюю одежду. На свежеекрашенных стенах не было картин, а украшения и лепнина весьма скромные. Поражал воображение лишь небрежно брошенный на пол дорогой, персидский ковер. Он смотрелся чужеродным в этом аскетическом помещении.

В холле гостей никто не встречал, и Кейтлин сразу же начала дергаться.

— Мне уже некомфортно, — произнесла девушка, покосившись в сторону двери. — Здесь никого нет. Даже дворецкого, который смог бы нас проводить. А вдруг хозяйка не одета? Мне кажется, вот так врваться в дом — верх неприличия и неуважения! Давайте уйдем?

— Поверьте, Элен наш визит не смутит, — усмехнулся Гарри и тут же стушевался, словно поняв, что сболтнул лишнее.

— Вы тут бывали? — насторожилась Кейтлин и затравленно огляделась по сторонам.

— Элен известна в определенных кругах, — смутился сыщик и, словно извиняясь, добавил: — Здесь бывали многие. Ее дом открыт для желающих.

— И все же мне здесь неуютно, — поежилась Кейтлин. — Пойдемте отсюда! — предложила она и хотела повернуть к двери, однако Гарри поймал ее за руку. Его пальцы были сильными и прохладными, но девушку все равно бросило в жар, она отдернула ладонь и по-детски спрятала ее за спину.

— Простите меня, — сокрушенно покачал головой молодой человек. — Я не хотел вас напугать или обидеть, просто действительно не стоит уходить. Начатые дела всегда нужно доводить до конца.

— Да, вы правы, — хмыкнула Кейтлин. — Я веду себя, словно ребенок... да, что говорить, рядом с вами я чувствую себя настоящим ребенком — неловким и глупым.

— Ну что вы говорите? Вы совсем не ребенок. Очаровательная и очень красивая девушка.

Гарри сделал робкий шаг вперед и нежно убрал с лица Кейтлин непослушную прядь волос, выбившуюся из-под шляпки. В его жесте было столько нежности, что девушке стало не по себе. Никто и никогда еще так на нее не смотрел.

— У вас завораживающие глаза, — чуть слышно шепнул молодой человек. — Я никогда таких не

встречал — глубокие, темные омуты, из которых невозможно выбраться — только утонуть. Едва вы посмотрели на меня — я пропал.

Сердце бешено стучало в груди, а голова кружилась. Кейтлин захотелось, чтобы Гарри оказался как можно ближе. Когда сильные руки обняли ее за талию, девушка вместо того, чтобы отпрянуть, как и полагает добропорядочной леди, прильнула теснее. Мягкие губы манили, а огонь в голубых глазах обещал наслаждение. Легкий поцелуй обжег щеку, и Кейтлин, испуганно вздрогнув, дернулась, попыталась освободиться, но потом послушно обмякла и закрыла глаза, чувствуя на губах легкое дыхание. Поцелуй был нежным, Гарри даже ослабил объятия, оставляя Кейтлин возможность выбора. Она могла уйти, но не хотела, вместо этого сама обвила руками шею молодого человека, растворяясь в его дыхании и забывая, где находится.

Отрезвление пришло неожиданно и девушка, опомнившись, рванула в сторону. Движение было иррациональным, даже думать не хотелось, как глупо она при этом выглядит. Губы горели, волосы растрепались, а щеки алели, словно натертые свеклой. Девушка не знала, куда деться от неловкости и стыда. Положение усугубил низкий насмешливый голос из-за спины.

— Ну же, молю вас, не останавливайтесь! Вы замечательно смотрите.

Элен Блаватская, видимо, давно стояла у дверей. Одетая она была по-домашнему. Расшитый архалук слишком откровенно распахнут на груди, а длинные темные волосы лишь небрежно заколоты на затылке. Без вызывающего макияжа Блаватская выглядела моложе и приятнее, хотя Кейтлин все равно не могла назвать ее красивой — слишком статная, высокая фигура, грубые черты лица и нет чарующей мягкости во взгляде. Зато у этой женщины была внутренняя сила — харизма, не оставляющая никого равнодушным.

— Не смущайтесь, Кейтлин! — усмехнулась Элен. — Этот дом видел многое и, поверьте, робкий поцелуй его не удивит, как и меня. Давайте лучше поговорим о цели вашего визита. Как я понимаю, вы все же решили принять мое предложение о спиритическом сеансе. Могу я узнать, что повлияло на ваше решение? Вчера вы были настроены скептически.

— Мисс Кейтлин видит Вестницу, — подал голос Гарри. На его привлекательном лице блуждала безмятежная улыбка. Идеально отглаженный костюм ничуть не помялся. Даже воротник рубашки был в порядке. Молодой человек выглядел, как ни в чем не бывало, а вот Кейтлин ощущала себя растрепанной и распушенной.

— Я чувствовала, что с ней что-то не так. Пройдемте, — Блаватская, приглашая, махнула рукой и отправилась вглубь дома. Кейтлин не осталось ничего, кроме как двинуться следом. На Гарри она старалась не смотреть — в душе царили сумятица и хаос. Девушка не могла в себе разобраться. Она чувствовала на спине взгляд молодого человека и почему-то твердо была уверена, что Гарри улыбается. От этих мыслей щеки снова вспыхнули, и Кейтлин постаралась переключить внимание на что-нибудь другое.

Комната, в которую привела их Блаватская, пугала. Кейтлин впервые оказалась в подобном месте, и ей тут было неуютно — черные ниспадающие портьеры на окнах; красные атласные подушки на бархатных диванах. Ковер цвета разлитого вина и сотни свечей на полу, столах, стенах и даже диванных подлокотниках. На низких столиках кальяны и курительницы с благовониями, а в воздухе едва заметный запах опия. В отличие от Кейтлин, Гарри здесь чувствовал себя вполне свободно. Он неспешно скинул теплый плащ и развалился на диване, в то время как Кейтлин боязливо присела на краешек одиноко стоящего у стены стула.

— Не будьте так скованы, дорогая, — обратилась к ней Блаватская, и уютно расположилась на подушках, прильнув к Гарри. К удивлению Кейтлин, молодой человек отодвинулся не сразу, а лишь поймав ее взгляд. Сыщик словно бы спохватился и отсел в сторону. Впрочем, Блаватская не возражала.

— Ну же, Кейтлин, я не смогу с вами работать, если вы будете столь скованно сидеть на другом конце комнаты. Подойдите скорее сюда! — Блаватская затянулась густым дымом и в блаженстве закрыла глаза. Архалук съехал с ее полного, белого плеча и Кейтлин вновь испытала неловкость. Было в этой женщине что-то такое бесстыже-необузданное, что сквозило в каждом ее движении, повороте головы, позе и томно прикрытых глазах. Она заставляла людей испытывать рядом с собой либо скованность, либо вожделение. Гарри, хоть и пытался честно отвести взгляд, но раз за разом возвращался к соблазнительной позе и обнаженному плечу Блаватской. Колючие шпильки ревности кольнули Кейтлин прямо в сердце, но девушка взяла себя в руки и, стараясь не подать виду, что ее гордость задета, подошла ближе.

Элен, прикрыв глаза, глубоко затянулась кальяном, откинула назад голову и медленно выпустила дым с горловым, протяжным стоном, переходящим в невнятное бормотание и хриплые крики. Кейтлин стало жутко, вид у Блаватской был совершенно невменяемый. Она содрогалась всем телом, выгибалась и затихала, не прекращая бормотать что-то невнятное себе под нос.

— Ничего не пойму! — спустя несколько минут прошептала Элен совершенно нормальным голосом, на миг оторвавшись от полубессознательного бормотания. В комнате резко потемнело, а налетевший неизвестно откуда ветер погасил почти все свечи. Лишь редкие, едва видимые огоньки складывались в слово «месть».

— Мечь? — прошептала Блаватская. — О, боже! Надеюсь, он просит отомстить за себя, а не хочет отомстить сам. Духи иногда выражают мысли совершенно непонятно.

Кейтлин замерла, не в силах отвести взгляд от огоньков, образующих слово. Когда она шла сюда, то не надеялась ни на какой результат. Она вообще не верила в то, что из затеи выйдет что-то путное. Ветер в комнате утих, погасшие свечи вспыхнули неожиданно и ярко, а у окна появилась уже знакомая женщина в длинном темном одеянии. Она медленно плыла к Кейтлин. Девушка взвизгнула и, подскочив, бросилась в сторону. От ночной храбрости не осталось и следа, Вестница вкупе со словом месть, которое предположительно написал умерший дядя, внушала панический ужас.

— Кейтлин, — тихо проговорила Блаватская, поймав девушку за руку. — Сядьте, я думаю, вам стоит ее выслушать. Она лишь Вестница, ее задача — передать информацию.

— Но она ничего не сказала мне вчера, я пыталась с ней заговорить.

— Вестница — не человек, она не может общаться с вами в обычном понимании этого слова. Вот возьмите.

Блаватская протянула девушки кальян, пояснив:

— Иначе она не сможет войти с вами в контакт. Вы должны быть открыты миру, раскрепощены, а не зажаты, словно монашка-пуританка. Духи не любят условностей, они обращаются к вашему сознанию напрямую, минуя ненужные, выдуманные людьми правила и условности.

— Но я никогда...

— Ну же, Кейтлин! Не бойтесь, берите! Это не вредно, вам просто необходимо расслабиться.

Девушка неуверенно протянула руку, взяла кальян и, зажмурившись, вдохнула ядовитый, обжигающий дым. Закашлялась, а когда открыла глаза, увидела Вестницу прямо перед собой. На этот раз на тонких губах женщины играла едва заметная улыбка. Вестница одним движением скинула капюшон с головы, и крик застыл у Кейтлин в горле. Подбородок и губы... а выше голый череп с огненными провалами глазниц. Черные, лоснящиеся волосы, которым может позавидовать любая красавица, росли из неопрятных ошметков кожи, начинающихся чуть выше линии лба. Взглянув на бушующее в глазницах Вестницы адово пламя, Кейтлин уже не смогла отвести взгляд в сторону. Там, в алых отблесках, она увидела воинские колонны, бескрайние песчаные пустыни со стройными пирамидами на горизонте. Девушка никогда не была там, но не узнать не могла — Египет. Одно время она бредила этим местом.

Чем дальше Кейтлин смотрела в провалы глазниц, тем глубже она погружалась в транс, и тем ближе была к той картинке, которую видит. Сейчас девушка вместе с солдатами, одетыми в форму французской армии, стояла внутри пирамиды. Она видела молодого Бонапарта и маленького жука-скарабея у него в руке. Черное, лоснящееся тельце и лапки, торчащие в разные стороны. В видении жук занимал центральное место, а вокруг него бушевало пламя войн. Наполеон, уже ставший императором, скакал на коне впереди войска; горели города; гибли люди; полководец обретал величие, а потом скарабей померк, и девушка увидела поражение Бонапарта, ссылку и смерть. Видение прекратилось резко, будто кто-то выдернул его из головы. Виски свело ужасной болью, Кейтлин вскрикнула и рухнула на диван, потеряв сознание.

— Кейтлин! Кейтлин! Очнитесь, бога ради! — услышала девушка встревоженный голос и медленно открыла глаза. Голова кружилась, а комната плыла. Перепуганное лицо Гарри Дэвиса — единственное, что можно было разглядеть более или менее четко.

— Где я, и что произошло? — тихо прошептала она и постаралась оглядеться. То ли прошло много времени и на улице уже стемнело, то ли просто шторы на окнах были слишком плотными.

— Вы не помните, как здесь очутились? — в голосе сыщика сквозило неприкрытое беспокойство. Гарри Дэвис сидел рядом и нежно держал ее за руку.

— Смутно помню, но в голове такая каша! — девушка попыталась сесть, но снова рухнула на застеленную алым шелком кровать. До Кейтлин не сразу дошло, в какой двусмысленной ситуации она оказалась. Лежит на кровати, явно в спальне, наедине с мужчиной. — О, господи! — всполошилась девушка, подпрыгнула и отодвинулась от молодого человека на безопасное расстояние.

— Как я очутилась в этой комнате? И Элен! Где она? И что вы делаете здесь? Я ничего не помню! Что со мной произошло? — Кейтлин от переживания начала заикаться. Она хотела, как можно быстрее убраться из этого места и уже раскаялась в том, что согласилась прийти сюда.

— Не переживайте, ничего страшного не произошло, — Гарри Дэвис разговаривал с Кейтлин тихо, ей приходилось невольно вслушиваться в его неспешный голос, дышать глубже и успокаиваться. На миг девушка вспомнила, что таким же голосом ковбои на ранчо успокаивали молодых норовистых кобылок, когда те чего-либо пугались. Сравнение, пришедшее на ум, совсем не понравилось, и Кейтлин более спокойным голосом уточнила:

— Так мы здесь совсем одни?

— У Элен дела, она не стала ждать, пока вы очнетесь, поручив это мне, — заметив, что в глазах девушки снова мелькнула паника, Гарри уточнил: — Все нормально, Кейтлин, не волнуйтесь, вашей репутации ничего не угрожает. Формально хозяйка этого дома где-то поблизости, никто не узнает, что мы были наедине, — его улыбка была заискивающей и таинственной, словно их объединяло нечто большее, чем просто одна комната. Кейтлин испуганно сглотнула и уже приготовилась сбежать, когда Гарри ее спросил:

— Так что вы видели?

— Когда?

— В своем видении. Ну же, Кейтлин, сосредоточьтесь и перестаньте нервничать. Не верю, что вы уже забыли, зачем сюда пришли.

— Ах да, точно, — девушка встала с кровати и подошла к окну. Развернувшись к собеседнику спиной, она прижала ладони к пульсирующим вискам и уставилась на заброшенный сад. — Просто визит получился какой-то уж слишком насыщенный, я действительно чуть не забыла о том, ради чего все это затевалось. Думаю, нам стоит уйти.

— Элен сказала, что вы должны были увидеть послание Вестницы. То, что поможет в поисках убийцы вашего дяди. Вы должны мне рассказать, Кейтлин.

— Нет, — покачала головой девушка. — Я видела полный бред. Наполеон, Египет, скарабей... не понимаю, какое отношение все это может иметь к дядиной смерти.

Настроение у Кейтлин испортилось окончательно, и она ответила более резко, чем хотела:

— Все это бред! Вы заманили меня в сомнительный дом, целовали! И все под предлогом помощи! Вам должно быть стыдно за свое поведение! Вместо того, чтобы искать убийцу дяди, вы занимаетесь глупостями.

— Ну, допустим, вам глупости тоже понравились, — таинственно заметил Гарри и подошел сзади. Кейтлин чувствовала, что он стоит за спиной, так близко, что можно услышать стук его сердца.

— И все равно, вы поступили неправильно, — она повернулась и постаралась прямо посмотреть ему в глаза, хотя это было нелегко. Близость молодого человека смущала, а подоконник не давал возможности отступить. Гарри осторожно потянул на себя выбившуюся из прически завитушку, и Кейтлин показала, что сейчас он поцелует снова. Сердце застучало в два раза быстрее, а кровь вновь хлынула к щекам.

— Я же говорю, что вам понравилось! — победоносно заключил он и дерзко улыбнулся.

Разозленная девушка оттолкнула его и кинулась к выходу, услышав в спину:

— Куда же вы мчитесь, стойте!

Гарри догнал ее в начале длинного темного коридора и, поймав за плечи, развернул к себе.

— Я беспокоился о вас! Вспомните, как вы были напуганы появлением Вестницы! Нужно было узнать, что она хотела вам передать.

— Я не поняла смысл этого послания, — стараясь сдержать сердцебиение, отозвалась Кейтлин.

— Поймите, я уверен, оно что-то значит и связано со смертью вашего дяди. Вестницы не приходят просто так. А что касается моей работы, поверьте, я отрабатываю многие версии, только простите, ни в одну из них не могу посвятить вас.

— Почему же?

— Это моя работа, даже если бы мне сильно захотелось, я не имею права говорить о ней с вами.

Увы.

— Но к чему тогда все эти разговоры! Зачем вы меня обманываете? Делаете вид, что вам интересно мое мнение! Зачем?

— Я вас не обманываю. Мне интересно ваше мнение и действительно необходимо изучить записи вашего дяди для того, чтобы понять: с кем он имел контакты в последнее время, кто мог желать ему зла, а кому насолил он. Вы мне очень помогли, поговорив с Эдмундом Локсом, но не суйтесь в это дело. Это очень опасно, лучше попытайтесь понять, о чем было видение, и найти связь с вашим дядей. И заодно помогите мне отыскать ту ложку, которая так заинтересовала Эдмунда Локса. Она должна быть где-то в доме.

— Хорошо, — покорно выдохнула Кейтлин, — а сейчас, думаю, стоит отправиться обратно. День был сумасшедший, и мне нужно отдохнуть, да и компаньонка моя, думаю, нас заждалась. Похоже, мы отсутствовали довольно долго.

Испуганная Меган уже не сидела в карете, а, словно коршун, нарезала круги возле дома Блаватской, не решаясь, однако, зайти внутрь. При виде спускающихся по ступенькам молодых людей, на лице девушки промелькнуло такое облегчение, что Кейтлин стало стыдно. Она поступила непорядочно, заставив Меган волноваться. Не стоило задерживаться.

— Мы задержались дольше, чем я предполагала, — сделала она попытку извиниться, но сама поняла, что мимоходом брошенной фразы мало. — Я расскажу все по дороге, — пообещала Кейтлин и, повернувшись к Гарри, произнесла. — Нас не нужно провожать, думаю, мы прекрасно доберемся сами.

— Как пожелаете, — поклонился молодой человек. — Но завтра я снова буду у вас. И очень надеюсь, что вы поможете мне разобраться в бумагах вашего дяди.

— Чем смогу, помогу, — учтиво улыбнулась Кейтлин и с облегчением забралась внутрь экипажа. Единственное, чего хотелось — лечь спать, но мечтам не суждено было сбыться.

— Там этот с бородой! — с порога заявила Лиз, сделав круглые глаза и очень хорошо изобразив сэра Диккенса.

— Что ему нужно? — удивилась Кейтлин, не настроенная принимать посетителей.

— Представления не имею, — огрызнулась служанка, намереваясь отправиться по своим делам.

— Он снова в кабинете?

— А где же еще! — всплеснула Лиз руками и умчалась. Кейтлин подавила желание проигнорировать гостя и отправиться спать и, скрепя сердце, пошла в кабинет. Чарльз Диккенс стоял на четвереньках у одного из книжных шкафов и в разной последовательности нажимал на книги.

— Вы что-то потеряли? — потрясенно пробормотала девушка, напугав знаменитого писателя.

— О, Кейтлин! Не ожидал вас здесь увидеть!

— Неужели? — удивилась девушка. — А кого же вы тогда ожидали увидеть? Мэлори?

— Ну, конечно же, нет, — замялся Диккенс. — Я зашел узнать, не приехал ли Даниэль Фармер.

— Нет, — пожала плечами Кейтлин, раздражаясь все больше. — И вам об этом должен был сказать дворецкий. Что вы здесь ищете?

— Нет-нет ничего, простите, что в очередной раз доставил вам неудобство, — Чарльз Диккенс бочком протиснулся мимо Кейтлин к выходу из кабинета и рванул по коридору, а изумленная девушка так и осталась стоять в дверях. Похоже, Эдмунд Локс был прав — не один он интересовался дядиной коллекцией. Интересно, что здесь было нужно Чарльзу Диккенсу?

Глава 8

Утро на удивление было ясным, Кейтлин даже проснулась от того, что в окно к ней заглядывал солнечный луч и мешал спать. Если бы девушка знала, что ее ожидает, ни за что бы не встала ни свет ни заря, и уж точно настроение с утра у нее было бы не столь радужным. Тяготы вчерашнего дня забылись, осталось в прошлом неловкое смущение от поцелуя, а вот вкус губ Гарри и воспоминание о нежной улыбке остались. Поэтому Кейтлин буквально летала по комнате. Идея приехать в Лондон уже не казалась глупой и бесперспективной, в конце концов, девушка получила от поездки то, что хотела — море впечатлений и приключения.

Лиз, которая прибежала помочь госпоже одеться, с удивлением посмотрела на танцующую в одной ночной рубашке девушку и сварливо заметила.

— Зря радуетесь. Там этот явился.

— Опять сэр Диккенс? — испугалась Кейтлин и остановилась, с тоской посмотрев на дверь. — Ну что же ему нужно? Как ты думаешь, он когда-нибудь отстанет? И ведь не выгонишь же.

— Там не сэр Диккенс. — Лиз дернула завязки на корсете с такой силой, что Кейтлин показалось, что талию зажали в тисках. — Уж лучше бы был он. Но нет, к нам пожаловал пасынок барона Макензи — лорд Даниэль Фармер.

— Так это хорошая новость! — Оживилась Кейтлин. — Мы же его ждали! Как он тебе?

— Хорош, — не раздумывая, ответила Лиз, но сразу же поспешно добавила: — Поэтому не смейте даже приближаться к нему в одиночестве. Я-то знаю таких мужчин, могут обесчестить одним взглядом, не то что этот ваш Гарри Дэвис, тьфу!

— А что не так с мистером Дэвисом? — обиженно нахмурилась Кейтлин.

— Все так, все так! — продолжала бухтеть Лиз. — Только слащавый он, да прилизанный слишком для мужика, впрочем, с другой стороны, для вас в самый раз. Галантный, обходительный и не опасный. А лорд Фармер — хам. Сидит в гостиной, расстроен, обижен и не в духе, мне Мэлори сказал, да и сама я на себе испытала недовольство.

— Он посмел тебя обидеть? — возмутилась Кейтлин, готовясь выйти на тропу войны. Лиз бывала настырна, настойчива, иногда утомляла, но девушка никогда и никому не позволяла даже повышать на нее голос. Отец, иногда отличавшийся несдержанностью, мог браниться на своих людей так, что содрогался дом, но Лиз не трогал, чтобы не навлечь на себя гнев Кейтлин.

— Да нет, не обижал. Какое там! Он и головы в мою сторону не повернул, так зыркнул исподлобья, у меня аж сердце в пятки ушло.

— Час от часу не легче! — вздохнула Кейтлин и, смирившись с неизбежным, отправилась знакомиться со своим родственником. Дышалось плохо, все же с корсетом Лиз перестаралось, зато отражающаяся в зеркалах девушка имела безупречную осанку и невероятно тонкую талию. Только вот серый цвет Кейтлин не шел, ее яркая внешность терялась, а лицо казалось землистым. «К приходу Гарри переоденусь, — решила Кейтлин, остановившись перед высоким зеркалом на лестничной клетке между первым и вторым этажами и рассмотрев себя внимательнее. — Да и губы, пожалуй, стоит немного подкрасить, — заключила она».

Заливистый женский смех, колокольчиком разливающийся по унылым коридорам замка, девушка услышала издали и сразу же напряглась. Насколько она знала, лорд Фармер женат не был, а если бы вздумал привезти с собой какую-то непорядочную женщину, Лиз бы об этом упомянула в первую очередь и ни за что бы не выпустила Кейтлин из комнаты, даже если бы ради этого пришлось забаррикадировать дверь.

Девушка терялась в догадках. Пока она шла по коридору в сторону гостиной, в голову пришли сотни версий. Но ни в одной из них не фигурировала Меган. Кейтлин даже представить себе не могла, что ее компаньонка умеет смеяться, да еще так заразительно.

В зеленой гостиной был песочного цвета ковер, изумрудные шторы и изумительной красоты люстра под сотню свечей — ей не пользовались, помещение вечером освещали газовые фонари, но она была настолько уместна в интерьере, что ни у кого не поднималась рука ее снять. Кейтлин не очень любила эту комнату — она казалась слишком большой и старомодной. Хорош был только камин — большой и богато украшенный, но Кейтлин вообще питала к ним слабость.

Меган сидела на полу возле камина, положив хорошенькую голову на колено высокого мужчины, развалившегося в кресле. В широко распахнутых голубых глазах застыло обожание. Даниэль Фармер, в отличие от Гарри, не был красив в традиционном понимании этого слова. Вряд ли кто из

известных живописцев захотел бы с него писать портрет Диониса или другого греческого божества, но в нем чувствовалась та неуловимая притягательность, из-за которой теряют голову многие женщины. Слишком грубые черты и некая асимметрия лица, пожалуй, только добавляли ему привлекательности.

Восточный, расшитый райскими птицами архалук распахнулся на груди, обнажая сильную шею и загорелую кожу. Поза мужчины была расслабленной, небрежной, а смуглые, длинные пальцы лениво перебирали пепельные пряди волос на голове Меган. Едва заметное, ласкающее движение — в нем не было ничего постыдного или пошлого, но Кейтлин поспешила отвернуться. Ей казалось, что она подглядывает в замочную скважину за чем-то очень личным. Правда, здесь смущение испытывала, пожалуй, она одна.

— Мисс Кейтлин, полагаю! — низкий, хриплый голос заставил замереть на пороге. Кейтлин медленно перевела взгляд с пепельной головки Меган на лицо лорда Фармера — резкая линия скул, подчеркнутая трехдневной щетиной, прямой нос и тонкая полоска резко очерченных, неулыбчивых губ. Одна бровь чуть выше другой из-за этого создается впечатление, что лорд Фармер вечно насмехается над миром — этот мужчина пугал. От него хотелось бежать как можно дальше, Кейтлин не понимала, как Меган может быть так близко к нему и почему у нее на лице такое умиротворение и спокойствие.

— Лорд Фармер? — холодно отозвалась девушка и медленно подошла ближе. Меган, увидав ее, подскочила с пола и перепорхнула в соседнее кресло. Легко и непринужденно. На лице девушки даже не мелькнуло тени стыда или смущения, а Кейтлин поняла, насколько же плохо знает свою компаньонку. — Рада знакомству.

— Чего не могу сказать о себе, — пожал плечами грубиян и, махнув рукой в сторону низкого дивана, скомандовал. — Присаживайтесь, нам есть о чем поговорить.

— Считаете? — недовольно осведомилась девушка и не двинулась с места.

— Непременно, тем более, как я понимаю, мы с вами сейчас соседи. А чтобы жить под одной крышей, стоит узнать друг друга чуть лучше. И даже не думайте, у вас не получится меня выгнать. Отец разрешил здесь жить.

— Отчим, — поправила девушка.

— Не волнуйтесь, я в курсе нашего родства, но буду называть его так, как привык. — В низком голосе появились стальные, звенящие нотки, и Кейтлин поняла, что коснулась наиболее болезненной темы. — И так, барон Макензи отличился и после смерти, — как ни в чем не бывало, продолжил Даниэль. — Мы с ним повздорили, когда встречались в последний раз. Я отказался выполнять одну его, поверьте, не очень приятную просьбу, и он отомстил мне, переписав завещание и оставив мне в нагрузку к наследству еще и вас. Как это в его духе!

— Простите? — оскорбилась Кейтлин. — Но я не ваше наследство.

— Формально — нет. Но вы живете в моем доме и будете мешаться мне под ногами. Это раздражает.

— Я живу в своем доме, — девушке как-то резко перешло отдавать дом Даниэлю, все же Гарри был прав.

— Конечно, но так как почти все вещи, находящиеся в доме, мои, и по завещанию я имею право находиться здесь, сколько пожелаю, все именно так, как я сказал. Джон всегда оставлял за собой последнее слово.

— То есть он переписал на меня дом исключительно из мести? — усмехнулась Кейтлин, не зная как относиться к подобному обстоятельству. Она надеялась, что дядя руководствовался какими-то иными мотивами. Хотя они ведь даже не были знакомы.

— Конечно, а какие еще могут быть причины? Мы любили друг друга, хотя и не родня, смерть Мари — моей матери нас очень сблизила. Мы были похожи и, наверное, поэтому часто ругались. Никогда бы ни подумал, что расстанемся навсегда мы тоже, будучи в ссоре, — между темными вразлет бровями пролегла складка, сделав Даниэля старше. — Кто расследует его смерть? Вы ведь должны это знать? Они вообще кого-нибудь прислали?

— Да, конечно, — поразилась девушка внезапной смене темы и горячности собеседника. — Следователем назначен Гарри Дэвис, он должен прийти в ближайшее время.

— Зачем? Разве место преступления еще не осмотрели? Мэлори сказал, что Джона нашли в кабинете.

— Мистер Дэвис изучает записи у дяди в кабинете. Нам кажется, что причиной убийства могла

стать одна из хранящихся в доме вещей.

— Может быть и так, но вообще, это бессмысленно.

— Почему же?

— Найти без помощи Джона в этом доме что-либо практически нереально. Я бы понял грабителя, который убивает ради наживы и хватает все, что плохо лежит, но Мэлори сказал, что ничего не пропало, значит, искали конкретную вещь, а вот это сложнее. Никто, кроме самого Джона, не в состоянии найти что-либо в его коллекции. В этом доме сотни тайников, которые были известны только ему.

— Быть может, нападающий этого не знал?

— Или причина убийства другая.

— Или... — Кейтлин задумалась, закусив от усердия губу. — Убийца не рассчитывал на мой приезд...

— А причем здесь вы?

— Ну, смотрите же! — оживилась девушка, забыв про то, как ее раздражает собеседник. — Если бы мы Лиз не приехали, дом остался бы без присмотра до вашего возвращения, а значит, убийца получил бы возможность обыскать тут все не спеша.

— Ерунда, — Даниэль отставил в сторону бокал с коньяком и наклонился к Кейтлин. Она даже успела заметить какие у собеседника длинные и темные ресницы. — Мэлори никого бы не подпустил к дому близко.

— Мэлори — пожилой человек, — горячо возразила девушка. — А преступники уже убили двоих. Мне кажется, дворецкий стал бы следующей жертвой. Ума не приложу, почему он остался жив! Нет, это конечно, замечательно, — поспешила исправиться девушка. — Просто странно...

Вы правы, такой вариант не исключен, — неохотно согласился Даниэль, не акцентируя внимание на последней фразе Кейтлин. — А в списке подозреваемых есть хоть одно имя? Потому что я слабо могу представить, кто бы это все мог организовать. Джон не был святым, но в последнее время жил настолько уединенно, что подобраться к нему было нелегко. Он никого не принимал в доме и общался, пожалуй, только со мной.

— Ну не знаю, — замялась девушка. — Мне кажется, что все, кто связан с этим домом, хотели чего-нибудь заполнить из коллекции вашего дяди.

— Например?

— Коллекционер Эдмунд Локс, он хочет купить какую-то ложку из сервиза Бенвенуто Челлини...

— Этот не будет убивать, — отмахнулся Даниэль. — Мелок, труслив. Да и за ложкой своей охотится уже не первый год, но, пожалуй, стоит вызвать его для откровенного разговора. Нужно поинтересоваться у него, где он был в ночь убийства. Иногда люди удивляют и не всегда приятно, — задумчиво пробормотал Даниэль и что есть мочи заорал: — Мэлори! Где тебя носит?

Дворецкий появился меньше, чем через минуту, как будто стоял и подслушивал под дверью.

— Отправь, пожалуйста, приглашение на встречу Эдмунду Локсу. Я хочу его видеть. Только не сейчас, а завтра или послезавтра. Передай, что разговор пойдет об одном из экспонатов дядиной коллекции.

Когда дворецкий ушел, Даниэль снова обратился к Кейтлин.

— Кто еще есть в вашем списке, маленькая леди?

— Я не леди, — поправила его Кейтлин.

— Бросьте, то, как вы сидите, с каким осуждением на меня смотрите, все это делает вас маленькой заносчивой леди. Рассказывайте дальше.

— Чарльз Диккенс... — решила не спорить девушка, хотя ее щеки вспыхнули от злости и смущения.

— Ага, один из немногих друзей Джона. А вы бессердечны, — усмехнулся Даниэль, и его суровое лицо стало чуть человечнее.

— Вы сами спросили меня, если хотите, я ничего не буду говорить.

— Да нет, продолжайте, и чем же вам не угодил талантливый писатель?

— Он постоянно приходит в кабинет дяди. Выбирает время, когда меня нет дома, и что-то там ищет. Последний раз он был здесь вчера...

— Может быть, вы ошибаетесь? — Нахмурился молодой человек. — Я хорошо знаю сэра Диккенса и не думаю, что он смог бы пойти на убийство. С чего вы решили, что он что-то здесь ищет?

— Ну потому, что это единственное объяснение его странному поведению. Или, быть может, у него просто есть привычка, стоя на четвереньках заглядывать под книжные стеллажи?

— Да... пожалуй, это выглядит несколько странно, — согласился Даниэль. — Но сэр Диккенс — это не обычный, нечистый на руку коллекционер. С ним не так просто.

— В смысле?

— Чарльза Диккенса нельзя обвинить, не имея на руках доказательств, его нельзя запугать или оказать давление. А значит, пока стоит не высказывать вслух своих опасений. К тому же мне бы просто пока хотелось верить в его непричастность. Он друг семьи. Это многого стоит, особенно если учесть, что других друзей у моей семьи не осталось. Возможно, есть еще кто-то?

— Не знаю, только если Гарри что-то нашел, — замялась Кейтлин. То, что Мэлори единственный, кто выжил в ночь убийства, ставило его в список подозреваемых и не на самое последнее место. Но девушка предполагала, что если озвучит подозрения, то только навлечет на себя гнев Даниэля. Похоже, он относился к Мэлори так же, как сама Кейтлин относилась к Лиз.

— Что должен был найти ваш следователь?

— На дом позавчера ночью совершили нападение. Один из преступников уцелел и сбежал. Гарри собирался найти его.

— Один из?... А сколько их было? — насторожился Даниэль.

— Четверо...

— Неужели геройский следователь Гарри Дэвис проводит здесь ночи и защищает вас от нападающих?

— Как вы смеете! — возмутилась Кейтлин и покраснела.

— А что же тогда случилось с нападающими?

— Один, как я сказала, сбежал. Второго убила я, третьего — Меган. А четвертый умер сам, испугавшись Нуненхатепа Третьего.

— Так вы знаете про Нуненхатепа? — изумился Даниэль и его взгляд показался Кейтлин странным.

— Что именно? Мэлори сказал, что кинул мумией в качестве самообороны в грабителя, а тот испугался и умер. Правда, я не верю в эту историю.

— Почему же? Вполне правдоподобная история... — задумчиво произнес Даниэль. — Я бы не смог придумать лучше, — добавил он и тут же перевел тему. — А как вы, хрупкий цветок, справились со взрослым мужчиной?

— Я хорошо стреляю, — отрезала Кейтлин. — Почему вы не задаете подобных вопросов Меган?

— Потому что я не сомневаюсь в ее силах. Я знаю эту девочку и ее возможности, — он ласково улыбнулся девушке, а та послала ему в ответ задорную улыбку. Похоже, этих двоих связывало нечто большее, чем то, о чем принято говорить в приличном обществе. — Так когда, вы говорите, появится ваш следователь?

— Я ничего не говорила, — пожала плечами Кейтлин. — Но думаю ближе к полудню. Вы желаете составить мне компанию за завтраком?

Сама Кейтлин не желала, но вежливость обязывала пригласить лорда Фармера.

— Сочту за честь, — отозвался он. Взглянув в колючие темно-зеленые глаза, девушка поняла, что Даниэль знает, о чем она думает, и согласился на совместный завтрак исключительно из желания насолить.

Глава 9

Гарри Дэвис появился раньше, чем ожидала Кейтлин — едва только новая кухарка Мери успела накрыть на стол. Даниэль сразу же принял на себя роль радушного хозяина и пригласил гостя присоединиться к завтраку. Лорд Фармер вежливо улыбался и задавал стандартные вопросы, но его интонация, холодный, пронзительный взгляд и кривоватая улыбка придавали нейтральному разговору нехороший, угрожающий оттенок. Даже нежнейшие французские эклеры застревали в горле и не приносили никакого удовольствия, хотя обычно Кейтлин их очень любила, особенно с ароматным свежесваренным чаем, чуть разбавленным парным молоком. Этим утром аппетита не было совсем. Уже через полчаса девушку трясло от злости, а Гарри Дэвис заметно нервничал, хотя и старался не подавать вида — пытался уйти от неловких вопросов и сменить тему.

— Кейтлин, неужели вы не рассказали лорду Фармеру о посещавшей вас Вестнице? — удивился он.

— Нет, — покачала головой девушка и отвернулась.

— А почему? Это ведь важно!

— Действительно? Зачем же быть такой скрытной, мисс? — усмехнулся Даниэль. Рядом с ним Гарри Дэвис напоминал восторженного щенка, и это обстоятельство еще больше раздражало Кейтлин. Ей совсем не хотелось разочаровываться в идеальном мужчине, поэтому вся злость была направлена на острого на язык «кузена».

Девушка не решалась посмотреть в его насмешливые глаза. Этому мужчине постоянно хотелось перечить и дерзить. Кейтлин убеждала себя, что подобное поведение необоснованно, но все равно не могла с собой справиться, сколько ни старалась. Вот и сейчас с языка в ответ на, в общем-то, безобидный вопрос, готовилась сорваться очередная колкость. Но девушка все же решила быть благоразумной и оставить шпильки на тот случай, если Даниэль Фармер вдруг сочтет ее историю забавной.

— Некоторое время назад я стала видеть странную женскую фигуру в темном балахоне, — начала она, помешивая чай тонкой серебряной ложкой. Кейтлин не поднимала глаз, изучая изредка всплывающие чайники. Так ей было проще сосредоточиться. — Женщина сначала появлялась только ночью, и я даже сочла ее сном, несмотря на кажущуюся реальность, но потом она пришла ко мне и днем. Сама бы я, думаю, в скором времени сочла себя сумасшедшей, если бы не мистер Дэвис...

— Мистер Дэвис спас вас и от этой напасти? — в голосе Даниэля Фармера сочилась желчь. Девушка не могла понять, чем ему так не угодил вежливый и милый сыщик.

— Ваш сарказм не уместен, — обиделась Кейтлин, решив ничего больше не рассказывать грубияну.

— Да полно, маленькая леди, — усмехнулся Даниэль. — Просто меня умиляет ваша восторженность по отношению к...

— Вы что-то имеет против меня, лорд Фармер? — побагровел Гарри, но Даниэль, как ни в чем не бывало, закончил едва начатую фразу:

— Ваша восторженность по отношению к окружающему миру и людям, его населяющим.

— Вы считает меня наивной?

— Нет, скорее, забавной девочкой, для которой мир открыт и прост, но я вас слушаю. Мне интересно узнать, как вы вошли в контакт с Вестницей. Если вам в этом помог мистер Дэвис, я начну его уважать.

— А сейчас? — прищурил глаза Гарри. Злость изменила его лицо до неузнаваемости, обезобразив мягкие, почти детские черты. Сыщик злился и из кожи вон лез, чтобы не уступить лорду Фармеру. Но подобное поведение не было свойственно Гарри Дэвису, он, в отличие от своего соперника, смотрелся жалко, и Кейтлин с трудом сдерживалась, чтобы не заступиться за ранимого юношу, не привычного к подобным нападкам. Желчь, прикрытая милой улыбкой и обходительными манерами, была присуща аристократии, но не среднему классу. Единственное, что удерживало девушку от перепалки, это понимание, что вмешательство только усугубит ситуацию и поставит Гарри в еще более неловкое положение.

— Сейчас пока уважать вас не за что, — хмыкнул Даниэль и посмотрел прямо в глаза собеседнику. — Со смерти отчима прошло больше недели, а убийца еще не найден. Более того, вы даже не сочли нужным известить меня о случившейся трагедии. За что же вас уважать?

— Вас не было в городе, и никто не мог сказать, куда вы подевались, — попытался оправдаться сыщик.

— Так не ваша ли задача искать пропавших людей? Вот и нашли бы меня. Это было несложно. Но в данный момент речь совсем не о том. Вопрос о вашей компетенции мы можем решить и позже. Сейчас мне интересно послушать про Вестницу.

— Я рассказала про свои видения мистеру Дэвису, — послушно продолжила Кейтлин. Она поняла, лучшая возможность не нарываться на колкость Даниэля — это четко выполнять его просьбы и говорить то, что он ожидает услышать. — Мистер Дэвис сразу же понял, кто меня преследует и, что бы вы ни говорили, именно его эрудиция помогла так быстро решить мою проблему. Он предложил обратиться к медиуму.

— Как все скучно, — нахмурился Даниэль. — Я думал, наш следователь сам на что-то годен. Если бы вы дождались меня, я бы помог.

— Спасибо, — прошипела Кейтлин. — Но вас не было, и мы обратились к Элен Блаватской.

— И вы не побоялись идти к ней? — снова хитрый прищур и раздражающий насмешливый взгляд.

— Почему я должна была бояться?

— Ну ее дом погубил не одну девичью репутацию. У него, знаете ли, не очень хорошая слава, считается, что порядочная леди должна обходить это прибежище греха не меньше, чем за квартал. Мистер Дэвис не упомянул эту маленькую деталь? По вашему лицу вижу, что нет, но вы не переживайте — дело уже сделано. И либо у вас нет репутации добропорядочной девушки, либо все прошло тихо, и вас никто не видел. Так что продолжайте. Курение опиума можете упустить, сразу переходите к рассказу Вестницы.

— Откуда вы знаете про опиум? — поразилась Кейтлин и подозрительно посмотрела на новоприобретенного родственника.

— Блаватская без опиума не делает ничего, — презрительно отозвался он. — Мне известны ее методы работы.

— Вы говорите так, словно очень хорошо разбираетесь в ритуалах и общении с потусторонними силами, — огрызнулась Кейтлин. — Может быть, вы сами медиум?

— Вы правы, я хорошо разбираюсь в ритуалах и много в чем еще. Если вы будете терпеливы, я обязательно продемонстрирую вам свои умения во многих областях, но я не медиум и не верю медиумам. В большинстве своем они шарлатаны.

— И Блаватская? Она не показалась мне обманщицей.

— Блаватская обставляет сложными, лишними ритуалами простые, обыденные вещи. Использует совершенно ненужную атрибутику, пускает пыль в глаза и выдает себя чуть ли не за мессию. Поэтому, да, она тоже шарлатанка. Но Элен хотя бы понимает, что делает. Ее эпатаж и вызывающее поведение — другой разговор.

— Похоже, что вы конфликтуете с госпожой Блаватской, — нахмурился Гарри, видимо, решив продемонстрировать свою проницательность. — Вам не дает покоя ее слава и успешность?

— Я с ней не конфликтую. Просто она мне не нравится.

— В чем же причина? — заинтересовалась Кейтлин. — Меган она тоже не понравилась.

— Ну с Меган все ясно, она таких людей чувствует за версту и никогда по своей воле не приближается. Ее инстинкт самосохранения развит слишком хорошо.

— Каких таких?

— Хитрых, опасных манипуляторов. Что касается меня, наш конфликт с Элен стар, как мир. Она меня хотела, а я ее нет. Банально, но такая мелочь иногда может перерасти в настоящее противостояние. Отвергнутая женщина — страшна. Но давайте не будем уходить от разговора. Что рассказала вам Вестница, Кейтлин?

— Она не рассказывала. Она показала. Пирамиды. Наполеон. Скарабей. Я не понимаю, что это значит, — девушка потерла виски руками, возвращаясь в свое видение и в очередной раз пытаясь разгадать его смысл. — По идее, информация должна быть связана с бароном Макензи, но как, я не могу даже предположить.

— А вот я думаю, что могу, — задумчиво протянул Даниэль. — Допускаю, что скарабей Наполеона мог быть у Джона. Его интересовали подобные вещи.

— Скарабей Наполеона? — подалась вперед Кейтлин.

— Фигурка жука-скарабея — талисман, когда-то принадлежащий Наполеону. Именно его, подозреваю, вы видели в своем видении. По крайней мере, все сходится, — заметил Даниэль. — Будущий император нашел его в гробнице какого-то фараона во время Египетского похода и с тех пор не расставался со своим скарабеем. Полководец считал, что талисман обладает силой и приносит удачу. После возвращения из Египта карьера Бонапарта резко пошла вверх. Но ничто не дается бесплатно. Изменилось мировоззрение будущего императора. Изначально поддерживающий революцию Бонапарт стал полноправным диктатором и не только восстановил монархию, но и провозгласил себя императором. Его одержимость властью стала безграничной. Полагаю, что это влияние артефакта — скарабея. Думаю, сам Наполеон тоже начал понимать, что за все нужно платить свою цену, и эта цена перестала его устраивать.

— И он что-то предпринял? — глаза Гарри загорелись и он, забыв о своих обидах, наклонился вперед, ловя каждое слово Даниэля. Лорд Фармер оказался хорошим рассказчиком. Кейтлин сама заслушалась.

— Да. Наполеон отдал свой талисман. Видимо, решил, что добился от жизни всего, чего хотел. Он не предполагал, что его постигнет расплата. Удача покинула Наполеона вместе с жуком-скарабеем, когда император подарил его лорду Эдмунду цу Шварценбергу. Допускаю, что амулет мог оказаться в коллекции лорда Макензи, так как Джон посещал Богемию и встречался с лордом Шварценбергом. Он тогда не рассказал, что это была за встреча, и о чем они говорили. Но, вполне вероятно, именно в той поездке артефакт попал к Джону.

— Тогда можно допустить, что за скарабеем охотится кто-то из родственников лорда Шварценберга? — уточнила Кейтлин.

— Вполне возможно. Подобные артефакты — страшная вещь. Казалось бы, вот оно исполнение желаний, сила, власть, но все это не бесплатно. Артефакт парализует волю, подчиняет. Не он служит своему хозяину, хозяин находится в подчинении артефакта. Если допустить, что лорд Шварценберг оказался так же умен, как и Наполеон, и сумел вовремя отказаться от разрушающего действия амулета, он, вполне вероятно, отдал скарабея на хранение барону Макензи. Все сходится. В Богемии еще кто-то мог знать об амулете и искать его. Гарри, я думаю, вам стоит заняться своими непосредственными обязанностями и выяснить, кто в последние недели прибыл в Лондон из Богемии. Кто знает, вдруг нам повезет?

— Простите, лорд Фармер, — возмутился Дэвис. — Но я сам буду решать, чем мне заниматься. Сейчас в моих планах разобрать архивы Джона Макензи.

— Мистер Дэвис, неужели вы считаете, что с этим не справимся мы с Кейтлин? Не забывайте, я долгое время работал с приемным отцом и гораздо лучше вас знаю замок и его тайники. Займитесь делом, и до завтра я выясню, был ли в коллекции Джона скарабей.

Предложение Даниэля даже Кейтлин показалось вполне разумным, и она не нашла, что возразить, хотя и очень хотела. Ведь сегодня с Гарри Дэвисом ей удалось лишь обменяться парой взглядов. Поговорить не вышло. Девушка хотела проводить сыщика до двери и, если повезет, перекинуться парой фраз, судя по взгляду, молодой человек мечтал о том же, но пронизательный Даниэль Фармер заметил:

— Я буду ждать от вас новостей, а сейчас позвольте Мэлори проводить вас к выходу.

Дворецкий, оказывается, какое-то время уже находился в столовой. Как он здесь появился, Кейтлин не поняла, она не заметила, когда открывалась дверь. Мечты о том, чтобы провести какое-то время с Гарри разбились, и расстроенная девушка отправилась в библиотеку. Горячий чай и хорошая книга всегда поднимали ей настроение. Можно было предложить свою помощь в разборе бумаг Джона Макензи, но не хотелось лишний раз общаться с лордом Фармером. Этот человек, как никто иной, умел отпугивать людей и настраивать их против себя. «Интересно, он делает это специально или подобное поведение просто следствие тяжелого детства и дурного воспитания?» — подумала девушка, прежде чем снять с полки приглянувшуюся книгу.

Камин мерно потрескивал. Языки пламени лизали обугленные поленья и словно урчали от удовольствия. Кейтлин успокоилась и сама хотела урчать. В библиотеке, в отличие от остального дома, было тепло. Еще пару дней назад девушка принесла сюда шерстяной клетчатый плед и теперь, уютно устроившись в кресле, готовилась провести здесь остаток вечера. Она даже забыла о раздражающем лорде Фармере, он был где-то далеко, и Кейтлин надеялась, что там и останется.

Дверь скрипнула очень уж громко, выдернув девушку из мира авторских фантазий.

— Вы меня напугали! — она подскочила в кресле и выронила из рук книгу. Мечты не сбылись, Даниэль Фармер умудрился найти ее и здесь. Видимо, изучать документы в кабинете отчима ему наскучило.

— Скажите, у вас есть удобная и немаркая одежда? — лорд Фармер стоял, лениво облокотившись о

дверной косяк, и с неприкрытым интересом рассматривал девушку. Кейтлин хотелось спрятаться от этого, пронизывающего насквозь взгляда, но она победила трусливое желание и дерзко ответила на изучающий взгляд. Даниэль понимающе усмехнулся и вопросительно приподнял одну бровь, напоминая, что ждет ответ на свой вопрос.

— Допустим, — неуверенно отозвалась Кейтлин, не понимая, в какую сторону клонит молодой мужчина. Она ждала от него подвоха во всем.

— Это хорошо, потому что я хочу предложить вам одну небольшую, но занимательную прогулку. Не беспокойтесь, компаньонка вам не понадобится, мы не будем выходить из дома.

— Я не понимаю ход ваших мыслей, — отозвалась девушка. — Вы хотите пригласить меня на прогулку в немаркой одежде, но из дома мы выходить не собираемся?

— Вы все прекрасно понимаете, — улыбнулся Даниэль. — Вы же активно участвуете в расследовании смерти барона Макензи. Не так ли?

— Стараюсь.

— Ну так у вас есть возможность помочь мне в одном деле. Здесь, непосредственно в доме, барон хранил красивые и неопасные игрушки. То, что не может угрожать жизни и здоровью несведущих людей, если им вдруг вздумается позабавиться с одним из артефактов.

— Вы намекаете на меня?

— Вы себе льстите, — усмехнулся молодой человек. Кейтлин показалось, что он на нее смотрит, как на забавную, привезенную из дальних краев, зверюшку. — Кроме вас в замке живут слуги. Сюда приходит герой ваших романтических грез — мистер Дэвис. Не смотрите на меня так возмущенно, я имел счастье наблюдать за вашими жаркими взглядами. Речь сейчас не о том.

— А о чем? Почему вы стремитесь оскорбить меня!

— Я не собираюсь вас оскорблять. Простите, если моя дурная натура заставила вас думать иначе. В мои планы не входит ругаться с вами.

— Потому что вам нужна моя помощь?

— Отчасти. А отчасти потому, что вы милы и не заслуживаете насмешек. Так что — мир?

— Хорошо, — немного подумав, согласилась девушка. Все же любопытство победило злость и обиды. — Продолжайте. Что вы от меня хотите?

— Все самое ценное, что было у Джона — драгоценности, из-за которых начинались великие войны; артефакты, неловкое использование которых может привести к глобальным катастрофам; книги, содержание которых не следует знать — все это спрятано в специальном схроне в подземельях под домом. Если в коллекции есть скарабей Наполеона, он где-то там, внизу. Проблема в том, что коллекция Джона так велика, что найти в ней что-либо, не зная, где искать, невозможно. Я хочу добраться до каталогов и книг учета, которые Джон вел с особой тщательностью, но в силу обострившейся с годами паранойи хранил там же, внизу, за семью замками.

— Хорошо, — заинтересовалась Кейтлин и отложила книгу. — А почему это нельзя было сделать днем? Зачем лезть в подземелья на ночь глядя?

— Говорю же, мой отчим в последние годы был параноиком. Дверь, ведущая в подземелья, изготовлена из цельной каменной плиты и запечатана. Чтобы туда попасть, нужно знать определенный набор слов и жестов — код. Я пытался его найти.

— Успешно?

— Будем надеяться, что да.

— Если нет?

— Тогда придется идти более сложным путем. Вход в подземелья есть еще из самого дальнего угла сада. Туда выходит подземный ход, которым не пользовались лет сто, но, надеюсь, до этого не дойдет. Так вы мне поможете?

— Конечно, только переоденусь. — Кейтлин постаралась скрыть детскую радость. Что может быть увлекательнее прогулки по подземелью с сокровищами? Еще бы спутника сменить, тогда бы счастьем не было предела, но это уже даже не мечты, а нечто совсем несбыточное. Девушку волновал только один вопрос, который она тут же озвучила:

— Я так и не поняла, в чем будет заключаться моя помощь. Что конкретно вы от меня хотите?

— Я был в схроне пару раз и видел, что представляет собой каталог — это ряды папок с информацией по каждому отдельно взятому артефакту. Я просто физически не смогу перебрать их все, — пояснил Даниэль. — Сожалею, что не могу предложить вам более увлекательное занятие.

— Ничего страшного, думаю, это будет достаточно увлекательно для меня! — радостно прошептала девушка, стараясь унять глупую улыбку, и убежала к себе в комнату.

Глава 10

Кейтлин собралась достаточно быстро, сменив только верхнее домашнее платье на болотно-зеленое дорожное. Оно, конечно, не было траурным, как предписывали обычаи, зато на нем совсем не видно грязи. В последнюю минуту девушка прихватила с собой небольшую сумочку, в которой обычно носила револьвер. Она не думала, что оружие пригодится, но с ним было спокойнее, а лишняя предосторожность никогда не помешает. К тому же в подвалах бывают крысы, а крыс девушка боялась. Лиз в детстве всегда рассказывала про них страшилки, и с тех пор Кейтлин относилась к серым хвостатым грызунам с большой осторожностью.

— Бойтесь, что в подземелье ваша красота померкнет? — усмехнулся Даниэль, увидев, что Кейтлин захватила с собой ридикюль. Девушка промолчала, лишь кинула раздраженный взгляд в сторону черноволосого наглеца. Нет. Общаться с ним было решительно невозможно. Пусть не надеется, что она станет оправдываться. Хочет считать ее вертихвосткой, которая только и умеет пудрить нос — это его право. Она не станет никого переубеждать. Мама бы это одобрила.

Кейтлин немного боялась: Даниэля, энергетика, которого была слишком сильной и подавляющей; темных подземелий, где неизбежно водились ненавистные крысы; странной каменной двери, испещренной непонятными символами. Она казалась частью стены в конце длинного коридора первого этажа и выглядела монументальной. Не верилось, что эту махину можно сдвинуть в сторону. Хоть при помощи физической силы, хоть при помощи мистической.

Книга заклинаний — старая, в темном засаленном перелете, водруженная Даниэлем на один из мраморных постаментов, тоже пугала. Кейтлин всегда считала себя уравновешенной и здравомыслящей особой, далекой от оккультных наук. Она не верила в магию, предпочитая признавать лишь факты. Но что делать, если потустороннее, сверхъестественное незаметно стало частью жизни? Девушка не понимала, чему верить — своим глазам или голосу разума. Никогда раньше ей не приходилось выбирать. Обычно то, что она видела, не противоречило доводам рассудка.

Полутемный коридор, в который редко кто заходил, освещали лишь принесенные Даниэлем свечи. Самая толстая стояла возле массивной книги. На незнакомые буквы падали красноватые отблески пламени.

— Ну что, начнем? — улыбнулся молодой человек, и Кейтлин с тревогой заметила, что у него слегка дрожат руки. Даниэль Фармер, похоже, тоже нервничал. Интересно, почему.

— Как это работает? — в последнюю минуту поинтересовалась девушка и увидела, что лорд Фармер как-то уж очень неопределенно передернул плечами. Видимо, сам он не многим лучше Кейтлин представлял механизм работы книги заклинаний.

— Барон Макензи обожал всевозможные головоломки, — Даниэль подошел к каменной плите и осторожно провел кончиками пальцев по вырезанным письменам. — Надпись на двери — это древне-шумерский. Я ее перевел — обычное запугивание, которое сводится к простой угрозе: «Назови правильные слова или погибни». Символы вверху и внизу — это изображения животных и птиц. Своего рода послание, как я предполагаю, мне — следующему хранителю сокровищницы.

— То есть дядя, с одной стороны, использовал такой замок, который можно открыть, лишь зная тайный код...

— А, с другой, оставил для меня подсказку, разгадав которую я смогу войти внутрь. Предполагается, что понять ее смогу только я. Все остальные, кто попытается открыть дверь, пойдут по ложному пути, и их настигнет расплата.

— Но вы же разгадали ее?

— Предполагаю, что да, — голос Даниэля звучал подозрительно неуверенно.

— В чем же тогда проблема?

— Барон Макензи всегда был лучшего мнения о моих умственных способностях, нежели я сам. Опасаюсь, что он меня переоценил.

— Но мы не сможем узнать, правы вы или нет, пока не попробуем. Так ведь?

— Так.

— Чего же мы ждем?

— Я собираюсь с духом, — раздраженно бросил Даниэль и с ненавистью покосился на книгу. — Мой отчим обладал удивительной фантазией, и я даже предположить не могу, что нас ждет, если я

ошибся. Думаю, что ничего хорошего.

— В моей сумочке пистолет.

— Что?

— Я говорю, в моей сумочке не зеркальце и пудра, как вы подумали, а пистолет. Револьвер, подаренный отцом, я умею им пользоваться. Правда.

— Наслышан от Мэлори, — отмахнулся молодой человек. — Про красоту я сказал так, чтобы вас позлить. Согласитесь, у меня это вышло.

— Да вы негодай! — возмутилась Кейтлин, но Даниэль лишь, извиняясь, улыбнулся. Было видно, что он не чувствует за собой вины. Словесные перепалки, похоже, доставляли ему удовольствие.

— Вы полагаете, мы защищены, и с пистолетом нам страшиться нечего? — подозрительно хмыкнул он.

— Полагаю — да.

— Мне бы вашу уверенность, — отозвался он и, выдохнув, начал медленно, нараспев читать заклинание, а Кейтлин тихо буркнула себе под нос:

— Ну от крыс он точно нас защитит, — и в ответ получила еще один насмешливый взгляд.

Сначала не происходило ровно ничего, хотя Кейтлин с нарастающим любопытством смотрела то на дверь в подzemелье, то на книгу в руках Даниэля. Потом около двери начал медленно клубиться сизый дымок, он словно просачивался из каждого тщательно выбитого в камне символа, из малейшей щелочки. Дыма становилось все больше, он постепенно сгущался, собираясь в серо-белое клубящееся облако, которое устремилось к книге заклинаний, втягиваясь в пожелтевшие от времени страницы.

Девушка смотрела, как замороженная, не в силах сдвинуться с места. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь увидит подобное. Происходящее казалось затянувшимся сном. В темном, бурлящем облаке дыма начали промелькивать маленькие искорки молний. Их становилось все больше, а разряды усилились. В коридоре поднялся ураганный ветер. Даниэль, выкрикнув последнее слово, отшвырнул в сторону книгу и рывком прижал Кейтлин к себе, девушка не успела даже пикнуть или возмутиться подобной вольностью со стороны молодого человека.

— Что-то мне это не очень нравится, — шепнул он ей в волосы на макушке, когда особенно яркая вспышка озарила коридор. — Лучше держаться как можно ближе друг к другу! Чую, сейчас что-то случится, и не факт, что хорошее!

Громыхнул гром, и девушка со страхом зажмурилась. Тряхнуло так, что в помещении задрожал пол, а яркая вспышка ослепила даже сквозь сомкнутые веки. Через минуту все стихло, и Кейтлин медленно открыла глаза, чтобы увидеть перед собой кромешную тьму.

— Что произошло? — испуганно поинтересовалась она и сильнее вцепилась в рубашку Даниэля. Она и думать забыла о том, что всего секунду назад мечтала оказаться как можно дальше от него.

— Мне не хотелось бы вас пугать, — немного отстранился молодой человек, но не разжал объятий, словно чувствовал, что так девушке спокойнее, — но чутье подсказывает мне, что заклинание все же было не совсем верным. Как я и опасался, Джон переоценил мои умственные способности. Я оказался не умнее среднестатистического охотника за сокровищами. Похоже, мы попали в ловушку, рассчитанную на достаточно умных охотников за артефактами.

— И где мы? Может быть, просто очень резко стемнело и погасли все свечи? — девушка почувствовала, что трясется от страха. Непрошенные слезы застряли в горле, а губы против воли дрожали.

— Ну это вы зря надеетесь. Мы точно не в доме. Чуете, какой тут воздух? Затхлый, застоявшийся...

— Тогда куда нас занесло?

— Кто же его знает? — Кейтлин ощутила, как молодой человек пожал в темноте плечами. Мышцы под тонким шелком рубашки напряглись, и девушке вдруг стало неловко. Она осознала, что уже минут пять совершенно бесстыдно прижимается к малознакомому мужчине. Правда, отпустить его все равно было страшно.

— И как мы планируем выбираться отсюда? Здесь же совсем ничего не видно.

— Сейчас, — Даниэль осторожно отстранил от себя девушку и с пыhtением полез в карман. — Вот!

Он вытащил на свет небольшой шарик, потом дунул на него, и в помещении примерно на уровне глаз повис мерцающий и слегка потрескивающий клубочек.

— Что это? — поинтересовалась Кейтлин, разглядывая чудной осветительный прибор.

— Не знаю, барон всегда называл ее «штука» и использовал как ночник. Незадолго до своей смерти подарил «штуку» мне. Я сунул ее в карман на всякий случай. Предполагал, что в подземельях дополнительное освещение никогда не окажется лишним. Просто не думал, что оно будет единственным. В доме наверху еще много таких шариков, Джон привез их откуда-то из Северной Америки, говорил, что нашел в одной из пещер, некогда принадлежавшей майя. У индейцев вообще много всяких забавных вещей — это просто одна из них. Вряд ли мы когда-нибудь разгадаем ее истинное предназначение.

Тусклый магический огонек освещал небольшой пяточок рядом с Кейтлин и Даниэлем, все остальное пространство тонуло в темноте.

— Мне кажется, в подземелье мы все же попали, — задумчиво произнес молодой человек, — еще бы понять в какую его часть. Предположу, что от хранилища нас пока отделяет очень многое.

— Но дом не такой уж и большой, — с надеждой произнесла Кейтлин. — Возможно, не придется плутать долго.

— Дом — да, а вот находящиеся под ним катакомбы могут тянуться на многие километры, а потом дело не только в расстоянии. Я не угадал с заклинанием и механизм, управляющий входом, принял меня за чужака. Думал, что чужаков ожидает смерть, но не угадал. То ли Джон просто захотел поиграть с тем, кто рискнет проникнуть к нему в сокровищницу, то ли предвидел мою ошибку и решил дать еще один шанс. А может быть, старый хитрец объединил оба эти пункта.

— То есть сейчас он будет проверять нашу компетентность?

— Не знаю. Но так просто мы отсюда не выйдем.

— Я вообще не представляю, куда идти, — всхлипнула девушка, но сразу постаралась взять себя в руки, понимая, что раскисать нельзя. Разреветься было не лучшей идеей. Паника — плохой спутник в сложной ситуации, мама всегда учила сохранять спокойствие при любых обстоятельствах.

— А вот с этим нам и следует определиться.

Даниэль медленно провел рукой из стороны в сторону, и светящийся шарик послушно двинулся за ладонью. Молодые люди оказались в небольшой круглой комнате, из которой в разные стороны выходили три узких коридора.

— Но как мы сюда попали? — потрясенно пробормотала Кейтлин, обнаружив, что за спиной нет даже намека на дверь.

— Думаю, для прохода в подземелье дядя использовал какое-то заклинание. Символы на плите — это ориентиры настройки, известные ему одному.

— Ты ошибся в комбинации, и заклинание сработало, но криво?

— Да. Мы перенеслись, но либо в произвольное место, и тогда нам нужно лишь найти дорогу к хранилищу, либо туда, куда задумал Джон. В этом случае я боюсь предположить, что нас ждет дальше. Впрочем, зная своего отчима, я не рассматриваю всерьез первый вариант. Джон всегда и все продумывал до конца. Если мы оказались здесь, значит, этого хотел он. Нужно очень хорошо подумать, чтобы не прогадать. Вряд ли у нас будет еще одна возможность. У тебя есть что-нибудь ненужное? — обратился он к Кейтлин.

— Даже не знаю, — пожала плечами девушка. Подумала и, достав из сумки револьвер, протянула ее Даниэлю со словами: — Она мне никогда не нравилась, но в Лондоне молодой леди не пристало таскать пистолет за поясом.

— В Лондоне молодые леди вообще не носят пистолеты, — поправил девушку Даниэль и, очень удачно скопировав тон чопорных кумушек, добавил: — Это же так вульгарно!

— Поэтому я его и прятала, — невинно улыбнулась Кейтлин. — Решила никого не шокировать.

— Давай посмотрим, ожидает ли нас здесь сюрприз! — Даниэль подошел к центральному проходу и со словами: — Самый простой, очевидный и поэтому проигрышный вариант, — кинул в темноту сумку.

Лязгнуло железо, и из полотка с грохотом опустился острый, металлический лист, перегораживая проход. Следом раздалась еще серия характерных звуков дальше по коридору.

— Нас бы пошинковало! — вздрогнула девушка, а Даниэль пробормотал:

— Джон свято верил в правило левой руки.

— В смысле?

— В лабиринте, если не хочешь заблудиться, нужно всегда придерживаться какой-то одной стороны. Либо правой, либо левой. В этом случае проще будет вернуться назад. Джон считал, что ориентироваться всегда нужно на левую сторону. Подобное убеждение у него дошло до абсурда. Думаю, если он придумывал ловушки, верный коридор...

— Левый? — догадалась Кейтлин.

— Нет. Правый. — Джон никогда бы не стал облегчать противнику жизнь. Левосторонность для него самого являлась аксиомой. Значит, здесь нужно идти направо. Сейчас мы проверим мою догадку.

Вытащив ремень из брюк, Даниэль швырнул его в правый коридор. Металлическая пряжка звонко клацнула о камень и больше ничего не произошло.

— Пойдемте? — молодой человек осторожно двинулся вперед. — Держитесь как можно ближе ко мне. Идите след в след, а лучше всего дайте руку.

Кейтлин послушно ухватилась дрожащими пальцами за протянутую ладонь, и сразу стало спокойнее. Гулкое эхо шагов раздавалось в темноте, от ожидания неприятностей подгибались колени, и становилось тяжело дышать. Кейтлин слишком хорошо помнила, что произошло бы, вздумай они двинуться по соседнему коридору.

— Вы слишком громко сопите, — через какое-то время отозвался Даниэль.

— Вас это раздражает? — огрызнулась Кейтлин, стараясь все же дышать спокойнее и тише.

— Не очень, но сопение говорит о том, что вы нервничаете. Дыхание сбивается, а значит, скоро вы устанете, а я не знаю, сколько нам еще идти.

— Простите, но вы меня звали спуститься в подземелье разобрать архив. Я как-то не была настроена на длительные прогулки по темным коридорам.

— Ну, допустим, в подземелье мы спустились, а то, что пока не добрались до архива, так это не моя вина. А если серьезно, — молодой человек резко остановился и, повернувшись, взял девушку за плечи. Кейтлин теперь могла видеть его блеснувшие в темноте глаза. — Постарайтесь сейчас успокоиться. Бояться не нужно. Пока ничего страшного с нами не происходит, а страх никогда не помогает. Только мешает.

— Я стараюсь, — выдохнула девушка. Ладони Даниэля казались обжигающими, она чувствовала их прикосновение даже через плотную ткань платья. — Просто руки и губы трясутся самопроизвольно. Я ничего не могу с собой поделать.

— Постарайтесь, и тогда все у нас получится.

Кейтлин уже почти успокоилась и поверила, что в коридоре ей ничего не угрожает, когда сзади за спиной почувствовала едва уловимое дуновение ветра.

— Что это? — выдохнула она.

— Замрите, — скомандовал Даниэль и резко развернулся. Светящийся шарик метнулся вслед за его движением и высветил участок тоннеля сзади.

— Ничего нет, — констатировала очевидное девушка и сильнее вцепилась в рукав Даниэля.

— Молчите, — скомандовал он и грубо выдернул руку. Возмущение застряло в горле, девушка увидела, как Даниэль чуть присел и собрался, словно готовясь к прыжку. Плечи под тонкой, светлой рубашкой стали словно бы шире, а на чуть согнутых руках напряглись мускулы.

Тишина давила на уши, Кейтлин старалась даже не дышать. Ей казалось, воздух вырывается из легких с таким громким, шипящим звуком, что его способна услышать любая тварь, притаившаяся в темноте.

Цок. Цок. Мягкие шаги, похожие на то, как кошка крадется по паркету. Только вот она, похоже, не умеет убирать когти. Потому что, несмотря на почти неслышные, невесомые шаги хищника, его когти клацают по каменному полу. Кейтлин задрожала и метнулась к стене, проигнорировав крик Даниэля:

— Не двигаться!

Смазанная тень метнулась из коридора и сшибла мужчину с ног. Мелькнули острые молочно-белые зубы, лязгнули у самой шеи, но в последний момент Даниэль успел перекатиться на спину. В руке блеснуло широкое лезвие ножа и вонзилось в податливое, незащищенное брюхо животного. В ноздри ударил терпкий запах крови. Закричала Кейтлин. Даниэль вскочил, заметив, как вторая тварь, притаившаяся в темноте коридора, метнулась к девушке. Он ничего не успевал сделать. Только беспомощно наблюдать со стороны. Молодой человек, не надеясь на успех, метнулся вперед, но Кейтлин справилась сама. Гроыхнул выстрел, и огромная пятнистая кошка упала у ее ног. Девушка вскинула пистолет снова, и пуля просвистела прямо над плечом Даниэля, он даже присел в испуге, собираясь крикнуть на девушку, но краем глаза заметил, как за спиной с визгом упал еще один зверь.

— Бежим! — он схватил девушку и поволок по коридору. — Быстрее, нам нужно успеть!

— Куда?

— Я понял, что это за твари! Гепарды, некогда принадлежащие Акбару Великому, — хрипло выдохнул молодой человек. Нам нужно найти управляющий ими черный камень!

— Здесь все из камня! — пискнула девушка. — Откуда нам знать, что он не черный?

— Он особый и не может быть спрятан где-то в стене. Джон бы не пошел на это, камень стоит где-нибудь в нише на постаменте за стеклом. Джон слишком бережно относился к артефактам, особенно к самым ценным из них. А черный камень Акбара — это редкий алмаз. Не спутаешь с каменной кладкой, верно?

— А... — попыталась уточнить Кейтлин, но Даниэль не дал ей закончить фразу.

— Быстрее, Кейтлин, быстрее! — подбадривал он, не забывая при этом довольно грубо подталкивать в спину.

— Я больше не могу! — из горла вместо членораздельной речи вырывался невразумительный хрип.

— У нас нет выбора! Либо мы бежим, либо погибаем!

Мягкие кошачьи шаги за спиной послышались снова. Звери, способные передвигаться с невообразимой скоростью, однако не торопились нападать. Они играли с добычей, загоняли.

Длинный узкий коридор вывел в большой зал, в центре которого на постаменте стоял черный, сверкающий камень под стеклянной колбой. Кейтлин покрутила головой, пытаясь понять, откуда здесь освещение, но так и не сообразила.

— Осторожнее! — заорал Даниэль, и девушка почувствовала толчок в спину. Упала, больно ударившись коленями и локтями о каменный пол, и услышала хрип молодого человека. Превозмогая боль, перевернулась, перехватывая удобнее рукоятку пистолета, и прицелилась. С одним из животных Даниэль сражался на полу и явно проигрывал, из разодранного плеча текла кровь, порванный в клочья рукав окрасился бордовым. Звякнув, выпал нож из ослабевшей руки. Кейтлин выстрелила, понимая, что вряд ли успеет перезарядить пистолет, и пуля осталось слишком мало. Меньше, чем хищников, медленно выходящих из коридора. Даниэль с трудом отползал от надвигающихся гепардов, стараясь не опираться на раненую руку.

— Камень! — выдохнул молодой человек. — Ими управляет камень! Возьми его.

Кейтлин понимала, что как только она повернется спиной, гепарды нападут, поэтому отступала медленно. Первый хищник не выдержал и быстро метнулся к Кейтлин. Девушка вскинула револьвер и выстрелила, практически не думая, на одних рефlekсах и, как всегда, попала в цель. Животное свалилось, дернувшись в агонии. Уже вскидывая пистолет, Кейтлин заметила другого зверя, метнувшегося к почти беспомощному Даниэлю, девушка вновь прицелилась, но выстрелить не смогла. Пока она копошилась в кармане, доставая пули, чтобы перезарядить оружие, Даниэль извернулся и, схватив нож, вонзил его в горло зверю. Кровь хлынула, заливая руки и рубашку. Молодой человек стер кровавые брызги с лица грязным рукавом и, не медля, пока Кейтлин возилась с пистолетом, метнулся в центр зала. Сразу несколько хищников прыгнули ему на спину, норовя свалить, но молодой человек дернулся, выкидывая вперед руку и пытаясь ухватить стоящий на постаменте камень.

Кейтлин разобралась с обоймой и выстрелила несколько раз, Даниэль сделал последний рывок, скользнув окровавленными пальцами по стеклянной колбе.

— Подожди! — крикнула девушка и выстрелила. Осколки стекла осыпали каменный пол, полетели в разъяренные морды тающих в воздухе гепардов, а Даниэль, наконец, ухватил черный алмаз.

Рычание стихло.

— Даниэль! — Кейтлин подбежала ближе, но окровавленное тело лишь слабо шевельнулось. На нем не было живого места. Одна кровоточащая рана.

— Кажется, мы их победили, — через силу усмехнулся он и попытался сесть, но не смог. Девушка закусила губу, она боялась произнести вслух то, о чем думала, но Даниэль озвучил ее мысли сам.

— Только дальше тебе придется идти одной. Я уже никуда не пойду, боюсь, мне осталось немного. Возьми камень.

Глава 11

Девушка протянула руку к окровавленному алмазу, чувствуя, как по щеке сползает слеза. Губы тряслись, а голова кружилась. Не так Кейтлин представляла в мечтах поиск древних артефактов. И уж совсем не думала, что попытка найти каталог барона Макензи закончится чьей-то смертью. Хотелось реветь в голос, но девушка сдерживалась, поэтому рыдания вырывались из горла глухим, клокочущим звуком. Даниэль не был ей родным или другом, она его практически не знала, но смотреть, как умирает молодой, красивый мужчина не могла. Закрыв глаза, Кейтлин опять всхлипнула, а когда открыла, местность вокруг изменилась. Снова подземный лабиринт, но гораздо светлее, коридоры шире, а стены украшают побледневшие от времени фрески. Рядом с девушкой на полу все так же лежал Даниэль. Его рубашка была разодрана, но кровь исчезла.

— Что за черт! — пробормотал молодой человек, приподнимаясь на локтях и спешно ощупывая себя руками. — Я думал, что умираю! Точнее, был уверен, что умру! Я же чувствовал, как меня раздирали на клочья звери. Адскую боль, вкус крови на губах, пот, застилающий глаза. Я ощущал, как становится трудно дышать. Я знал — это конец! Старый козел играет с нами! — зло выплюнул он последнюю фразу.

— Господи, слава богу, вы живы! — вытерла Кейтлин слезы со щек и, сунув черный алмаз, все еще испачканный запекшейся кровью, в карман, порывисто обняла Даниэля. Впрочем, тут же, засмущавшись, отпрыгнула в сторону, заметив очередную насмешливую улыбку. — И все равно я рада, что все обошлось, — надулась она.

— Я ни в чем не уверен. Думаю, это только начало.

— О чем вы? — девушка сама не могла понять, что происходит. Даниэль немного пришел в себя. Он вскочил с пола и теперь бегал из стороны в сторону по коридору. Светлая рубашка выбилась из-под ремня, верхние пуговицы расстегнулись, а темные непослушные волосы растрепались. Из-за этого вид молодой человек имел донельзя растерянный. Он даже выглядел моложе.

— Джон всегда любил игры, — Даниэль попытался убрать волосы с лица и вновь собрать их в хвост. — Но сути этой я понять не могу.

— Я тоже. Но в любом случае мы не разгадаем загадку, сидя на месте. Нам нужно найти выход, — выдохнула Кейтлин и двинулась по коридору. — Вам не кажется, что проход очень похож...

— Да, на тот, в котором мы оказались в первый раз. Только антураж другой — факелы на стенах, рельефы. — Даниэль снова достал небольшой светящийся шарик и поднес его к стене, изучая картины и надписи на ней. На высоком смуглом лбу пролегла вертикальная складка. Кейтлин заметила, такое выражение лица у молодого человека бывает в минуты задумчивости. — Вырезанные символы мне кажутся знакомыми, — пробормотал он. — Вон ромб иллюминатов.

— Иллюминатов? Кто это? Я здесь вижу только масонскую символику, — проявила осведомленность девушка.

— Иллюминаты одна из тайных организаций, связанных с масонами, но являющаяся более древней. По легенде верховные рода иллюминатов — это меняющие форму рептилии, пришельцы не из космоса, но из другого измерения. Они — «боги» аннунаки, ответственные за все тайные общества. Эти существа обладают способностью менять обличье на человеческое, и Ике говорит, что он знает сотни очевидцев, видевших, как они превращаются обратно в рептилий.

— По легенде? — дрожащим голосом уточнила девушка. Ей все больше не нравились эти катакомбы. — А на самом деле?

— На самом деле иллюминаты — это еще один тайный орден, хранящий множество секретов. Один из основных их символов — звезда Давида, вон она изображена на стене и на полу, прямо у нас под ногами. Эмблемой иллюминатов является пирамида с заключенным в нее глазом Гора или Люцифера — именно этот символ вы сочли масонским, но это не совсем верно. В сочетании с другими рисунками на стенах указывает именно на орден иллюминатов.

— А это хорошо или плохо? Ну, я имею в виду подобная символика? — уточнила Кейтлин, понимая, что начинает нервничать.

— Сложно сказать, — неопределенно отозвался Даниэль. — Я не знаю, к чему приведет нас коридор, исписанный символами иллюминатов, но один положительный момент тут все же есть.

— Какой?

— Несмотря на всю схожесть коридоров, мы попали в другое место. В первом коридоре я не наблюдал ничего подобного.

— Похоже на то, — согласилась Кейтлин и махнула рукой, указывая направление: — Этой двери не было. Интересно, что за ней?

— Я бы предпочел, чтобы там находилось хранилище. Но вообще, мне больше интересно не что за ней, а открыта ли она, — отозвался молодой человек и дернул за массивную дверную ручку в виде бронзового грифона, зажавшего в пасти толстое, витое кольцо. Тяжелая металлическая дверь поддалась, словно нехотя, с протяжным скрипом. Кейтлин видела, как от усилия вздуваются мускулы на руках Даниэля, тонкая рубашка натягивается на спине, а на лбу выступают вены.

— Тяжелая, зараза, — констатировал факт молодой человек и бочком пролез в образовавшуюся щель. Девушка, присобрав широкие юбки, протиснулась следом, проклиная моду и вечную привычку ей следовать.

Огромный, квадратный зал за дверью был хорошо освещен. В самом центре на постаменте стояла, раскинув руки, мраморная Дева Мария. Несмотря на изящность и хрупкость, изваяние выглядело монументальным, оно притягивало взгляд и возвышалось над множеством скульптур меньшего размера. На безмятежном, одухотворенном лице девы блуждала едва заметная грустная улыбка, а на белоснежной матовой щеке мерцала одинокая слеза.

— Кого она оплакивает? — спросила Кейтлин, подойдя ближе и притронувшись к искусно выполненным складкам на ниспадающих одеждах статуи.

— Видимо, их, — махнул рукой Даниэль, указывая на ниши, расположенные в стенах зала. В каждой стояли каменные саркофаги. Некоторые просто вытесанные из камня, а некоторые украшенные резьбой и небольшими фигурками плачущих ангелочков. Статуи, хаотично разбросанные по залу, при ближайшем рассмотрении тоже оказались надгробиями могил посक्रमнее.

— Мы в усыпальнице? — подозрительно уточнила Кейтлин, чувствуя, что это место с каждой секундой ей нравится все меньше.

— По всей видимости...

— Но я не вижу выхода из зала. Зачем-то же мы сюда попали?

— Выход должен быть, — пожал плечами Даниэль и медленно пошел вдоль стены. — Возможно, здесь есть потайной ход. Нам необходимо просто его отыскать.

Кейтлин не рисковала подходить к гробницам ближе. Она, как замороженная, смотрела на статую. Дева была словно живая. Молочно-белая, словно мерцающая изнутри кожа, легкие складки одеяния, в глазах молчаливый укор и тоска. Слезка, сначала показавшаяся искусной работой мастера, медленно сползла по щеке девы, и Кейтлин задумчиво произнесла.

— Может быть, я скажу глупость, но, кажется, она оплакивает не их. Они тут уже слишком давно...

— А кого? — поинтересовался Даниэль. Свет померк, повеяло неприятным холодом, словно от сквозняка, и со скрипом захлопнулась дверь.

— Нас... — со страхом в голосе произнесла девушка и снова взглянула на мраморную статую. Тени стали резче, и во взгляде Девы Марии появилась жестокость. Улыбка уже не казалась безмятежной, словно статуя знала, что сейчас должно произойти и заранее скорбела по жертвам.

— Мне это не нравится, — Даниэль в мгновение ока оказался рядом. — И почему я не взял оружие! — сокрушенно покачал головой он, похлопывая себя по карманам, словно надеялся там что-то отыскать. — Нож и тот потерял в сражении с гепардами.

— Мой пистолет тоже бесполезен, я истратила все патроны, как-то не предполагала, что их понадобится так много, — сокрушенно покачала головой Кейтлин.

Саркофаги открывались медленно, с тихим неприятным скрипом, обещающим скорую смерть. Первой Кейтлин увидела полуразложившуюся, обмотанную остатками ткани руку с когтями. Она показалась из-под массивной крышки ближайшего саркофага. Кривые желтые когти заскребли по камню, оставляя на нем глубокие борозды.

— Что это? — завопила девушка, пытаясь спрятаться за спину Даниэля.

— Я думал, ты уже догадалась, — мрачно отозвался молодой человек. — Нам нужно спешить!

— Куда? — в голосе мелькнули истеричные нотки, Кейтлин затравленно оглянулась по сторонам и заметила, что приоткрылись еще несколько саркофагов. Совсем рядом показалась лысая голова с ошметками кожи на желтоватом черепе. Чуть дальше нога в истлевшем сапоге и рваных штанах, а в одной из ниш мертвец уже наполовину выбрался. Его глаза безумно сверкали, и из груди

раздавался неприятный клокочущий звук, словно оживший мертвец пытался что-то сказать, но не мог. Из полуразложившейся гортани вырывались только хрипы.

— Здесь где-то должен быть выход, — упрямо заявил Даниэль и кинулся к ближайшей стене, нажимая кирпичик за кирпичиком. — Уверен, тут есть скрытый механизм. Нужно только его отыскать!

— С чего ты это взял? — Кейтлин старалась не смотреть на мертвецов и держаться поближе к молодому человеку. Его сила и уверенность внушали слабую надежду.

— Джон последователен, если он завел нас в этот лабиринт, значит, отсюда предусмотрен выход, если бы это было не так, мы бы уже умерли.

— А может, нам и нужно умереть? — предположила девушка и с ужасом посмотрела на медленно ползущего мертвеца. Если смерть от когтей гепардов можно было с натяжкой назвать героической, то быть сожранной ожившими мертвецами, даже для того, чтобы перейти к следующему заданию не хотелось совсем. От одной мысли об этом начинало трясти.

— Я бы не стал рисковать.

Даниэль уже обшарил одну из стен и перешел к следующей, когда на него сзади с воем прыгнул один из мертвецов, вооруженный ржавым старинным мечом. Кейтлин, чувствуя себя предательницей, взвизгнула и отскочила в сторону. Девушка не отважилась кинуться на помощь спутнику — мертвецы внушали нечеловеческий ужас. Руки дрожали, а ноги подгибались, да и оружия у Кейтлин никакого не было. Впрочем, молодой человек справился сам, он извернулся, сбрасывая со спины мертвеца. Схватился за лезвие и с силой дернул на себя, пытаясь отобрать меч у противника, и выдернул прямо с лихорадочно цепляющейся за него рукой. Даниэль не стал отцеплять руку от рукоятки, просто перехватил оружие поудобнее и снес мертвецу голову. Она с неприятным, хрустящим звуком упала на пол и раскололась, словно перезревшая дыня. Кейтлин зажала нос, спасаясь от вони, и отвернулась, предпочтя не видеть тошнотворную картину. Но мертвяк был не один. Из своих прибежищ вылезло штук пять, и еще несколько с усердием сдвигали крышки саркофагов. Некоторые мертвяки оказались настолько старыми и хрупкими, что ломались при попытке выбраться из гробов. У них отваливались руки и ноги, но твари все равно упорно продолжали ползти в сторону живых людей. Первый раскрошенный Даниэлем мертвец тоже не успокоился. Отрубленная голова смотрела злобно и кровожадно клацала зубами, тело суматошно нарезало круги и создавало беспорядок, мешая другим мертвецам и натываясь на надгробия.

— Ищи потайную дверь! — крикнул Даниэль, обращаясь к Кейтлин, которая испуганно озиралась по сторонам. — Я постараюсь нас прикрыть. Единственный шанс отсюда выбраться — найти выход. Этих тварей слишком много.

Мертвяки походили на стаю шакалов, они заходили со всех сторон и сужали круг. Кейтлин лихорадочно нажимала на кирпичи, элементы рельефа, дергала за крюки, на которых висели факелы, и пинала плитусы, а Даниэль прикрывал ей спину. Девушка чувствовала жар его разгоряченного тела и даже через платье ощущала намокшую от пота рубашку.

— Меня надолго не хватит, — хрипло выдохнул молодой человек и вскрикнул. Девушка обернулась и обомлела. Мертвецы наступали. Многие из них превратились в суетливо копошащиеся части тел, но руки, ноги и обрубки туловищ все равно пытались подобраться к людям. Даниэль упал на одно колено и отмахивался от тварей подобранным двуручным мечом. Молодой человек уже не рубил, он использовал оружие как примитивную оглоблю, стараясь просто отогнать мертвецов на безопасное расстояние и выиграть несколько свободных секунд.

— Я не знаю, где выход, — всхлипнула девушка, понимая, что им не выбраться, и тут заметила странную вещь.

— Даниэль, — обратилась он к парню. — Ты сможешь прорубить нам дорогу вон к тому саркофагу. Он единственный не открыт.

— А что? — через силу усмехнулся он и пинком отбросил от себя хрупкий скелет. — Тебе мертвецов мало? Решила постучаться и в тот домик!

— Если бы в том саркофаге кто-то был, он бы уже давно выбрался!

— Думаешь, выход там? — слова давались парню с трудом.

— Не узнаем, пока не проверим. Ну же! Это наш последний шанс.

Кейтлин зажмурилась и метнулась вдоль стены. Твари не сразу поняли, что добыча разделилась. Какое-то время они пребывали в замешательстве, и только спустя несколько секунд самые проворные кинулись за девушкой. Кейтлин уже почти достигла своей цели, когда когтистые лапы

вцепились сзади в волосы. Вонь вышибла воздух из легких, и накатил приступ тошноты. Девушка со всех сил рванула вперед, чувствуя как когти мертвеца раздирают платье. Она уперлась в тяжелую каменную крышку, пытаясь ее сдвинуть. На спину уже наваливались твари, костлявые руки сжали горло, и Кейтлин, захрипев, начала оседать, но мощный удар откинул нападающего мертвеца. Девушка, пытаясь отдышаться, сползла на пол, но Даниэль резко рванул ее вверх.

— Быстрее! Нам нужно открыть эту крышку!

Сдвинуть каменную плиту, при этом расшвыривая по сторонам мертвецов, было невероятно сложно. Крышка саркофага оказалась слишком тяжелой, а ожившие мертвецы настырными, но вот показался темный спуск вниз. Даниэль схватил Кейтлин за руку и, не раздумывая, прыгнул вниз. Девушка приземлилась неудачно и ударилась плечом о стену. Сверху на нее тут же свалился шустрый скелет, попытавшийся вцепиться когтями в лицо. Девушка брезгливо вскрикнула и отшвырнула тварь от себя.

Сначала Кейтлин показалось, что они сами себя загнали в ловушку. С трех сторон были гладкие каменные стены — натуральная гробница, пустующая по воле судьбы. Обычный, прямоугольный, глубокий каменный мешок.

— Где выход? — взвизгнула девушка, впадая в панику. — Они сейчас кинутся сюда скопом! Нам не спастись!

— Не паникуй! Выход тут, — отозвался из темноты Даниэль и осторожно взял Кейтлин за руку. — Пошли. Только тут узко и низко.

Мерцающий шарик, вновь появившийся в руке Даниэля, скудно освещал узкий каменный тоннель, ведущий куда-то вверх. Подъем был небольшим, но идти все равно оказалось неудобно.

— Осторожнее, — предупредил молодой человек, — здесь очень узко, и проход, похоже, сужается еще больше.

— Даниэль, давай быстрее, — нервно пискнула Кейтлин, прижимаясь к молодому человеку и по-детски вцепляясь ему в пояс брюк. Я слышу за спиной шуршание. Чувствую, как мертвяки ползут за нами. Не хочу, чтобы они снова кинулись мне на спину!

— Эй, — отозвался парень. — Не виси на мне так, сейчас штаны стащишь. Я бы рад идти быстрее, но не могу. Если мы вдруг упадем, то только облегчим задачу нашим преследователям.

Когтистые лапы рванули за подол платья. Кейтлин заорала и кинулась вперед, сбивая Даниэля с ног. Молодой человек не удержал равновесие и рухнул, увлекая за собой девушку. В узком коридоре было слишком мало места, чтобы развернуться.

— Я не могу встать! — простонала девушка, безуспешно отпинываясь от пытавшихся уцепиться за подол тварей. К счастью, в узком коридоре неудобно было не только людям, мертвецам тоже приходилось лезть по одному. Они рвались вперед, пихались и мешали друг другу, создавая затор, пытаясь пробраться ближе к людям. В результате, до Кейтлин дотягивались только кривые, обезображенные тлением пальцы рук.

— Кейтлин, ты должна подняться! Я не смогу встать, пока ты лежишь на мне! — возмутился Даниэль. Девушка даже не заметила, когда они перешли на фамильярное и панибратское «ты». Спорить об это сейчас казалось глупым и неуместным.

— Сейчас! — девушка поднималась осторожно, стараясь не сделать рокового шага назад, чтобы не попасть в руки оживших мертвецов. Даниэль помогал ей, как мог, он пытался отползти вглубь коридора и освободить Кейтлин место для маневра. Твари пихались совсем близко. Один самый упорный уже почти вырвался вперед, освобождая себе место среди других оживших трупов, а Даниэль и Кейтлин наконец кинулись дальше. Коридор сужался, и очень скоро идти стало невозможно.

— А если там тупик? — в сотый раз пискнула девушка.

— Не должен быть, — машинально отозвался ползущий впереди Даниэль. — О! — обрадованно воскликнул он спустя минуту. — Тут в полу какая-то решетка! Попробую ее сломать.

Старая ржавая решетка ни в какую не поддавалась. Даниэль пыхтел, Кейтлин нервно ерзала сзади, чувствуя скрябанье когтей оживших мертвецов по каменному полу коридора. Места хватало только для того, чтобы стоять на четвереньках, согнувшись в три погибели — ни встать, ни развернуться, а за спиной полуразложившиеся твари. Кейтлин даже не удивилась, когда когтистая лапа ухватила ее за лодыжку и со всей силы дернула на себе. В это же время Даниэль, прерывая визг Кейтлин, крикнул:

— Получилось, но придется прыгать.

— Не могу! — сквозь слезы пискнула девушка и отчаянно вцепилась в ремень Даниэля. — Эта тварь меня держит за ногу!

— Самое главное, не отпускай меня! — крикнул парень и рыбкой нырнул в небольшое темное окошко. Кейтлин вцепилась изо всех и зажмурила глаза, торжественно пообещав себе, если они выживут, взять с Даниэля клятву, что он никогда и никому не расскажет о том, как Кейтлин трепетно прижималась щекой к его заднице. «Что бы подумала мама?» — ужаснулась девушка, но сейчас это было не важно. Когда молодые люди, выпрыгнув из вентиляционной шахты в потолок, полетели вниз в странную болотную жижу, оторванная лапа мертвеца все еще цеплялась за ногу Кейтлин.

Глава 12

Девушка ушла в ряску с головой и тут же, брезгливо отплевываясь, вынырнула. Грязь — зеленая, склизкая и жутко воняющая доходила всего лишь до пояса.

— Это еще не все? — с ужасом прошептала Кейтлин, разглядев до боли знакомые стены коридора. Иллюминатской символики видно не было — только старые, отполированные водой неровные камни, покрытые непонятной светящейся плесенью. Лицо Даниэля в зеленовато-голубом свете приняло неестественный трупный оттенок, и девушка скривилась, посмотрев на него.

— Сама, думаешь, выглядишь лучше? — ворчливо отозвался парень, словно разгадав мысли, и брезгливо утерся мокрым рукавом рубашки, размазав грязь по лицу. Кейтлин не хотела даже думать, на что она сейчас похожа. — Я рад, что в этот раз у нас обошлось без смерти, — признался он и притянул девушку к себе, обнимая.

— Я тоже, — устало отозвалась Кейтлин и уткнулась носом ему в плечо. Длинные юбки намокли и стали тяжелыми, ноги замерзли, и девушка скоро начала стучать зубами.

— Ты как? В порядке? — в голосе молодого человека звучала забота, от которой становилось тепло внутри. — Вон, смотри, там небольшой уступ над водой, если сумеешь добраться, можем чуть-чуть передохнуть.

— Попробую.

Кейтлин, продираясь через болотную жижу, дошла до уступа и с помощью Даниэля, пыхтя, вскарабкалась на неровные грязные камни. Присев на плоский валун, девушка немного расслабилась. Пусть все еще было холодно и некомфортно, но зато не нужно никуда идти и ни от кого бежать.

— С тобой, правда, все хорошо? Ты не пострадала? — Даниэль присел рядом, стащил грязную рубашку через голову и, отжав, натянул снова. Белый шелк превратился в мятую тряпку. Такой Лиз не рискнула бы даже мыть полы.

— Если и пострадала, то только психологически, — пожалла плечами девушка. — За мной не каждый день бегают мертвецы.

— За мной тоже нечасто, — усмехнулся Даниэль.

— Но, значит, все же бегали?

— Очень давно, — признался молодой человек. — Мне тогда только исполнилось четырнадцать. Джон взял меня с собой в Румынию, там, в небольшой деревушке, давно ходили слухи о вампирах. Джон никогда в них не верил. В артефакты, магию, алхимию — да, а вот в вампиров — нет. Он поехал в это путешествие для того, чтобы развенчать миф.

— У него получилось? — с замиранием сердца спросила Кейтлин, забывая про то, что замерзла и устала. Занимательные сказки она готова была слушать дни напролет.

— Отчасти. Вампиров мы там, конечно, не нашли, но обнаружили нечто другое. Один старый некромант проклял местное кладбище. Это случилось давно, около столетия назад, но с тех пор в окрестностях деревеньки периодически появлялись неупокоенные мертвецы. Они никому особо не вредили, но наводили на местных крестьян ужас.

— Как те, которые гонялись за нами?

— Да, вот тогда мы с Джоном вволю набегались по окрестностям. Это первый и последний раз, когда я видел в его глазах настоящее удивление. Мы ожидали чего угодно, больше всего, конечно, очередной артефакт, умело создающий иллюзии, но столкнуться с ожившими мертвецами? Нет, это было слишком даже для повидавшего многое Джона. Потом мне приходилось сталкиваться с умертвиями еще несколько раз, но тот, первый, я запомнил навсегда.

— А я запомню навсегда наше сегодняшнее приключение. Ты знаешь, я бы никогда не поверила ни во что подобное, если бы не видела своими глазами.

— В мире очень много такого, во что можно поверить, лишь увидев. Тайны притягивают, разгадав хоть одну, хочется познать еще и еще. У тебя будет возможность в этом убедиться, если ты, конечно, захочешь.

— Пока даже не знаю, — усмехнулась Кейтлин. — В любом случае, чтобы что-то решать, нужно пережить хотя бы это приключение.

— Все будет хорошо, не бойся. Поверь мне, — Даниэль улыбнулся так обаятельно, что Кейтлин засмотрелась на его высокие скулы и неожиданно появившиеся ямочки на щеках. Он стал даже выглядеть моложе и задорнее.

— Я бы с удовольствием поверила, — вздохнула девушка и, чтобы отвлечься, предложила: — Расскажи, как вы поступили с тем кладбищем? Оставили все как есть и смотались?

— Нет, конечно. Нам стало жалко людей. Мы изучили все местные записи, расспросили старожилов, потом нашли в лесу могилу некроманта и сожгли тело. Именно его злобный дух обитал на кладбище и повелевал усопшими. Предав тело огню, мы освободили черную душу и изгнали ее из нашего мира. Правда, думаю, Джон все же не удержался и успел что-то прихватить из могилы некроманта, что-то, что позволило сохранить проклятье в законсервированном виде.

— Именно поэтому ожили мертвецы из гробницы?

— Это всего лишь домыслы, но определенную основу они под собой имеют. Такое поведение вполне в духе отчима.

— Как ты думаешь, мы сумеем отсюда выбраться? — снова посерьезнела Кейтлин.

— Должны.

— А каким образом? Мы ходим по кругу, раз за разом попадая во все более сложные и непонятные ситуации, но не продвинулись ни на йоту. Рано или поздно мы выдохнемся, проголодаемся или окончательно околеем. Мы же не можем бродить здесь до бесконечности.

— Нужно разгадать замысел Джона.

— Выполнить все его задания?

— Возможно.

— И что здесь? В первый раз был артефакт, кстати, я его потеряла, — буднично отозвалась Кейтлин, словно речь шла не о редком черном алмазе, а об обычной никому не нужной безделушке.

— Кому-то не повезет, ты будешь расточительной женой, — безразлично отозвался Даниэль. — Это была уникальная драгоценность. Я знаю нескольких человек, готовых убить, лишь бы обладать ею.

— Да? — немного обеспокоенно отозвалась девушка, но потом пожала плечами. — Он все равно принадлежал тебе.

— То есть мои вещи терять можно?

— Не так обидно, как свои, — парировала Кейтлин, чувствуя, что ей стало чуть лучше. — Так все же, что нужно сделать здесь? В первый раз необходимо было найти артефакт, во второй потайную дверь. Что сейчас?

— Не знаю, пока все задания объединяет одно.

— Что?

— Все заканчивается в зале. Дойдем дотуда и пойдем.

— Тогда, думаю, не стоит тут расслаживаться, — Кейтлин сделала над собой усилие, чтобы подняться. Она очень устала и мечтала не прыгать в грязную, мутную воду, а открыть глаза и очутиться в своей удобной и мягкой постельке. Но мечтам сейчас не суждено было сбыться. Пришлось спускаться в воду и, стараясь не потерять равновесие, плестись вслед за Даниэлем. Идти по пояс в воде было сложно, Кейтлин придерживалась рукой за скользкие камни, чтобы не упасть.

— Тебе не кажется, что коридор стал длиннее? — поинтересовалась девушка, в сотый раз приглаживая растрепавшиеся волосы. Мокрые пряди сосульками спадали на лицо и прилипали к шее.

— Вероятно, ты просто устала, — хрипло отозвался Даниэль и обеспокоенно добавил: — Вода прибывает. Мне это очень не нравится.

— Как? — испугалась девушка и с ужасом поняла, что молодой человек прав. Если сначала вода едва достигала талии, то сейчас поднялась выше и медленно ползла к груди.

— Нам нужно двигаться быстрее. Ты умеешь плавать?

— Не так чтобы очень... — уклончиво отозвалась девушка, вспоминая свои несмелые попытки

барахтаться в озере. Что-то тогда получалось, правда, не очень хорошо. Но пока расстраивать Даниэля не хотелось. В конечном счете, признание ничего не изменит, разве что заставит спутника дергаться сильнее.

Пока добрались до зала, вода уже достигла плеч Кейтлин. Нужно было плыть, а девушка не могла. Тяжелое, намокшее платье сковывало движения. Она делала вид что плывет, а на самом деле подпрыгивала под водой и немного барахтала руками. Это срабатывало, пока ноги доставали до дна, но что будет, когда вода поднимется выше, думать не хотелось.

Привычный зал оказался неровным пещерным гротом с высоким сводчатым потолком и каменными уступами на стенах.

— Хватайся! — скомандовал Даниэль и подтолкнул девушку к одному из уступов. — Постарайся вскарабкаться, как можно выше. Это даст нам возможность передохнуть и осмотреться.

Кейтлин послушно уцепилась руками за каменный выступ и нащупала ногами опору. Карабкаться по неровным скользким камням в тяжелой намокшей одежде было очень сложно. Руки постоянно соскальзывали, и несколько раз Кейтлин срывалась в воду, глотая мутную, зеленую жидкость. Даниэль неизменно хватал спутницу за руку и вытаскивал вверх. Он сам едва держался на ногах от усталости, но из последних сил цеплялся за Кейтлин и не давал ей окончательно сорваться вниз.

— Вода понимается быстрее, чем мы лезем вверх, — с горечью сплюнул он и с отвращением посмотрел на мутное, бурлящее внизу. — Она же ведь откуда-то течет... — предположил он и задумчиво взглянул на Кейтлин.

— Что предлагаешь? — с замиранием сердца спросила девушка, впрочем, прекрасно зная ответ.

— Насколько хорошо ты плаваешь? — серьезно уточнил молодой человек.

— Ни настолько, — честно призналась Кейтлин и опустила глаза. — Я не смогу.

— У тебя нет выбора, — жестко отрезал Даниэль, нахмурившись. — Слушай, мы сейчас достаточно высоко. Вода не успеет до тебя добраться. Посиди, отдохни и соберись с силами, а я пока попробую отыскать выход. Когда я его найду, тебе придется проплыть, иначе ты умрешь, и я не могу гарантировать, что это очередная шутка Джона. Ты справишься?

— Не знаю, — сокрушенно покачала головой Кейтлин. — Не уверена.

— Должна, — отрезал Даниэль и принялся снимать рубашку. Выкинув ее в воду, молодой человек стащил сапоги и штаны. Кейтлин хотела отвернуться, но потом подумала, что не имеет смысла разыгрывать из себя леди в таких обстоятельствах. Тем более, если она хочет выжить, скоро придется раздеться и самой.

У Даниэля была красивая фигура — сильная поджарая, он напомнил Кейтлин одного из гепардов Акбара Великого. Смуглая кожа, жилистые руки и прямая сильная спина — тело танцора. Его сила была не в массе, а в гибкости и скорости. Именно так выглядят искусные бойцы. Девушка готова была биться об заклад, что Даниэль побывал где-нибудь в Китае и постиг одно из странных боевых искусств, позволяющих убивать противника без оружия.

Пока Кейтлин безнаказанно тарасилась, Даниэль приготовился и бесшумно нырнул в мутную воду. В отличие от девушки, он, похоже, был искусным пловцом. Пока Даниэль находился под водой, Кейтлин быстро расшнуровала корсет и скинула с себя тяжелое платье и нижние юбки, придающие ему объем. В одной тонкой сорочке девушка чувствовала себя обнаженной.

— Он там есть! — вынырнув, бросил Даниэль и забрался на уступ. — Ты готова? — поинтересовался он.

Кейтлин нерешительно кивнула и робко протянула руку. Несмотря на ситуацию, Даниэль, все же не удержавшись, бросил на девушку оценивающий взгляд и нахально улыбнулся, за что тут же получил от Кейтлин ощутимый шлепок по спине.

— Не пялся, — сварливо заявила она. — И не дай бог ты кому-нибудь расскажешь!

— Нам еще нужно выбраться отсюда, — улыбнулся наглец и скомандовал, — прыгаем на счет три.

Вода сначала упорно выталкивала. Кейтлин барахталась не в силах ни вынырнуть на воздух, ни опуститься ниже. Нос и уши ломило, а глаза было страшно открыть. Заметив, в каком положении находится девушка, Даниэль дернул ее за руку, увлекая за собой вниз. Кейтлин все же заставила себя открыть глаза и пыталась хоть как-то двигаться, понимая, что ее просто буксирует за собой Даниэль. От нее самой не было никакого толку, поэтому она старалась не дышать и приносить хоть какую-то пользу. Темное пятно прохода мелькнуло впереди, но воздух в легких почти закончился,

голова разрывалась от боли, а грудь ломило. Легкие обожгло, и Кейтлин почувствовала, что сейчас потеряет сознание. Нужно было получить хотя бы глоток воздуха. Один маленький глоток, чтобы унять сводящий с ума шум в ушах, избавиться от боли и прояснить сознание. Дышать — эта мысль стала навязчивой, девушка в один момент перестала понимать, где находится. Сначала она забыла, почему ни в коем случае нельзя дышать, а потом это просто перестало иметь значение, и она вдохнула, надеясь получить хотя бы немного воздуха. Но вместо него в нос и рот хлынула вода, заполняя легкие и вытесняя последние драгоценные пузырьки. Даниэль сильнее дернул Кейтлин за руку, увлекая за собой в темный проход, а девушка почувствовала, что теряет сознание.

Поток свежего воздуха отрезвил и заставил прийти в себя, очнулась Кейтлин из-за того, что они с Даниэлем летели в странную трубу. Падение продолжалось минут пять. За это время девушка поняла, что в легких совсем нет воды, и дышится легко и комфортно. словно бы она и не тонула пару минут назад.

Черт! Что за!.. — выкрикнул Даниэль, приземляясь на четвереньки на пыльный каменный пол. — Какого?!

— Все так же, как и после гепардов! — выдохнула Кейтлин, которая успела сгруппироваться и упала мягко. — Ты не заметил прошлого перемещения, потому что как бы это сказать...

— Вроде умирал? — уточнил молодой человек.

— Ну да, именно так.

— Все равно ничего не понимаю.

Даниэль, не поднимаясь с четверенек, подполз к стене и присел, прислонившись к ней спиной. Кейтлин устроилась рядом. Молодой человек, как ни странно, снова был в одежде. Мятой, грязной и окровавленной, но одежде. На самой Кейтлин тоже оказалось совершенно сухое, невероятно грязное платье. И это пугало сильнее всего. словно барон Макензи вновь готовил их к очередному испытанию. Кейтлин придвинулась ближе к Даниэлю и положила голову ему на плечо. Глаза слипались, и хотелось спать. После совместных приключений, лорд Фармер девушку пугать перестал, и она могла находиться рядом с ним. Когда он не был озабочен необходимостью производить впечатление, не стремился язвить или доказывать свое совершенство, общаться с ним становилось приятно. А еще рядом с ним Кейтлин чувствовала себя в безопасности.

— Я не понимаю, что здесь творится, — не выдержав тишины, воскликнула девушка. — снова мы непонятно где! И почему на нас одежда?

— Да, без нее мне тоже нравилось больше, — согласился молодой человек и тут же заработал чувствительный тычок под ребра.

— Нет уж, я в платье чувствую себя комфортнее, — фыркнула Кейтлин, — но больше всего меня напрягает то, что я слишком хорошо помню, как его снимала, как тонула и не могла плыть. Помню воду в легких, но сейчас этого ничего нет!

— Ты бы хотела обратного? — усмехнулся Даниэль и добавил серьезнее: — Я тебя прекрасно понимаю. То же самое я чувствовал, когда осознал, что воскрес после того, как меня разодрали на куски гепарды. С одной стороны, облегчение, а с другой... страх.

— Я устала, — сказала Кейтлин и прислонилась к стене. — Меня не хватит надолго.

— Да и меня тоже, — отозвался молодой человек. — Я, признаться, восхищен.

— Чем?

— Не чем, а кем. Тобой. Ты сильная и выносливая для юной леди. Любая из моих знакомых давно бы упала в обморок от страха и перенапряжения.

— Даже Меган?

— Меган — это отдельная история. Несмотря на хрупкий вид, эта девочка может вынести и не такое. У нее тяжелая судьба, а вот откуда у тебя такая выносливость?

— Когда за тобой по пятам гонится смерть, не до показательных обмороков. Вот если бы ты сопровождал меня на прием, а по залу пробежала крыса... — Кейтлин закрыла глаза. — Тогда был бы и показательный визг и образцовый обморок. Меня мама этому научила.

Кейтлин в другой ситуации ни за что бы не призналась в этом. Сейчас все формальности и условности казались такими несерьезными и глупыми, что о них не хотелось даже вспоминать.

— А вообще, на ранчо не любят неженку, — добавила она. — Так что меня можно брать с собой...

— На охоту за артефактами?

— Да, а вот на светский прием не рекомендую.

— Почему же? Неужели мне не посчастливится увидеть показательный обморок?

— Обмороки у меня получались лучше всего. В остальном я неуютно себя чувствую на официальных мероприятиях и могу допустить глупую и грубую ошибку, опозорив и себя, и спутника.

— А мне кажется, ты отлично бы справилась. Чувствуется порода.

— Наследство от матушки, — пожалала плечами девушка. — Но иногда я не знаю, что с этим наследством делать, хотя оно меня выручает в сложных ситуациях.

— Ты знаешь, — задумчиво начал Даниэль, — я не могу понять эту загадку Джона. Во всем, что бы он ни делал, всегда прослеживалась логика. Завязка, кульминация, развязка. Он не любил напрасную трату времени...

— Но заслал нас сюда.

— В том-то и дело. Это не в его стиле.

— А что в его стиле?

— Либо убить, либо после того, как мы разгадаем загадку, открыть верный путь. Проблема в том, что сейчас мы, похоже, движемся по кругу. Топчемся на одном месте. Переходим из одной ситуации в другую, но чем-то смутно напоминающую первую. Попытка собрать артефакты — это зацепки, а не сама загадка. Джон раз за разом возвращает нас в начало, словно, подсказывая нам, что мы что-то упустили.

— Ты хочешь сказать, что снова и снова мы будем попадать в похожие ситуации, пока не поймем, что хотел сказать барон Макензи?

— Именно. Мы будем убегать, умирать, а потом снова возвращаться к началу пути, но в новых декорациях.

— И если умрем, будем воскресать... все это похоже на репетицию в спектакле... По-настоящему только тот раз, когда на сцене перед публикой.

— Кейтлин, ты чудо! — обрадовался Даниэль. — Я понял!

— Понял? Что именно? Я же ничего такого не сказала!

— Иллюзии. Я думаю, когда мы неправильно прочитали заклинание, запустился механизм, активирующий артефакт, создающий иллюзии. Не знаю, по какому принципу он работает, специально ли Джон выбирал иллюзии, или они генерируются случайно, но загадку я разгадал верно.

— То есть мы сейчас в хранилище?

— Да, но для того, чтобы это увидеть, нам нужно найти и отключить артефакт. А это, думаю, будет непросто. Он может быть чем угодно и где угодно.

— Но ты же сам говорил — Джон слишком бережно относится к ценным артефактам, чтобы просто вмуровать их в стену.

— С этим он, видимо, поступил иначе, если бы было по-другому, мы бы его уже нашли.

— Но что нам делать? Я смутно понимаю, как нам его искать.

— Я тоже, — пожал плечами Даниэль и протянул Кейтлин руку, помогая подняться. — Но сейчас мы, по крайней мере, знаем, в чем дело.

Глава 13

— Мы движемся не в том направлении, — притормозил перед входом в узкий коридор Даниэль. — Если сейчас пойдём туда бесцельно, не понимая, что искать, снова попадём в ту же ловушку, что и раньше.

— Что предлагаешь делать? — насторожилась Кейтлин.

— Вспоминать все до мельчайших деталей, — отозвался Даниэль и прислонился плечом в рваной рубашке к стене. — Каждый выступ, каждый кирпичик и каждый рисунок. Тогда мы найдём то, что объединяет все три места. Этот же неизменный элемент должен быть и где-то здесь. Как только мы поймём, что это, так разгадаем загадку.

— Ты прав, — девушка послушно уселась на пол и поджала под себя ноги. — Только мне кажется, нет нужды вспоминать все. Артефакт где-то в главном зале. Мы неизменно приходили туда. Небольшой закуток, потом коридор, а дальше зал.

— А потом по кругу...

— Именно, — воодушевилась Кейтлин. Ее глаза загорелись, а настроение чуть улучшилось, правда, девушка быстро опечалилась. — Проблема в том, что я не помню деталей, как-то не было возможности рассматривать интерьер и стены в подробностях.

— Да, там было все разное! — воскликнул Даниэль через несколько минут мучительных раздумий.

— Почти все, — задумчиво произнесла Кейтлин, глядя в пустоту. — Кроме одного. В первом зале в самой середине стоял алмаз Акбара в колбе. Во втором — гробница, ход из которой вел вниз. Где был подводный тоннель? Я в тот момент плохо ориентировалась.

— Тоже в центре! — обрадовался Даниэль и подал Кейтлин руку, помогая подняться. — Ты просто умница. Не ожидал такой сообразительности!

— Я даже не знаю, обидеться на тебя или счесть слова за комплимент, — хмыкнула девушка и приняла протянутую руку.

— Ну что, рискнем? — осведомился Даниэль, прежде чем двинуться по коридору.

— Еще раз, — кивнула Кейтлин и смело сделала шаг вперед.

Унылый, пропахший плесенью коридор встретил тишиной, сыростью и могильным холодом. Затхлый воздух забивал легкие, а холодный едва ощутимый сквозняк заставлял дрожать. Гнетущую тишину нарушало лишь легкое шебуршание по углам.

— Надеюсь, это не крысы, — поежилась от омерзения девушка и затравленно оглянулась в темноте. Но не смогла ничего разобрать.

— Леди, выросшая на ферме, боится крыс? — Едва заметная насмешка в тихом, чуть хриловатом голосе. Кейтлин даже в темноте без проблем могла угадать выражение лица Даниэля. Не мешало даже то, что молодой человек шел впереди, и можно было разглядеть лишь светлое пятно его некогда белой рубашки. Сейчас лорд Фармер улыбался.

— Просто недолюбливаю, а если учесть специфику этого места, то, пожалуй, да. Мне страшно. А если их прибежит целая стая?

— Сплюнь, — Даниэль передернул в темноте плечами и резко ускорил шаг, стремясь, видимо, уйти от шуршания как можно дальше. Похоже, лорд Фармер крыс тоже побаивался, хотя и не признавался в этом. Кейтлин держалась за его руку и следовала немного сзади, стараясь не отставать.

Звуки, доносящиеся со всех сторон, не прекращались. Сначала они слышались из углов, а потом стали подбираться все ближе, и ближе. В один момент Кейтлин поняла, что это не шорох, издаваемый множеством крысиных лап. Это хлопанье перепончатых крыльев. Сейчас оно слышалось прямо над головой.

— Даниэль, — пискнула девушка. — Мне кажется, если это и крысы, то летучие!

— Ты почти угадала, — отозвался молодой человек. — Не крысы — мыши. Бежим! Обычно они не опасны, но, в отличие от нас, прекрасно ориентируются в темноте, и некоторые виды питаются кровью. Если нападут скопом, отбиться будет сложно.

Первую мерзкую ушастую мордочку у себя перед лицом Кейтлин увидела буквально через

мгновение и с визгом отскочила в сторону, освободившись от ладони Даниэля и замавав руками, чтобы отогнать наглую тварь. Мышь противно заорала, метнулась вверх и вправо, не рассчитала и, сбита нечаянным ударом, запуталась у девушки в волосах.

— Вытащи ее оттуда! — завопила Кейтлин, чувствуя, как копошатся в волосах маленькие когтистые лапки.

— Кейтлин, это не самая большая наша проблема! — крикнул Даниэль и, снова схватив девушку за руку, потащил по коридору.

Хлопанье крыльев теперь раздавалось отовсюду, а дорогу впереди невозможно было разглядеть из-за черных копошащихся тварей. Они так и норовили залезть за шиворот, провести когтистыми лапками по лицу или шее. Сначала Кейтлин периодически взвизгивала от столкновения с летучими мышами, но потом перестала. Их оказалось слишком много, приходилось пробираться сквозь шевелящийся, живой коридор. Перед глазами мелькали перепончатые крылья, когтистые лапки тянули за волосы, а под ногами кишела теплая полумертвая масса — кто-то из мышей падал сам, кого-то сбивали Даниэль и Кейтлин, но, даже оказавшись на камнях, твари не сдавались, а ползли, цеплялись за подол и чулки и пытались прокусить плотную ткань.

Их укусы походили на иголочные уколы — болезненные, заставляющие морщиться от боли и переходить на бег. Платье было изодрано в клочья, а лицо и руки горели от многочисленных укусов. Кейтлин с трудом глотала воздух, пропитанный густой, удушливой вонью — сотни летучих мышей не только кусали, но и гадили. Мельтешение оскаленных морд перед лицом напоминало сумасшедшую пляску смерти, голова закружилась то ли от потери крови, то ли от отвратительного запаха, и девушка почувствовала, что падает в обморок, первый настоящий в своей жизни. Из накатившего черного небытия ее грубо вырвали в не менее ужасную реальность.

— Кейтлин! — Приподняв девушку над полом, орал Даниэль. — Нашла время для показательных обмороков! Бежим!

Кейтлин всхлипнула, хотела возмутиться, но на это не было ни сил, ни времени, и она, спотыкаясь и отмахиваясь от нападавших кровососов, бросилась за тащившим ее молодым человеком.

— Мы уже почти в зале! — поддерживал Даниэль спутницу и старался закрыть ее от маленьких кровососов своим телом. Кейтлин вжимала голову в плечи и старалась держаться как можно ближе к спутнику.

— Это ничего не значит, — просипела она. — Кто знает, вдруг мы ошиблись, и нужного артефакта там нет?

— Вот и проверим! — молодой человек, сделав последний рывок, ввалился в наполненный летучими мышами зал. Он, как и боялась Кейтлин, оказался пуст.

— Ну и где нам тут искать? — всхлипнула она.

— В центре, — бросил через плечо Даниэль и вышел на середину зала. Черные, хлопающие крыльями твари, тут же облепили его с ног до головы, заставляя бежать.

— Иди сюда, — крикнул парень, и Кейтлин осторожно, шаг за шагом двинулась вперед.

Центр зала, и правда, был особенным. Даже мышей оказалось на порядок больше, чем там, где сейчас стояла девушка.

— Мы не избавимся от них, — вскрикнула она и прикрыла голову руками.

— Нам нужно просто понять, что здесь.

— Точнее, нам нужно понять, где это «здесь»? — уточнила девушка и ответила сама себе. — Если только на полу, — Кейтлин, не уставая отшвыривать от лица мышей, упала на колени и начала методично ощупывать пол. — Посвети, — раздраженно бросила она, — не в состоянии ничего разглядеть в темноте.

— Тут какой-то рисунок, — пробормотал молодой человек, склонившись над Кейтлин и повесив светящийся клубок вместо ночника.

— Круг?

— Нечто похожее на сердцевину цветка или солнце...

— Точно, солнце! Я вижу расходящиеся в стороны лучи!

— Я больше не могу, — нервно огрызнулся Даниэль, стаскивая с плеча очередную впившуюся

зубами тварь. — Джон, я тебя не прощу, если ты спрятал артефакт в другом месте. Пусть он будет здесь, нельзя же вечно водить нас за нос!

— Тут какая-то выемка, — Кейтлин медленно обследовала вырезанный на полу круглый диск, — похоже, это крышка.

Девушка попыталась подцепить ее ногтями, но потерпела неудачу.

— Подожди, — остановил ее Даниэль. — Давай попробуем вот так.

Он повернул диск сначала в одну сторону, потом в другую и радостно присвистнул, когда раздался звук сработавшего механизма. Крышка небольшого люка со звоном отскочила в сторону, выпустив облако блестящей мелкой пыли. Она мигом распространилась по всей комнате. Осела на потолке и стенах, с которых, словно разбавленная водой краска стала стекать иллюзия, обнажая совсем другой интерьер. Зал на поверку оказался обычным винным погребом с кирпичными стенами, бочками и бутылками коллекционных вин, вложенных каждая в свою ячейку. Мыши бесследно исчезли, так же как и струящаяся из многочисленных ранок кровь и покрывавший с головы до ног мышинный помет.

— У нас получилось? — неверяще прошептала девушка, сидящая на полу. Сил для того, чтобы подняться не осталось.

— Мне кажется — да, — Даниэль сам не был уверен.

— А зачем прятать винный погреб?

— Джон был гурманом, любил хорошие вина не меньше артефактов. Пойдем, нам туда, — парень указал на дверь, расположенную на противоположной стене.

— Схрон там?

— Там, но идти до него еще порядочно. Как я и предполагал, нас забросило в другую часть подвала.

— То есть иллюзия — это еще не все? — слезы навернулись на глаза, и Кейтлин размазала их тыльной стороной ладони.

— Нет. Сначала я подумал, что Джон накрыл иллюзией само хранилище, но потом понял, что это абсурд. Там слишком много ценного — неразумно и непрактично оставлять нас среди дорогих артефактов, пусть и замаскированных. Значит, заклинание, сработав, отправило нас на специально созданное поле для игр.

— Надеюсь, нас не ждут еще сюрпризы, — простонала Кейтлин и с трудом поднялась.

— Иди сюда, — Даниэль потянул девушку за руку и прижал к себе, обнимая. Он положил подбородок ей на макушку и тихо сказал. — С Джоном ни в чем нельзя быть уверенным, но будем надеяться, что все самое неприятное позади. Кейтлин все равно заплакала, украдкой вытерла слезы о его плечо и, собравшись с духом, кивнула.

— Пойдем, — она немного отстранилась и поймала внимательный взгляд блеснувших в темноте глаз. Под этим изучающим нежным взглядом стало не по себе. По спине пробежал холодок. Обнимающие руки показались слишком сильными, а само объятие чересчур тесным. Внезапно оно из просто дружеского, превратилось для девушки в нечто большее, и она отпрянула, возможно более резко, чем следовало, так как на лице Даниэля появилась понимающая улыбка, но он не стал комментировать ситуацию. Этого бы Кейтлин не пережила.

Последние несколько метров Даниэль тащил на себе обессиленную спутницу. Увидев, что за очередным поворотом длинные, тянущиеся вдоль стен стеллажи с книгами, а не полутемный коридор с серыми стенами, девушка присела на пол и, закрыв лицо руками, беззвучно заплакала. Она уже не верила, что блуждание по лабиринту, придуманному Джоном Макензи, когда-нибудь закончится.

— Наконец-то мы у цели! Никогда не прощу себе, что втянул тебя во все это! — устало выдохнул Даниэль, облакачиваясь на стену и пытаясь отдышаться. Тонкая, рваная рубашка молодого человека намочена от пота.

— Я думала, мы никогда не выберемся, — зарыдала Кейтлин, не в силах больше сдерживаться. — Я так устала, потеряла надежду, что сейчас просто не верю, что все закончилось.

Платье изгряднилось и порвалось в нескольких местах. Девушка не представляла, как покажется в таком виде наверху. Оставалось надеяться, что Даниэль знает тайные ходы. Если в таком виде ее заметит Лиз, случится грандиозный скандал, который Кейтлин вряд ли переживет. Такой сильной

усталости девушка не испытывала никогда. Первый порыв — уйти спать, показался Кейтлин неправильным. Не для того она прошла через все испытания, чтобы сдаться, добравшись до цели.

Даниэль выглядел и, похоже, чувствовал себя немногим лучше. Он устало взлохматил выбившиеся из хвоста темные волосы и со стоном опустился на пол рядом с Кейтлин. Он уже не казался девушке таким заносчивым и грубым, теперь она могла понять, почему Меган была к нему так привязана. Совместное приключение сплотило молодых людей. Девушка больше не боялась новоприобретенного родственника, она видела, что его колючесть и нахальность — всего лишь оболочка. Еще один невидимый слой одежды. Если шегольской рубашкой и дорогими штанами он прикрывал тело, то грубостью и хамством защищал душу.

— Неужели и правда все закончилось? — пока Кейтлин тихонько всхлипывала, вытирая глаза подолом платя, Даниэль молча сидел рядом, не пытаясь утешить и приободрить. Девушка была ему за это благодарна.

— Я думаю, да. Все закончилось. Мы нашли то, что искали. Выйти назад теперь не проблема, и в следующий раз мы сюда попадем сразу же. Так что, если хочешь подняться наверх в дом и отдохнуть, я не против. Можем начать разбирать каталог завтра с утра. Думаю, мы блуждали достаточно много времени.

— Даже не знаю, — предложение Даниэля было слишком заманчивым, но Кейтлин не спешила его принять. — Боюсь, что выбравшись отсюда, уже не найду в себе сил снова спуститься вниз. Воспоминания об этом месте у меня не очень приятные. Так что, давай начнем сегодня. Главное, чтобы не нужно было никуда бежать.

— Не нужно, — улыбка Даниэля успокоила. От нее веяло теплом и умиротворением. — За этими стеллажами кабинет. Там есть диван. На нем можно удобно устроиться.

— Так здесь же стена и идущие по ней полки с книгами! — удивилась девушка. — Где кабинет?

— Сразу за ними, нужно просто знать в какой комбинации нажать на книги.

— Здесь ты не напутаешь? — подозрительно осведомилась Кейтлин, понимая, что к ней возвращается чувство юмора, а значит еще не все потеряно.

— Тут сложно напутать, а потом, если я напутаю, просто не откроется тайная дверь, только и всего. Никаких сюрпризов не будет.

— Точно? — лукаво уточнила девушка и улыбнулась. — Ну тогда открывай.

— Ага, только заставлю себя подняться, мне кажется, я никогда не смогу встать. Я уже и забыл, как это по-настоящему уставать.

— Мне повезло больше — я этого и не знала! Кстати, я представляла себе схрон с древними артефактами несколько иначе — комната, забитая сокровищами.

— Схрон будет там, дальше по коридору — сотни опасных и удивительных артефактов за массивной, запечатанной дверью.

— И скарабей там?

— Может быть, если нам повезет.

— А если не повезет? — осторожно поинтересовалась девушка, она считала, что от этого дома нельзя ожидать ничего хорошего.

— Тут возможны два варианта. Либо скарабея у Джона в коллекции нет, либо он есть, но спрятан где-нибудь в особом тайнике.

— Этот схрон не единственный?

— Конечно, нет, не забывай про манию преследования у Джона. Он не доверял никому, считал, что его хотят обворовать и убить, поэтому обожал все прятать и перепрятывать.

— Ну, надо сказать, его страх был обоснованным.

— Все так, но задачу нам это не упростит.

— Как ориентироваться в каталоге? Он аннотированный?

— Преставления не имею, — Даниэль пожал плечами. — Никогда не любил бумажную работу. Я спускался-то сюда один раз и мимо этих полок прошел бочком, меня интересовали вещи, а не

систематизированная информация о них. На мой взгляд, все это бумагомарание, может быть, и нужно, но до одурения скучно.

Даниэль поднялся по стеночке и проковылял к стеллажам. Нажал последовательно несколько книжмуляжей, и часть стены отъехала в сторону, открывая проход. Свет в небольшом пыльном кабинете вспыхнул сразу же — несколько газовых фонарей по стенам. Кейтлин не знала, как все это работает, но удобство ее покорило.

Диван. Письменный стол и ковер на полу — больше в кабинете не было ничего. Ну еще книги, которые, по сути, заменяли в этой комнате стены. Ровные ряды от потолка до пола.

— Каталог справа, — указал Даниэль. — В каждой книге собраны описания артефактов, их история и местонахождение на данный момент.

— Вот, смотри, — молодой человек достал книжку с одной из полок. — Здесь собрана информация об артефактах воды. Тут — он выдернул другую книгу и прочитал первые несколько строчек, — похоже, речь идет об огне. Значит, артефакты здесь расположены не в алфавитном порядке, а по группам.

— То есть нам нужно искать что-то, связанное с силой и успехом?

— Или исполнением желаний.

Мягкий небольшой диванчик манил со страшной силой, но Кейтлин, поборов низменные желания, направилась к стеллажам. Она перебрала не один десяток книг, прежде чем наткнулась на ту, в которой чисто теоретически могла бы быть информация о знакомом артефакте.

Добыв пухлый томик, Кейтлин все же позволила себе забраться на диван. Сначала, стесняясь сидящего слишком близко Даниэля, девушка вела себя скованно, старалась держать голову и спину, как учила ее мама, а потом плюнула, решив, что в невесты она к Даниэлю не набивается, у нее есть Гарри, а значит, и нет нужды корчить из себя леди. К тому же после таких приключений светские церемонии потеряли всякий смысл. Сделав для себя вывод, девушка с удовольствием скинула надоевшие башмаки и забралась на диван с ногами. Сразу стало намного удобнее и уютнее.

Усталость постепенно отступила, Кейтлин увлеклась изучением старинных артефактов, и время полетело незаметно. Девушка откладывала книгу за книгой. Сначала она ради любопытства, пусть и мельком, читала описание особо интересных вещей, а потом стала просто пролистывать пожелтевшие страницы, но нужной информации не было. Кейтлин уже хотела сдаться, когда Даниэль радостно воскликнул.

— Вот он! Я нашел его! Только тут говорится, что он не в схроне, дальше какая-то чепуха, сразу разобрать невозможно. Это зашифрованное послание — еще одна страсть Джона.

— Кейтлин отложила свою книгу и нагнулась ближе к молодому человеку, стараясь рассмотреть корявый почерк барона Макензи. На страницах была изображена непонятная карта, нарисованы ряды символов и сделаны неразборчивые подписи.

— То есть скарабей здесь. Но барон его в свое время спрятал.

— Именно так. Мы нашли то, что нужно. Пожалуй, пора отправляться спать. Утро вечера мудренее. Завтра попытаюсь сесть за расшифровку этой головоломки.

— А может такое случиться, что скарабей находится где-то не в доме?

— Вряд ли, — покачал головой парень. — Джон редко выбирался из особняка и не имел привычки выносить отсюда свои сокровища.

— Он был похож на дракона, — мечтательно усмехнулась Кейтлин.

— В смысле?

— Собирал в своей пещере сокровища и стерег их.

— А, ты об этом. Тогда уж, скорее, на хомяка. Тот тоже тащит в свою норку всякий хлам и складывает его в уголке. Для дракона Джон был слишком мягким и безобидным.

— Его ловушки вовсе не безобидны.

— Это с какой стороны посмотреть, — пожал плечами Даниэль. — Если бы их делал я, все было бы по-настоящему. Я бы не пустил злоумышленников дальше двери.

— Не любишь давать людям второй шанс?

— Я в него не верю.

— В смысле?

— Предавший единожды, предаст еще. Раз человек — вор, то останется им до конца своих дней. Я сторонник поговорки «горбатого могила исправит». В большинстве случаев второй шанс бывает не нужен.

— Значит, скарабей где-то в особняке, — задумчиво протянула Кейтлин и закусила губу, думая о чем-то своем. Прерванный разговор она решила не продолжать.

— К чему ты клонишь?

— Когда я только приехала сюда, Мэлори заметил, что знает дом как свои пять пальцев. Он смог сказать с уверенностью, что ничего не пропало, быть может, он поможет нам отыскать тайник со скарабеем.

— Вряд ли, — усмехнулся Даниэль. — Но ты все равно попробуй с ним поговорить.

— Почему, вряд ли?

— Потому что Джон был скрытен, а знание Мэлори о доме несколько иного свойства.

— Какого?

— Спросишь у него сама. Он знает дом, но вряд ли в курсе всех секретов моего приемного отца. А сейчас, не знаю, как ты, а я хочу спать. Уже поздно.

— Я бы сказала уже рано, — усмехнулась девушка и отправилась за Даниэлем к выходу, твердо решив, что как только отоспится после всех приключений, обязательно найдет Мэлори и устроит ему допрос с пристрастием. Что-то подсказывало Кейтлин, что подземелье и артефакты — это лишь верхушка айсберга из тайн, которые хранит этот дом и покойный барон Макензи.

Глава 14

Кейтлин не помнила, когда просыпалась настолько поздно. Ей даже стало немного стыдно после укоризненного взгляда Лиз. Служанка обозвала ее избалованной соней и посетовала на то, что Лондон и его обычаи не идут на пользу молодой леди, которая дома не позволяла себе завтракать тогда, когда иные люди уже подумывают об обеде. Кейтлин терпеливо выслушивала несправедливые упреки, но возражать не спешила. Вряд ли бы она смогла объяснить причину своей усталости. А если бы Лиз узнала, что ее подопечная всю ночь лазила по подземельям в компании молодого привлекательного Даниэля Фармера, она бы вообще сошла с ума и извела упреками, так уж пусть лучше ругает за лень.

Быстро позавтракав, девушка отправилась на поиски Мэлори, но дворецкого нигде не было. А вот Даниэль, судя по всему, уже давно проснулся. Он сидел, закрывшись, в кабинете Джона Макензи, Кейтлин постояла под дверью, но постеснялась заглянуть внутрь. События прошлой ночи казались длинным и запутанным сном. В свете дня сложно было преодолеть некий барьер и начать общение с Даниэлем на новом уровне. Нежность, открытость и дружеское доверие остались в подземелье. По крайней мере, так казалось самой Кейтлин. Едва только она двинулась дальше по коридору, дверь кабинета открылась и из него вышли Гарри Дэвис и Даниэль Фармер.

— Мисс Кейтлин, — поприветствовал ее Даниэль и заговорщицки улыбнулся, показывая, что он-то точно ничего не забыл. — Надеюсь, ваша ночь прошла спокойно. Хорошо ли вы спали? Кошмары вас не мучили?

— Спасибо, лорд Фармер, — вспыхнула Кейтлин. — Все замечательно. Меня трогает ваша забота.

Гарри Дэвис наблюдал за разговором с возрастающим волнением. Он сначала настороженно переводил взгляд с Кейтлин на Даниэля, а потом, не выдержав, вмешался.

— А мне будет позволено поприветствовать вас? — в его голосе прозвучали собственнические нотки, которые Кейтлин несколько задела. Сыщик подошел ближе и, поймав руку девушки, поцеловал дрожащие пальцы. Кейтлин неловко отобрала у него ладонь и отступила. Ей была неприятна такая открытая демонстрация чувств. Даниэль и тот действовал намного тоньше.

— Конечно, мистер Дэвис, — все же учтиво отозвалась девушка, скрывая свое недовольство.

— А почему вам должны были сниться кошмары? Вас кто-то обидел?

— Нет, что вы, — разговор начинал тяготить.

Кейтлин не спешила рассказывать о ночных приключениях никому, даже Гарри. И надеялась, что Даниэль сохранит их маленький секрет. Она снова была готова возненавидеть своего новоприобретенного родственника, на сей раз за глупые намеки, из-за которых приходилось краснеть и отворачиваться.

— Просто этот дом хранит столько тайн, — хмыкнул лорд Фармер, и Кейтлин выдохнула. Похоже, опасность миновала. — Немудрено просыпаться ночами в холодном поту. Я прожил здесь много лет и то иногда чувствую себя неудобно.

Следователь с подозрением посмотрел на лорда Фармера и сделавшую невинное лицо Кейтлин, но не нашел, что возразить, хотя в его глазах читался немой вопрос и молчаливый укор.

— Ну, я думаю, мы решили с вами все вопросы, — не совсем вежливо отрезал Даниэль и красноречиво покосился в сторону двери, нахальным образом выпроваживая гостя.

— С вашего позволения, мне бы хотелось все же посмотреть документы барона Макензи, — уперся Гарри.

— С вашего позволения, — с нажимом парировал лорд Фармер, — пока смотреть нечего. Я выяснил — скарабей находится где-то в доме, более конкретно сказать не могу. Мой приемный отец любил загадки, и если кто и сможет их разгадать, так это буду я.

— Возможно, я смог бы...

— Мистер Дэвис, за те сутки, что вы отсутствовали, вы не выяснили ровным счетом ничего. Ни приезжал ли кто в Лондон из Богемии, ни кто были те люди, что ворвались в дом. Может быть, вы все же займетесь своей работой? Потом, тот докучливый коллекционер, который давно преследовал барона. Вы выяснили, где он был в ночь убийства?

— Мы занимаемся этим, лорд Фармер!

— Вот и занимайтесь! Найдите убийцу Джона, иначе я буду вынужден обратиться к вашему

начальству и требовать, чтобы мне предоставили более компетентного человека. Как вы считаете, что после этого будет с вашей карьерой?

Кейтлин наблюдала за разговором с нарастающим раздражением. Она-то была уверена в то, что Даниэль не так плох, как кажется, но зачем же так бесцеремонно вести себя с Гарри, словно сыщик специально затягивает дело и не выполняет свою работу.

— Мистер Дэвис, я уверена, вы делаете все возможное, чтобы поймать убийцу, — горячо возразила Кейтлин, с вызовом посмотрела на Даниэля и мягко добавила, обращаясь к Гарри. — Разрешите, я провожу вас до двери.

Глаза молодого человека вспыхнули, а на лице сверкнула теплая и солнечная улыбка, которая с самого начала покорила сердце девушки. Но Даниэль, как всегда, все испортил, насмешливо бросив:

— Не стоит беспокоиться, я сам провожу гостя.

Кейтлин не осталось ничего иного, кроме как послушно отступить. Гарри раздраженно посмотрел на хозяина дома и направился к выходу, словно случайно задев девушку плечом. Ничего не значащее касание. Кейтлин хотела посторониться, но почувствовала, как ладонь Гарри скользнула по ее руке, передавая плотный, сложенный в несколько раз, клочок бумаги. Девушка зажала записку в кулачок и улыбнулась в ответ на заговорщицкий взгляд. Сыщик в мгновение ока отодвинулся и, кивнув, сдержанно попрощался, а Кейтлин дождалась пока останется в коридоре одна и поспешно развернула записку. «В полночь в саду» было написано мелким неровным почерком. Девушка улыбнулась и спрятала бумажку в карман платья. Настроение сразу же улучшилось, и она отправилась на поиски Мэлори.

Кейтлин твердо решила, что сегодня проведет день с пользой и выведает у дворецкого всю необходимую информацию, а заодно проследит, чем занимается Меган. Девушку удивляло, что она практически не видит свою компаньонку в доме. Меган походила на незаметную тень, которая появлялась лишь тогда, когда того требовали приличия. Все остальное время она скрывалась у себя в комнате. Кейтлин ни разу не пересекалась с ней ни столовой, ни в гостиной, ни в библиотеке. Компаньонка без причины появилась внизу лишь однажды — в день, когда приехал Даниэль. «А может быть, она проводит время в его комнате?» — эта мысль оказалась почему-то очень неприятна, и Кейтлин решила проверить и ее. Конечно, Меган и Даниэль дальние родственники, но все же... Девушка убеждала себя, что ей неприятно думать о своей компаньонке и Даниэле лишь потому, что подобное поведение неприлично, но на самом деле тут было и нечто иное, то, о чем Кейтлин предпочитала не размышлять. Ей нравился Гарри, и предстоящее ночное свидание будоражило кровь, поэтому девушка запретила себе думать о нахальном лорде Фармере и направилась в гостиную. Мэлори чаще всего в это время полировал столовое серебро. Он выполнял это педантично день за днем, не пропуская ни одного, но не сегодня. Он словно чувствовал, что Кейтлин объявила на него охоту.

Девушка пару раз успевала заметить его в конце коридора, кидалась вперед, но за поворотом никого не оказывалось. Через час Кейтлин окончательно разозлилась и устала. По-видимому, дворецкий был либо чем-то очень занят, либо просто не желал общаться, поэтому пришлось отказаться от кажущейся заманчивой идеи.

— Что же, отсутствие результата — это тоже результат, — решила Кейтлин и начала подозревать Мэлори сильнее. Он знал дом как свои пять пальцев, мог появляться и исчезать практически незаметно, умел неслышно подкрасться, а в первый день Кейтлин сначала видела его у гроба барона, а потом почти сразу же в кабинете. Вполне возможно, Мэлори знает о наличии тайных ходов, и один из них ведет в кабинет барона. Дворецкий вполне мог пробраться незаметно, убить своего хозяина и его слугу и вернуться в комнату, не вызвав ни у кого подозрений.

Подобные выводы не радовали. И прежде, чем делиться ими с кем-либо или задавать прямые вопросы Мэлори, стоило разобраться во всем как следует и, если получится, обнаружить потайной ход. Этим Кейтлин решила заняться позже. Сейчас в доме было слишкомлюдно, а кабинет оккупировал Даниэль. Девушка на него сердилась, но не хотела делиться догадками совсем по другой причине. Лорд Фармер был знаком с дворецким с детства и вряд ли будет слушать домыслы Кейтлин, не подкрепленные никакими весомыми доказательствами.

Провалив одно дело, Кейтлин твердо решила закончить другое и отправилась искать Меган. Девушки не было ни на кухне, ни в гостиной, ни в своей комнате. Чем дольше Кейтлин искала свою компаньонку, тем сильнее начинала злиться. Через полчаса бесплодных поисков, для верности заглянув в библиотеку и еще раз в комнату Меган, девушка поняла, что осталось только одно место, где может обретаться «бедная родственница». Направляясь в комнату Даниэля, Кейтлин испытывала смешанные чувства: неловкость, любопытство и нарастающую злость. Она задавалась вопросом, как отреагирует, если все же застанет свою компаньонку в обществе Даниэля, и понимала, что предпочла бы, чтобы этого не произошло. «Тогда зачем же я туда иду?» — подумала

девушка, обреченно подняла руку и постучала в дверь, а когда никто не отозвался, тихонько толкнула. Дверь приоткрылась бесшумно, словно приглашая зайти. Кейтлин, чувствуя, как колотится сердце, проскользнула внутрь и замерла на входе.

Небольшая гостиная в покоях лорда Фармера была обставлена очень скромно, без пафоса и роскоши, присущих этому дому. Создавалось впечатление, что хозяин не проводит здесь свое время. Ни случайно брошенных на маленький столик книг, ни милых сердцу безделушек, зато впереди чуть приоткрытая дверь в спальню. Похоже, здесь не было не только Меган, но и самого Даниэля. Кейтлин уже собралась развернуться и уйти, но любопытство взяло верх и она, украдкой оглянувшись через плечо, заглянула в спальню, которая мало чем отличалась от ее собственной. Та же огромная кровать, стоящая у дальней стены, только без балдахина, камин и две двери. Одна ведущая в гардероб, другая в туалетную комнату.

Кейтлин смущенно закусил губу, не понимая, почему испытывает такое облегчение. Она постаралась убедить себя, что из-за того, что уже привыкла к Меган, и было бы некстати сейчас менять компаньонку. Девушка уже собралась повернуть к выходу, когда услышала хлопок закрывающейся двери и сварливый голос Лиз.

— Ну что это такое, лорд Фармер! Снова вы не изволили спуститься вниз к завтраку. Всю ночь в кабинете просидели. Со следователем этим странным, прости господи, с утра пообщались, а покушать времечка не нашли. Я уж вам сюда, в комнату принесла.

Металлический поднос звякнул о журнальный столик в гостиной. Кейтлин с ужасом метнулась к первой попавшейся двери, понимая, что произойдет, если Лиз отправится искать лорда Фармера в спальню, а застанет там Кейтлин. Такого позора девушка не смогла бы перенести. Заскочив в туалетную комнату, Кейтлин тихо прикрыла за собой дверь, и, закрыв глаза, привалилась к ней спиной. Опасность миновала — сюда Лиз точно не рискнет сунуться, но сердце от волнения все равно стучало часто-часто, а дыхание сбивалось. Немного успокоившись, девушка облегченно выдохнула, но услышала знакомый смешок. Она в ужасе открыла глаза и тут же вновь захлопнула.

В сложившейся ситуации радовало лишь одно — Даниэль Фармер был один. Он лениво развалился в глубокой чугунной ванне на массивных ножках, выполненных в виде львиных лап. В одной руке молодой человек держал бокал с вином, а в другой книгу. Вид он имел расслабленный и невозмутимый. Кейтлин не знала, куда деться от стыда, первым порывом было выскочить вон из комнаты, но причитания Лиз из спальни не дали этого сделать. Открыть глаза девушка тоже не могла, но даже через плотно сжатые веки чувствовала нахальную, оценивающую улыбку. Щеки горели от стыда, и Кейтлин проклинала себя за любопытство.

— Лиз, спасибо за завтрак! — наконец крикнул Даниэль. — Но я принимаю ванну, так что...

В спальне отчетливо охнули. Наступила тишина, и через мгновение посыпались извинения, и хлопнула дверь. Смущенная Лиз мигом ретировалась, Кейтлин, не открывая глаз, хотела было последовать ее примеру, но Даниэль не позволил ей этого, бросив:

— Ну уж нет, я не дам вам уйти, пока не услышу объяснение причин для столь смелого визита. — Видимо, совместные скитания по подземелью были забыты. Даниэль снова перешел на «вы». — Не часто даже более искушенные и смелые девушки рискуют приходить в мою туалетную комнату. Я, признаться, польщен и тронут.

— Это вышло случайно, — девушка нерешительно приоткрыла один глаз. Глубокая ванна надежно прикрывала молодого человека, Кейтлин видела только его влажные спутанные волосы и широкие, блестящие от воды плечи в мыльной пене. Ничего непристойного, но почему-то именно эта картина сильнее всего будоражила воображение и заставляла краснеть.

— Вы перепутали свои покои с моими? — Даниэль присел в ванной и развернулся вполборота к Кейтлин. Девушка снова зажмурилась от греха подальше и нащупала за спиной дверную ручку, готовясь как можно быстрее ретироваться отсюда.

— Нет, я искала Меган, — буркнула она и сделала попытку сбежать, но Даниэль задумчиво произнес:

— Как вы думаете, что будет, если расскажу об этой нашей милой встрече, допустим, Лиз... вы ведь от нее тут скрываетесь?

— Вы не посмеете! — возмутилась Кейтлин и даже открыла глаза. В самый неподходящий момент. Даниэль поднялся. Девушка, конечно, видела статуи древнегреческих богов на картинках, но не предполагала, что узрит один из прототипов воочию. Смуглая блестящая от воды и мыльной пены кожа, сильная развитая мускулатура и темные волосы, спадающие на лоб и плечи. Больше девушка ничего не разглядела, она снова в ужасе зажмурилась, чувствуя, что не скоро избавится от будоражающего кровь образа.

— Так почему вы искали здесь Меган? — как ни в чем не бывало, продолжил Даниэль. Кейтлин слышала его шаги — видимо, молодой человек вышел из ванны, и теперь, вероятно, искал халат. По крайней мере, девушка на это надеялась.

— Я не смогла найти Меган ни в ее комнате, ни в каком либо другом месте в доме...

— И что вам позволило думать, будто она здесь?

— Ну... — Кейтлин почувствовала себя еще хуже. Щеки горели огнем, а слова давались с трудом. Казавшиеся вполне обоснованными подозрения теперь виделись нелепыми и надуманными.

— Можете открывать глаза, — раздраженно бросил Даниэль. — Так что дало вам повод считать, будто Меган может быть здесь?

— Вы так мило беседовали, мне показалось, вас связывает нечто большее, нежели семейные узы... — Девушка открыла сначала один глаз, а потом, убедившись, что ничего непристойного уже не увидит, другой.

— Не ожидал от вас, Кейтлин, — презрительный взгляд темно-зеленых глаз и яд в голосе. — Нас с Меган связывает действительно многое, гораздо больше, чем вы можете себе представить, но искать ее следовало бы не у меня в комнате. Может быть, вас привело сюда что-то другое, не связанное с Меган?

— Да как вы смеете?

— А что? — Даниэль медленно приближался к девушке, которая от неожиданности и страха даже забыла про дверь, ведущую на свободу. От него пахло свежестью и лавандовым мылом. Теплый, наспех накинутый, домашний халат неплотно запахнут и одна мысль о том, что находится под ним, заставляла Кейтлин панически трястись. Сейчас молодой человек был совсем не похож на друга, спешащего на помощь в гробнице с мертвецами или отважно сражающегося с гепардами, он сам был зверем-охотником, а она являлась добычей. Темные, отливающие изумрудным глаза в обрамлении неприлично-густых для мужчины ресниц смотрели пристально и изучающе, походка стала плавной и крадущейся, а на губах застыла чуть заметная усмешка. Даниэль остановился совсем рядом. Девушка могла бы дотронуться до него рукой. Так просто было поднять ладонь и провести по темной, небритой щеке, коснуться небольшого шрама в виде полумесяца на скуле, чуть придвинуться вперед и попробовать на вкус губы. Наверное, они еще пахнут вином из недопитого бокала. Собственные мысли настолько поразили Кейтлин, что она испуганно замерла на месте не в силах бежать или вымолвить хоть слово. Наконец, с усилием сглотнув, девушка хрипло произнесла.

— Это на самом деле досадное недоразумение, я прошу прощения и за свое поведение, и за то, что на секунду предположила, что могу застать Меган здесь. Я уже готова была ее осудить и очень об этом сожалею.

— Ирония в том, что сейчас в двусмысленном положении вполне могут застать вас. Так легко обвинять других, пока сама не окажешься в щекотливой ситуации. Не так ли?

— Вся неловкость и глупость произошедшего мне в назидание, — сглотнула девушка. — Я сама оказалась в том положении, в котором готовилась подловить ни в чем не повинную девушку.

— А вы самокритичны, — усмехнулся Даниэль и стал чуть роднее и проще. — Мне эта ситуация совсем не кажется неловкой. Очень даже приятное начало дня.

— Уже середина, — буркнула Кейтлин, с облегчением понимая, что Даниэль снова стал самим собой.

— Ну для кого как. Я не спал всю ночь. Заработался в кабинете Джона, прямо как он давным-давно. Уже и забыл насколько может быть увлекательна расшифровка старинных манускриптов. Утро и приход мистера Дэвиса застали меня врасплох. Поэтому спать я лег только после того как проводил вашего сыщика. Так что для меня день только начался. И начался он невероятно занимательно. Надеюсь, что вы продолжите меня удивлять, Кейтлин.

— Нет уж, увольте, а сейчас, с вашего позволения, я пойду. Я слишком смущена произошедшим, чтобы достойно поддерживать беседу. Надеюсь, вы будете джентльменом и оставите случившееся в тайне.

— Я и так, поверьте, веду себя как истинный джентльмен, а рядом с такой девушкой это очень не просто. Постарайтесь не искушать меня. Нас с вами уже связывает слишком много тайн.

— Непременно, — вспыхнула от откровенного намека Кейтлин и выскочила сначала в спальню, а потом через гостиную в коридор. Она плюнула на все поиски и расследования, решив укрыться до вечера в своей комнате. Впечатлений на сегодня оказалось более чем достаточно. Печальнее всего

было осознавать, что неожиданное столкновение с Даниэлем в ванной напрочь убило все романтические ожидания от свидания с Гарри. Девушка понимала, что образ обнаженного лорда Фармера еще не раз всплывет в воображении в самый не подходящий момент.

Виновница всех сегодняшних злоключений, сидела как ни в чем не бывало на подоконнике недалеко от комнаты Кейтлин и с грустью смотрела в окно. Светлые волосы, спадали на спину и плечи пепельным водопадом и были похожи на затяжной лондонский дождь.

— Меган! Я тебя весь день ищу!

Девушка вздрогнула, повернулась и, увидев Кейтлин, улыбнулась и легко спрыгнула с подоконника.

— Где ты была? Я волновалась!

— Никогда его не снимаешь? — Меган подошла близко и аккуратно подцепила тонким пальцем серебряную цепочку с кулоном матери. Это были первые слова компаньонки с момента их знакомства. Голос у девушки был тихий и хрупкий. Видимо, она и, правда, говорила очень мало и редко.

— Да... — нерешительно отозвалась Кейтлин, не зная как реагировать на столь странное начало разговора.

— Не забывай снимать его, — шепнула Меган. — Одевай только тогда, когда я нужна тебе...

— Но как?

— Если на тебе кулон, я буду рядом. Это знак.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Кейтлин и потрогала серебряную цепочку. — Меган? — начала она, но компаньонка уже ушла. За поворотом мелькнул только подол светлого, легкого платья.

Какое отношение имеет кулон матери к Меган, девушка не поняла, но вернувшись к себе в комнату, все же сняла подаренное украшение и положила его в шкатулку.

Глава 15

Уже совсем стемнело. Кейтлин уселась на подоконник, поставив перед собой толстую свечу и положив на колени небольшой блокнот — он был у нее давно. Когда-то мама подарила его для того, чтобы девушка могла записывать свои мысли и чувства, но Кейтлин не понимала смысла ведения дневников и поэтому просто хранила как память, а сейчас впервые почувствовала необходимость изложить свои мысли на бумаге. У нее было трое подозреваемых. Она выписала в столбик «Эдмунд Локс» и сделала пометку о том, что он должен прийти на днях к Даниэлю с визитом, потом шел «Чарльз Диккенс» — его поведение было самым странным, но Кейтлин не хотелось верить, что старый друг способен на убийство. Это было бы слишком жестоко, причем не только по отношению к Джону, но и по отношению к Даниэлю, который знал Диккенса с детства. Стоило выяснить, что интересовало писателя в коллекции Джона. Последним в списке шел Мэлори, девушке и раньше казалось странным поведение дворецкого, ну а сегодня она уверилась в своей правоте. Девушка не понимала, ни как Мэлори может быть в курсе всего, что происходит в доме, ни его твердую уверенность, что все осталось лежать на своих местах после ночи убийства. Откуда он все это мог знать, если не совершил преступление сам? Странно, что Гарри Дэвис его не подозревает. Мэлори всегда появлялся в нужном месте, даже чуть раньше, чем успеваешь о нем подумать, как же вышло так, что во время убийства он мирно спал в своей комнате и ничего не слышал? Кейтлин решила завтра обсудить этот вопрос с Даниэлем, особенно если получится найти потайной ход. На разговор с лордом Фармером тоже стоило настроиться отдельно. Даниэль прав, между ними слишком много тайн и неловких ситуаций, они мешают нормальному общению. Девушка была уверена, что в обычных обстоятельствах ни за что бы не стала грезить о его губах, но стресс, совместно пережитая опасность и случайная встреча в ванной — все это сбивало с толку и заставляло взглянуть на молодого человека по-новому.

— Все пройдет, — пробормотала Кейтлин, убеждая себя. Она отложила блокнот и посмотрела в темноту сада. До встречи с Гарри оставалось совсем немного времени, но почему-то мысли сейчас занимал совсем другой мужчина. И уверения в том, что всему виной случайность, не помогали. Неловкая ситуация, в которую сегодня попала девушка, до сих пор заставляла краснеть. Кейтлин твердо верила, что увлечена мистером Дэвисом, а Даниэль просто нахальный родственник, про которого ходит слишком много разных слухов. Но воспоминания о сегодняшней встрече у него в комнате заставили сердце предательски сжаться. Прошло уже много часов, а девушке все еще чудилась легкая улыбка и смуглое, поджарое тело. Она уже видела Даниэля без рубашки, но внизу, в подземелье ей было так страшно, что она почти не обратила внимания и уж точно ничего не почувствовала.

Девушке не нравились свои неожиданно возникшие чувства. Даниэль пугал, он не был тем, в кого хотелось влюбиться. От подобной компании не стоит ждать ничего хорошего. Даже в его взгляде читались опасность и порок, но Кейтлин было с ним интересно.

— Мне интересно и с Гарри! — упорно заключила девушка и поняла, что не обманывает себя. Сыщик приглянулся ей первым и не только из-за голубых глаз и притягательной улыбки. Именно он ввел девушку в мир приключений и загадок.

Решив, что неприлично собираясь на тайное ночное свидание с одним, думать о другом, Кейтлин постаралась изгнать из головы образ темноволосого красавца. Она нашла теплый жакет с мехом, плотную шляпку и, надев ботинки на толстой подошве, осторожно вышла из комнаты. В таком большом доме ночью было сложно с кем-либо столкнуться, но девушка решила, что лишняя осторожность не повредит. Не хотелось, чтобы долгожданное свидание сорвалось из-за какой-то глупой случайности.

Девушка, стараясь не шуметь, проскользнула по мрачным коридорам, перебежала наискосок огромный холл вниз и выскользнула за дверь в сад. Гарри Дэвис уже ждал ее. Он сидел, нахохлившись, на перилах беседки и с тоской смотрел на темные окна дома.

— О, Кейтлин! — подскочил молодой человек со своего места. — Вы все же пришли! Я так вас ждал. Наблюдал за огоньком свечи в окне и был готов залезть по стене на третий этаж, но не осмелился, а когда свеча погасла, я на миг подумал, что вы не придете!

— Не смогла отказаться от такого заманчивого предложения, — лукаво улыбнулась девушка и позволила взять себя за руку.

— К сожалению, Лондон в феврале — не лучшее место для прогулок, особенно ночью, — вздохнул Гарри, поеживаясь от холода, — но с вами любая непогода мне нипочем.

— Я могла бы пригласить вас в дом, но думаю, нас не поймут.

— Нет уж, спасибо, там стоит на страже ваш непутевый родственничек! Интересно, с чего это он так рьяно взялся охранять вас? По мне, лучше бы занялся собой и своей репутацией!

— О! Вы к нему слишком суровы, — отмахнулась Кейтлин, не желая продолжать скользкий разговор.

— Ничуть, — не понял намек Гарри, — я просто его знаю куда лучше вашего.

— Не думала, что вам приходилось сталкиваться.

— Пару раз, и это были не самые приятные встречи в моей жизни, поверьте. Все, что шепчут по углам про этого человека, правда.

— Нет-нет, — замахала руками Кейтлин, — даже не хочу об этом слышать. Даниэль произвел на меня впечатление благородного и честного джентльмена, позвольте мне самой в нем разочароваться, если это не так.

— И когда же вы успели его так хорошо узнать? — ревниво осведомился Гарри.

«Прошлой ночью пока мы вместе лазили по катакомбам», — чуть не сорвалось с языка Кейтлин, но она вовремя себя одернула и заметила.

— Проживание под одной крышей позволяет узнать друг друга лучше.

— Не хочу о нем слушать! Давайте лучше поговорим о вас!

— Обо мне? — удивилась девушка. — А я думала о том, как продвигается расследование. Знаете, я сегодня...

— Кейтлин, ну зачем вы забиваете свою хорошенькую головку этими дурацкими вопросами! Я все держу под контролем, неужели нет более интересных тем? Не верю, что вы пришли ночью в сад, только лишь за тем, чтобы обсудить в очередной раз дело.

Гарри подошел ближе и нежно взял девушку за руку. Он оказался так близко, почти так же, как Даниэль сегодня днем, но вызывал совсем иные чувства. С Гарри было тихо, спокойно и немного скучно, в груди не горел огонь, не кружилась голова, и хотелось задавать вопросы об убийстве. Кейтлин не представляла, о чем с ним можно разговаривать еще, она его знала слишком плохо, и единственное, что их связывало — это была смерть барона Макензи.

— Может быть, прогуляемся? Сегодня такая удивительная ночь! — наконец прервала девушка неловкое молчание и поежилась от холода. По поводу приятной ночи она, конечно, погорячилась. Было по-настоящему холодно, мелкие капли дождя застывали, не долетев до земли. Это был еще не снег, но что-то очень на него похожее. Девушка всегда считала, что прогулки с любимым под луной хороши в любое время года, но сегодня усомнилось в этом. То ли потому, что не могла пока назвать Гарри любимым, то ли в силу своей теплолюбивости, то ли потому, что не было луны.

Было скучно просто так брести по мокрой тропинке, на языке снова крутились вопросы, которые они с Гарри решили не обсуждать. Молодой человек тоже молчал, лишь изредка бросая на свою спутницу взгляды, которые она не могла понять. Ей становилось неловко, в такие минуты Кейтлин судорожно искала, что такое сказать или сделать, чтобы разрядить напряженную атмосферу. Она не совсем представляла, как вести себя на свиданиях. Девушка понимала, что от нее ждут какого-то шага, а какого не знала. С одной стороны, она хотела, чтобы Гарри ее поцеловал, а с другой — сознательно оттягивала этот момент, не желая вновь испытать смущение и дискомфорт.

— Вы так прекрасны, — наконец заговорил Гарри. — Но, похоже, дрожите от холода, хотите я отдам вам свой камзол?

— Нет, не смейте, — отмахнулась Кейтлин, которая, хоть и стучала зубами, но не желала раздевать своего спутника. — Иначе вы сами замерзнете.

— Тогда... — Гарри нерешительно приблизился. — Позвольте, я вас обниму, так нам обоим будет теплее.

Кейтлин не нашла, что возразить и послушно прижалась к теплому боку. Так и правда было намного комфортнее, только рука молодого человека прижимала слишком настойчиво, а его прерывистое, сбивающееся дыхание заставляло нервничать. Чувствуя себя загнанной в западню дичью, девушка дернулась, пытаясь освободиться, но Гарри обнимал чересчур сильно, он наклонился и нежно прошептал на ухо:

— Разве вы уже согрелись, Кейтлин? — легкий поцелуй в висок, в мочку уха, а потом в щеку. — Вы же еще совсем холодная, как бы я хотел вас согреть.

Напористость молодого человека, его намеки, от которых против воли вспыхивали щеки, и собственные сомнения заставляли Кейтлин суматошно искать выход из щекотливой ситуации. Еще

день назад она мечтала о том, как Гарри обнимает ее, вспоминала поцелуй и хотела очутиться с молодым человеком наедине, но сейчас оказалась не готова ни к объятиям, ни к откровенным разговорам.

— Уже поздно, — попыталась выкрутиться она.

— Нет-нет, — Гарри притянул ее ближе, провел руками по спине и остановил ладони на талии, обнимая сильнее, сжимая, лаская. Кейтлин, невольно чувствуя его желание, сама начала терять голову. Ритм сердца подстроился под его сбивающееся дыхание, а нетерпеливый поцелуй заставил ответить.

Девушка понимала, что хочет уйти, но слишком сильные объятия, горячие ладони и жадные губы сбивали с толку и не давали сделать решительный шаг назад.

Громкий выстрел в темноте, заставил молодого человека отшатнуться, а Кейтлин наконец-то вздохнуть полной грудью.

— О, господи, — всполошился Гарри! — Нас заметили?

— Кто здесь?! — раздался крик со стороны дома. Кейтлин без труда узнала голос Даниэля.

— Это же лорд Фармер! — Гарри побледнел. — Я должен уйти, боюсь, если останусь, не поздоровится и вам, и мне.

«Ага, — подумала Кейтлин. — А так не поздоровится только мне! Весьма благородно оставить даму отдуваться в одиночестве!» Но задерживать своего спутника не стала, ей и самой бы не хотелось, чтобы это свидание стало достоянием публики, и уж тем более Даниэля. А так, кроме собственных домыслов, у него ничего не будет.

К тому времени, как запыхавшийся Даниэль выбежал на тропинку, Гарри уже успел скрыться за деревьями.

— Вы странная девушка, Кейтлин, — он отдышался и засунул за пояс револьвер. — Днем гуляете по покоям малознакомых мужчин и подглядываете за ними в ванной...

— Я не подглядываю! — возмутилась девушка, но Даниэль, не обращая внимания на полный негодования вопль, продолжил:

— А ночами слоняетесь по парку. Предполагаю, что не в одиночку. Где же ваш спутник?

— Я была одна, — пожала плечами Кейтлин и отвернулась, чувствуя, как горят от поцелуя губы.

— Да полно вам врать, я прекрасно видел вашего ненаглядного сыщика.

— Зачем же тогда стреляли?

— Исключительно из азарта. Зря, что ли, я вышел в такую погоду из дома. Тем более я волновался. До тех пор, пока не понял, кто гуляет по моему саду.

— Как вы узнали, что здесь кто-то есть?

— О, у меня свои источники. Простите, не смог отказать себе в удовольствии прервать ваше свидание. Мне не нравится мистер Дэвис.

— Вы ему тоже, — усмехнулась Кейтлин.

— Тем более был рад помешать. Как говорится, ничего личного.

— Я вам даже благодарна, — честно заметила девушка и хитро усмехнулась.

— Рассчитываете, что кавалер, застигнутый на месте преступления, быстрее сделает решительный шаг? Не уверен, что хочу этому поспособствовать. Вы же ждете моего вмешательства?

— Упаси боже! — в ужасе воскликнула Кейтлин и осеклась. Потому что эмоциональное высказывание прозвучало уж очень невежливо. Пришлось, проигнорировав насмешливый взгляд Даниэля, пояснить. — Скорее, все наоборот, оказывается, пока свидание для меня интереснее в книгах, чем на самом деле.

— Просто, видимо, свидание было не с тем, — усмехнулся Даниэль и, предложив девушке локоть, произнес: — Предлагаю идти в дом. Сейчас на улице не лучшая погода для прогулок. Терпеть не могу дождь.

— А я думала, что романтично гулять в любую погоду, — вздохнула Кейтлин и послушно оперлась на предложенную руку.

— Я совершенно не романтичен.

— Грустно признаваться, но я тоже. Мне даже стыдно, но все свидание я думала о камине, теплом плеле и чае, и мне было все равно, как далеко в этот момент будет Гарри. Лишь бы мои собственные ноги оказались в тепле.

— Вы первая девушка, признавшаяся мне в неромантичности...

— Это странно?

— Это удивительно. В чем мне только не признавались девушки, но ваше признание — одно из самых приятных.

— Почему же?

— Вы не представляете, сколько раз мне приходилось в угоду романтичности совершать абсолютно нелогичные поступки.

— Такие, как ночная прогулка под дождем в темном парке в феврале?

— Именно.

— Мне стыдно, — сокрушенно покачала головой Кейтлин. — Что теперь подумает обо мне Гарри? А вы что думали о девушках, с которыми гуляли?

— Все зависит от того, чем заканчивался вечер, — Кейтлин предпочла не заметить подтекста, прозвучавшего в ответе. — А потом, неужели эта прогулка — ваша идея?

— Нет, конечно, — засмеялась девушка и с удивлением заметила, что не испытывает с Даниэлем той неловкой неуверенности, которая возникала в разговоре с Гарри. Темы рождались сами собой легко и непринужденно, может быть, потому, что Даниэль сам был совершенно спокоен и рассматривал ее исключительно как друга. Его дыхание не сбивалось, а в глазах не было пугающего огня страсти.

— Тогда вам не стоит переживать, вся вина за неудавшееся свидание лежит на вашем друге. Он не обидел вас? — вдруг настороженно поинтересовался молодой человек.

— Нет, — засмушалась Кейтлин. Произошедшее в парке было слишком личным, чтобы обсуждать это с кем-то. Тем более с другим мужчиной.

Дождь закончился, а ветер затих. Кейтлин, наконец, согрелась и с удовольствием дышала ночным воздухом. Было хорошо и спокойно. Не приходилось волноваться о том, что кто-то хочет тебя поцеловать и ждет какой-то особенной реакции. Девушка чувствовала себя немного виноватой за то, что испытала облегчение, когда Гарри ушел.

— А оказывается, прогулка может быть не такой уж и нудной, — усмехнулся Даниэль.

— Предлагаете сделать круг по саду?

— Почему бы и нет? Конечно, сейчас темно, и вряд ли вы разглядите все красоты, но кое про что я вам смогу рассказать.

— Красоты? — хмыкнула девушка. — Не смешите меня. Старый пруд, развалившаяся беседка.

— У беседки удивительная судьба. Ночь самое лучшее время для этой истории, я буду рад поведать ее вам. Джон Макензи привез беседку из Франции около тридцати лет назад.

— Тогда мама еще жила здесь! — воодушевилась Кейтлин.

— Да, беседка стала одной из первых интересных находок Джона. Она стояла в заброшенном поместье на севере Франции и носила название «Беседка влюбленных».

— Почему? Что в ней такого особенного?

— Как и у многих странных вещей, у этой беседки есть таинственная история. Именно она делает ее особенной. Давным-давно жила во Франции красивая и богатая девушка...

— Как банально... — разочарованно вздохнула Кейтлин.

— Все истории любви банальны, особенно счастливые.

— А эта счастливая?

— Я не стал бы рассказывать вам совсем уж обычную сказку. Думаю, у вас есть один-два увлекательных романа со счастливым концом. Слышал, сейчас это модно.

— Я лучше послушаю вас, — ушла от ответа девушка, а молодой человек продолжил.

— Однажды девушка, которую, допустим, звали, ну хотя бы... Адель встретила красивого молодого человека. Он не был ее круга, и счастливое будущее молодых людей не ожидало, но они все равно встречались. Каждый день после заката в этой беседке. Их связь не могла остаться незамеченной. Про нее узнал отец девушки. Он не стал требовать прекратить отношения, он вообще ничего не сказал своей дочери, просто молодой человек однажды не пришел. Адель прождала его всю эту ночь. Следующую. И потом приходила день за днем, пока слуги не сжалились и не показали ей за забором дома одинокую могилу. Горе Адель было так велико, что она не смогла жить дальше. Девушка пришла в любимую беседку, села на лавочку и стала смотреть на дождь. Капли воды стекали по ее щекам, смешиваясь со слезами, платье намокло. Из дома выбежал отец и слуги, но Адель не реагировала на звуки и крики — она умерла. Видимо, от горя. Когда отец захотел отнести бездыханное тело в дом, налетел ураганный ветер, дождь усилился, и мертвая девушка открыла глаза. Она шепнула отцу: «Не прощу!» — и разлетелась сотней мелких капель. Капли ударили в единственную цельную стену беседки. Ту, которая сейчас выходит на хозяйственные постройки, и на ней отпечатался похожий на фреску девичий силуэт. Я думаю, вы его видели. Больше никто и никогда не видел Адель. Отец лишь нашел на лавочке несколько удивительно красивых, переливающихся лунных камней. Это единственное, что осталось от девушки, но поговаривают, что если влюбленные в этой беседке попросят у нее покровительства, никто и никогда не сможет их разлучить.

— Как интересно и романтично, — улыбнулась Кейтлин, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы. — А Адель ведь не настоящее имя?

— Почему вы так решили?

— Вы слишком долго думали, прежде чем назвать его.

— Не настоящее, — кивнул Даниэль.

— А как ее звали на самом деле?

— А зачем вам? Хотите проверить правдивость истории с Гарри?

— Не знаю. Наверное, нет, не люблю неожиданности. А потом, узнать о вечной любви я пока не готова. Это очень уж сильно обязывает...

— Согласен с вами. Но имя я вам не скажу не по этой причине.

— А по какой? — удивилась Кейтлин.

— Мне кажется, сказка должна оставаться сказкой.

— А если это правда, и дух так называемой Адель до сих пор иногда помогает влюбленным?

— Тогда тем более Адель имеет право на забвение...

— Что же, не буду с вами спорить. Вы правы, история прекрасна в не зависимости от того, как звали несчастную девушку.

— А вот тут, — Даниэль махнул рукой в сторону поросших мхом развалин, — остатки старого дома, мне кажется, он стоял здесь с незапамятных времен, может быть, даже с момента основания города. Джон специально не стал убирать их.

— Тоже считал, что они хранят в себе тайну?

— Любой старый дом хранит в себе тайны, и не все стоит раскрывать. Если хотите, вернемся сюда днем, сейчас лазить по ним даже мне жутковато.

— Бойтесь привидений?

— И их тоже, но еще больше сломать ногу или руку. Ничего же видно. Кстати, в этих развалинах Джон нашел старую могилу. От костей почти ничего не осталось, а вот череп уцелел. Судя по полустершимся надписям с надгробия, останки принадлежали одному давно почившему писателю. Возможно. Этот череп до сих пор лежит в кабинете Джона. Можете завтра на него посмотреть.

— Ну уж нет, — не согласилась девушка и добавила: — Вы хороший рассказчик, мне с вами было

интересно, — Кейтлин что-то хотела сказать еще, но Даниэль неожиданно кинулся вперед и, прижав спутницу к себе, зажал ей рот ладонью, прошептав чуть слышно на ухо:

— Т-с-с-с, я слышу какой-то звук. Тихо! Осторожно двигайтесь за мной.

Невысокий мужчина в цилиндре, постоянно оглядываясь через плечо, семенил по тропинке к дому. Даниэль и Кейтлин затаились в кустах, пытаясь разобрать, кто это. Но в темноте было видно лишь смутную тень. Двигался мужчина неосторожно и шумно. Он подошел к крыльцу и потянул на себя входную дверь. Такой наглости Даниэль вынести не смог и ломанулся из кустов в сторону наглого вора. Мужчина подпрыгнул на месте и опрометью бросился из сада. Лорд Фармер, на бегу вытаскивая из-за пояса пистолет, кинулся следом. Кейтлин, подхватив юбки, помчалась за убегающими мужчинами, не желая остаться не у дел. Мужская фигура, петляющая по тропинке, словно заяц, казалась девушке знакомой. Но хотелось подбежать ближе, чтобы удостовериться в своих подозрениях.

Даниэль сгоряча несколько раз пальнул в сторону убегающего, но, естественно, на бегу и в темноте промазал. У ворот молодой человек смирился с поражением и отдышался.

— Мне одному он показался очень знакомым? — раздраженно бросил молодой человек.

— Чарльз Диккенс, — подтвердила Кейтлин.

— Я думаю, стоит завтра нанести ему визит, — нахмурился Даниэль. Темные брови сошлись на переносице, и лицо стало жестоким и упрямым. Кейтлин не завидовала Диккенсу.

— И что мы скажем? — с сомнением поинтересовалась она. — У нас даже нет доказательств! Я пыталась с ним говорить. Он отрицает все.

— Предоставьте это мне, — отрезал Даниэль, поворачиваясь в сторону крыльца. — Поверьте, я смогу его разговорить. Или, по крайней мере, постараюсь. А сейчас пора заканчивать прогулки, еще одну бессонную ночь я не вынесу.

— Я тоже, — согласилась Кейтлин и совершенно счастливая отправилась за молодым человеком по тропинке к дому, бросив уже в коридоре. — А вы гораздо более романтичны, чем пытаетесь казаться.

Глава 16

Кейтлин и Даниэль договорились нанести визит Чарльзу Диккенсу около полудня. С утра молодой человек послал одного из новых слуг с запиской к писателю и уточнил, что не потерпит отказа. Кейтлин подозревала, что Диккенс вряд ли обрадовался сообщению о неожиданных гостях, но не посмел отговориться неотложными делами.

Девушка так сильно нервничала перед предстоящим визитом, что собралась задолго до назначенного времени, и поэтому, ожидая Меган и Даниэля, пришлось прогуливаться внизу в холле.

С появлением молодых жильцов, дом словно ожил. Исчез скапливающийся годами запах плесени, Лиз с двумя молоденькими деревенскими девчонками, которым в большом городе податься можно было либо в дом с «плохой репутацией», либо в «дом свиданий», отдраила все полы и стены. Убрала паутину из углов и натерла до блеска потемневшие от времени люстры. Служанка, активно взявшаяся за приведение дома в порядок, перерыла все кладовые и достала несколько старых, но роскошных ковров. После этого холл стал еще уютнее. Кейтлин с каждым днем нравилось здесь все больше. Она уже почти не вспоминала Техас и, признаться, не хотела туда возвращаться. Даже вечные лондонские дожди перестали казаться такой уж сильной напастью. Она привыкла. К тому же девушка полюбила атмосферу тайн, окутавших этот дом. Вчера ночью Даниэль лишь чуть-чуть приоткрыл завесу, Кейтлин теперь хотелось большего.

Правда, сейчас даже тайны не могли отвлечь ее от предстоящего визита и нелегкого разговора. Руки замерзли и дрожали от волнения, а в зеркале девушка видела невыспавшееся отражение с болезненно поблескивающими глазами и слишком бледной, даже для Лондона, кожей. Лишь на щеках горел лихорадочный румянец. Даже нетронутые помадой губы казались сегодня светлее обычного.

Даниэль спустился в холл раньше Меган. Он выглядел настолько притягательно, что Кейтлин не сразу заметила его озабоченное лицо.

Белоснежная рубашка подчеркивала смуглую кожу, а черный смокинг делал образ лорда Фармера строже. На этом фоне расстегнутый воротник смотрелся вызывающе дерзко и Кейтлин это неожиданно понравилось. Девушка поспешила отвернуться, убеждая себя, что так неприкрыто пялиться на мужчину неприлично, к тому же Даниэль не может ей нравиться — он напыщенный грубиян, не чета мягкому и нежному Гарри Дэвису. И красивые сказки, рассказанные ночью, ничего не могут изменить.

— Что-то произошло? — наконец-то заметила нахмуренные брови девушка.

— Меган нигде нет, — мрачно отозвался молодой человек.

— Куда она ушла? — обеспокоилась Кейтлин. Компаньонку, и правда, иногда было найти сложно, но обычно не тогда, когда она нужна.

— Представления не имею. Я велел Мэлори передать ей, что в двенадцать у нас встреча, но уже с утра ее не было в комнате.

— Кстати, — Даниэль резко подался вперед, словно что-то вспомнив, и устался на грудь Кейтлин. Девушка инстинктивно прикрылась руками и вспыхнула. — Где ваш медальон? — обескуражил вопросом лорд Фармер.

— Какой? — потрясенно пробормотала Кейтлин, не понимая, о чем идет речь.

— Лунный камень. Он ведь принадлежал вашей матери?

— Да, но причем...

— Наденьте, пожалуйста, его, он вам очень идет.

— Это обязательно? — нахмурилась девушка, удивленная странной сменой настроения и приказными нотками в голосе Даниэля.

— Джон говорил, что ваша мама никогда не выходила без него из дома. Считала, что он ее защищает. Думаю, Джону стоит доверять в этом вопросе. Так что следуйте этому примеру.

— А разве мне что-нибудь угрожает рядом с вами? — попыталась перевести разговор в шутку Кейтлин, но Даниэль, вопреки ожиданиям, остался серьезен.

— Зачем же искушать судьбу? Тем более это незамысловатое ожерелье как-то особенно красиво и идет вам.

— Ну хорошо, — пожала плечами Кейтлин. — Надену, раз для вас это принципиально.

— Вот и замечательно, а я попрошу Мэлори еще раз подняться в комнату Меган. Возможно, она уже появилась.

Когда Кейтлин, надев украшение и подкрасив губы, спустилась вниз, ее компаньонка уже мило щебетала с Даниэлем — все же этих двоих связывало нечто большее, чем братские чувства. Что именно Кейтлин понять не могла, у нее не было причин не доверять словам Даниэля. Такой, как он, ни за что не стал бы скрывать скандальную интрижку, скорее, демонстративно выставил бы ее напоказ. Меган выглядела как обычно — непримечательное серое платье, мышинные волосы и опущенные в пол глаза, разве что на щеках появился легкий румянец. Безусловно, общение с Даниэлем шло девушке на пользу.

Туман, густой, словно овсяный кисель, стелился по мощеным камнем улицам города, укутывал стволы деревьев, мешался под ногами случайных прохожих и путался в колесах экипажей, грохочущих по неровным дорогам. Зато дождя не было, если не считать мелкой, почти незаметной мороси, оседающей на полях шляпы и воротнике плотного, лилового жакета. Идти до дома Диккенса было недалеко, он находился на той же площади, где стоял особняк барона Макензи. Короткий путь даже прогулкой было назвать сложно, но всю дорогу Кейтлин не могла унять волнение и задала кучу вопросов, похожих друг на друга по смыслу.

— Но что мы ему скажем? — в сотый раз спросила она Даниэля и заработала ненавидящий взгляд.

— Кейтлин, я уже жалею, что согласился взять вас с собой. Наверное, вам все же лучше вернуться домой.

— Нет-нет, — сразу пошла на попятную девушка. Я должна присутствовать при разговоре! Просто сильно волнуюсь.

— Определитесь, вы нервничаете и идете домой или берете себя в руки и сопровождаете меня к Диккенсу?

— Сопровождаю вас, — торопливо ответила Кейтлин и часто закивала, показывая, что уж почти справилась с волнением, и будет вести себя примерно.

— А раз так, отставьте, пожалуйста, свои сомнения и нытье. Если вы явитесь к Диккенсу дерганая и с трясущимися руками, ничего хорошего точно не выйдет.

— Вы, безусловно, правы. — Кейтлин остановилась посередине вымощенной диким камнем мостовой, оперлась на резную трость лилового зонта, расправила плечи и, закрыв глаза, представила маму. Девушка стала воспроизводить в памяти каждую малейшую черточку. Поворот головы, гордо поднятый подбородок, прямую осанку. Для верности она вспомнила мамин взгляд — горделивый, уверенный взгляд королевы.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением признал Даниэль, когда Кейтлин открыла глаза. — Вы выглядите безукоризненно. Он подал спутнице руку и девушка, приняв ее, двинулась за спутником к воротам дома Диккенса.

— Я успокоилась, но так и не поняла, о чем мы будем говорить? Не можете же вы в лоб спросить его: «Сэр Диккенс, не вы ли вчера ночью пытались вломиться в наш дом?»

— Мне нравится эта идея, — улыбнулся Даниэль, — но вы правы, вряд ли из нее что-то выйдет, а значит, мы просто побеседуем.

— Побеседуем? О чем? О сортах чая? Об отвратительной лондонской погоде, а быть может, об удое на ранчо моего отца?

— Почти, — улыбка Даниэля девушке не понравилась. Она была притягательной и опасной. От нее сердце учащенно забилося, а во рту пересохло.

— Так о чем?

— Вы скажете Диккенсу, что на днях продаете дом, уточните, что дело это решенное и сделка заключена.

— Кому я продаю дом?

— Неважно. Важно, что вас задерживаю только я. Вы ждете, пока я запакую и перевезу коллекцию Джона во Францию. Я люблю Францию, там нравы гораздо свободнее, а девушки доступнее.

— Это вы кого сейчас убеждаете?

— Я вхожу в образ.

— Вы считаете, что Диккенс клюнет?

— Если ему что-то нужно из коллекции Джона, он нанесет нам визит и очень скоро.

— Полагаю, визит будет неофициальным?

— Определенно. Диккенс не преступник, а значит, запаникует и совершит все ошибки, присущие дилетанту.

Следующие полтора часа показалась Кейтлин непрекращающимся кошмаром. Диккенс заметно нервничал, а ей приходилось открыто и нагло врать ему в лицо, да еще при этом безмятежно улыбаться, как учила мама. Все это было девушке до глубины души противно. А вот Даниэль и Меган, похоже, чувствовали себя вполне комфортно. Компаньонка, словно незаметная серая тень, сидела в углу комнаты и безразлично разглядывала туманный лондонский пейзаж за окном. «Если бы Лондон был девушкой, — подумала Кейтлин. — Меган, как ни кто другой, подошла бы на эту роль. На первый взгляд, незаметная, серая и даже в чем-то унылая, но притягательная. Стоит к ней присмотреться и уже тяжело отвести взгляд. К ней тянет, словно магнитом».

Даниэль, в отличие от Меган, не пытался слиться с окружающим пейзажем. Похоже, он везде чувствовал себя как дома. Он сидел, развалившись на диване, с широким бокалом коньяка в руке и со вкусом рассказывал бледнеющему Диккенсу о том, как планирует проводить время во Франции.

— Но, я думал, вы сохраните коллекцию Джона? — ошарашенно отозвался писатель.

— Так и есть, — пожал плечами Даниэль и обаятельно улыбнулся. — Избавлюсь только от ненужного, старого хлама. Джон, словно дракон, тянул в свою пещеру все, что плохо лежит, иногда даже не задаваясь вопросом, насколько ему это нужно. Знали бы вы, сколько хлама скопилось у нас в подвалах. Такие вещи и уйдут с молотка — это обеспечит мне безбедную старость. Настоящие шедевры я, безусловно, оставляю, возможно, даже потомкам. Если они у меня, конечно, будут. А сейчас, сэр Диккенс прошу нас простить, но дома ждет еще очень много дел. Нам стоит уладить формальности и упаковать основную часть коллекции.

— Мисс Кейтлин — это очень ответственный шаг. — Обратился писатель к девушке. — Джона уважали и любили многие, вы не хотите дать возможность людям попрощаться с домом и его непередаваемой атмосферой? А то получится как-то не очень вежливо.

— Вы говорите о званом вечере?

— Об этом сказали вы, — хитро улыбнулся Диккенс, а Кейтлин вымученно улыбнулась, понимая, что сказала лишнее, наверное, Даниэль будет ей недоволен, но молодой человек, вопреки ожиданиям, оживился.

— Это великолепная идея! — воскликнул он. — Думаю, мы обязательно устроим званый вечер в лучших традициях моего детства, я еще помню, какое блестящее общество собиралось в гостях у Джона. Всегда было роскошно! Кейтлин, вы обязаны это видеть. Гости только что не купались в фонтанах с шампанским.

— Именно, — Диккенс заметно повеселел, но Даниэль не дремал. Он с наслаждением забил последний гвоздь в гроб писателя, заметив: — Только мне стоит поторопиться с упаковкой коллекции. Кейтлин, вы сможете попросить Лиз о помощи? Хочу управиться сегодня-завтра. Мне не хотелось бы, чтобы ценные вещи были во время приема в доме, — доверительно сообщил он Диккенсу. — Все же кто-то охотится за ними. Оставлять все как есть было бы неосмотрительно с моей стороны.

— Я не понимаю, зачем вам прием!? — зашипела Кейтлин, как только они вышли на улицу.

— Я люблю приемы, — пожал плечами Даниэль. — А потом слух о продаже дома и коллекции распространится с немыслимой скоростью. А прием — хороший повод сообщить о том, что вы передумали, и я тоже. Дескать, это место слишком ценно для нас, чтобы его продавать. Я всегда об этом знал, а вы только что поняли. У меня есть еще одна замечательная идея по поводу приема, но я вам озвучу ее чуть позже, когда она окончательно оформится.

— Я заинтригована и не могу отказать вам в изобретательности, — согласилась девушка, радуясь, что, если Диккенс окажется невиновен, загладить свою вину перед ним не составит труда. Ведь можно даже не раскрывать ложь. Главное — сделать правильное заявление на людях.

Разговор, в результате, прошел даже лучше, чем надеялась Кейтлин. Она готова была петь и танцевать, даже разгневанный Гарри Дэвис у самых ворот дома не испортил ей настроение. Девушка улыбалась и тихонько напевала себе под нос незамысловатую песенку.

- Кейтлин! — воскликнул сыщик. — Почему вы пошли к сэру Диккенсу, не сообщив ничего мне?
- А почему она должна докладывать вам о соседских визитах? — усмехнулся Даниэль. — Или я что-то не знаю о вашей роли в жизни моей кузины?
- Вы с Кейтлин такие же родственники, как и мы, — парировал Гарри. — А Диккенс подозреваемый.
- Так допросите его! В чем проблема? То, что вы его подозреваете, не значит, что мы не можем нанести ему визит, чтобы, допустим, сказать о скорой продаже дома и части коллекции.
- Не могу поверить, что вы это сделали! — возмутился сыщик.
- Меня больше удивляет то, что этого не сделали вы. А сейчас, простите, мы торопимся. Нужно еще начать паковать вещи! — усмехнулся Даниэль и, извиняясь, улыбнулся.
- Кейтлин, — Гарри внимательно посмотрел в лицо девушке. — Я думал, что между нами что-то есть. Жаль, что ошибался.
- Но вы не ошибались, — девушка подошла ближе. — Просто... — начала она, но заметив до неприличия заинтересованный взгляд родственника, попросила:
- Даниэль, мы прогуляемся с мистером Дэвисом. Вы не будете против?
- Ну, конечно, — скептически хмыкнул Гарри. — Он не подпускает меня к вам и на шаг.
- Почему бы и нет? — в голосе Даниэля сквозила издевка. — В вашем обществе я за Кейтлин не переживаю. Вы совершенно безопасны. Только Меган все же пойдет с вами. Нужно соблюсти приличия.
- Кейтлин предпочла проигнорировать внезапно испортившееся настроение Даниэля. Ей общение Даниэля и Гарри, чем дальше, тем больше напоминало петушиные бои. И девушке казалось, что причина здесь не в ней. Конфликт начался намного раньше ее появления в Лондоне.
- Как все прошло вчера? — Гарри тихо шепнул на ухо вопрос и неприязненно покосился в сторону Меган.
- Без проблем, — одними губами ответила Кейтлин, хотя в этом не было нужды. Меган шла на несколько шагов впереди и всем видом показывала, что происходящее за спиной ее ни капли не волнует. Она была идеальной компаньонкой — совершенно незаметной и тихой. Скоро даже Гарри перестал ее стесняться.
- Лорд Фармер точно ничего не заподозрил? — наконец взволнованно поинтересовался сыщик и подозрительно покосился на прямую спину Меган. — Впрочем, о чем я! — поморщился он. — Если бы было иначе, он ни за что бы не отпустил вас со мной. Кейтлин стало обидно за Даниэля. Он повел себя как джентльмен, и слова Гарри были несправедливы, поэтому она заметила.
- Даниэль видел вас. Он стрелял из вредности. Хотел вас спугнуть.
- Значит так!? — разозлился сыщик.
- Не сердитесь, — улыбнулась девушка. — Вчера все равно была плохая погода.
- Похоже, вас совсем не расстроило, что наше свидание прервали? Не так ли?
- Вы меня ночью слегка напугали, — осторожно начала Кейтлин, не желая показаться невежливой и грубой.
- Правда? — встревожился Гарри. — Но чем?
- Наверное, своей настойчивостью. Все развивалось чересчур стремительно. Я оказалась не готова, поэтому не могу в полной мере винить Даниэля за вмешательство. К тому же почти сразу после вашего ухода мы с Даниэлем, прогуливаясь по саду...
- Вы еще гуляли с ним? — кровь прилила к лицу сыщика, и Кейтлин поспешила его успокоить.
- Гарри, не сердитесь на меня, Даниэль всего лишь рассказывал мне историю старой беседки. Дружеская беседа не более, мне симпатичны вы.
- Правда?
- Да, — нежно улыбнулась девушка и опустила глаза. — Но речь сейчас не об этом. Мы видели

ночью в саду Чарльза Диккенса, он пытался проникнуть в дом, но увидел нас и убежал. Именно поэтому сегодня с утра мы решили нанести ему визит, а вовсе не потому, что хотели сделать что-то тайком от вас.

— И что вы выяснили?

— Мало, но мы с Даниэлем пустили слух, что он перевозит коллекцию, а я выставляю на продажу дом. После этой информации сэр Диккенс занервничал. Даниэль считает, что он в ближайшее время себя проявит.

— Это может быть опасно, вдруг он ворвется в дом. Разрешите мне охранять вас.

— О, думаю, в этом нет нужды. Не забывайте, пистолет всегда при мне. А сейчас в доме живет Даниэль. Думаю, он сможет нас защитить от сэра Диккенса.

— Даниэль тут, Даниэль там! Я постоянно слышу его имя!

— Вы снова сердитесь, — тихо заметила Кейтлин, не в силах скрыть улыбку. — Не знаю, что произошло между вами двумя раньше, но не нужно ссориться сейчас. Меня это расстраивает.

— Просто, я боюсь, что он отнимет вас у меня, — обескуражено признался сыщик и посмотрел на Кейтлин глазами, полными тоски.

— Вы зря переживаете, — отозвалась девушка, чувствуя себя немного виноватой за то, что лукавит. — Я прекрасно понимаю, что представляет собой лорд Фармер. Для таких ничего не стоит мимоходом разбить одно-два девичьих сердца, но это не принижает остальных его достоинств. Он умен и хороший друг.

— Тогда, значит, вы дадите мне второй шанс? — Гарри остановился и посмотрел на Кейтлин. Девушке казалось, что он хочет ее поцеловать. Но в людном парке это было невозможно. Губы покалывало от желания, а на щеках вспыхнул румянец.

— Я дам вам еще сотню шансов, — пообещала девушка.

— Больше не стану вас пугать.

— А я, надеюсь, не стану пугаться. До свидания, Гарри.

— До встречи Кейтлин, думаю, мы с вами увидимся.

— Приходите завтра к нам на завтрак.

— Там будет лорд Фармер.

— Неужели вас это испугает?

— Ничуть нет.

— Вот и хорошо. Я вас жду.

Глава 17

Домой Даниэль вернулся в отвратительном настроении. И тому было сразу несколько причин. Во-первых, за годы знакомства он привык считать Чарльза Диккенса другом семьи и своим другом, а иногда, когда Джон был занят, старшим наставником. Диккенс многому научил его и казался хорошим человеком, а сегодня старые отношения, построенные на взаимном уважении и доверии, начали рушиться, словно картонный домик.

Даниэль все еще не хотел верить в то, что Диккенс имеет отношение к смерти Джона, но писатель явно занервничал, когда речь пошла о продаже дома и вывозе коллекции. В этом доме находилось что-то такое, что не давало Диккенсу покоя, и Джон это «что-то» не пожелал подарить или продать другу, а значит, на то имелись причины. И вряд ли эти причины были в полной мере понятны Диккенсу. Даниэль знал, на что способны даже самые хорошие люди в погоне за мечтой или страстью.

Вторым, что не давало молодому человеку покоя, был лощеный, напыщенный и всезнающий сыщик, на которого, открыв от восторга рот, смотрела Кейтлин. Что девушка нашла в этом насквозь фальшивом слугителе закона, Даниэль не понимал и злился. Правда, на себя он все же злился сильнее, так как считал, что любовные увлечения дальней американской родственницы не должны его волновать, а волновали.

Цилиндр и верхний сюртук Даниэль сбросил прямо у входа, на пол рядом с вешалкой, от злости, и желая хоть в чем-то проявить бунтарский характер и сегодняшнее отношение к миру. Стащив сапоги, завалился на кровать и закрыл глаза, взъерошив рукой аккуратно уложенные волосы, еще липкие от брильянтина. Это тоже раздражало. Поэтому молодой человек со стоном поднялся и, сев на кровати, крикнул:

— Мэлори!

Дворецкий появился практически сразу же.

— Приготовь мне ванну, — раздраженно бросил лорд Фармер и вновь откинулся на подушки, прикрыв глаза. За последнее время произошло слишком много. Даниэля утомила охота на лис, он хотел просто отдохнуть и ни о чем не думать, но для этого в доме было слишком много посторонних людей, начиная с темноглазой, соблазнительной родственницы и заканчивая пронырливым сыщиком. Который хоть и казался идиотом, но не настолько, чтобы не нарыть в этом деле нежелательных улики.

Когда через полчаса ванна была готова, молодой человек немного успокоился и отдохнул. О недавнем приступе раздражения и злости напоминала лишь пульсирующая головная боль.

— Ты грустишь и сердисься? — Меган появилась на пороге туалетной комнаты, когда Даниэль расстегивал пуговицы на рубашке.

— Это так заметно? — раздраженно бросил он через плечо.

— Я слишком хорошо тебя знаю, — девушка шла по полу плавно и бесшумно, словно скользила. Ее обычно убранные в незамысловатую прическу волосы были распущены и вились, а блеклые глаза приобрели неожиданно глубокий синий цвет. Меган вся преобразилась, превратившись из серой мышки в неотразимую и неприступную красавицу, от которой веяло холодом и тайной.

Девушка подошла к Даниэлю сзади, сдернула с его плеч рубашку, обняла за талию и нежно прижалась щекой к его спине со словами.

— Я скучала.

— Да, я тоже, — Даниэль обернулся и привлек девушку к себе, нежно провел рукой по ее щеке, позволил поцеловать свою ладонь и запустил пальцы в гриву густых, пепельных волос.

— Ты такой теплый, живой и дурманящий, — выдохнула Меган и, прикрыв глаза, положила голову на плечо Даниэля.

— Ты тоже хорошо притворяешься, — ухмыльнулся парень в ее волосы.

— Я стараюсь, ты же знаешь, я всегда стараюсь.

— Знаю.

Руки Меган скользнули вверх по предплечьям Даниэля, мягкие ладони погладили шею, легли на затылок и с силой потянули на себя.

— Я тоскую по твоим губам, — шепнула она, целуя молодого человека в уголок рта. — Почему все не может быть, как раньше?

— Ты знаешь почему.

— Скажи мне.

— Я боюсь потерять голову, ты иногда слишком неотразима, — за усмешкой Даниэль постарался скрыть истинные чувства, но девушку непросто было провести.

— А мне кажется, дело не в этом, — Меган, не отрывая взгляда от лица молодого человека, медленно, пуговица за пуговицей начала расстегивать застёжку на его штанах.

— В чем же? — Даниэль стоял, опустив руки, и с интересом рассматривал лицо своей подруги. Он не отталкивал ее, но и не делал никаких движений навстречу.

— Тут возможны два варианта. Я думаю, они оба верны.

— Удиви меня.

— Ты меня боишься. Как только ты узнал, кто я, все изменилось.

— Это не страх, — Даниэль ласково убрал с лица девушки пепельную прядку.

— А что же тогда?

— Хорошо, страх, — с усмешкой согласился он, опуская глаза.

По щеке девушки сползла одинокая слезинка, еще несколько похожих на росу капель затрепетали на ресницах, Даниэль нежно смахнул их рукой, поцеловал девушку в лоб и прошептал.

— Я не тебе боюсь, глупая. Ты все еще самое родное существо. Я боюсь себя. Физический контакт для меня значит не то же, что для тебя.

— Разве тебе не нравится то, что было между нами?

— Нравится, но это опасно и во многом противоестественно. Я люблю тебя, но как сестру.

— Я тоже люблю тебя, как брата.

— Тогда поверь, физические взаимоотношения в этом случае противоестественны и неправильны. Так не должно быть.

— Я не понимаю, почему, — пожала плечами Меган и отступила, позволяя штанам молодого человека упасть на пол, — раньше понимала. Сейчас — нет, — с грустью заключила она и снова шагнула вперед, обнимая.

— В этом-то и проблема. Для тебя физическая близость — будь то любовь или простые объятия — это стремление получить чуть больше тепла.

— Ты прав, мне всегда холодно. Ты... ты согреваешь меня лучше всего, — Прохладные губы скользнули по шее Даниэля, смещаясь ниже по груди.

— Спасибо, что помогла раздеться, — выдохнул Даниэль, освобождаясь из объятий, и сделал шаг назад в сторону остывающей ванны. Не оборачиваясь на Меган, он скрылся в пене.

— Зря пытаешься убежать от меня таким образом, — хмыкнула девушка. — Мне кажется, ты меня искушаешь специально. Ты же знаешь мою сущность.

Меган присела на край латунной ванны и, перегнувшись, поцеловала Даниэля в губы — неторопливо, пробуя на вкус, возбуждая желание. Ее рука, обнимающая молодого человека за шею, начала бледнеть. Мышиное платье растаяло, освободив гибкую, стройную фигуру с узкими бедрами и трогательно выпирающими ключицами. Волосы тоже изменились — они стали длиннее и напоминали извивающиеся, словно змеи, струи воды. Меган сама стала водой, полупрозрачной, перетекающей, но все еще сохраняющей соблазнительную девичью оболочку.

— Не знаю, как тебе, а мне так нравится даже больше, — мурлыкнула она и сотней брызг обрушилась в ванну, закручиваясь бурлящим, щекочущим потоком вокруг тела Даниэля.

— Перестань, — выдохнул молодой человек.

— Как скажешь, — водный поток снова обрел физическую оболочку. Меган с распущенными мокрыми волосами, в полупрозрачной греческой тунике примостилась на край ванной, болтая в

воздухе стройной длинной ногой.

— Значит, второй вариант, — удовлетворенно заметила она.

— О чем ты? — постарался прийти в себя Даниэль.

— Я говорила, что возможны два варианта, почему ты не хочешь меня. Первый — боишься, после того как узнал, что я не человек. А второй... тебе не понравится.

— Почему?

— А потому, что он носит имя «маленькая мисс Кейтлин».

— Это глупо.

— Нет, я чувствую. Меня греют не только человеческие тела, но и человеческие эмоции. Когда ты смотришь на нее, мне жарко, — последнее слово девушка шепнула, прижавшись губами к уху Даниэля. — Только вот я не могу понять одного, почему она еще до сих пор не твоя? Ты нравишься женщинам. Их тянет к тебе. Ни одна не может устоять.

— У нее уже есть...

— Этот глупый, напыщенный Гарри? Он тебе не соперник. Она его не хочет.

— А меня?

— А тебя — да. Действуй, — скомандовала девушка, обрушилась на пол миллиардами брызг и вскоре испарилась, а Даниэль задумался над ее словами.

После визита Меган настроение улучшилось, а перспектива поохотиться на маленькую прелестную американку вдруг показалась очень заманчивой. Было в ней что-то такое, что не давало спокойно спать. Да и досадить Гарри Дэвису хотелось невероятно.

— Pourquoi pas? — пробормотал Даниэль и вышел из воды. Оставляя на полу мокрые отпечатки босых ног, он прошел в комнату и остановился перед шкафом, выбирая одежду с особой тщательностью.

Смеркалось. За окном снова барабанил дождь и завывал пронзительный ветер. Кейтлин, накинув на плечи мягкую, шерстяную шаль, сидела подле камина в гостиной и пыталась вышивать. Она не очень любила рукоделие и бралась за пяльцы раз от разу, словно отдавала долг детским воспоминаниям. Стежки ложились ровно, рука уверенно держала иголку, Кейтлин в очередной раз убедилась, что этот навык у нее не утрачивается, даже если не практиковаться достаточно долго. Небольшую миниатюру гладью девушка начала вышивать на следующий день после приезда в Лондон, вдохновившись видом, открывающимся из окна — старые деревья, выделяющиеся темными, изломанными силуэтами на фоне светлой, местами разрушенной беседки со стройными резными колоннами. Обычно Кейтлин быстро надоедало рукоделие, вдохновившие на начало работы пейзажи начинали казаться скучными, а конечный результат недостижимым, поэтому дома в Техасе лежал целый сундук незаконченных вышивок. Эту бы девушка тоже забросила, если бы вчерашний рассказ Даниэля не сподвиг на продолжении работы. Кейтлин захотелось дополнить работу едва различимым девичьим силуэтом на заднем плане, вышитым шелковыми, белыми нитками. На данном этапе работы — это еще можно было сделать.

Даниэль подошел сзади бесшумно, девушка даже вздрогнула, услышав из-за спины его низкий тихий голос:

— Не знал, что вы увлекаетесь еще и рукоделием. Слишком много талантов для одной девушки.

— Я не увлекаюсь, — польщенно улыбнулась Кейтлин, когда молодой человек бесцеремонно присел на ручку ее кресла и наклонился, чтобы рассмотреть вышивку получше. — Я бы забросила этот сюжет, если бы вы вчерашним рассказом не вернули к нему интерес.

— Рад, что история Адель произвела на вас такое сильное впечатление. Разве Гарри не рассказывает вам красивых, но грустных сказок?

— А причем тут Гарри? — мигом насторожилась девушка и внимательно посмотрела на своего собеседника. Он выглядел сегодня немного иначе, нежели обычно. Легкая, черная рубашка из шелка застегнута лишь на несколько нижних пуговиц и заправлена в узкие, графитового цвета штаны. Темные волосы распущены по плечам, не досохшие после душа пряди завиваются плотными, крупным локонами, хотя обычно выглядят совсем прямыми. Как правило, в облике Даниэля присутствует некая небрежность. Видно, что дома он пытается расслабиться и не старается ни на кого произвести впечатление. Сейчас же Кейтлин внезапно осознала, что

расстегнутые верхние пуговицы, глубокий ворот, обнажающий сильную шею и ключицы, едва заметный терпкий, хвойный запах и даже особый, притягивающий взгляд изумрудных глаз — все это для нее. Что-то изменилось, но пока девушка не могла разобрать что именно, и к чему ведут эти перемены. Небрежность, граничащая в его облике с дерзостью, никуда не делась, но сегодня она была продумана до мельчайших деталей.

— Что-то не так? — вопросительно изогнул бровь Даниэль, поймав настороженный взгляд девушки.

— Нет-нет, все нормально, — отозвалась Кейтлин. — Так к чему вы завели разговор о Гарри?

— Просто стало интересно, что заставляет вас проявлять к нему столь недвусмысленный интерес?

— С чего бы вам стало это интересно? — разговор принимал неприятный оборот. Девушке не хотелось распространяться о своих увлечениях и чувствах.

— Пытаюсь разобраться, зачем вы обманываете себя. Он же вам не нравится.

— Это неправда! — возмутилась девушка. — Мне очень симпатичен мистер Дэвис, и он питает ко мне самые серьезные чувства!

— Он? Охотно верю, но вы... Нет, Кейтлин, это совсем не так. Вам только хотелось бы, чтобы он вам нравился.

— Откуда вам знать! — возмутилась девушка, шокированная бесцеремонным поведением молодого человека.

— У меня богатый опыт, — тихо шепнул Даниэль, склонившись к уху Кейтлин. Теплые, чуть шершавые пальцы нежно скользнули по виску вниз к шее и застыли на пульсирующей в такт дыханию вене. Я могу определить желание по взгляду.

— Желание? — дернулась в сторону Кейтлин. — Какое оно имеет отношение к симпатии? Я вам вчера открыла душу, сказала, что меня смущают поцелуи и объятия, а вы сегодня бесцеремонно воспользовались моей откровенностью и рассказываете мне о моих же чувствах!

Разгневанная Кейтлин вскочила с кресла, а Даниэль поймал ее за руку со словами:

— Ну раз вы сами не в состоянии в них разобраться, кто-то же должен вам помочь.

Молодых людей разделял всего лишь шаг. Кейтлин отняла у Даниэля свою руку и удивилась, когда поняла, что он не собирается ее удерживать. Молодой человек находился настолько близко, что девушка чувствовала его запах и тепло, слышала размеренный стук сердца и боялась поднять глаза, изучая гладкую смуглую кожу в вырезе воротника рубашки. Его дыхание касалось волос. Кейтлин замерла, когда почувствовала, как Даниэль наклоняется ниже, ей казалось, что он хочет ее поцеловать. От одной мысли кровь прилила к щекам, а дыхание сбилось, но молодой человек, лишь едва коснувшись губами уха, тихо шепнул:

— Почему вы спешите сбежать? Не потому ли, что знаете — я говорю правду. Не бывает симпатии без желания. Вы бежите от своего сыщика потому, что не желаете его. Тело уже поняло, что он не тот человек, который вам нужен. Только вот ваш разум игнорирует намеки.

— Вы неправы! — упрямо заявила Кейтлин и вызывающе посмотрела Даниэлю в лицо, но не учла опасного магнетизма его изумрудных глаз. Взгляд из-под темных ресниц завораживал и заставлял терять связь с реальностью. Все же Даниэль был чертовски притягателен, девушка даже забыла, с чего начался спор. Она не заметила, когда сильные руки легли на спину и скользнули медленным плавным движением вниз по позвоночнику. Кейтлин против воли прогнулась и подалась вперед. Не отдавая себе отчет, инстинктивно потянулась к губам, чувствуя его теплое дыхание, прикрыла глаза и услышала едва слышный смешок и ласковый шепот:

— А ведь я вас еще даже не поцеловал, Кейтлин! Вы все еще будете утверждать, что увлечены Гарри? Не врите себе!

— Зачем вы это делаете? — обиженно выдохнула девушка, не зная, куда деться от стыда.

— Не хочу, чтобы вы допустили ошибку. У меня нет цели вас обидеть, только лишь предостеречь.

— Гарри завтра придет к нам на завтрак! — не смогла удержаться от строптивного замечания девушка. — А потом мы пойдем гулять в сад.

— Вот там и сравните ощущения. На что спорим, что сыщик проиграет!

— Для вас это что, игра?

— Для меня все — игра! — усмехнулся Даниэль и как ни в чем не бывало заметил: — Пойдемте, я вам покажу одну занимательную вещь. Я сделал это сегодня с утра. Вы помните разговор про пользу, которую можно извлечь из предстоящего приема?

— Что именно? — тут же забыла про обиды Кейтлин и послушно двинулась за молодым человеком по коридору в сторону кабинета.

— Вот смотрите, — Даниэль протянул ей список, очень похожий на тот, который они нашли в катакомбах под домом.

— Вы его уже расшифровали?

— Нет, это не тот каталог. Это приманка. Я выписал самые интересные, на мой взгляд, предметы и скарабея в том числе, и пометил, где и в какой коробке они якобы находятся. Я оставлю этот список на виду на тот случай, если к нам нагрянут гости.

— Вы постараетесь заманить Диккенса в ловушку?

— Она сработает, только если он ищет именно скарабея...

— Или в список случайно попал нужный артефакт.

— Но, вообще, эта ловушка не для Диккенса, он придет к нам и без нее. Завтра явится Эдмунд Локс, и я надеюсь на вашу помощь. Вы должны будете вызвать меня из кабинета. Да хотя бы, когда пожалует ваш дорогой сыщик. Локс должен остаться на какое-то время один в кабинете и увидеть этот список.

— Здесь есть интересующая его вещь?

— А как же. На то и расчет.

— Но даже если он клюнет на этот список, как вы планируете доказать его причастность к убийству Джона?

— Я приглашу Локса на прием и посмотрю. Если он постарается выкрасть ложку, мне будет, что ему предъявить, но до этого момента, боюсь, наш разговор останется без результата.

— А Диккенс? Что с ним?

— Если честно, — задумался Даниэль, — я сильно надеюсь, что ничего. Не люблю разочаровываться в людях. А вообще Диккенс подал удивительно хорошую идею. Тот, кто убил Джона, обязательно будет у нас на приеме, стоит только повнимательнее присмотреться к гостям, и, возможно, нам улыбнется удача.

Глава 18

Этой ночью Кейтлин спала очень чутко. Девушка даже раздеваться с вечера не стала и револьвер положила не в тумбочку, а рядом с подушкой, чтобы проснувшись можно было до него дотянуться как можно быстрее. События минувших дней заставляли нервничать. Волновал не только Чарльз Диккенс, который мог пожаловать в любой момент, но и Даниэль — такой красивый и порочный. С сильным поджарым телом и нахальной, сводящей с ума улыбкой. Кейтлин слишком хорошо помнила его глаза и дыхание на своих губах. Ей не нравилось, что она жаждала его поцелуев. Была одна надежда — завтра с утра в гости придет Гарри и, возможно, поможет забыть об опасном черноволосом красавце. Правильно было бы вообще прекратить думать об этих молодых людях — ни за первого, ни за второго девушка не собиралась замуж. Гарри из-за его незавидного происхождения вряд ли бы одобрил отец, который хоть и не был аристократом, но добился многого самостоятельно и желал своей девочке лишь самого лучшего. А Даниэль... Даниэль тоже бы папеньке не понравился — опасный, родовитый бездельник, который живет исключительно за счет доставшегося от покойного отца наследства. Теперь умер и барон Макензи, невольно преумножив состояние пасынка. Также незавидная партия. Страшнее всего было то, что сама Кейтлин не хотела ни за кого замуж, но это не мешало ей раздавать авансы Гарри и мечтать о Даниэле, что было просто непозволительно. Хорошо, что здесь, в Лондоне, она была относительно свободна выбирать свою судьбу, поэтому и не спешила обратно в Техас. Тут она могла формально оставаться папиной дочкой, но избежать чрезмерной родительской опеки. Только вот долго ли? Злые языки обязательно скоро начнут распускать сплетни, и трудно будет сохранить честное имя, особенно проживая в одном доме с опасным красавцем, обладающим незавидной репутацией. И даже то, что Даниэль на людях упорно именуется ее кузиной, вряд ли будет долго служить весомой защитой от злословия. Как только неумолимое общественное мнение начнет рушить ее судьбу, придется уехать, а пока... пока нужно постараться продлить свою свободу и выбрать из двух зол меньшее — неопасного, мягкого Гарри. А Даниэль пусть и дальше остается близким родственником мужского пола, годным на роль временного опекуна. Так будет удобнее для всех.

Тихий стук в дверь комнаты отвлек от раздумий, заставил подскочить на кровати, схватить пистолет и осторожно, на цыпочках двинуться вперед.

— Кейтлин, это я, — раздался из-за стены тихий шепот предусмотрительного Даниэля. — Не стреляйте, пожалуйста. Я знаю, что у вас пистолет. Иногда мне кажется, что вы родились с оружием в руках.

— Что вам надо? — дрожащим голосом спросила перепуганная девушка. Сердце стучало громко и прерывисто, а руки дрожали.

— Кажется, у нас гости. В кабинете Джона сэра Диккенс, я подумал, вам будет интересно поймать его с поличным. Но если не хотите, можете оставаться здесь, я справлюсь один. Но не просите меня потом рассказать вам, как все прошло, — Кейтлин чувствовала, что он улыбается, и невольно улыбнулась в ответ, опустив пистолет. Возможно, Даниэль все же лучше, чем кажется на первый взгляд.

— Нет-нет, я с вами — Кейтлин щелкнула запором на двери и выскользнула в коридор, радуясь, что комната Лиз находится этажом ниже — служанка имела отменный слух и не обрадовалась бы, застав подопечную с Даниэлем в темном, ночном коридоре.

— Т-с-с-с, — прижал палец к губам молодой человек и взял Кейтлин за руку, шепнув: — Пойдемте очень осторожно, мы же не хотим спугнуть нашего писателя.

— Интересно, какую историю он сочинит для нас в этот раз? — одними губами произнесла Кейтлин и поймала улыбку Даниэля, оценившего шутку.

В старом доме ночью было пустынно и очень тихо. Темный коридор освещали лишь две тусклые газовые лампы, видимо, их зажег Даниэль по дороге в комнату Кейтлин. Неяркий свет почти не рассеивал густую и плотную темноту, в которой тонула вся окружающая обстановка. Идти было немного жутко. Кейтлин чувствовала себя неуверенно, когда приходилось делать шаги в неизвестность, и воспоминания о том, что на полу здесь лежит ковер, а у поворота стоит статуя с плачущим амуром, сейчас не имели никакого значения. В этот миг коридор казался совершенно незнакомым и пугающим.

Жуткий, нечеловеческий крик, донесшийся с первого этажа, заставил Кейтлин и Даниэля ошарашенно переглянуться и броситься вниз по лестнице, перескакивая через ступени. Кейтлин немного отставала от своего спутника, путаясь в длинных неудобных юбках, но все равно неслась, что есть мочи. К тому времени, когда молодые люди добежали до кабинета Джона Макензи, из-за стены раздавались лишь маловразумительные всхлипывания. Кейтлин дернула дверную ручку первой, невзирая на возмущенный крик, попытавшегося ее остановить Даниэля — девушка посчитала, что наличие пистолета делает ее более защищенной.

Чарльз Диккенс сидел на полу, сжавшись в комочек. Он боялся повернуться и поднять глаза — это было видно по его позе и скрещенным над головой рукам. Кейтлин, не понимая, что так сильно могло испугать писателя, перевела взгляд в сторону и сама заорала от ужаса. У стены стоял Мэлори, точнее, некто отдаленно напоминающий дворецкого — горящие провалы глазниц, развивающиеся космы полупрозрачных волос, костлявые, обтянутые ошметками кожи, призрачные руки и рот, раскрытый в хищном оскале. Кейтлин ожидала чего угодно, но не этого. Страх невероятно сильный и неестественный мертвенным холодом прополз по спине, заставил задыхаться и хватать ртом воздух. Так страшно девушке еще никогда не было, где-то в глубине души она понимала, что первобытный ужас накрыл с головой не сам по себе — это специальное воздействие Мэлори, подавляющее, заставляющее дрожать и сходить с ума. Девушка вскрикнула и осела на пол, теряя сознание, последнее, что она услышала перед тем, как отключиться, был крик Даниэля:

— Мэлори! Ну кто тебя просил? — и вполне обычный ответ дворецкого:

— Он пытался сбежать, должен же был я его как-то остановить!

— А она-то здесь причем?

— Она случайно попала под воздействие. Я в этом совершенно не виноват.

— Кейтлин! Кейтлин! — легкое похлопывание по щекам привело в себя. — Ну, давайте, очнитесь! — уговаривал Даниэль ласково. — Вы же не хотите, чтобы ваш обморок видела Лиз, а я уверен, она скоро примчится! Такие резонирующие вопли никого не оставят равнодушными!

— Что произошло? — простонала девушка и медленно села, с подозрением косясь на смущенно стоящего в стороне Мэлори.

— Я хочу задать тот же вопрос, — дрожащим голосом отозвался Диккенс с дивана, но его одарили такими взглядами, что писатель предпочел замолчать.

— Что с моей деточкой? — крик Лиз разнесся по небольшому помещению кабинета и заставил смущенно опустить глаза всех, даже Даниэля.

— Все в порядке, — проблеяла Кейтлин и поспешно добавила, предупреждая вопрос:

— Я увидела... мышь... — Девушка смущенно пожала плечами и с ненавистью посмотрела на Даниэля, всем своим видом давая понять, что объясняться тому придется очень долго и подробно.

— А этот что здесь делает? — подозрительно поинтересовалась Лиз, тыча пальцем в Диккенса.

— А-а-а... — хрюкнул писатель, но его спас Даниэль с отвращением буркнув:

— Мы с сэром Диккенсом заигрались в карты. Очень увлекательное времяпрепровождение, знаете ли...

— Неужели? — весь вид Лиз выдавал недоверие, но Даниэль безразлично пожал плечами, заметив:

— Ну не хотите же вы, чтобы я отчитывался, словно мальчишка? — вид у молодого человека был такой оскорбленный, что Лиз сразу поумерила пыл и пробормотала.

— Вы уж меня простите... — но тут ее взгляд наткнулся на Кейтлин, и она снова взвилась:

— Поясните-ка, юная леди, что вы тут забыли ночью? Если вы, не дай Бог, тоже играли в карты, ваш папенька...

— Пошла вниз. Попить, — ляпнула первое, что пришло в голову, Кейтлин, и посмотрела в лицо служанки с самым честным видом. — И не нужно приплетать моего папеньку! Он, наверное, икает с того момента, как наш корабль вышел из порта.

— А вы ведите себя достойно! — фыркнула Лиз и подозрительно уточнила. — Я же приносила кувшин с водой с вечера к вам в комнату...

— А я все выпила...

От дальнейших вопросов Лиз отвлекла прибежавшая на крики кухарка в смешном ночном чепце с рюшами и держащиеся за руки молоденькие служанки. Они, увидав Даниэля, тут же заулыбались и смущенно захихикали, вызвав у Кейтлин лавину ничем не обоснованной ревности. Меган просочилась в комнату незаметно и сразу же прошла в дальний угол, где присела на стул рядом с застывшим, словно изваяние, Мэлори. Девушка ласково взяла его за руку и безмятежно улыбнулась. Кейтлин разозлилась сильнее — похоже, все в курсе происходящего, кроме нее.

Лиз и служанок удалось выгнать из кабинета нескоро, они отказывались уходить, пока госпожа не

отправится спать, а Кейтлин не желала идти в свою комнату, пока не получит объяснений от Мэлори, Даниэля, Диккенса и для полной картины от своей компаньонки. Она и спасла положение. Меган подошла к Лиз, смущенно ей улыбнулась и показала на дверь, потом покосилась на стул, словно бы обещая служанке, что обязательно присмотрит за Кейтлин.

Лиз подумала и кивнула, Меган ей нравилась, хотя Кейтлин этой симпатии не разделяла. Девушке хотелось огрызнуться на компаньонку и сдать ее умение говорить, но она, представив реакцию Лиз, решила промолчать. Иначе любопытных служанок не получилось бы выставить из комнаты до утра.

— И все же, что здесь произошло? — уточнила Кейтлин, когда бухтящая себе под нос Лиз наконец-то ушла, и в комнате воцарилась относительная тишина.

— Может быть, мы сначала дадим слово сэру Диккенсу? — предложил Даниэль, — а потом в тесном семейном кругу обсудим все дальнейшие вопросы?

— Ну уж нет! — Диккенс встрепенулся и в его глазах мелькнул упрямый огонь. — Я ничего не скажу, пока сам не получу объяснения!

— Ну так мы мигом можем вызвать мистера Дэвиса, ему не привыкать срывать к нам домой среди ночи, — Кейтлин услышала в словах Даниэля издевку и метнула в него ненавидящий взгляд. Следующую фразу она произнесла исключительно из чувства противоречия и желания досадить.

— А я согласна с мистером Диккенсом. Я хочу знать, кто такой Мэлори! Или, может, точнее будет сказать, что он такое?

— Помните историю, которую я вам рассказал на днях? — смирился Даниэль и не стал продолжать спор дальше.

— Историю влюбленных из беседки? — уточнила девушка.

— Нет. Ту, которую я рассказал чуть позже — про развалины дома, существующего здесь задолго до постройки этого?

— Да, помню, но к чему сейчас вы ведете разговор?

— Позвольте, я повторюсь? Чтобы вы вспомнили подробности, а сэр Диккенс не начал задавать вопросов, которые, несомненно, будут меня раздражать.

— А почему рассказывать будете вы, а не сам Мэлори?

— Думаю, у лорда Фармера получится лучше, — отозвался дворецкий. На его лице застыло мрачное выражение, он словно боялся того, что поведаст Даниэль.

— Да, я тоже так считаю, — кивнул молодой человек. — Рабочие убрали завалы во дворе, когда Джон только въехал в дом. Они получили приказ разобрать по кирпичику развалины старинного строения и сровнять его с землей. Тогда-то один из них и наткнулся на остатки древней могилы. Джон смог прочесть на надгробии лишь часть надписей. Судя по полустершимся датам жизни и смерти, это была могила пятнадцатого века. На камне было выбито имя Томас Мэлори...

— Это ваш предок? — уточнила девушка.

— Не совсем, — смущенно отозвался дворецкий.

— Сама могила оказалась разрушена, — продолжил Даниэль, — кости почти истлели, а вот череп прекрасно сохранился. Джон забрал его к себе. Заодно, порывшись в старых документах, выяснил, что сэр Томас Мэлори — английский писатель, автор «Книга о короле Артуре и о его доблестных рыцарях Круглого стола». Мэлори родился в дворянской семье в графстве Уоркшир в начале пятнадцатого века. Он был рыцарем, принимал участие в войне Алой и Белой розы, в 1444 или 1445 году представлял свое графство в парламенте, а последние двадцать лет жизни провел в тюрьме. И, в общем-то, эта история так бы и закончилась, если бы не одно «но». Однажды вечером сэр Мэлори, а точнее, его призрак возник прямо у Джона в кабинете.

— Все истинно так, — поклонился Мэлори и, словно подтверждая слова Даниэля, начал бледнеть, пока не стал почти прозрачным. — Я долгое время был совсем один, застряв между мирами, а его светлость барон Макензи дал мне возможность прожить вторую жизнь. Пусть даже в виде призрака. Все мое существование подчинено тому, чтобы сделать этот дом уютнее. Я благодарен судьбе и барону Макензи за выпавший шанс.

— Нет-нет-нет, — замахала руками Кейтлин, — такого не может быть, — заключила она, прекрасно понимая, что рассказ Даниэля объясняет многие странности, творящиеся в этом доме. И возникающие из ниоткуда вещи, и Мэлори, появляющегося, стоит лишь о нем подумать.

— Кейтлин, — усмехнулся молодой человек. — вы же понимаете, что все так и есть. Но если вам проще, можете списать все увиденное на разыгравшееся воображение. Тоже самое относится и к вам, сэр Диккенс, — добавил Даниэль, поймав недоверчивый взгляд писателя. — Вы можете принять на веру наши слова, а можете сделать вид, что ровным счетом ничего не произошло. Кстати, в отношении вас будет даже лучше, если вы сделаете вид, что ничего не случилось. Мне бы не хотелось, чтобы вы начали распускать слухи, и мне пришлось бы обвинять вас в неадекватности...

— Вы мне угрожаете, — прищурился несколько осмелевший Диккенс.

— Ничуть нет, — пожал плечами Даниэль. — Просто напоминаю вам, если захотите рассказать кому-то про Мэлори, учтите, что призраков не существует, и я первый подниму вас на смех.

— Меган, как я полагаю, уже давно об этом знала, — поспешно спросила Кейтлин, чтобы избежать дальнейшей перебранки между мужчинами. Тем более этот вопрос интересовал девушку сильнее всего. То, что Меган в курсе многих тайн этого дома и очень хорошо знает и Даниэля, и Мэлори задевало Кейтлин. У нее вообще в последнее время были странные чувства по отношению к своей компаньонке. Не сказать, чтобы она ее недолюбливала, просто постоянно пыталась с ней соревноваться. Раньше подобного Кейтлин за собой не замечала.

— Конечно, знала, — ответил за девушку дворецкий. — Она давняя гостя в доме. Как вы сами видите, долго хранить тайну не получается.

— Значит, мой дворецкий — призрак... и не просто призрак, а призрак древнего писателя, — наконец признала очевидное Кейтлин и глубоко задумалась. Она подошла к дивану и, присев на него, прижала руки к пылающим щекам. Столько совершенно невероятной информации было очень трудно переварить. Девушке казалось, что ее мозг сейчас просто взорвется. Оказывается, что она уже несколько дней, почти неделю, живет под одной крышей с призраком человека, умершего пять веков назад! Еще вчера, в подземельях, Кейтлин казалось, что ничего более странного и жуткого с ней не случится, но сегодняшнее происшествие совершенно выбило из колеи. Девушка была напугана и растеряна. Она не знала, что делать дальше и как смириться с тем, что собственный дворецкий оказался сверхъестественным существом.

— Вы меня не прогоните? — впервые она услышала в голосе Мэлори страх, и ей стало стыдно.

— А это в моих силах? — исключительно из-за любопытства поинтересовалась девушка.

— Череп, — пояснил Даниэль. — Если его уничтожить, Мэлори исчезнет. Но не переживай, — обратился молодой человек к дворецкому. — Я ей не позволю этого сделать. Формально череп принадлежит мне — он часть коллекции, а не дома. А лично я слишком привык к тебе, что расстаться.

— А с чего вы вообще решили, что призрачная сущность Мэлори станет препятствием для его работы? — возмутилась Кейтлин, понимая, что ей, и правда, без разницы человек Мэлори или нет. Лишь бы он все так же хорошо продолжал выполнять свои обязанности. — Как вы могли подумать, что узнав правду, я захочу избавиться от него? Он все еще остается лучшим дворецким из тех, кого я знала!

— Спасибо, — почтительно склонился старый джентльмен, и по его щеке скользнула слеза.

— Тогда понятно, как и почему вы можете сказать, все ли на месте в доме, — наконец тихо произнесла она, обращаясь к Мэлори. — В этом вам помогает ваше состояние?

— Да, — кивнул дворецкий, — мне кажется за годы, проведенные здесь, я научился чувствовать дом. Не знаю, какие именно предметы здесь хранятся, но чувствую, если что-то изменилось, переместилось или пропало. А так же я чувствую чужаков, как, например, сегодня сэра Диккенса.

— Вы можете являться моментально, едва успеешь о вас подумать, — задумчиво начала Кейтлин. — Вы свободно перемещаетесь по дому и, похоже, проходите сквозь стены. Как же вышло так, что в ночь убийства вы не видели и не слышали ничего?

— Мисс Кейтлин, — устало улыбнулся Мэлори. — Я — не человек. Закончив свою работу, я не иду отдыхать в комнату. Я — призрак, а призраки существуют словно бы в двух мирах. В этом мы можем создать иллюзию жизни, а в другом... — там пустота, забвение. Находясь на стыке миров, я могу контролировать ситуацию в доме, являться тогда, когда я нужен. Но в ту ночь, меня тут не было. Меня словно выкинули из этого мира в загробный, та ночь для меня просто не существовала, а когда я смог вернуться, было утро, и барона уже убили.

— Но как такое вообще возможно?

— Возможно, — мрачно заметил Мэлори.

— Хорошо, спрошу немного иначе, — уточнила Кейтлин. — Кто мог провернуть подобное?

— Ну, — задумался дворецкий и указал на Даниэля. — Изгнать меня в мир духов способен, например, он. Или господин барон.

— На самом деле, — уточнил Даниэль, — подобный фокус мог проделать любой, знающий как провести необходимый ритуал или обладающий нужным амулетом. Все проще, чем может показаться на первый взгляд.

— То есть, это не сложно?

— Это сложно, но возможно при некоей предварительной подготовке.

— Значит, человек, совершивший преступление знал, что в доме призрак? Так?

— Я не знал! Если вы меня подозреваете, я и предположить подобного не мог! И до сих пор, если честно, не могу! — отозвался с дивана Диккенс и снова замолчал, наткнувшись на недобрые взгляды.

— Не обязательно точно знать о том, что в доме поселился призрак, — не согласился Даниэль. — Достаточно лишь предполагать это. У Джона было столько вещей со странной судьбой, что убийца мог просто обезопасить себя. Не так ли, сэр Диккенс? Вы ведь хотели обезопасить себя?

— Нет! — взвился писатель. — Я не убивал Джона! Зачем мне это нужно?

— А что вы тогда искали сегодня в его кабинете? Что вы вообще хотели найти в доме?

— Это уже не важно. Я не нашел.

— Нет, это как раз очень важно! — огрызнулся Даниэль. — Вам что-то нужно было из коллекции Джона. Что-то, что он не пожелал дать вам сам.

— Да! Да, я просил его на протяжении двадцати лет, — отчаянно жестикулируя, начал Диккенс. Он смешно размахивал руками и топорщил жидкую бородку. — Хотя бы раз в неделю я заводил разговор, но он... он говорил, что мне это не нужно, что я и без него замечательно справляюсь, что я талантлив и популярен, но с каждым годом мне становилось сложнее!

— Что именно вы хотели от Джона?

— Скарабея? — с замиранием сердца уточнила Кейтлин.

— Скарабея? — губы Диккенса скривились от презрения. — Нет, конечно же! Зачем мне Египетский жук?

— Что же вам тогда было нужно?

— Перо...

— Перо? — поперхнулся Даниэль.

— Не просто перо, а перо, принадлежавшее Уильяму Шекспиру.

— Зачем оно вам нужно?

— Вы не понимаете? — горько усмехнулся Диккенс. — Шекспир был величайшим писателем. Его тексты живы до сих пор. Перо, которым он писал свои знаменитые пьесы, настолько сильно впитало его энергетику, что приняло на себя часть успешности и таланта автора. Это перо потом как талисман переходило от одного великого писателя к другому, преумножая и поддерживая угасающий талант. Им владел Джон Локк, по некоторым данным, Руссо. Потом Самюэль Ричардсон. Последней владелицей пера была Анна Радклиф. Она обожала Джона и перед смертью передала ему самую ценную вещь — перо Уильяма Шекспира. А Джон не хотел отдавать его мне. Он говорил, что от артефактов нет пользы, они, что бы ни давали, взамен всегда забирают большее.

— Но он был прав, — согласился Даниэль. — У Джона была одна отличительная черта. Он всегда оказывался прав.

— Мне оно было нужно. Я не собирался им пользоваться.

— Зачем же тогда?

— Перо — моя страховка.

— Страховка от чего?

— Знаете, какой самый сильный страх писателя? Исписаться. Изжить себя, растерять идеи, не суметь сказать что-то новое и в ответ вместо читательской любви и признания получить забвение. Перо — это гарантия, что со мной никогда такого не произойдет. Я должен был заполучить это перо, чтобы обеспечить себе уютную старость, даже если мой собственный талант в один миг угаснет.

— И тогда вы, зная, что меня нет в городе, пришли и убили Джона! Просто стремились обеспечить себе уютную старость? Так?

— Нет-нет! — возмутился Диккенс. — Я бы никогда не поступил подобным образом. Во-первых, я вообще не способен убить человека. Во-вторых, Джон был моим другом. В-третьих, пока я полон сил и идей. Я не терял надежду, что Джон рано или поздно отдаст мне перо, если вдруг поймет, что оно, и правда, мне необходимо. Просто, когда барона не стало, я понял, что это мой шанс отыскать перо, не привлекая к себе внимание. Ты бы даже не заметил его пропажи. Но... у меня не получилось его найти.

— Может, и к лучшему, — пожал плечами Даниэль, не проявив ни малейшего сочувствия к другу семьи. — Но подскажите, почему я должен вам верить?

— Потому что в ночь убийства меня не было, не только здесь, но и вообще дома. Вернулся я на следующее утро, а у ворот особняка уже собирались зеваки, и я понял — случилось что-то ужасное. Подошел ближе и увидел там сыщиков. Буквально через пару часов приехала мисс Кейтлин, и мы встретились с ней там, на улице.

— И где вы были? Мы сообщим Гарри, чтобы он мог проверить правдивость ваших слов. Простите, но ввиду всех обстоятельств, я не могу просто вам поверить на слово. Хотя и хочу.

— Даниэль, прошу вас, не нужно вплетать сюда посторонних людей. Мне очень бы не хотелось огласки, вы должны понять. Я известная личность, и общество с превеликим удовольствием уцепится за возможность перемыть мне кости. Я скажу вам, где был, но не распространяйтесь на эту тему кому бы то ни было еще. Можете проверить сами, если не верите мне на слово.

— Где вы были? — настойчиво поинтересовался молодой человек, хмуро посмотрев на мнущегося и пытающегося уйти от ответа писателя.

— Тут в Лондоне, на окраине...

— Вы были не один, — понимающе кивнул Даниэль. — Как ее зовут?

— Эллен Тернан. Она мила, нежна и юна. Мне бы не хотелось, чтобы наша встреча стала достоянием общественности. Эллен талантливая актриса...

— Что же, я тоже люблю актрис, — усмехнулся Даниэль, а Кейтлин брезгливо поморщилась, поняв, о чем идет речь. Диккенс хоть и не был убийцей, но потерял в ее глазах весь свой шарм. Уважать она его больше не могла.

Глава 19

Было уже совсем поздно. В окно с раздернутыми шторами таращилась полная, яркая луна. Она давала света больше, чем две тусклые газовые лампы, зажженные в бывшем кабинете барона. Оживленные дискуссии и рассуждения быстро сошли на нет. Диккенс пересел в кресло, ближе к письменному столу и взял в руки одну из статуэток древнего Египетского божества — у Джона их было великое множество. Писатель окончательно успокоился и уже не косился в сторону Мэлори, словно ожидая подвоха. Он убедил Даниэля в своей невинности, но неприятный осадок все равно остался, его невозможно было убрать извинениями или красноречивыми, убедительными объяснениями. Диккенс уже не раз проникал в дом без чьего-либо ведома и пытался украсть дорогой экземпляр из коллекции. Доверие, которое существовало между давними друзьями, было утрачено, и он прекрасно это понял по неловкому молчанию и потупленным взглядам. Осознав, что в одночасье ситуацию не исправишь, Диккенс начал собираться домой. Мэлори вызвался проводить его до двери, Меган встала со своего места и как-то странно посмотрела на Даниэля, поймав его взгляд, она выскользнула следом за дворецким из кабинета. Кейтлин задумчиво посмотрела ей вслед, но так и не поняла суть этого переглядывания, в отличие от Даниэля, который, похоже, точно знал, что хотела сказать ему Меган. Оставшись наедине с молодым человеком, Кейтлин почувствовала себя крайне неуютно и тоже собралась уйти, но Даниэль ее остановил.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить? — поинтересовался он. Подошел к огромному глобусу, стоящему в центре кабинета, откинул верхнюю часть шара и, достав из него бутылку, плеснул себе в бокал коньяк.

— Я не любительница спиртного, — отрицательно помотала головой Кейтлин, но потом задумалась и, махнув рукой, сказала. — Впрочем, есть некоторые вещи, которые невозможно переварить на трезвую голову. Так что наливайте, только обещайте, что никому об этом не расскажете.

— Ни в коем случае, — усмехнулся молодой человек и протянул Кейтлин бокал с янтарной жидкостью. Девушка медленно вдохнула будоражащий чувства запах, привыкая к его сладкой терпкости, потом осторожно сделала нерешительный первый глоток. Коньяк обжег горло, и Кейтлин закашлялась, задохнувшись. На глазах выступили слезы, но она мужественно отдышалась и осторожно пригубила еще — привкус дерева, жженого сахара и еще чего-то непонятного. Если не обращать внимания на то, как горячий комок прокатывается по пищеводу и обжигает желудок, можно даже сказать, что вкусно. Жидкий огонь растекся по всему телу, прилив к щекам румянцем и сделав ноги ватными.

— Вы не пили раньше коньяк? — тихо усмехнулся Даниэль и присел рядом с Кейтлин на диван. В его зеленых глазах плясали золотистые смешинки, девушка с трудом заставила себя отвернуться. Его лицо слишком притягивало. Хотелось изучить каждую черточку, обрисовать указательным пальцем контур губ и провести языком по ямочке на подбородке. Поперхнувшись от подобных мыслей, Кейтлин поспешила ответить.

— Нет.

Она смущенно покачала головой все еще не в силах избавиться от волнующего образа.

— Я вино-то пробовала всего несколько раз.

— И как вам этот благородный напиток?

— Вино?

— Нет, конечно. Коньяк!

— Не знаю, — Кейтлин отрешенно вертела в руках почти полный бокал. — Обжигает, заставляет расслабиться, пьянит. Наверное.

— А вкус? Вы почувствовали его вкус? — допытывался молодой человек, подвигаясь ближе и заставляя Кейтлин нервничать. — Это же Delamain Pale двадцатипятилетней выдержки. Его вкус нужно прочувствовать, он не какое-то непотребное пойло, которое можно заглатывать, не попытавшись разобраться в тонком букете.

— Я ничего в этом не понимаю, — пожалала плечами Кейтлин, не зная, стоит ли смущаться из-за своего невежества.

— Это поправимо, — шепнул Даниэль и, нагнувшись, приказал: — Согрейте бокал в своих ладонях, коньяк не пьют охлажденным, он должен раскрыть свой аромат для вас. А теперь немного взболтайте. Видите эти медленно сползающие дорожки на внутренних стенках бокала — они показатель качества, чем дольше вы можете их различать на стекле, тем старше, а значит, лучше напиток. А теперь осторожно пригубите.

Кейтлин, как замороженная, наблюдала за молодым человеком. Он рассказывал так увлеченно, что не замечал изучающего взгляда, а девушка не могла отвернуться. Он с каждой секундой нравился ей все больше — его низкий, хриплый голос, сильные руки, сжимающие тонкое стекло, длинные темные ресницы и загадочно мерцающие глаза. Даниэль пристально взглянул на девушку, понимающе улыбнулся и нарочито медленно отпил из своего бокала, Кейтлин автоматически последовала его примеру.

— Коньяк не пьют, — приглушенно продолжил он, не сводя глаз с собеседницы, — его медленно потягивают, наслаждаясь изысканным ароматом и вкусом. У каждого коньяка он свой. Вы чувствуете чуть заметный терпкий привкус дубовых бочек, цветов и цитруса? Это и есть коньяк. Просто глотая, вы никогда не поймете. Запомните эти ощущения и не повторяйте в следующий раз ошибок. От вкуса коньяка, как и от любви, можно получить истинное наслаждение, лишь как следует распробовав. Без спешки и небрежности.

От его чувственного голоса, завораживающего взгляда и недвусмысленного намека бросило в жар. Кейтлин даже представить себе не могла, что обычные слова и два глотка спиртного могут сотворить с ней такое. Щеки пылали, а сердце бешено колотилось. Девушка чувствовала, что готова продать душу дьяволу хотя бы за один поцелуй Даниэля. И ей было наплевать на то, что ни к чему хорошему это не приведет. Кейтлин сглотнула и, отвернувшись, попыталась унять сердцебиение. Стало стыдно за свои мысли, но Даниэль истолковал ее реакцию по-своему.

— Я вас смутил, — кажется, даже слегка виновато произнес он, и осторожно взяв за подбородок, повернул Кейтлин к себе. — Вы так восхитительно наивны, что я просто не могу отказать себе в удовольствии чуть-чуть поддеть вас. Эта краска на лице, стыдливо опущенные ресницы... — Даниэль снова усмехнулся и отстранился. — Вы даже не представляете, как это действует на мужчин.

Кейтлин уже открыла рот, чтобы что-то возразить, но Даниэль не дал ей этого сделать, сменив тему. Он хитро прищурился и едко произнес:

— Ну что, Кейтлин, вы еще радуетесь тому факту, что за завтраком вам составит компанию Гарри Дэвис? Через сколько это у нас будет? — задумчиво поинтересовался он и тут же сам добавил, уточняя. — Не больше, чем через пару часов. Как это мило!

— Рано радуетесь, — раздраженно отозвалась раздосадованная Кейтлин, отставляя так и недопитый бокал. С одной стороны, она была благодарна за смену темы, а с другой — сердилась, что волшебство момента ушло. — Примерно в это же время вам нанесет визит Эдмунд Локс. Я-то хоть буду наслаждаться обществом приятного молодого человека, а вам придется вытягивать правду из мерзкого коллекционершишки. Так что неизвестно, кому будет хуже.

— Даже не знаю, что менее приятно, — сморщился молодой человек.

Кейтлин фыркнула, поднялась с дивана и направилась к двери. Все же у нее было целых два долгих часа, чтобы выспаться. Правда, девушка не была уверена, что у нее получится уснуть.

Уснуть все же удалось, но яркие и чувственные сны, которые преследовали девушку то недолгое время, пока она отдыхала, не отпустили даже во время завтрака. Кейтлин уже жалела, что пригласила в гости Гарри Дэвиса. Даниэль оказался прав, на самом деле сыщик был ей не нужен. Девушка поняла это давно, но все же цеплялась за него, как за соломинку, чтобы не угодить в страшный водоворот, которым был Даниэль. Кейтлин еще вечером казалось — она сможет выкарабкаться, и Гарри ей в этом поможет, но сейчас сомневалась в том, что ее можно спасти, хотя попытаться все же стоило. Перед Гарри девушке было неудобно. Это просто неприлично, сначала во снах грезить об одном молодом человеке, а потом пытаться прогнать его из мыслей с помощью другого. Неправильно, безнравственно и неприятно. Но что делать, если это единственно возможный выход из тупиковой ситуации?

Рука с тонкой фарфоровой чашкой дрожала, когда девушка подносила ее ко рту. Изысканный вкус дорогого черного чая с молоком не доставлял удовольствия. Больше всего хотелось найти Даниэля, поцеловать и хотя бы раз воплотить в реальность ночные грезы. «Ага, и жалеть об этом всю оставшуюся жизнь», — пробормотала девушка и залпом допила чай. Она понимала, что отношения с Даниэлем, если и возможны, вряд ли принесут что-то хорошее. Да и сам молодой человек не пытался сделать первый шаг. Он, казалось, просто играл с ней и забавлялся в очередной раз, заставив смущаться.

К приходу сыщика от всех этих мыслей, больной с недосыпу головы и душевных терзаний девушка была на взводе, в дурном настроении и не желала общаться. На этом фоне особенно раздражала свежесть невозмутимой Меган.

— Как ты можешь выглядеть так бодро после бессонной и ужасной ночи? — страдальчески поинтересовалась Кейтлин. — Это совсем несправедливо.

Меган загадочно улыбнулась и пожала плечами, а Кейтлин, скривившись, отвернулась, и

попыталась придать лицу безмятежный вид. Гарри Дэвис приехал еще полчаса назад. Сейчас он был у Даниэля. Молодые люди обсуждали ночной визит сэра Диккенса, но Кейтлин уже слышала, как Мэлори приветствует гостя, а значит, с минуты на минуту придется изображать из себя радушную хозяйку.

— Мисс Кейтлин! — жизнерадостный тон свежего и отдохнувшего сыщика раздражал. Девушке до боли захотелось надеть ему на голову поднос с нежнейшими французскими эклерами, которые с утра пораньше купила Лиз. Но недостойный порыв пришлось унять. Его бы не оценили ни Гарри, ни служанка. Стараясь вернуть себе благодушие, Кейтлин глубоко вздохнула и попыталась сосредоточиться на госте. Он, безусловно, был красив. Но костюм, чистый и наглаженный, сидел на нем чересчур безукоризненно. В голубых глазах не хватало чертиков и, вообще, он слишком не походил на Даниэля, чтобы суметь захватить внимание. Кейтлин заранее скучала.

— Доброе утро, мистер Дэвис! — девушка пыталась быть учтивой, но чувствовала, что долго не протянет. Она с трудом сдерживала зевок, постоянно косилась на дверь, ожидая прихода мистера Локса, и отвечала невпопад.

Сначала Гарри делал вид, что не замечает некоторой рассеянности хозяйки, но потом начал понемногу злиться. Его терпение лопнуло после того, как услышав стук в дверь, Кейтлин, не извинившись, подскочила и умчалась в неизвестном направлении, оставив его наедине со своей странной и молчаливой компаньонкой. Меган сидела у стены и что-то вышивала, изредка насмешливо поглядывая на гостя. Заметив этот взгляд, Гарри начинал нервничать сильнее.

Вернулась Кейтлин минут через десять еще более потерянная, чем ушла. Девушка уселась на краешек стула, постоянно оборачиваясь на дверь, словно желая как можно быстрее уйти.

— Кейтлин! — возмутился Гарри, вскакивая из-за стола. — Да что здесь происходит! Я думал, вы будете рады меня видеть!

— Я сожалею, — покачала головой девушка, понимая, что не в силах больше выносить этот фарс. К тому же Локс уже был в кабинете Даниэля, и девушке очень сильно хотелось услышать, о чем идет разговор. — Лорду Фармеру нужна моя помощь, и я должна бежать. Возможно, получится в следующий раз? Я сегодня, и правда, не могу!

— Вот так просто? — рассердился Гарри и зло уставился на девушку. — Он позвал, а вы тут же побежали?

— Да, так просто, — не стала отрицать Кейтлин. Она не любила ругаться, но еще больше не желала оправдываться и что-либо доказывать.

— Я вам уже говорил не раз, — сурово начал сыщик. — Это не тот человек, который вам нужен. Он хитрый, злобный интриган. Он использует вас и бросит.

— Пока Даниэль только помогал, — твердо заявила Кейтлин, чувствуя как в горле образуется комок. Гарри был во многом прав, только это не имело значения. — Он замечательно вывел на чистую воду Чарльза Диккенса и сделал это так, что не пострадали ни дружеские отношения, ни чья-либо репутация. Я благодарна ему за это.

— Диккенс был его другом, а не вашим. Зачем вам печься о его репутации?

— Не люблю, когда страдают невиновые. А потом сэр Диккенс был добр ко мне, когда я только что приехала в Лондон. Даниэль поступил хитро, но порядочно.

— Что же он хочет от вас сейчас? — возмутился сыщик и раздраженно посмотрел на девушку. — Неужели вы не понимаете, что он водит вас за нос. Он просто пытается вас очаровать!

— Он не пытается меня очаровать, — хмыкнула Кейтлин, и ее сердце сжалось от понимания, что эти слова правдивы. — Сейчас в его кабинете Эдмунд Локс.

— Ах да, этот коллекционер. Лорд Фармер говорил, что ожидает его прихода и даже объяснил мне, что хочет попытаться раскусить и его. Только вот что я вам скажу. Все это глупости. Ничего хорошего из этой самодеятельности не выйдет.

— С Диккенсом же вышло, — упрямо заявила девушка. — Гарри, не нужно злиться, просто позвольте нам завершить начатое с Эдмундом Локсом. Вы все равно не сможете помешать. Это частный визит. Мы потом обязательно все расскажем.

— Мы? — усмехнулся молодой человек. — Вы даже уже говорите «мы». Нет никаких «вас». А лорд Фармер беспринципен, и рано или поздно вы испытаете это на себе. Он предаст всех, кто оказывается рядом. Не надейтесь, что станете исключением. Вам стоит чуть больше прислушиваться к тому, о чем говорят люди.

— Я уже говорила вам. Позвольте мне самой в нем разочароваться. Я не привыкла доверять пересудам и разным кривотолкам.

— Позволю, поверьте. Я позволю вам в нем разочароваться. А когда это произойдет, буду рядом, чтобы поддержать и сказать: «Ну, я же вам говорил». Не думайте, Кейтлин, я не отпущу вас к нему так легко.

— Я не собираюсь к нему, — растерялась девушка.

— А почему же вы тогда так на него смотрите? Неужели считаете, что эти взгляды никто не замечает. Тем ироничнее звучит, когда он называет вас кузиной.

— Я не смотрю на него, — упрямо заявила Кейтлин, чувствуя, как холодеют руки.

— Почему же вы проводите с ним намного больше времени, чем со мной? Молчите? С его появлением все полетело к чертям.

— Но мы с ним живем в одном доме. Мы вынуждены пересекаться, мы вместе пытаемся разобраться в ситуации...

— Вот мне очень интересно, Кейтлин, кому вы сейчас врете? Себе или мне?

— Я никому не вру, — стояла на своем девушка. — Гарри, вы мне симпатичны, просто сейчас все так закрутилось, что нам не удастся встретиться в менее напряженной обстановке. Когда все это закончится, думаю, мы продолжим наши отношения, если вы, конечно, не будете против.

Правда, девушка не была уверена, что сама захочет продолжать общение, но не хотела сейчас ставить точку. Она надеялась, что, возможно, ее слова окажутся правдой и все не так уж и плохо.

— Что вас сдерживает сейчас?

— Меня не сдерживает ничего. Просто от всех этих событий голова идет кругом. Кстати, я надеюсь увидеть вас у нас на приеме. Завтра.

— Посвященном продаже дома, которой никогда не будет? — презрительно усмехнулся сыщик. — У меня нет желания посещать мероприятие, где вы будете блистать на пару с лордом Фармером.

— Зато именно этот прием — ваша возможность проявить себя. Поймайте на нем убийцу! И вы станете героем. Моим героем, — это Кейтлин добавила тише.

— Непременно, — склонил голову в поклоне Гарри, поймав особенный взгляд девушки. — Я вам обещаю, убийца будет найден.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Кейтлин и, взяв сыщика под руку, повела в сторону двери. В коридоре Гарри остановился и, наклонившись, нежно поцеловал девушку в губы со словами:

— Я вас не отпускаю. Мы еще не закончили. Вы слишком дороги для меня, чтобы отпустить вас без боя.

— Так боритесь, — велела девушка и увернулась от повторного поцелуя. — У вас есть все шансы на успех.

— Я надеюсь, ваш выбор окажется благоразумным.

— Я всегда была благоразумна, — от откровенной лжи Кейтлин даже стало неловко, но она с улыбкой выдержала недоверчивый взгляд сыщика и махнула ему рукой, напомнив: — Вам пора. Жду завтра вечером.

— Он что-то задумал, — тихо произнесла Меган, когда Кейтлин, выдохнув от облегчения, вернулась в столовую.

— Ты снова заговорила? — приподняла она бровь.

— Он что-то задумал, — настойчиво повторила Меган, не отвечая на вопрос. — Мне он не нравится. Будь осторожна.

— Гарри не сделает ничего плохого! Он старается помочь и беспокоится за меня.

— Нас окружают иллюзии, — отозвалась компаньонка и вышла из комнаты, бросив напоследок: — Он ударит в спину. Вот увидишь.

Глава 20

Низенький полноватый джентльмен в высоком цилиндре и слишком ярком клетчатом жилете постучался в дом Джона Макензи без четверти полдень. Его рыже-пегие бакенбарды неопрятно топорщились, а пухлые губы слегка дрожали от волнения. Эдмунду Локсу так сильно хотелось угодить новому хозяину коллекции барона, что он явился за пятнадцать минут до назначенного времени и старался все время улыбаться, даже надменному и не слишком почтительному дворецкому, провожавшему его до кабинета.

Этот дом сильно изменился с того момента, когда Локс появлялся здесь в последний раз. Лет десять назад коллекционер был частым гостем у барона, тогда коридоры постоянно освещали свечи, на полу лежали роскошные восточные ковры, а уникальные, ценные вещи стояли на самом виду, как вызов. Их можно было потрогать, вдохнуть аромат и на минуту представить себя хозяином всего этого великолепия. В последние годы ситуация сильно изменилась. Барон Макензи распустил слуг, попрятал свои сокровища в норы, о расположении которых не знал никто, кроме него, и прекратил принимать гостей. Последнее воспоминание, оставшееся от этого дома — запущенность и пустота. От былого великолепия остались лишь жалкие крохи, все ценное, достойное восхищения Джон спрятал. Сейчас атмосфера дома неуловимо изменилась, Даниэль был умен и хитер, поэтому коридоры наполняли все те же пустышки, которые ценными могут показаться лишь дилетанту, но сам дом ожил. Чувствовалось наличие молодой крови, пахло чистотой, едой и благовониями.

Цепкий взгляд коллекционера отмечал малейшие детали обстановки по дороге до кабинета. Локс волновался. Он много слышал о Даниэле Фармере, озаботился и изучил все слухи об этом благородном бездельнике, пытаясь найти его слабое место. То, за что можно зацепиться в разговоре, и не выяснил ничего. По всему выходило, что Даниэль Фармер непредсказуем и не нуждается ни в чем. Ни в деньгах, ни в вещах, ни в ответных услугах. Все его действия и поступки завязаны лишь на одном — на желании или нежелании что-либо делать. Локс понимал, что получит ложку из сервиза Бенвенуто Челлини лишь в том случае, если понравится хозяину, но это было практически невозможно. Ко всему прочему, общественность слишком часто связывала самого Локса со смертью барона. Как бы ни обстояли дела, все хорошо знали о том, что Локс и барон Макензи последнее время конфликтовали.

Чтобышний раз не злить лорда Фармера, Локс не взял с собой охрану и теперь чувствовал себя практически голым. Он нервничал и поеживался, пока шел по длинным коридорам дома вслед за дворецким.

Локсу не повезло, Даниэль Фармер уже ожидал его в кабинете, а коллекционер надеялся, что удастся хотя бы на пять минут остаться в одиночестве и осмотреться. Было бы кстати хотя бы одним глазом заглянуть в бумаги барона. Возможно, это помогло бы правильно организовать дальнейший диалог.

— Мистер Локс, — Даниэль Фармер, гладко выбритый, с тщательно уложенными темными волосами, вальяжно развалившись, сидел в кресле за письменным столом. Он едва приподнялся для того, чтобы поприветствовать гостя, и Локс сразу же почувствовал себя униженным. Весь облик богатого бездельника от надменного взгляда до золотых запонок в манжетах и массивного золотого кулона на витой цепочке говорили о том, что он богат, успешен и наслаждается этим. Дорогой костюм и рубашка из качественной ткани словно демонстрировали Локсу, кто в этой комнате главный.

Сам кабинет мало изменился со смерти Джона и все еще больше походил на лавку древностей, нежели на рабочее место ученого. Что и неудивительно, Локс сомневался, что лорд Фармер заходит сюда после смерти отчима. Сегодняшняя встреча — исключение, чтобы пустить пыль в глаза и создать видимость деловой атмосферы. На самом же деле богатенький бездельник вряд ли понимает цену вещей, о которых пойдет речь. Поговаривали о том, что Даниэль много помогал барону Макензи в последние годы, но Локс не привык доверять слухам.

Еще до начала разговора коллекционер ненавидел собеседника всеми фибрами души. У этого юнца имелось все то, чего он сам был лишен — коллекция несметных сокровищ, титул и вызывающая, сводящая женщин с ума, красота.

— Даниэль Фармер, — скривился Локс, изображая подобие улыбки.

— Прошу вас, присаживайтесь, думаю, наш разговор будет долгим, — Даниэль небрежно показал рукой на диван. В этом жесте было столько хозяйского снисхождения, что Локс заскрежетал зубами, пытаясь успокоиться.

— Все зависит от того, что вы мне хотите предложить, просипел он.

— Я вам? — усмехнулся Даниэль. — Нет, мне интересно, что вы предложите мне.

— Полагаю, вам известно, зачем я здесь.

— Да, конечно. Я бы не стал предлагать вам встретиться, не изучив, как следует, что вам нужно. Вы давно и безуспешно пытаетесь собрать столовый сервиз работы Бенвенуто Челлини, и не хватает вам лишь одного прибора, который невзначай оказался у меня. Это недешевая и очень ценная вещь, с которой я не уверен, что хочу расстаться.

— Так дело в цене? — оживился коллекционер. От нетерпения он даже заерзал на стуле. Он готов был предложить молодому богачу достаточную сумму денег.

— Вы пока не озвучили сумму, — пошел на поводу у собеседника Даниэль.

— Я готов заплатить много. Гораздо больше, чем ложка стоит на самом деле...

— Вам очень нужна эта вещь?

— Достаточно сильно. Понимаете, сама ложка не имеет практически никакой ценности, но весь сервиз... он достояние, памятник величайшему мастеру. Мне хотелось бы стать его полноправным и единственным обладателем. Думаю, вы меня можете понять, — Локсу не понравился этот вопрос и он постарался ответить на него с осторожностью, но в то же время полно.

— Моего отчима убили, — жестко отрезал Даниэль, резко меня тему и тон разговора. — Убили из-за чего-то, что хранится в этом доме. Потом на дом напали бандиты, следовательно, который занимается этим делом, так и не смог найти одного единственного выжившего, но я проверил по своим каналам, и знаете что? Это Майкл Кларк — моряк, которого выгнали с судна за темные делишки.

— И что, причем здесь моя ложка? — встрепнулся Локс. Его маленькие, близко посаженные глазки забегали, выдавая волнение. Даниэль следил за этим изменением поведения с интересом.

— Ваша? — усмехнулся Даниэль. — Не ваша. Моя. Мне сказали, что вы и раньше обращались к Майклу с различного рода просьбами.

— Ну и что! — возмутился Локс. — К нему обращаются многие, он хорошо знает свое дело и не подводит, но на дом барона Макензи я не нападал. И уж тем более не убивал барона. Мне это не нужно! С ним было иметь дело приятнее, нежели с вами.

— Но я хотя бы думаю о продаже, а Джон даже не думал.

— Вы так полагаете?

— Да. Мой отчим вообще не любил расставаться со своими сокровищами. И я никогда не продам что-либо из коллекции, если не буду уверен, что покупатель этого достоин. Почему-то мне кажется, барон Макензи не одобрил бы вашу кандидатуру, мистер Локс.

Эдмунд надулся, пытаясь что-то сказать, но его прервали. В дверь раздался торопливый стук, и Даниэль раздраженно поднялся с кресла, видимо, намереваясь отчитать того, кто посмел прервать беседу.

— Лорд Фармер! — в помещение просунулась хорошенькая головка темноволосой девушки — американской племянницы барона Макензи. Ее Локс уже видел в гостях у сэра Диккенса. — Простите, пожалуйста, за вторжение! Но я вынуждена вас отвлечь. Уделите пару минут своего драгоценного времени, там срочно нужна ваша помощь!

— В этом доме ничего не может произойти без моего участия! — раздраженно бросил Даниэль и, оглянувшись на Локса, добавил: — Извините, я ненадолго вас оставлю.

Едва только за хозяином закрылась дверь, коллекционер, воровато оглянувшись, тут же кинулся к письменному столу. Статуэтки, вазочки, кипы бумаг — все это было перемешано и раскидано. Фармер не отличался любовью к порядку. Толстую папку с документами на тумбочке рядом со столом было невозможно не заметить. Локс кинулся к ней и, раскрыв, обомлел. Там находился самый большой из когда-либо виденных список ценных вещей. Название артефакта, порядковый номер и описание. Ложка из сервиза Бенвенуто Челлини шла под номером сто двадцать семь и находилась на третьей странице. Локс занервничал, такие списки просто так не создаются, обычно их делают, если собираются коллекцию переместить. Оставалась, правда, надежда на то, что Даниэль Фармер просто не ориентируется в доставшихся ему вещах. Но Локс слабо в это верил. Лорд Фармер мог быть расточительным болваном, но он не был глупцом.

Сложно было побороть зуд, заставляющий вырвать нужный листок и спрятать его в потайной карман жилета. На нем было написано еще много интересных наименований, но не стоило так сильно рисковать. Жаль, что Локс не представлял, где находится хранилище, но если посчастливится его обнаружить, то там не составит труда найти ячейку под номером сто двадцать семь.

К приходу Даниэля Локс уже сидел на своем месте и со скучающим видом изучал шторы. Несмотря на то, что душа его ликовала, на лицо он нацепил маску учтивой безмятежности.

— Вы долго, — раздраженно бросил он и получил в ответ лишь насмешливый взгляд.

— Простите, — отозвался Лорд Фармер. — У меня сейчас слишком много забот. Не знаю, в курсе вы или нет, но моя кузина решила продать дом и уехать обратно к батюшке в Новый Свет. Ей не по душе ненастный лондонский климат. Да и мне, признаться, он тоже поднадоел.

— Вы тоже отчалите в Новый Свет? — похолодел Локс.

— Нет, — усмехнулся молодой человек. — Я выбрал для проживания местечко чуть ближе. Мне по душе Франция с ее свободными нравами и бунтарским духом. Полагаю, в настоящее время там будет не скучно. Сейчас я пакую коллекцию, большинство экземпляров уже в коробках и буквально через пару дней я погружу их на корабль, отправляющийся во Францию. Но коробок настолько много, что приходится постоянно следить, чтобы их не перепутали и пронумеровали правильно. Думаю, вы меня понимаете. Представляете, что могут сотворить с ценными экспонатами несведущие люди, да еще и обладающие удручающей неуклюжестью. К сожалению, большинство слуг таковы. Приходится контролировать самому даже мелочи. Уже несколько комнат на этом этаже превратились в склады. А это далеко еще не все. Чуть больше половины, если судить по этому списку, — печально вздохнул Даниэль и потряс перед носом Локса пухлой папкой с бумагами, в которой коллекционер рылся буквально десять минут назад.

— Раз вы перевозите коллекцию, не разумнее было бы продать часть вещей здесь в Англии? — начал осторожно прошупывать почву Локс.

— Разумнее, я так и сделаю с некоторыми крупными экспонатами. Но я понимаю, куда вы клоните. Интересующая вас вещь занимает очень мало места, у меня нет необходимости ее продавать, но... — сощурился Даниэль. — Я могу уступить ее вам...

Молодой человек что-то черкнул на бумажке и, подвинув ее к собеседнику, произнес:

— Я согласен отдать вам ложку за вот эту сумму при условии, что вы предоставите мне доказательства того, что не убивали моего отчима.

— О каких доказательствах вы ведете речь! — возмутился Локс, приходя в ярость от количества нулей на конце суммы. Еще в начале встречи Локс бы согласился на эти условия, а сейчас он знал, где ложка, знал как ее забрать. Единственное, что останавливало коллекционера от решительного отказа, то, что оставалось слишком мало времени, чтобы организовать кражу.

— Где вы были в ночь убийства? — отвлек его от составления планов лорд Фармер.

— Вас это не касается! — огрызнулся коллекционер исключительно из вредности и нежелания оправдываться. Этот юнец обнаглел вконец, раз смеет его допрашивать.

— Подумайте над моим предложением. Завтра вечером в доме состоится последний прием. Дань годам, проведенным здесь. Конечно, еще не закончился траур по Джону, но было бы неправильно с нашей стороны уйти тихо. Я хочу дать возможность лондонской общественности попрощаться еще раз с сэром Джоном и делом всей его жизни. Прием пришлось организовывать поспешно, покупатели, которых нашла мисс Кейтлин, нетрептивы и хотят получить дом как можно быстрее, но я надеюсь, вы найдете время и возможность подойти завтра вечером. Это ваш последний шанс заполнить в свою коллекцию ложку работы Бенвенуто Челлини. Не упустите его.

— Вы правы, это мой последний шанс, — хитро улыбнулся Локс, радуясь удаче, повернувшейся к нему лицом. — Я буду завтра.

— Постарайтесь убедить меня в своей невиновности.

— Лорд Фармер, — безапелляционно заявил Локс. — Я не убивал вашего отчима. Если считаете иначе, докажите мне, я не обязан оправдываться перед вами.

Коллекционер резко поднялся и, не прощаясь, вышел в коридор. Этот наивный глупец выболтал слишком много нужной информации. Нужды покупать ложку теперь не было. Ее можно было просто забрать во время приема.

Когда Эдмунд Локс ушел, Даниэль облегченно выдохнул и отклонился на спинку кресла, прикрыв глаза. Такие разговоры его всегда выматывали, но сегодня мучения, похоже, были не зря.

Как открылась дверь, молодой человек не слышал. Из раздумья его вывел звонкий голос Кейтлин.

— Как все прошло? — настороженно поинтересовалась девушка и подошла поближе. Уселась на

место, где недавно сидел коллекционер, и с любопытством уставилась на Даниэля, выжидая, когда же он начнет ее развлекать.

— А где ваш сыщик? — поинтересовался молодой человек. — У вас вроде бы, кроме завтрака, была запланирована прогулка в саду. Пусть он бы и рассказывал занимательные истории из жизни. У него их должно быть великое множество.

— У вас получается лучше, — легкомысленно отозвалась Кейтлин. — А потом, я сегодня не выспалась, нервничала из-за визита Локса и не могла сосредоточиться. Гарри, конечно, терпеливый, но под конец он немного обиделся и ушел, а я не стала его задерживать. Сейчас мне, и правда, не до романтических свиданий, нужно довести дело до конца, а потом...

— Что будет потом?

— Не знаю, наверное, я уеду обратно.

— А Гарри вы об этом сказали? — с усмешкой поинтересовался Даниэль.

— Конечно, нет, потому что сама пока не решила. Вдруг мне Лондон понравится настолько, что я все же останусь здесь?

— А это возможно?

— Кто знает? Я еще сама не решила, — Кейтлин задумалась, а потом нерешительно спросила. — Скажите, а то, что меня совсем не расстроил уход Гарри, это очень плохо?

— Ну что вы, — перегнулся через стол Даниэль и пристально посмотрел Кейтлин в глаза. — Это, наоборот, очень хорошо. И, самое главное, полностью подтверждает то, что я сказал вам вчера.

— Я уже жалею, что спросила! — фыркнула Кейтлин и поднялась. — Пожалуй, пойду, проконтролирую слуг. Они как раз начали украшать зал. Боюсь, без моего чуткого руководства до завтра они не управятся.

Глава 21

Вечер минувшего дня и это утро выдались просто сумасшедшими. Кейтлин и предположить не могла, что подготовка приема отнимает столько времени и сил. Несмотря на то, что Даниэль нанял людей, которые должны были помочь с организацией, поиском дополнительных поваров и слуг, девушка все равно носилась, словно белка в колесе, вынужденная находиться сразу в нескольких местах одновременно и решать уйму мелких, но сложных задач. Залы украсили в цветовой гамме, уместной зимой. Подобрали мебель, скатерти и салфетки в тон. Расставили подходящего оттенка вазы и столовые приборы. Составили меню, соответствующее сезону. Дом в очередной раз вымыли до блеска. Но это все настолько измотало Кейтлин, что к вечеру, когда слуги причесали и упаковали ее в темно-лиловое, глубоко декольтированное платье, девушка поняла, что хочет только спать, и никакой прием ей не нужен и, как бы кощунственно это ни звучало, ей наплевать, кто убил барона Макензи.

К тому же в преддверие приема Кейтлин чувствовала себя неудобно и неуверенно. Она редко посещала подобные мероприятия и всегда смущалась, а сегодня ей волей или неволей придется быть в центре внимания. Ей и Даниэлю. Ко всему прочему, снова задерживалась Меган, и это выводило из себя. Не хватало еще, чтобы у компаньонки вошло в привычку пропадать в самый неподходящий момент.

Зато Даниэль уже был внизу и, как примерный хозяин, ждал появления первых гостей. Кейтлин не решалась к нему подойти и наблюдала издали, с восхищением разглядывая его спину, затянутую в черный смокинг. Строгие прямые линии выгодно подчеркивали фигуру молодого человека — визуально делали шире плечи и уже талию. Даниэль выглядел невероятно красивым и недоступным. Кейтлин нерешительно взглянула на молодого человека, и уже собралась сделать шаг в его сторону, но тут вниз по лестнице сбежала Меган. Компаньонка появилась в холле буквально за несколько минут до того, как начали собираться первые гости. Кейтлин ее едва узнала — во-первых, Меган выглядела лет на пять моложе и казалась почти ровесницей Кейтлин, а во-вторых, она была неприлично красива. Настолько, что у Кейтлин защемило сердце. Блестящие пепельные волосы скототы наверху двумя серебряными заколками с топазами, завивающиеся локоны струятся по спине до талии. Жемчужное платье из плотного материала соответствует всем канонам траура, но настолько гармонично смотрится на девушке, что делает ее неотразимой. Глубокий вырез открывает молочно-белую, почти прозрачную кожу и изящные плечи. Огромные льдистые глаза притягивают взгляд к бледному лицу и едва заметной улыбке.

— Что это? — шепнула Кейтлин, невольно выдав свое изумление в тихом вопросе.

— Она любит праздники, — ухмыльнулся Даниэль и сделал несколько шагов в сторону спустившейся девушки. Он поприветствовал Меган, прикоснувшись губами к кончикам ее пальцев. — Ты изумительна, — заметил он, едва улыбнувшись, и Кейтлин, услышав это, сжала зубы от злости. Идея провести прием с каждой минутой нравилась все меньше.

Выяснить отношения Кейтлин не стала, на то не было существенной причины и времени. Начали подъезжать гости. Кого-то Кейтлин уже знала, как, например, сэра Диккенса и его мрачную супругу, а кого-то видела в первый раз. Кейтлин заметила в толпе томную Элен Блаватскую с роскошным боа на полных плечах, а рядом с ней почтительно склонившего голову Гарри. Молодой человек поймал взгляд Кейтлин, улыбнулся немного вызывающе и отошел от своей спутницы.

Поговорить с ним пока не получалось. Как хозяйка, Кейтлин была обязана поприветствовать всех приехавших. В обеденный зал с длинными накрытыми столами Даниэль входил первый под руку с высокой немолодой женщиной.

— Это герцогиня Рэтленд, — шепнул сэр Диккенс Кейтлин на ухо и предложил свой локоть. Их пара замыкала цепочку гостей. — Ее супруг один из наиболее богатых собирателей произведений искусства в Англии. То, что герцогиня откликнулась на предложение — большая честь, и говорит о том, что Джона уважали.

— Или о том, что обстоятельства его смерти вызвали нездоровый интерес даже у таких людей, — небрежно ответила скептически настроенная Кейтлин, пытаясь определить, с кем в зал входит сыщик. К ее удивлению, спутницей Гарри снова была Элен. Весьма интересный тандем.

На прием пришли почти все приглашенные — более ста человек. Зря Кейтлин переживала, что траур отпугнет гостей. Ничуть. Они слетелись сюда, словно стервятники. Перешептываясь и порицая, они с жадностью рассматривали старинные гобелены на стенах, картины, созданные известными мастерами и уникальные античные статуи, привезенные Джоном из путешествия в Афины. Любопытство оказалось сильнее предрассудков. Но легкий неодобрительный гул раздражал, а колючие осуждающие взгляды холодили спину. Кейтлин чувствовала себя неудобно в этой враждебной атмосфере. Она не понимала, как Даниэль может быть таким невозмутимым и приветливым. Он открыто улыбался тем, чьи губы презрительно изгибались при виде его. Он

рассыпал комплименты дамам и почтительно здоровался с их мужьями. Он находил для каждого хотя бы пару слов, и при этом ни один мускул на лице не выдавал, что он раздражен или недоволен. Кейтлин с интересом наблюдала за ним и восхищалась его выдержкой.

— Леди и джентльмены, — молодой человек вышел на небольшой помост в центре зала. — Мы рады, что вы почтили нас своим присутствием. Знаю, правила приличия во время траура не позволяют увеселительные мероприятия. И вполне возможно, кому-то из вас покажется, что мы оскорбляем память барона Макензи торжественным приемом. Поверьте, мы с кузиной глубоко скорбим о трагической смерти сэра Джона, но, к сожалению, обстоятельства таковы, что у нас нет выбора. Моя дорогая кузина, мисс Кейтлин Уолсон продает дом, а я вывожу коллекцию барона во Францию. Мы посчитали кощунственным уйти, не попрощавшись. Поэтому дом барона Макензи в последний раз сегодня открывает двери. Очень скоро тут будет новый хозяин, но пока здесь все так, как создал мой отчим. Прогуляйтесь по этим темным коридорам, вдохните воздух, пропитанный ароматом древностей и индийских благовоний, и попрощайтесь с бароном Джоном Макензи. Мы не предлагаем вам танцы и прочие развлечения, мы предлагаем запомнить это место таким, каким оно было более сорока лет, пока барон жил здесь.

Шумная, гомонящая толпа после слов Даниэля притихла, словно смутившись или устыдившись своих недостойных мыслей. Умолк смех, и обстановка сразу стала спокойнее и благопристойнее. Кейтлин отрешенно наблюдала за приемом со стороны. Изысканные леди, вальяжно прогуливающиеся по огромным залам джентльмены, дорогие вина и картины древних мастеров на стенах. Вечер протекал неспешно и томно. Девушка почти никого тут не знала. К ней подходили незнакомые люди, заискивающе выспрашивали подробности смерти барона, с жадностью ловили скупые пояснения и, бросив пару незначащих фраз, отступали в сторону.

В центре зала Даниэль о чем-то общался с Элен Блаватской. Молодой человек держался отстраненно и сдержанно улыбался, зато женщина явно пыталась произвести впечатление. Это было заметно и по повороту головы, и по небрежно оголенному плечу, и по низкому хриплому смеху. Она очаровывала, пыталась покорить и соблазнить. Кейтлин несколько раз уловила ее призывный взгляд, рассмотрела заискивающую улыбку под веером. Блаватская кивнула головой в сторону коридора, но Даниэль лишь неопределенно улыбнулся в ответ, переключив свое внимание на подошедшего седовласого господина, а Кейтлин перевела взгляд на свою компаньонку.

Меган сегодня была в ударе, она умудрялась пленять мужчин одним взглядом, поворотом головы и легкой улыбкой, около нее с начала вечера толпились кавалеры. Похоже, она решила сегодня забыть о своих обязанностях компаньонки. Кейтлин подумала о том, что этот факт должен бы ее раздражать, но, как ни странно, совсем не волновал. Она, наоборот, была даже рада за Меган, которая сияла и явно наслаждалась мужским вниманием и роскошной обстановкой. У девушки даже щеки порозовели. А пока Меган веселилась, Кейтлин оказалась предоставлена сама себе. Наблюдая за смеющейся компаньонкой, девушка едва не упустила тот момент, когда Блаватская, бросив еще один призывный взгляд в сторону Даниэля, неспешно вышла в коридор, видимо, рассчитывая, что молодой человек двинется следом. Кейтлин закусила губу, раздумывая, а потом все же жестом позвала Меган и, сделав вид, что увлечена беседой с ней, продолжала наблюдение.

— Как ты думаешь? — шепнула она. — Что их связывает?

Презрительная улыбка компаньонки говорила сама за себя. Видимо, Даниэль не врал, Блаватская действительно охотилась за ним, но безрезультатно. Ее усилия оказались напрасны, — Даниэль даже не отвлекся от разговора со своим собеседником. Зато, торопливо посмотрев по сторонам, в коридор нырнул Гарри, который до этого момента постоянно косился на Кейтлин и, видимо, намеревался подойти. Однако исчезновение Блаватской заставило его изменить планы.

— Стой здесь, — шепнула девушка Меган и отправилась следом за сыщиком. Меган не стала ее слушаться, она подошла к Даниэлю, улыбнулась и бросила взгляд в сторону коридора. Молодой человек понял без слов, он постарался как можно быстрее закончить разговор и тоже вышел в коридор, шепнув напоследок:

— Следи за Локсом, если что, найдешь меня.

Меган улыбнулась в ответ и походкой королевы направилась в толпу.

Кейтлин не любила подглядывать и подслушивать, но сегодня побороть искушение не смогла. Она осторожно кралась в полутьме, стараясь не привлекать к себе внимание. В коридорах, прилегающих к главному залу, где проходил прием, было достаточнолюдно, поэтому девушка быстро потеряла маячившую впереди спину Гарри. Сначала Кейтлин старалась не подходить слишком близко, а потом ее кто-то остановил с расспросами, и сыщик успел исчезнуть из виду. Замешкавшись на очередном пересечении коридоров, Кейтлин остановилась и прислушалась. Едва различимый, но знакомый смех доносился откуда-то справа. Блаватская точно была там. Девушка, прижимаясь к стене, направилась на голос и замерла через несколько шагов, попытавшись укрыться в какой-то нише за статуей.

Издали Кейтлин могла различить только темные силуэты на фоне огромного панорамного окна, к которому вели сразу несколько расходящихся лучами коридоров. Девушка готова была поклясться, что там стояли Элен и Гарри.

— Ты все не можешь успокоиться? — теперь сомнений не осталось. Голос принадлежал сыщику.

— О чем ты? — томно протянула Блаватская и небрежно поправила воротник рубашки собеседника легким привычным жестом. Словно делала это сотню раз.

— Ты снова пыталась его очаровать... — как-то слишком резко отстранил ее руку Гарри. — Неужели нет других мужчин?

— Не все ли равно? — в голосе Блаватской послышалось раздражение.

— Ты знаешь, что нет! Он разрушил то, что было между нами, — почти выкрикнул Гарри, экспрессивно взмахнув руками.

После этих слов Кейтлин зажала себе рот рукой, чтобы не ахнуть, и сильнее вжалась в стену. Разговор принимал все более неожиданный поворот. Оказывается, Гарри и Блаватскую связывало намного больше, чем хотел показать сыщик. Он ведь сказал, что знаком с ней всего лишь поверхностно.

— Ты, прекрасно знаешь, что это не так. Он тут ни при чем.

Наверное, спор продолжался бы и дальше, если бы из соседнего коридора не появилось еще одно действующее лицо, а именно, лорд Фармер собственной персоной. Кейтлин заметила его только, когда он подошел вплотную к спорящим.

— О, я, похоже, кому-то помешал? — насмешливо поинтересовался он, останавливаясь.

— Вы все же пришли! — воодушевленно воскликнула Блаватская, поворачиваясь к Даниэлю лицом.

— Вообще-то... — начал он, но Гарри неожиданно резко кинулся вперед и со всего размаха ударил соперника по лицу. Даниэль отлетел в сторону, а сыщик замахнулся еще раз, но от этого удара Даниэль уклонился.

— Ты не можешь отступить, да? — снова кинулся в атаку Гарри. — Тебе нужно отобрать у меня все, богатенький ты, ублюдок!

Кейтлин сдавлено охнула, когда кулак Гарри впечатался Даниэлю в живот. Молодой человек хрипло выдохнул, но быстро пришел в себя, блокировав следующий удар. Возглас прячущейся в нише девушки не остался незамеченным. Троица дружно повернулась в ее сторону.

— Кейтлин... — испуганно произнес Гарри и попытался подойти. — Я могу все объяснить...

Но девушка только отрицательно замотала головой и отступила, пробормотав:

— Что вы творите! Вы совсем с ума сошли!

— Вообще-то, — Даниэль утер кровь с губы тыльной стороной ладони. — Я искал ее... а не Элен, а вы мистер Дэвис чересчур несдержанны. Посмотрите, как напугали мою кухню.

— Ты — мерзавец! Специально все это подстроил, да? — сплюнул Гарри и, не обращая внимания на удивленные взгляды, повернулся и кинулся мимо Кейтлин в ближайший коридор. Девушка испуганно отступила.

— Посторонись, — огрызнулся Гарри, Кейтлин сначала показалось, что сыщик обращается к ней, но потом она обнаружила, что сзади неслышно подошла Меган. Компаньонка сдавленно пискнула и прижалась к стене. Как она здесь оказалась Кейтлин не понимала.

Даниэль взъерошил пятерней волосы и шумно выдохнул:

— Есть же на свете идиоты. Дамы, прошу простить нас за то, что вы стали свидетелями столь неприглядной сцены, — извинился он и добавил, обратившись к Блаватской: — Элен, думаю, вам лучше вернуться к гостям.

Она ничего не ответила, только смерила презрительным взглядом Кейтлин и, не прощаясь, удалилась.

— Меган, иди за ней, проверь, пожалуйста, чтобы наш досточтимый следователь не натворил дел, — попросил Даниэль. — Похоже, он излишне расстроен.

— Он тут, — произнесла девушка и не двинулась с места.

— Я разберусь.

— Не только он! — добавила она и красноречиво покосилась в сторону Кейтлин.

— Вот черт! — выдохнул молодой человек, задумался и, на секунду замешкавшись, обратился к Кейтлин. — Вам лучше идти с Меган.

— Но я не хочу следить за тем, чтобы Гарри не натворил глупостей. Я вообще его видеть не хочу. Так что, увольте, я останусь с вами.

— Пусть остается. Это правильно. Она должна знать, — Меган скрылась в темноте прежде, чем Даниэль успел возразить, а Кейтлин задать массу уточняющих вопросов, начинающихся с: «Что именно я должна узнать?» Девушка уже открыла рот, чтобы расспросить обо всем Даниэля, но он только чертыхнулся и схватил ее за руку. Поймав вопросительный взгляд, раздраженно бросил:

— Давайте хотя бы вы не будете задавать несущественные вопросы и задерживать меня? Хорошо? Идем скорее, или лучше возвращайтесь в зал.

— Нет, — тут же ответила девушка и послушно побежала за молодым человеком по коридору. Но все же, что вы там делали? — не удержалась от вопроса она.

— Ну не думаете же вы, как и ваш драгоценный сыщик, что я оказался в коридоре, потому что искал встречи с Блаватской? Это смешно!

— Гарри не мой, — огрызнулась Кейтлин и прикусила язык, услышав удовлетворенный смешок Даниэля.

— Приятно слышать...

— Это не важно, — буркнула девушка, едва поспевая за своим спутником. — Куда вы меня тащите?

— Нам нужно поспешить, вы же слышали, что сказала Меган?

— Я не поняла, что она имела в виду, — честно призналась Кейтлин. — Она немногословна.

— Я просил ее понаблюдать за Эдмундом Локсом. Он здесь, и, думаю, уже на пути в наше «хранилище».

— Это же пустая комната на первом этаже? — удивилась девушка. — Сами говорили, что там ничего нет, кроме пустых коробок и пола, посыпанного тонким слоем муки. Чего же вы волнуетесь? Вы и так узнаете, был он там или нет.

— О, Кейтлин, вы открыли для себя еще не все тайны этого дома. Локс меня сейчас волнует меньше всего.

— Так просветите меня? — раздраженно попросила девушка.

— Всему свое время. Не исключено, что в ближайшие минуты вы узнаете еще одну занимательную тайну, только обещайте не орать, хорошо? И бога ради, не падайте в обморок. Это будет некстати.

— Все настолько плохо?

— Даже не знаю, что сказать.

— Я уже боюсь, — притормозила Кейтлин. — Эта тайна страшная?

— С какой стороны посмотреть, — усмехнулся Даниэль и замер, прислушиваясь. — О, черт, нет! — выдохнул он.

— Что случилось? — поинтересовалась девушка, вслушиваясь тишину. Откуда-то из дальних коридоров доносилось тихое шарканье, словно старый больной человек шел, держась руками за стену. Его ноги давно перестали слушаться и почти не понимались.

— Нам нужно поторопиться, если он выберется в зал, будет огромный конфуз.

— Какой конфуз?

— Быстрее, — кинулся Даниэль вперед. — Вы даже не представляете какой! Наши гости однозначно запомнят этот прием на всю жизнь. А нам с вами, и правда, придется немедленно бежать — вам в Новый Свет, а мне во Францию. Только надежду продать дом, придется оставить.

Ничего не понимающая девушка устремилась вслед за своим спутником. Даниэль бежал слишком быстро, и Кейтлин немного отстала, стараясь, однако, не выпускать из вида его спину.

— Стой! Ну-ка вернись на место! Кому сказано! Да что же ты творишь-то! — раздался настойчивый шепот из-за угла. За кем бы ни гнался молодой человек, он не хотел создавать шумиху. Когда девушка приблизилась, она едва не забыла о данном обещании. Чтобы не заорать, она прикрыла рот руками и с тихим писком кинулась к стене. Даниэль медленно кружил рядом с суетливо мечущейся по коридору древней мумией. Нунехатеп выглядел так же мерзко, как и в последний раз, когда его видела Кейтлин, но сейчас он двигался. Если бы он был человеком, Кейтлин бы сказала, что его неуверенные, суетливые движения выдают страх. Нунехатеп совершенно не величественно косился на Даниэля, боязливо вздрагивал, прикрывая голову руками, жался к стене, но упорно пробирался дальше по коридору, периодически припадая на руки и пытаясь передвигаться на четвереньках. Его пустые глазницы вспыхивали красным, когда он смотрел вдаль.

— Стой, кому говорят! — снова прошипел Даниэль и сделал шаг вперед, пытаясь ухватить мумию руками. Нунехатеп сжался, отскочил назад, падая на спину и, словно каракатица, проворно отполз в сторону. — Убирайся к себе! — хрипло предложил молодой человек, указывая рукой в сторону Египетского зала. — Ну же! Я жду!

Мумия смотрела затравленно и злобно, но с места не двигалась. Нунехатеп напомнил Кейтлин побитого дворового пса — такого тронешь невзначай — укусит, потому что люди не раз его били. Его пугает весь человеческий род, но все равно на подсознательном уровне он старается держаться где-то поблизости.

— Мэлори! — зашипел Даниэль в пустоту и погрозил пальцем пытающемуся проворно уползти Нунехатепу.

— Да, господин, — дворецкий возник прямо из воздуха посередине коридора, обдав волной холода. Кейтлин невольно поежилась — стало зябко.

— Ну, сделай с ним что-нибудь! — взмолился Даниэль. — Он сейчас перепугает всех гостей.

— В доме воры, — пожал плечами Мэлори. — Он пытается выполнять свою работу. Да, мой хороший?

Нунехатеп часто-часто закивал головой и пополз к Мэлори, пыхтя и поскуливая, словно большой побитый пес.

— Да знаю, — примирительно бросил Даниэль мумие. — Знаю, что ты хотел, как лучше. Но этого вора не нужно пугать до смерти, я хочу поговорить с ним сам. Я справлюсь. Мэлори, убеди его уйти. Сейчас в доме столько народа, что на него могут наткнуться. Ты представляешь, какой скандал вспыхнет?

— Все будет сделано, господин.

— Пойдем, — бросил Даниэль, снова взяв Кейтлин за руку.

— Но...

— Сейчас все объясню. Не будем им мешать. Мэлори один справится значительно лучше. Мумию Нунехатепа Третьего Джон привез из дворца одного из персидских шейхов, а вовсе не из Египта, как можно подумать, — на ходу начал рассказ Даниэль. — Шейх, когда был молод, еще в конце прошлого века достал ее из захоронения в Египте и забрал себе.

— Его не пугало, что этот ходит...

— Наоборот, забавляло, когда дядя забрал Нунехатепа, он был поражен. У этого существа оказался странный характер. Оно защищало дом и агрессивно относилось ко всем чужакам, особенно посягающим на собственность, которую Нунехатеп считал своей, а с другой стороны, домашних он не трогал, а наоборот, боялся.

— Шейх его обижал? — жалостливо заметила девушка.

— По-видимому.

— Знаешь, что меня удивляет больше всего...

— Полагаю, не само наличие у нас в доме шатающейся по коридорам мумии? — усмехнулся молодой человек.

— Ты прав, такому я уже не удивляюсь. Способность Нунехатепа передвигаться, наоборот, многое объясняет, например, как он оказался у двери в комнату Джона, когда Гарри искал там бумаги.

— А Гарри искал там бумаги? — насторожился Даниэль.

— Что-то не так?

— Да нет, — отмахнулся молодой человек, не желая ввязываться в спор, хотя причина была. — Продолжай.

— Так вот. Меня удивляет, почему в ночь убийства барона, ваш мертвый охранник не вмешался?

— Полагаю, заклинание, которое подействовало на Мэлори, коснулось и его. В конечном счете, и тот, и другой мертвы. Пусть и существуют в разных формах.

Глава 22

— Т-с-с, — прижал палец к губам Даниэль и замедлил шаг, стараясь не издавать ни звука, чтобы не спугнуть злоумышленника, который сейчас находился в комнате в конце коридора. Дверь была слегка приоткрыта. Даниэль готов был поспорить, что в «хранилище» проник Локс. Коллекционер казался предсказуемым, молодой человек полагал, что он не сможет проигнорировать столь соблазнительную приманку.

Оттеснив Кейтлин от двери, Даниэль дернул за ручку и кинулся внутрь. Из комнаты доносилось шуршание вперемешку с руганью. Локс, застигнутый на месте преступления, выругался, суетливо отскочил назад, замахал руками и завалился спиной на груды пустых коробок. Там по легенде должны были находиться артефакты.

— Мистер Локс, — лениво протянул Даниэль, склонившись над сжавшимся в комок коллекционером. Тонкий стилет, сверкнувший на конце обычной прогулочной трости уткнулся в полное, мягкое брюхо коллекционера. — Поздравляю, вы с удовольствием заглотили мою наживку и попались. Неужели вы хотя бы на секунду предположили, что я окажусь настолько беспечным, что оставлю на видном месте список артефактов и четкие указания о том, где их искать. Нельзя же быть таким наивным.

— Вы с вашим отчимом на пару водите меня за нос! — огрызнулся коллекционер и поспешно отполз в сторону, уворачиваясь от острого тонкого лезвия.

— Понимаете, в чем основная проблема, — отозвался Даниэль. — Вас вожу за нос только я. Мой отчим мертв, и я не уверен в том, что его убили не вы.

— Нет, — подорвался Локс, но снова уткнулся животом в узкое лезвие. — Я этого не делал. Неужели вы думаете, я не понимал, что не смогу самостоятельно отыскать нужную мне вещь?

— Если учесть, как легко вы купились на мою приманку... могу допустить, что вы хотели перехитрить Джона и после его смерти разгадать все загадки.

— Я никогда не равнял себя с бароном, — мелко задрожал мужчина. — Я знал, что без его помощи все усилия тщетны.

— В этом вы оказались правы, — ухмыльнулся Даниэль. — А теперь вам придется иметь дело со мной, а я не хочу связываться с теми, кому не доверяю. Я не верю ни единому вашему слову. Вы пытались меня обокрасть, что мешает вам соврать по поводу убийства?

— Всю ту ночь я провел совсем в другом месте, — торопливо начал оправдываться Локс. — Я физически не мог этого сделать.

— Где вы были?

— В одном гостеприимном доме, — ушел от прямого ответа коллекционер. — Впрочем, вероятно, вы понимаете, о чем я?

— Не имею ни малейшего представления.

— Наверяд ли... мы с вами мельком пересеклись тем вечером... — несколько осмелел Локс и вызывающе посмотрел на собеседника.

— Не припоминаю, — напрягся Даниэль.

— Меня это ничуть не удивляет, — раздался неприятный смешок, поспешно замаскированный под кашель. — Время было ранее, но вы уже спешили домой...

— О чем это он? — вмешалась выступившая вперед Кейтлин. Девушка уже какое-то время стояла за спиной Даниэля и пыталась уловить суть разговора.

— Не знаю.

— Конечно, знаете. Просто предпочитаете не вспоминать. Вы были одеты, как всегда, небрежно, синяя рубашка, камзол от дорогого портного. Я обратил внимание на ваши запонки. И... вы были не одни... Ваша спутница тоже достойна внимания...

— Допустим, я вам верю, — прервал молодой человек словоизлияния Локса. — Все мои спутницы достойны внимания.

— Даниэль, о чем идет речь? — представив черноволосого красавца с другой женщиной, Кейтлин сжала зубы. Ей очень не понравилось об этом думать.

— Неважно. Он, и правда, вероятнее всего, находился в другом месте.

— Я пробыл там до самого утра, — хитро улыбнулся Локс. — О вас в тот вечер было много разговоров.

— Я часто являюсь предметом сплетен, — настойчиво осадил Даниэль коллекционера, тоном давая понять, что не нужно продолжать разговор дальше. — С некоторых пор они перестали меня интересовать, как и общественное мнение. Допустим, я вам верю, но если вы не хотите неприятностей, советую вам уехать из города и не докучать мне.

— Иначе? — усмехнулся осмелевший Локс.

— Иначе я позову мистера Дэвиса, и он с радостью арестует вас за попытку ограбления. И, вполне возможно, за убийство, так как то, что вы сами были в это время в другом месте, ничего не значит. Вы могли кого-то нанять...

— Вы знаете, что я это не делал.

— А вот он — нет, и я не уверен, что станет разбираться. У него сегодня, знаете ли, не лучший день. Мистер Дэвис зол и, думаю, будет рад на ком-нибудь отыграться. Почему бы не на вас?

Локс подумал, сделал для себя очевидные выводы, поспешно поднялся и, выругавшись, гордо направился к выходу. Даниэль проводил его задумчивым взглядом и крикнул вдогонку.

— Не пытайтесь меня провести! Я хочу, чтобы уже завтра вас не было в Лондоне.

— Что вообще произошло? — поинтересовалась Кейтлин и подошла ближе к молодому человеку. — Я не поняла сути вашего разговора.

Даниэль стоял, прислонившись к стене. Нижняя губа рассечена, а на скуле темнеет синяк, в полумраке напоминающий тень. Верхние пуговицы светлой рубашки расстегнулись, на слегка помятом белоснежном воротнике виднеется пятно крови. Темные волосы растрепались, и Даниэль откинул их со лба. Даже этот случайный жест завораживал, Кейтлин залюбовалась молодым человеком. Он выглядел красивым и слегка уставшим.

— Почему вы поверили ему? — спросила девушка, чтобы отвлечься.

— Ну, вероятно, потому, что мы действительно в ту ночь были в одном и том же месте, — в его темных глазах мелькнула горькая усмешка.

— В каком?

— А вы точно хотите это знать?

— Это что-то постыдное?

— Это частный игорный дом. Весьма популярный, надо сказать, — несколько вызывающе бросил Даниэль, словно ожидая осуждения. — Насколько подобное времяпровождение постыдно, решать вам. Незаконно — это точно.

— Вы — игрок? — отшатнулась девушка, пораженная внезапной догадкой.

— Мне везет, — усмехнулся Даниэль и сделал шаг вперед. — Во что бы я ни играл, Кейтлин, всегда выигрываю. Даже если приз мне не интересен. Такова жизнь.

— Именно поэтому вас ненавидит Гарри.

— Да, именно поэтому. Он считает, что я украл у него Элен, и украду вас.

— Но все неправда. Меня вы не украдете.

— Все верно — это неправда. Элен я не собирался красть, а вас просто еще не успел. Даниэль сделал медленный шаг вперед, а девушка инстинктивно отступила назад. Было что-то пугающее в его плавных, хищных движениях. Он словно подкрадывался к добыче. Кейтлин сама не заметила, как отступая, прислонилась спиной к дверному косяку.

Даниэль стоял напротив и смотрел ей прямо на губы, не пытаясь обнять, не сковывая движений. Кейтлин даже могла скользнуть в сторону и уйти, но почему-то просто стояла и позволяла безнаказанно себя изучать. Он мог ласкать, не прикасаясь. Девушка чувствовала его взгляд сначала на губах, потом на шее и груди. Было сложно не шевельнуться, попытка скрестить руки смотрелась бы глупо. Даниэль был так близко, что девушка могла разглядеть каждую ресничку, обрамляющую потемневшие глаза. Ничто не выдавало его страсть, даже дыхание оставалось

ровным и размеренным, но не глаза, они подводили — темные, завораживающие, с расширенными от желания зрачками. Кейтлин плавила под этим взглядом, она растворялась в нем и теряла связь с реальностью.

— Ну же, Кейтлин, — шепнул он, чуть наклонившись, щеку обожгло горячее дыхание. В глазах потемнело от такого недвусмысленного призыва. — Поцелуй меня. Я же вижу, ты этого хочешь.

— Нет, — покачала головой девушка, невольно отмечая, что Даниэль снова перешел на «ты». Она, сопротивляясь магнетизму его низкого голоса, но, не сумев удержаться, все же нежно поцеловала в щеку. Жесткая щетина слегка покалывала нежную кожу губ. Когда Даниэль резко повернул голову, Кейтлин вскрикнула, на короткий миг возвращаясь в реальность, прижала руку к поцарапанным губам и отстранилась.

— Прости, — шепнул молодой человек и сделал шаг вперед. Теперь он стоял вплотную. Девушка чувствовала рядом его сильное тело, слышала, как бьется сердце, и сходила с ума от нахлынувших внезапно чувств. Даниэль настойчиво убрал ладонь, которой Кейтлин все еще прикрывала лицо, нежно скользнул языком по оцарапанным губам и осторожно поцеловал, словно спрашивая разрешения. Его губы были мягкими и теплыми, слегка пахнувшими корицей, красным вином и золотистым ароматным медом. Девушка закрыла глаза, растворяясь в новых, ни на что не похожих ощущениях. Она не просто целовалась, она пробовала на вкус, узнавала и запоминала. Неторопливо, чувствуя, как откуда-то изнутри возникает непреодолимое желание прильнуть ближе и обнимать сильнее. С Даниэлем было легко, он не подавлял, не пугал, сжимая в объятиях. Не пытался настойчиво продолжить поцелуй, он увлекал, заставлял тянуться губами к губам, судорожно сжимать его плечи, и выгибаться навстречу рукам, мечтая почувствовать их силу. Даниэль неспешно провел руками по волосам Кейтлин, погладил шею, очертил контур плеч и медленно скользнул на талию, прижимая девушку ближе к себе. Губы стали настойчивее и Кейтлин поняла, что не может дышать, руки сами вцепились в рубашку, сминая тонкий шелк, который хотелось рвануть в стороны, выдирая с корнем ненавистные пуговицы, и прижаться к теплой, будоражащей воображение коже. Девушка чувствовала, что сходит с ума. Ей было мало неторопливых поцелуев, она задыхнулась, пытаясь не раствориться в желании, осторожно прикусила нижнюю губу Даниэля и тихо засмеялась, услышав хриплый, сдавленный стон. Ее поцелуи становились смелее, она упивалась новыми ощущениями и властью. Сильные ласкающие руки на спине, заставляли желать большего, Кейтлин не хотела останавливаться, но Даниэль со стоном сожаления все же чуть отстранился, уворачиваясь от ее губ.

— Ты прекрасна, — шепнул он и заправил девушке за ухо прядь выбившихся из прически волос.

Она не сразу поняла, что произошло. Поцелуй казался чем-то совершенно нереальным. Сном или бредом. Кейтлин стояла, ошарашенно взирая на насмешливо улыбающегося молодого человека. В его глазах появились смешинки, он нежно провел большим пальцем по припухшим губам девушки и сказал:

— Ты не думаешь, что гости нас потеряют? — он чмокнул Кейтлин в нос и, не удержавшись, снова медленно со вкусом поцеловал. — Пойдут разные слухи. — Легкий поцелуй в щеку. — Возможно даже непристойные, — язык прочертил влажную дорожку от мочки уха вниз по шее, чувствуя ускоряющийся ток крови в венах. — Нам, и правда, нужно идти, — шумно выдохнул Даниэль и отступил, протягивая Кейтлин руку. Девушка нерешительно ее приняла.

— Все же я тебя украл, — с удовольствием прошептал он, перед тем как отступить на несколько шагов у входа в зал. Весь остаток вечера, Кейтлин провела, как в тумане. Девушка механически улыбалась гостям. С кем-то обсуждала моду, с кем-то жизнь на ранчо, перед кем-то упорно играла благочестивую наивность, а сама постоянно искала в толпе Даниэля.

Когда первые гости начали потихоньку собираться домой, Кейтлин наконец-то поняла, что именно должна сделать. Даниэль открыл сегодняшний вечер, а ей досталась честь его завершить. Она поднялась на постамент и улыбнулась гостям. Девушка чувствовала на себе оценивающие взгляды и знала, что общество перешептывается, пытается найти изъяны и обязательно найдет, но сейчас это не имело значения.

— Спасибо вам, дорогие гости, за чудесный вечер и за то, что вы дали мне понять — я была не права, — вдохновенно начала она. — Я полюбила Лондон всей душой, и спонтанное решение продать дом было ошибочным. Он уникален и неразделим с коллекцией. Кошунственно разрушать магию и атмосферу этого места, поэтому я откажусь от заманчивого предложения. Просто не могу поступить неправильно. Лорд Фармер вырос в этом месте и здесь, в доме, слишком много того, что ему дорого. Я не знала барона Макензи и не уверена, достойна ли его наследства, поэтому хочу передать дом своему кузену — лорду Фармеру.

Стоящий недалеко от постамента Даниэль округлил глаза и одними губами прошептал:

— Ты сошла с ума.

— Даниэль, я надеюсь, что буду желанной гостьей в твоём доме, но он должен принадлежать именно тебе, — проигнорировала красноречивые намеки девушка.

— Я не знаю, что сказать, — ошарашенно отозвался молодой человек. — Для меня это честь. Дом, и правда, значит для меня так много, что я не в состоянии отказаться от такого щедрого, но незаслуженного подарка.

Гости, ошеломленные таким заявлением, сразу начали перешептываться, но Кейтлин это уже мало трогало, он улыбнулся Даниэлю и вышла из зала, оставив его прощаться с гостями, а сама поднялась на второй этаж и уселась на подоконник. На душе было светло и приятно. Она почувствовала, что сделала все правильно.

— Это ведь не из-за того, что произошло полчаса назад? — с ходу начал появившийся в коридоре Даниэль. — Ты не обязана этого делать.

— Что, боишься, что наш поцелуй значил для меня больше, чем тебе бы хотелось? — не удержалась от колкости Кейтлин, с замиранием ожидая ответ.

— Нет... — закусил губу молодой человек, а сердце Кейтлин сжалось, понимая, что это «да», но она собралась с духом и ответила.

— Я с самого начала знала, что подарю дом тебе. Но сначала ты меня раздражал и задевал, потом как-то не было времени, а сегодня... согласись, подвернулся удобный случай. Этот дом твой, но, я надеюсь, что ты меня не выгонишь, пока все не закончится. Я чувствую, мы близки к цели.

— Нет, конечно, я никуда тебя не выгоню. Без тебя этот дом опустеет, — нежно сказал Даниэль и, подхватив девушку за талию, аккуратно снял с подоконника. — Только мне кажется, что разгадка далека, как никогда. Приём ответов не дал. У нас нет ни одного подозреваемого. Может быть, стоит закончить со всеми расследованиями?

— Бросать на полпути! Ни в коем случае! Я на такое не согласна! — возмутилась Кейтлин. — А скарабей?

— Скарабея мы найдем. Я почти расшифровал текст, кажется, я знаю, где может быть артефакт. Только что нам это даст?

— Да ты что?! Скажешь? — оживилась девушка, словно не услышав последнюю фразу.

— Завтра, — шепнул Даниэль и поцеловал Кейтлин в щеку. — Все завтра, сегодня уже поздно, и пора спать. Ты же не собираешься заниматься охотой за сокровищами на ночь глядя? Собираешься, — утвердительно кивнул Даниэль, изучив выражение лица девушки. Кейтлин часто-часто закивала, соглашаясь.

— Но нет, мы этого делать не будем, — губы Даниэля нежно скользнули по щеке Кейтлин, спустились по шее и впились в пульсирующую венку. — Мы пойдем спать, — отстранился молодой человек.

— А если я не хочу, — робко произнесла девушка и опустила глаза.

— Что именно не хочешь?

— Не хочу спать...

— Но день был очень напряженным.

— Да, напряженным, трудным и не очень хорошим, но все же мне не хочется, чтобы он заканчивался, — умоляюще уставилась Кейтлин на своего спутника. — Я все равно не смогу уснуть.

— Тогда, пожалуй, я покажу тебе еще одну тайну этого дома, — молодой человек протянул Кейтлин руку и, видя, что она сомневается, принять ее или нет, произнес: — Не бойся, эта тайна тебе понравится. Пойдем.

— Хорошо, — согласно кивнула Кейтлин, — поверю тебе на слово.

Даниэль привел ее в, казалась бы, обычную комнату, в центре которой на постаменте стоял идеально круглый, прозрачный шар. Больше в помещении не было ничего, даже окон.

— Это и есть твоя тайна? — скептически хмыкнула девушка. — Что это вообще такое?

— А ты подойди поближе и тогда увидишь, — поманил Даниэль, приблизившись к шару вплотную и, положив на него руки. — Ну же, смелее. Помоги.

— Ну хорошо, — сдалась девушка и тоже положила руки на шар.

— А теперь закрой глаза и попытайся представить самое красивое место. То, в котором тебе было бы комфортно.

Кейтлин закрыла глаза и поняла, что выбрать не так-то просто. Комфортнее всего ей было в своей детской на родном ранчо. Она помнила все до мельчайших деталей, вплоть до рисунка на вязаном половике. А вот больше всего нравилось девушке озеро, которое находилось совсем недалеко от дома. Кейтлин могла часами сидеть на берегу и любоваться на воду.

— А что лучше представлять: комнату или природу? — не открывая глаз, поинтересовалась она, понимая, что сама ни за что не определится.

— Ну, давай природу, — после секундного замешательства ответил Даниэль.

Девушка в деталях воспроизвела любимившийся с детства пейзаж, даже почувствовала запах воды, когда Даниэль скомандовал:

— А теперь открывай глаза!

Кейтлин послушалась и ахнула от удивления. Ее окружал призрачный лес. Высокие, стройные деревья с серебристой шелестящей листвой, похожей на дорогое кружево. Мягкая трава под ногами, с переливающимися хрусталиками росы, а вдалеке то самое озеро и деревянные мостки, ведущие воде.

— Не верю своим глазам! — Восхитилась девушка и присела, разглядывая нежный цветок с полупрозрачными, сверкающими лепестками. — Что это вообще такое?

— А ты еще не поняла? — Даниэль протянул руку, и ему на ладонь села крупная бабочка с красивыми, серебристо-синими крыльями. Замерла на секунду, а потом вспорхнула и скрылась в листве.

— Еще один артефакт иллюзий? — уточнила девушка и медленно двинулась мимо деревьев к озеру, простилающемуся до самого горизонта. Платиновые отблески большой, похожей на блин луны, отражались от темной воды и прокладывали дорожку до самых мостков. Кейтлин прошла по ним, любуясь слабыми волнами, и замерла на краю, полной грудью вдыхая воздух, наполненный ароматами утренней росы, цветочной пыльцы и озерной воды. — Удивительно место, — прошептала Кейтлин, оборачиваясь к Даниэлю, стоящему за спиной.

— Знаешь, что в нем самое чарующее? — спросил молодой человек, обнимая Кейтлин за талию. — Оно может стать всем, чем ты захочешь, жаль только на короткое время. Оглянись.

Кейтлин посмотрела по сторонам и заметила, как медленно тают листья на деревьях, а сквозь звездное небо все отчетливее проступает стена.

— Пойдем отсюда, — дернула она Даниэля за руку, — не хочу разрушать очарование места.

— Ты можешь приходить сюда в любое время. Джон очень любил бывать в «комнате исполнения желаний», как он ее называл.

— А ты придешь со мной сюда еще раз?

— Если позовешь, обязательно приду, — молодой человек притянул Кейтлин к себе и обнял, перебирая пальцами шелковые пряди волос. — Я рад, что ты появилась в моей жизни, — признался он. — Но завтра нас ждет охота за скарабеем, припрятанным Джоном. Так что, думаю, нам лучше отправиться спать, пока я не сделал что-то такое, о чем ты обязательно пожалеешь.

Глава 23

Рассвет был непривычно красным с желтыми отсветами на низких облаках. Солнце показалось на горизонте в мутной дымке лондонского тумана и медленно поползло вверх, окрашивая багряным всю нижнюю половину неба. Кейтлин наблюдала за рассветом из окна. Она вскочила рано и долго сидела на подоконнике, прижав руки к пылающим щекам. Смущение, неловкость и всепоглощающее счастье — все это с утра чувствовала девушка. Она ждала и боялась встречи с Даниэлем. Переживала, что вчерашняя ночь окажется нереальным сном, который исчезнет с наступлением утра. Именно поэтому долго не решалась выйти из своей комнаты. Здесь, на подоконнике, Кейтлин могла раз за разом вспоминать подробности, закрывая глаза, видеть улыбку Даниэля и мечтать. Но, в конце концов, ей это наскучило. Девушка спрыгнула с подоконника, оделась и отправилась в бывший кабинет Джона Макензи. Даниэль уже не спал. Он сидел за столом в теплом архалуке, расшитом красными птицами, и походил на персидского шейха — темные волосы распущены и доходят почти до плеч, смуглая кожа и сосредоточенный взгляд зеленых глаз. На груди круглый серебряный медальон с крупным изумрудом в центре.

— Ты сегодня ранняя птичка, — нежно заметил он. Подошел и притянул девушку к себе, целуя ее в макушку. Кейтлин зажмурилась от счастья, понимая, что его поцелуи были на самом деле, а не приснились.

— Я боялась, что утром ты даже на меня не взглянешь, — шепнула девушка, обняла Даниэля за талию и, осмелев, провела ладонями по сильней спине.

— Не делай так, — усмехнулся он и отступил на шаг.

— Почему? — обида застыла в голосе.

— Ты восхитительно наивна. Разве не помнишь, чем мы собирались заняться? Если продолжишь, никакого скарабея мы искать не пойдем. Не искушай меня, иначе я не ручаюсь за последствия.

— Так ты все же расшифровал записи? — смущенно отступила Кейтлин.

— Да. Вот смотри, — Даниэль выложил на стол старый, пожелтевший листок бумаги, видимо, Джон делал этот шифр давно. — Здесь хаотично расположенные палочки и черточки, но если сложить листок особым образом, они образуют план дома и окружающей его территории. Дальше старинными руническими символами обозначен маршрут. Я сопоставил каждый из символов, отыскал значение, прогулялся во двор и сейчас почти на сто процентов уверен, что тайник со скарабеем находится внутри беседки. Вот взгляни, — Даниэль ткнул пальцем в центр карты, там был нарисован странный символ — треугольник с черточкой. — Я думаю, этот знак указывает на точное место тайника.

— Но ты не уверен?

— Почему же? Уверен, просто нужно идти в беседку и искать, где конкретно изображён этот знак. Думаю, скарабей находится в одной из колонн под барельефами, по крайней мере, я бы спрятал его именно туда. Скорее всего, Джон рассуждал примерно так же.

— Так чего же мы ждем? — радостно запрыгала девушка. — Пойдем его доставать скорее! Мне уже не терпится взглянуть на скарабея. Верю, что он нам поможет разгадать тайну смерти Джона. Не зря же Вестница показала мне именно его.

— Может быть, накинешь себе что-нибудь на плечи? Сейчас не лето, чтобы разгуливать по улице в легком платье.

— Я на минутку! — крикнула Кейтлин и убежала. Когда, закутавшись в теплую пелерину, девушка начала спускаться в холл, в дверь позвонили. Возникший прямо из воздуха Мэлори впустил в дом Гарри Дэвиса.

— Что произошло? — крикнула Кейтлин с верхнего балкона. Девушка заметила, что вид у сыщика слишком серьезный для повседневного визита.

— Мисс Кейтлин, простите, что не могу позволить вам самостоятельно разочароваться в этом человеке, — с порога начал сыщик.

— Не понимаю, о чем вы? — девушка застыла на верхних ступенях лестницы. Даниэль, который уже спустился в холл, тоже замер.

— Может быть, вы все же потрудитесь объяснить, что тут происходит? — поинтересовался он.

— Только для вас, лорд Фармер, только для вас, — пожал плечами Гарри, сделал знак рукой и в дом вошли несколько крепко сложенных мужчин в форме. Двое из них подошли к Даниэлю и скрутили

ему руки за спиной.

— Что вы творите?! — воскликнула девушка и сбегала вниз по лестнице. Следом за ней устремилась Лиз, у которой, однако, хватило ума не задавать лишних вопросов. Она просто во все глаза наблюдала за происходящим.

— Это какое-то недоразумение. Не переживайте, Кейтлин, — тихо отозвался Даниэль, неприязненно косясь в сторону торжествующего соперника. — Просто наш сыщик не может успокоиться, что вы предпочли не его.

— Нет, лорд Фармер, просто я всегда выполняю свои обещания. А я обещал мисс Кейтлин две вещи, — Гарри сделал эффектную паузу. — Поймать убийцу и быть поблизости, когда она разочаруется в вас.

— Не понимаю, к чему вы клоните! — возмутилась девушка и кинулась вперед, но дорогу ей преградил один из охранников.

— Простите, мисс, но вам лучше остаться на месте.

— Я вообще не обязан что-либо объяснять, — пояснил Гарри, — но из уважения к вам, мисс Кейтлин, сделаю исключение и расскажу одну занимательную историю, которая, надеюсь, поможет вам получить ответы на многие вопросы.

— Это глупости! — возмутился Даниэль. — Кейтлин, я не знаю, чего он добивается! Но все его слова лишь для того, чтобы выставить меня в невыгодном свете.

— Мне не нужно выставлять вас в невыгодном свете, — парировал Гарри. — Вы и сами неплохо с этим справляетесь. А сейчас, с вашего позволения, я расскажу, в чем дело, и отправлюсь выполнять свои непосредственные обязанности. Понимаете, у лорда Фармера всегда были деньги, и поэтому вырос он достаточно избалованным молодым человеком. За его плечами публичные дома, опиум и много других пагубных страстей. Самая сильная из них — это игра. Карты, о, знали бы вы, скольких они сгубили. Лорд Фармер является завсегдатаем сомнительных мест для игры.

— Можно подумать, вы там не бываете! — огрызнулся Даниэль. — Помнится, когда мы с вами познакомились, вы предавались тем же страстям с Элен Блаватской! Ну, конечно же, вы помните! После того, как она увидела меня, вы ее интересоваться перестали.

Даниэль пытался вывести собеседника из себя, но Гарри лишь холодно усмехнулся.

— Все это у меня в прошлом. А вот у вас... у вас нет. В ночь убийства вы играли в одном из домов в очень сомнительной компании.

— Да, конечно. Я оттуда ушел около девяти вечера. И я был не один...

— Я все прекрасно знаю. Вас видел Эдмунд Локс. На него вы пытались повесить убийство, которое он не совершал. Зная о ваших пагубных пристрастиях, я навел справки и вот что выяснил. Вы крупно проигрались в тот вечер, Даниэль.

— Ну и что? Бывают неудачные дни. Карта не идет, к счастью, я могу себе это позволить.

— Если речь идет о деньгах — да, но тогда вы проиграли нечто другое. Артефакт из коллекции Джона. А это, согласитесь, не одно и то же. Думаю, в один прекрасный момент, играть на деньги вам наскучило, и вы нашли возможность делать ставки поинтереснее.

— Не ваше дело, на что я играю.

— Не в этот раз.

— К чему вы клоните? На кону была мелкая, ничего не стоящая безделушка.

— Не буду спорить, но эта безделушка вам не принадлежала. Тогда вы пошли домой к своему отчиму, твердо уверенные, что он без проблем выручит вас, а когда этого не произошло, убили его. Скажите, вы поругались? Он говорил вам, что вы неудачник, не заработавший за всю свою жизнь ни пенса? Вы рассердились, перестали себя контролировать, убили своего отчима и забрали у него то, что проиграли?

— Вы придумывали эту грустную историю все утро? — хмыкнул Даниэль и высказал свою точку зрения. — Бред. Я проиграл одну из ацтекских масок, мы с отчимом привезли ее лет семь назад из экспедиции. Это был мой трофей, а не Джона. Я просто забрал ее из своей комнаты и уехал. Джон сидел у себя в кабинете, мы перекинулись парой слов, и я ушел. Вернулся туда, где играл, отдал проигрыш и уехал.

— Уехали? И куда же?

— Не важно, я был не один. И здесь тоже.

— Только все свидетели мертвы, а дворецкий ничего не слышал и вашего прихода, соответственно, тоже. Это вы убили своего отчима. Вашу карету видели в тот вечер у дома. Вы проиграли экспонат из его коллекции и потом просто морочили всем голову, устроив показательную охоту на ведьм. Вас казнят за убийство, лорд Фармер и я буду стоять в первых рядах у эшафота.

— Это все несусветнейшие глупости, — покачал головой Даниэль, но его уже потащили к выходу. Молодой человек, вопреки ожиданиям Кейтлин, даже не сопротивлялся, он позволил себя увести, словно, и правда, был виноват. Девушка смотрела ему вслед и чувствовала, как сжимается сердце. Она не знала, во что верить.

— Я предупреждал вас, Кейтлин, — тихо произнес Гарри и попытался сделать шаг вперед, чтобы обнять. Но девушка предостерегающе подняла руки. — Нет, я не хочу, чтобы вы ко мне приближались. Уйдите, прошу вас. Я не верю, что Даниэль мог это сделать. К тому же в вашей истории нет скарабея. К чему же тогда Вестница и все эти сны? Вы же сами мне говорили, что Вестница не приходит просто так. Ее сообщение всегда важно, в ином случае она просто не появляется.

— Возможно, скарабей был самым ценным из коллекции сэра Джона, и ваш дядя хотел, чтобы этот артефакт достался вам, а не убийце. Вы же слышали, этот жук приносит удачу, если бы Даниэль нашел его, то ушел бы от правосудия. Но этого не случилось, а значит, артефакт достанется вам. Я обещаю, мы его найдем.

— Эта история кажется притянутой за уши. Зачем использовать артефакт, чтобы избежать правосудия? Неужели нет способа проще?

— Причин, по которым лорд Фармер мог охотиться за артефактом, много. И та, которую назвал я, не самая веская. Возможно, все проще. Откуда вы знаете, что он не проиграл еще и скарабея? Возможно, маска — всего лишь задаток, а настоящий проигрыш куда более ценен. Мы достанем его сами, как и хотел лорд Макензи, а потом докопаемся до истинных целей лорда Фармера.

— Не уверена, что я хочу этого! — всхлипнула Кейтлин. — Меня уже порядком утомила вся эта история. Хотя Даниэль расшифровал записи сэра Джона и рассказал, где искать скарабея. Мы как раз собирались за ним. Но сейчас все это уже не имеет значения.

— Дождитесь меня, Кейтлин. — оживился Гарри. — Прошу вас.

— Мне все равно, — девушка опустила плечи и присела прямо на лестницу в холле. — Это уже не имеет значения. Одна я точно не пойду ни за каким артефактом. Если вы хотите, я буду сопровождать вас.

— Все будет хорошо. Я сейчас должен идти, но позже я зайду к вам.

— Прости, что ошибалась в тебе, — подняла Кейтлин глаза, полные слез.

— Это вы простите меня, — печально улыбнулся Гарри. — Поверьте, мне не хотелось приносить вам плохие новости. Но я предупреждал вас о том, что компания лорда Фармера опасна, он не самый благонадежный джентльмен Лондона.

— Даниэль казался таким... таким... — девушка сбилась, замолчала и сглотнула подступившие к горлу слезы. — Есть хоть малейшая возможность, что убийца не он? — с надеждой уточнила она.

— Простите, мне бы хотелось сказать вам что-то иное, но нет. Лорда Джона Макензи убил самый близкий человек — Даниэль Фармер. Так бывает часто.

— Часто?

— Как правило, предателями оказываются самые близкие люди. Я подозревал лорда Фармера с самого начала. Джон вел уединенный образ жизни, и вполне логично, что убийца оказался из ближайшего круга. А сейчас, простите, но мне нужно уходить. Еще раз извините за то, что оказался прав в отношении лорда Фармера.

Гарри ушел. Разбежались по комнатам взволнованные слуги, а к Кейтлин подскочила Меган с горящими глазами и растрепанными волосами. До этого момента компаньонка пряталась за лестницей и наблюдала за происходящим издали, а сейчас словно с цепи сорвалась.

— Ты же не веришь, что это он! Не веришь! — Кейтлин никогда не слышала такого громкого пронзительного крика.

— Неужели ты не слышала, что рассказал Гарри? Я бы хотела не верить ему, но не могу.

— А я тебя предупреждала, что он ударит в спину! — зашипела Меган. Кейтлин поразилась, сколько ненависти было в голосе компаньонки.

— В спину ударил не он, а Даниэль, — тихо ответила Кейтлин, чувствуя, как из глаз катятся слезы. — Вспомни, что сказал Мэлори, когда мы поймали ночью Чарльза Диккенса? Даниэль, если бы захотел, смог бы нейтрализовать призрака. Он свой, поэтому его не тронул Нуненхатеп. У нас на сегодняшний день не осталось ни одного подозреваемого. Думаешь, это случайно? Все, кого пытался обвинить Даниэль, оказались ни при чем.

— Даниэль ни в чем не виноват. Он не убийца, и не смей утверждать обратное!

— Меган, я понимаю, что ты расстроена. Меня тоже не радует подобный исход, но иногда правда бывает не такой, какой бы нам хотелось. Увы. А сейчас прошу меня простить, я должна пойти прилечь. Утро выдалось просто ужасное.

Кейтлин поднялась со ступеней и направилась вверх по лестнице, не заметив, как Меган попыталась кинуться за ней следом, но ее поймал за запястье Мэлори, возникший из воздуха.

— Ты что творишь? — едва слышно произнес он. В глазах дворецкого вспыхнул огонь, а голос перешел в свистящий шепот.

— Пусти! — дернулась девушка и тихо добавила. — Пусти, я должна! Он был не один. Мы должны его вытащить. Ты же знаешь, что ему нужно помочь.

— Не стоит вмешиваться в дела людей. Ничем хорошим такое вмешательство не закончится, — покачал головой дворецкий. — А потом, мы пленники этого дома и совершенно бессильны. Ты не можешь.

— Это ты не можешь, — зло огрызнулась Меган и вырвалась. — А я могу, и ты знаешь лазейку!

— Ты обещала этого не делать! Меган, не смей!

— Что же, — сверкнула синими глазами девушка, — я соврала! Ты меня не остановишь! Даже не пытайся.

— Ты знаешь, чем закончатся твои вольности!

— Мне все равно! — Меган рванула вверх по лестнице, а Мэлори остался стоять внизу с совершенно невозмутимым выражением лица. Каждое появление Меган в этом доме заканчивалось одинаково.

Кейтлин сидела на подоконнике в своей комнате и плакала. Слезы крупными горошинами стекали по щекам, и девушка вытирала их рукавом. Даже давным-давно в детстве мама запрещала ей вытворять такое. Но сейчас Кейтлин было наплевать на приличия. Ее мечты только что разлетелись вдребезги, а человек, в которого, как она думала, влюбилась, оказался убийцей и предателем. Как он мог поступить с ней таким образом? А со своим приемным отцом? Неужели он знал все с самого начала. Совершил убийство, а потом хладнокровно вернулся в дом и на протяжении недели делал вид, что помогает найти убийцу, а на самом деле преследовал свои корыстные цели.

Если бы не Гарри, Кейтлин, возможно, так никогда бы и не узнала об истинных мотивах Даниэля Фармера. Девушка закрыла глаза, но все равно видела перед собой насмешливую улыбку и хитрые зеленые глаза. Губы все еще горели от поцелуев Даниэля, а ноздри будоражил запах меда и корицы. Не хотелось верить в реальность происходящего, но от действительности спрятаться было невозможно.

Хлопнула дверь комнаты, и Кейтлин испуганно дернулась, едва не свалившись с насиженного места на подоконнике. Еще не хватало, чтобы Лиз увидела ее в таком состоянии и все поняла. Девушка поспешно вытерла слезы и обернулась. Но на пороге стояла всего лишь Меган. Ее глаза гневно горели, а волосы растрепались. Вид у девушки был крайне воинственный.

— Как ты смеешь не верить в него! — набросилась она на Кейтлин. — Ты должна ему помочь!

— Ему уже никто не поможет.

Непрошенные слезы снова навернулись на глаза, и Кейтлин, не в силах сдерживаться, зарыдала в полный голос, уже не стесняясь размазывать их по лицу.

— Неужели ты поверила этому лживому сыщику! — возмутилась Меган.

— А у тебя есть другие варианты? Меган, все сходится к тому, что это Даниэль убил барона Макензи. Он проигрался, пообещал то, что ему не принадлежало, и когда барон отказался потакать

его капризам, убил, а потом через несколько дней вернулся в город и обманывал нас всех, делая вид, что помогает!

— Он этого не делал! — зашипела Меган и кинулась вперед. Кейтлин испуганно отшатнулась от странно преобразившейся компаньонки, глаза которой загорелись синим огнем, в них сверкали отчаяние и решимость. Черты лица исказились, четче обозначились скулы, а нос ввалился, как у полуразложившегося мертвеца, узкие губы приоткрылись, обнажая острые клыки. В компаньонке не осталось почти ничего человеческого — тихая, застенчивая девушка превратилась в чудовище. В комнате внезапно похолодало, это был холод могильного склепа, пропахший тленом и смертью.

Кейтлин с криком метнулась от окна, прижала руку к груди, пытаясь унять сердце, бешено колотившееся где-то в горле.

— Кто ты? — прошептала девушка, задыхаясь от ужаса.

— Ты нужна мне, — прошипела Меган, протягивая бледную руку с кривыми когтями.

— Нет! — взвизгнула Кейтлин и кинулась из комнаты.

Но компаньонка оказалась быстрее, ее рука вцепилась в плечо, разрывая острыми когтями тонкую ткань платья.

— С-с-стой! — свистящий шепот ледяной иглой вонзился в затылок, лишая воли к сопротивлению. Голова закружилась, а ноги стали ватными.

Меган резко развернула девушку, и Кейтлин совсем близко увидела горящие синие глаза и оскаленные зубы. Ей хотелось кричать и отбиваться от того чудовища, в которое превратилась ее компаньонка, но она могла только с ужасом смотреть в синюю бездну. Сознание Кейтлин растворялось в ней, а сама она тонула, захлебываясь в ледяной воде.

— Прос-с-сти меня, — шепнула Меган, но в ее голосе не было раскаяния.

Компаньонка прижала к себе девушку, обнимая, и с легким смешком превратилась в дрожащий и густой, как кисель, сизый туман. Этот пропахший смертью и речной тиной дым, проникающий в нос, в рот, липкой ватой забивающий легкие, был последним, что помнила Кейтлин.

Ее обмякшее тело опустилось на пол, а через минуту вздрогнуло и зашевелилось. Девушка облегченно вздохнула и подняла голову. На ее бледном лице горели ярко-синие глаза Меган.

Меган полностью завладела телом и разумом Кейтлин, спустилась на первый этаж и, пока никто не видел, вышла на улицу. Давным-давно, много лет назад, она охраняла Даниэля. Была его тенью, знала о каждом шаге и увлечении. Она старалась стать для него лучшим другом и преданным охранником. Сейчас из небытия она вернулась не ради него, а ради Кейтлин, у которой оказался амулет из лунного камня. Но старые привычки никуда не исчезли, как и почти человеческая привязанность к Даниэлю. Меган за ним присматривала и знала, с кем он был в ту ночь. Графиня Дорсет овдовела лет пять назад и теперь жила в свое удовольствие. Она не любила афишировать многочисленные увлечения и, несмотря на бурную личную жизнь, сохраняла видимость благочестия и успешно избегала порочащих достоинство сплетен. Даниэль справедливо не надеялся на то, что она вступится за него, публично признав очередную мимолетную интрижку, особенно в свете того, что в ближайшее время у нее запланирована свадьба и, что характерно, не с Даниэлем. Но Меган считала иначе. Она знала, что обаяние лорда Фармера способно растопить самое холодное женское сердце, а значит, графиня сделает все для того, чтобы вытащить непутевого любовника из неприятностей. Только нужно подтолкнуть ее к этому решению и рассказать о той сложной ситуации, в которую угодил Даниэль, но для этого необходимо нанести графине дружеский визит.

Именно поэтому Меган и позаимствовала тело Кейтлин. Она могла покинуть пределы поместья Джона Макензи, только сопровождая человека, носящего при себе лунный камень — частицу ее души. Она знала, что за подобную вольность ее ждет суровая расплата, и второго шанса помочь Даниэлю уже не будет, а значит, нужно сразу все сделать хорошо.

Глава 24

Корявые ветки голых деревьев заглядывали в окно. На темно-синем, темнеющем небе их словно нарисовали черной краской. Казалось, что в этот момент рука художника дрожала, и линии получились прерывистые и изломанные. Крупные капли дождя прозрачными бусинами застыли на чуть выступающих почках и не спешили падать вниз — их прихватил легкий вечерний морозец. Кейтлин открыла глаза и уже минут пятнадцать отрешенно разглядывала кусок синего неба и бледные звезды, виднеющиеся между двумя неплотно задернутыми шторами. Девушка проснулась совершенно разбитая, с больной головой и обрывками воспоминаний о странном сне. Она не помнила, когда успела раздеться и лечь в постель, и вообще смутно представляла, что произошло с того момента, как Даниэля забрали помощники Гарри Дэвиса. В голове мелькали расплывчатые образы. Вроде бы сюда навевалась Меган. Она кричала, защищала Даниэля, а потом извинялась не ясно по какому поводу. Что произошло дальше, Кейтлин не помнила. Обрывочные воспоминания не укладывались даже в ту странную реальность, в которой последние недели существовала девушка. Она видела себя словно со стороны. Ей снились лондонские улицы и красивая женщина, затянутая в пурпурный корсет. Во рту до сих пор оставался привкус слишком сладкого горячего шоколада, а в ушах засела небрежно брошенная собеседницей фраза: «Даниэль Фармер — великий мужчина. Все его женщины готовы объединиться и пойти на любой риск, лишь бы спасти его задницу!»

Как бы ни хотела Кейтлин подняться с постели, но все равно не могла. Это требовало колоссальных усилий, поэтому девушка продолжала лежать с открытыми глазами и пялиться в окно. Сон так и не сложился в общее целое, и Кейтлин решила, что смысла гадать нет — вероятнее всего, она просто очень устала и из-за стресса даже не запомнила, когда отправилась в постель. «А странные сны? — задала она сама себе вопрос и тут же ответила: — Ну что же, вполне вероятно, что они просто реакция организма на потрясения последних дней».

Кейтлин сделала над собой невероятное усилие, поднялась с кровати и с ужасом обнаружила на подушках мелкую переливающуюся крошку. Механически потянулась к серебряной цепочке на шее и провела по ней рукой в надежде нащупать полюбившийся кулон, но его не было. Замысловатая оправа оказалась пуста. Вообще-то девушка всегда была очень внимательна и снимала украшение на ночь или когда хотела просто прилечь отдохнуть. Но большая часть сегодняшнего утра напрочь вылетела из головы. Неудивительно, что кулон она снять забыла. Но почему рассыпался камень? Этого Кейтлин понять не могла. Собрав осколки в кулак, девушка аккуратно ссыпала их в небольшую коробочку-футляр и туда же положила цепочку, решив, что ни за что не выбросит последний подарок мамы. Кейтлин, чтобы окончательно проснуться, ополоснула лицо ледяной водой. На выходе из туалетной комнаты посмотрела на себя в зеркало — кожа бледнее, чем обычно, под покрасневшими от слез глазами темные круги, но в целом, если учитывать ситуацию, вид сносный. На люди показаться можно.

По дому Кейтлин в этот день пробиралась осторожно, стараясь не попадаться никому на глаза. Меган, выказав свое отношение, куда-то испарилась, впрочем, и раньше ее нечасто можно было встретить в коридорах дома случайно. Лиз попыталась догнать свою подопечную, но Кейтлин удалось улизнуть. Когда через пару часов появился чем-то очень недовольный Гарри Дэвис, девушка сидела в кабинете и пыталась разобраться в записях Даниэля.

— Вы готовы? — с порога поинтересовался сыщик, суетливо переминаясь с ноги на ногу. — Нам стоит поспешить, если хотим завершить все до темноты.

— Куда? — девушка поразилась взволнованности Гарри. В каждом его движении сквозило нетерпение. — У вас что-то произошло?

— Нет-нет, — замялся сыщик. — Все просто отлично, а поспешить нам стоит потому, что скоро стемнеет, и придется отложить поиск скарабея еще на один день. А мне бы этого совершенно не хотелось. Поторопитесь, — бросил он и вышел, добавив уже из коридора: — Я жду вас в холле.

Кейтлин с удивлением посмотрела вслед молодому человеку, не понимая, чем может быть вызвано подобное поведение, и отправилась к себе в комнату за теплой одеждой. Выбор пал на короткую меховую пелерину, она прикрывала плечи, руки и грудь — то, что зябло сильнее всего. Слой нижних юбок не позволял замерзнуть всему остальному.

На улице сегодня было особенно холодно и ветрено и, хотя март уже не за горами, пока весны совсем не чувствовалось. Тропинки в саду покрыла ледяная корка, и Кейтлин тратила массу усилий, чтобы не потерять равновесие на скользкой, неровной поверхности. Заметив, что спутница с трудом может устоять на ногах, Гарри предложил ей руку, но очень неохотно, словно делал одолжение. По дороге до беседки молодой человек молчал.

— Как там Даниэль? — с замиранием сердца поинтересовалась девушка. Она испытывала противоречивые чувства, когда думала о нем. Грудь сдавливало от боли из-за его предательства, разочарования в своих чувствах и страха, что Даниэля действительно казнят. Этот исход казался

наиболее страшным и нереальным.

— Несмотря на ваши усилия, все так же, — буркнул Дэвис и ускорил шаг, а Кейтлин закусил губу, чтобы не разреветься. Девушка не понимала, как может жалеть предателя и убийцу, но мысль о том, что лорд Фармер умрет, была просто невыносима. Девушка никогда бы не смогла его простить, он стал ей глубоко противен, и она уже решила в ближайшие дни вернуться в Техас. Но у себя на родине ей хотелось бы знать, что где-то там, за океаном остался в живых безжалостный убийца и предатель — лорд Фармер. Тогда она смогла бы его ненавидеть, и это придало бы ей сил. Если же его казнят, она будет тосковать до конца своих дней. Кейтлин это отчетливо понимала.

— Мои усилия? — уточнила девушка, понимая, что неловкое молчание затянулось, и нужно хоть что-то сказать.

— Разве вы не пытались смягчить его участь, а если повезет и вовсе помочь ему избежать правосудия? — хмыкнул Гарри. — Не ожидал подобного от вас. Думал, вы хотите, чтобы справедливость восторжествовала, но когда настоящий убийца найден, вы начинаете ставить спицы в колеса правосудию.

— Я? — удивилась девушка и даже остановилась, чтобы разобраться в произошедшем. — Я ничего не делала. Да и не знаю, что можно предпринять в подобной ситуации. Как бы мне не хотелось иного, но Даниэль — убийца. — На последнем слове девушка споткнулась и снова заплакала, сыщик даже не сделал попыток ее обнять. Он стоял в стороне и о чем-то размышлял. — А что я, по-вашему, сделала? — промокнув платком слезы, уточнила она, пытаясь узнать подробности. Видимо, дурное настроение сыщика связано с тем, что кто-то попытался вытащить Даниэля из тюрьмы, и что-то заставило Гарри предположить, что она, Кейтлин, к этому причастна.

— Да ничего, — отрешенно пробормотал сыщик, не поддавшись на провокацию, и повернулся спиной к Кейтлин. — Я просто предположил наиболее вероятный исход дела.

Девушка пожала плечами, решив возобновить разговор позже, и снова двинулась по скользкой тропинке в сторону беседки. Ноги уже привыкли, и передвигаться получалось без помощи сыщика. Гарри молча шел сзади. Он сегодня вел себя очень странно, и девушка не знала, с чем это связано, возможно, он просто злился на нее. Кейтлин, и правда, чувствовала себя виноватой. Она нехорошо поступила, дав отставку Гарри и сразу кинувшись в объятия Даниэля. Особенно ужасно было то, что сыщик ее предупредил, а она не послушалась и в результате страдала. Сейчас было стыдно за свою недалекость и упрямство, но как сказать об этом молодому человеку девушка не знала. Его отстраненность в этом плане оказалась как нельзя кстати, можно было с легкостью избегать неприятных тем. Пусть Даниэль оказался предателем, Кейтлин все равно не могла его выкинуть из головы. А при мысли о наказании, которое его ждет, на глаза наворачивались слезы.

Старые, облупленные колонны беседки подпирали полинявшую, местами проломившуюся крышу. Густые кусты, окружающие беседку с трех сторон, летом, наверное, скрывали ее от любопытных глаз, но сейчас сквозь голые ветви просвечивали резные, местами раскрошившиеся каменные балясины и перила, между которыми, если приглядеться, можно рассмотреть фреску девушки — про нее Даниэль рассказывал красивую и грустную легенду. Кейтлин вошла между колоннами и остановилось напротив стены, впервые рассмотрев изображение получше. Что-то показалось смутно знакомым во взгляде девушки, повороте головы и распростертых в стороны руках, но Кейтлин не поняла, что именно. В голове мелькнула какая-то мысль, девушка уже почти поймала ее за хвост, но тут голос подал стоящий сзади Гарри.

— Мы пришли? — уточнил он, с жадностью поглядывая по сторонам.

— Да. Кажется, это где-то здесь, — заметила Кейтлин, остановившись в центре беседки. — Даниэль сказал, что в том месте, где спрятан артефакт, должен быть нарисован вот такой символ. Девушка развернула сложенный в четыре раза клочок бумаги, и показала Гарри треугольник с кривой чертой.

— Предположительно тайник находится в одной из колонн. Именно колонны Даниэль назвал как наиболее вероятное место. Он сказал, что сам спрятал бы скарабея туда.

— Мнение лорда Фармера в этом вопросе весомо. Думаю, что он прав. Приступим! — воодушевился молодой человек и кинулся к ближайшей из колонн. Кейтлин тоже принялась за дело. Она методично обшаривала каждый сантиметр каменного пространства в поисках таинственного знака. Тщательно исследовав первую колонну, она перешла к следующей, двигаясь дальше и дальше навстречу Гарри. Удача девушке улыбнулась на четвертой колонне, таинственный символ она обнаружила у самого основания, и тогда поняла, что Даниэль действительно оказался прав. Потайной механизм находился в нижней части барельефа. Сдвинув один из каменных листочков, девушка обнаружила маленький рычажок, который приводил в действие механизм, открывающий небольшой тайник.

— Гарри! — обрадованно воскликнула Кейтлин. — Кажется, я его нашла!

Девушка запустила руку в темную нишу и осторожно извлекла на свет маленького блестящего скарабея. Он свободно умещался на руке, и в этом совершенно обыкновенном высушенном жуке не было ничего необычного. Увидав артефакт впервые, девушка испытала что-то похожее на разочарование. Во-первых, она ожидала увидеть нечто более стоящее, хотя бы нефритовую статуэтку, а, во-вторых, все закончилось, но получить ответы на вопросы так и не удалось. Убийца и скарабей оказались не связаны. После всех захватывающих приключений в душе осталась пустота.

— Вы молодец, Кейтлин, мне даже немного жаль, что трофей вам не достанется. Отдайте скарабея мне и быстрее!

— Гарри? — удивленно обернулась девушка и не узнала молодого человека. Он стоял, оскалившись, с горящими дикой злобой глазами и бешено косился в сторону скарабея, которого Кейтлин сжимала в руке.

— Ну же! Отдайте его мне!

Девушка, не понимая, что происходит, послушно протянула руку вперед. Гарри выхватил скарабея и отскочил в сторону, вытащив из голенища нож. А теперь отойдите к колонне и не дергайтесь.

— Вы сошли с ума? — прошептала девушка и, уклоняясь от ножа, торопливо отступила к стене. — Гарри, Бога ради! Объясните, что происходит?

— Кейтлин, не раздражайте меня, просто делайте, что вам говорят. Вы слишком настырны. Вам говорили, что это качество не к лицу юной леди?

— Так это были вы? — догадалась девушка, отступив еще на шаг. — Вы все это время охотились за скарабеем? — рука рефлекторно потянулась к поясу, но пистолет в этом платье спрятать было негде, а сумку девушка с собой не взяла, наивно предположив, что в собственном доме она в безопасности.

— Не совсем... — Гарри приблизился на шаг. — Я лишь помогаю Ей.

— Ей? Кому? — Кейтлин старалась отвлечь внезапно свихнувшегося сыщика и выиграть себе немного времени.

— Госпоже. Она желает заполучить артефакт. Знали бы вы, сколько она потратила времени, чтобы все спланировать! И казалось, усилия потрачены даром — в доме некстати появилась глупенькая американка, везде сующая свой нос. Вы приехали не вовремя, но оказались послушной девочкой и очень помогли нам. К сожалению, я не смогу отпустить вас живой, мне не нужны лишние свидетели.

— Меня будут искать! — всхлинула девушка, лихорадочно оглядываясь в поисках путей к отступлению. — Все видели, как мы с вами пошли в сад!

— Мы сделаем так, чтобы не нашли. Здесь столько укромных уголков. Подумаешь, в доме поселится на одного призрака больше. Зато у вас будет компания...

— Мэлори, — прошептала Кейтлин, внезапно услышав в безумной похвальбе Гарри путь к спасению, но молодой человек только усмехнулся.

— Бессмысленно звать ручного призрака. Сейчас его здесь нет. Как некстати, правда? Вы совсем одна, Кейтлин. У вас был защитник, но его получилось нейтрализовать, и вы очень быстро в нем разочаровались.

— Гарри, прошу вас, не делайте этого! Неужели вы думаете, что мое исчезновение останется незамеченным, и вам никто не будет задавать лишних вопросов?

— Поверьте, я найду, что рассказать им. Хотите послушать мою историю? — Гарри метнулся вперед и грубо прижал Кейтлин к одной из колонн, приставив к горлу нож.

— Конечно, — ухватилась за возможность потянуть время Кейтлин и начала исподтишка оглядываться, пытаясь найти возможность сбежать.

— Если вы только пикните или попытаетесь позвать на помощь, я вас зарежу. Вам это понятно? — Кейтлин осторожно, стараясь не порезаться, кивнула головой, а Гарри с бешено горящими глазами начал хвалиться своим безумным планом:

— Даниэль Фармер умудрился выйти сухим из воды, он нашел возможность отвертеться от наказания, даже когда все факты были против него, и вернулся домой. Тогда он увидел нас с вами, прогуливающих в саду. Когда вы замерзли и попросили меня принести из дома плащ, лорд Фармер набросился на вас с упреками. Вы не верили в его невиновность, более того, привели

неоспоримые доказательства вины, он взбесился и ударил вас по лицу. Вы упали и стукнулись головой, — продолжил сыщик. — После Даниэль утащил и спрятал ваше тело недалеко на территории поместья. Когда я вернулся из дома с пелериной, я заметил только капли крови в беседке и рядом на камнях. Выбежал улицу, но лорда Фармера и след простыл, правда, его очень хорошо рассмотрел один уже знакомый вам моряк...

— Так те люди, которые напали на дом, ваших рук дело? — сглотнув, прошептала Кейтлин. Она прилагала невероятные усилия, чтобы не заорать, так как понимала, что как только перестанет говорить, сразу же подпишет себе незамедлительный смертный приговор. Перед глазами темнело от страха, во рту пересохло, и говорить с каждой секундой становилось сложнее.

— Не я. Госпожа. Вы даже не представляете, насколько она умна. Вы появились неожиданно, так некстати, но она быстро сообразила, как использовать вас в своих целях.

— Сначала она посеяла в моей душе сомнения, наплета с три короба про черное пятно и проклятье, потом подослала людей...

— Но зачем? — все сложнее было сосредотачиваться на речи Гарри, и тем более задавать вопросы и делать какие-то выводы. Голова кружилась и болела, мутило, и мысли путались.

— Как зачем? — удивился Гарри и безумно засмеялся. — Вы испугались, были потеряны, а тут я такой нежный и сочувствующий...

— С предложением сходить к медиуму.

— Именно, а дальше вы уже сами искали в доме то, что нам нужно. Вы и этот глупый, напыщенный Даниэль Фармер. Даже он повелся на нелепое предсказание о том, что артефакт поможет найти убийцу.

— А он и помог, — сквозь боль усмехнулась Кейтлин.

— Он помог вам найти не убийцу, а свою смерть... — шепнул Гарри и с размаха ударил Кейтлин по виску рукоятью кинжала. Девушка, вскрикнув, упала, а сыщик, не обращая внимания на тихий стон, грубо стащил с Кейтлин пелерину.

Девушка ничего не могла поделать, даже закричать. Перед глазами потемнело, руки безвольно опустились, и она потеряла сознание, так и не сумев позвать на помощь.

Глава 25

Даниэль Фармер несся сломя голову. Сердце бухало в груди, дыхание сбивалось, а в глазах темнело от дурных предчувствий. Нехорошие подозрения зародились в душе тогда, когда помощники Гарри Дэвиса просто-напросто бросили Даниэля в камеру и ушли. Никаких тебе допросов и обвинений, ни попыток выбить признание — просто четыре каменные стены, вонючий, кишачий насекомыми тюфяк и отхожее место в углу камеры. Словно Даниэля пытались нейтрализовать на некоторое время, убрать с дороги, а не казнить за убийство. Обвинения Гарри Дэвиса были нелепы и служили лишь поводом, позволяющим избавиться от неугодного человека если не навсегда, то на пару дней точно. Даниэль сначала подумал, что это просто мелкая месть оскорбленного соперника, но шли часы, и беспокойство становилось сильнее. Слишком много усилий лишь для того, чтобы попытаться склонить на свою сторону девушку. Мысли в голове рождались одна хуже другой, и выводы, к которым Даниэль пришел ближе к вечеру, совершенно не радовали. А выбраться из камеры он не мог. Даже залог заплатить было некому. Родственников у Даниэля не осталось, да и раньше был один лишь Джон, а друзья вряд ли успели узнать о случившемся. И если Гарри Дэвис поставил перед собой цель, могут и вообще не узнать до тех пор, пока его не выведут на эшафот. Без помощи извне такой исход вполне вероятен. Правда, Даниэль надеялся, что Кейтлин одумается, и не будет принимать на веру все слова сыщика и тогда, быть может, ей придет в голову вступить за своего кузена. Если, конечно, все чувства девушки не просто умелая игра. Это предположение расстроило, и Даниэль тут же отшел от него в сторону. Кейтлин была слишком прямолинейна и наивна для такой игры. Молодой человек не верил, что она забудет о нем и бросит на произвол судьбы.

Поэтому, когда недовольный стражник открыл дверь камеры и сообщил, что все обвинения с лорда Фармера сняты, и сказать спасибо за это следует одной леди, Даниэль сразу же подумал о том, что за него вступилась Кейтлин, но у ворот ждал экипаж графини Дорсет.

Такой поворот событий Даниэль даже предположить не мог.

— Как вы узнали, что я в беде, моя дорогая? — поинтересовался он, устраиваясь в экипаже напротив статной рыжеволосой женщины.

— О, не притворяйтесь, лорд Фармер! — подала руку для поцелуя графиня. — Вы всегда были ветрены и непостоянны. Ни за что не поверю, что с той юной леди, которая нанесла мне визит сегодня днем, вас связывают исключительно дружеские отношения.

— Юная леди? — заинтересовался Даниэль.

— А как вы думаете, я узнала о том, что у вас снова неприятности? Сегодня с утра мне нанесла визит одна симпатичная молодая особа и умоляла помочь. В ней было столько искренности, что я не смогла отказать.

— Вы меня заинтриговали. Опишите ее.

— А что есть несколько юных леди, готовых стоять за вас насмерть? Да вы счастливчик!

— Я счастливчик потому, что вы не бросили меня в беде, — серьезно отозвался молодой человек. — Вы вполне могли бы проигнорировать просьбу той юной леди.

— Она неплохо оказалась осведомлена о наших с вами отношениях... — в голосе женщины прозвучал укор.

— Не смотрите на меня так, я в этом не виноват! — открестился Даниэль. — Но, скажу честно, осведомленность этой леди оказалась мне очень даже на руку.

— Видимо, у нее есть свои источники. Впрочем, это уже не важно, ее сведения перестали быть секретной информацией с того момента, когда я приехала за вами в Уайтхолл. О! — графиня замахала руками, заметив, что Даниэль пытается что-то сказать. — Даже не пытайтесь оправдаться. Я прекрасно понимала, на что иду, но меня с вами связывает немало прекрасных мгновений. Вы — чудесный мальчик, и я желаю вам счастья, и уж тем более я не хочу, чтобы вы пострадали за преступление, которого не совершали. Мне даже немного жаль, что ваше сердце уже занято.

— Как вы это поняли?

— Та леди. Так не беспокоятся о друзьях...

Когда Даниэль понял, что под описание навестившей графиню девушки подходит Кейтлин, сердце возликовало. Значит, она все же не бросила его, а попыталась спасти. Но услышав про синие глаза, молодой человек сразу посерьезнел и напрягся. Он осознал, что спасительницей уже не в первый раз оказалась Меган. Даниэль догадывался, что именно сотворила девушка, и знал, что теперь очень долго ее не увидит. Такое уже случалось однажды, и тогда тоже виноват был он.

— Леди Кларисс, а вы можете выполнить еще одну небольшую просьбу? — поинтересовался он, зная, что теперь так просто Гарри Дэвис не отделается, особенно если подозрения окажутся верны.

— Даниэль, вам не кажется, что вы уже исчерпали свой лимит?

— Уверю, на этот раз ничего обременительного для вас.

— Ну что же, рискните! — усмехнулась графиня и с любопытством уставилась на своего спутника. На ее полных, розовых губах играла загадочная улыбка.

— Я уверен, что у вашего кучера непременно есть какое-нибудь оружие. Не мог бы он его одолжить? Обещаю, что при ближайшей встрече, возьму весь ущерб.

— Зная вас, ближайшая встреча произойдет не скоро, — прозорливо отозвалась графиня и добавила, — но я не могу вам отказать в таком пустяке. На самом деле мужчина без оружия жалок.

— С некоторых пор я понял, что женщина с оружием тоже находится в более выгодном положении, нежели без него.

— Теперь я знаю секрет вашей таинственной леди, — улыбнулась графиня.

— Всех ее секретов не знаю даже я, — отозвался Даниэль и, попрощавшись, вышел из кареты.

Воспоминания об этом разговоре помогли немного расслабиться, но нехорошее предчувствие нарастало, чем дальше, тем сильнее. К дому молодой человек подходил в сильном напряжении, в любой момент готовясь отразить возможную атаку. Ему изначально не нравился Гарри Дэвис, а его связь с Элен Блаватской наводила на интересные мысли, но причин подозревать сыщика до сегодняшнего дня не было, да и сейчас Даниэль не был уверен в обоснованности своих подозрений, но терять драгоценное время на выяснение подробностей не стал. Если он прав, в опасности может оказаться Кейтлин, а значит, медлить нельзя.

Мотающегося без дела мужчину у ворот дома Даниэль заметил сразу и затаился. Рисковать не хотелось, поэтому он решил не искушать судьбу и перепрыгнул через забор. Мягко приземлился на траву в задней части двора и медленно направился к дому, прислушиваясь, чтобы не пропустить ни малейшего постороннего звука. Голоса, доносящиеся из беседки, он услышал издали, но о чем говорят, понять было невозможно. Далее последовал женский крик и грохот.

— Кейтлин! — имя вырвалось, словно ругательство, и Даниэль метнулся к беседке. Несмотря на рвущуюся наружу злость, молодой человек старался передвигаться как можно тише, боясь спровоцировать злоумышленника необдуманными действиями. Темнота, с одной стороны, скрывала его, а с другой, не позволяла рассмотреть, что происходит внутри беседки. Только подобрившись вплотную, Даниэль заметил лежащую у стены Кейтлин и склонившегося над ней Гарри Дэвиса. Отсюда невозможно было разобрать, что с девушкой: жива ли она, без сознания или просто обессилена.

Гарри заметил Даниэля, как только он сделал шаг в беседку, сразу же развернулся на каблуках и скользнул вперед, хищно улыбаясь. Неспешный мягкий шаг в сторону. Плечи опущены, а кисть руки, сжимающая нож расслаблена. Пружинящий шаг и безумство в глазах. Противник Даниэля был профессионалом. Такие не кидаются сломя голову, а взвешивают каждое движение. Можно сыграть на безумстве, но вряд ли выйдет. Подобным бешенством и неадекватностью только придают сил. Гарри кинулся вперед, пригнувшись, и замахнулся ножом снизу, целясь в живот, чтобы зазубренное лезвие вошло в податливую плоть и пропоролось брюшину вверх, разрывая легкие и вонзаясь в сердце. Даниэль просто отпрыгнул назад, чуть отклонился и переместился левее, не давая противнику прижать себя к стене. У противника нож оказался длиннее. Гарри мог позволить себе нападать с безопасного расстояния и был слишком хитер, чтобы подпустить Даниэля ближе. Молодой человек внимательно следил за реакцией противника, его ленивыми, но точными движениями. Ходить по кругу и уклоняться бесконечно, было невозможно. Даниэль скользнул под нож, пригибаясь. Перекатился по полу и попытался подобраться к противнику ближе, но Гарри оказался быстрее, он сначала ударил рукояткой ножа в подбородок. На губах появился привкус крови и Даниэль отлетел к стене. Прыгнув вперед, Гарри припечатал руку молодого человека к полу жесткой подошвой ботинка и наклонился. Даниэль изловчился и, превозмогая боль, дернулся вверх всем корпусом, целясь головой в переносицу противника. Тот охнул и отскочил, освобождая сломанную, недееспособную кисть. Даниэль перехватил нож левой рукой и снова кинулся в атаку, пользуясь завоёванным преимуществом. Из разбитых губ кровь липкой дорожкой текла по подбородку, а правая рука не шевелилась. Увидев, как Даниэль инстинктивно прижимает ее ближе к себе и пытается уберечь от удара, Гарри усмехнулся и с разворота пнул, целясь в поврежденную кисть. Даниэль охнул, рефлекторно закрываясь и уходя от удара, поэтому пропустил нож. Повернулся в последнюю секунду, пуская лезвие вскользь по левому плечу. Острая боль обожгла руку, и на лице противника появилась торжествующая усмешка.

— Остался совсем без рук? — ухмыльнулся Гарри и кинулся вперед, намереваясь добить. Даниэль

упал на колени, прогнулся назад, пропуская лезвие над собой, и, преодолевая боль в раненом плече, резко выкинул вперед руку, пытаясь достать противника. Чиркнул по рубашке, окрашивая ткань алым, но серьезно не задел, только разозлил сильнее. В глазах Гарри мелькнула нечеловеческая ярость, и Даниэль задохнулся, стараясь увернуться от шквала ударов. Руку с ножом он перехватил у самого горла и захрипел, пытаясь отвернуть от себя лезвие. Собственный нож, звякнув, полетел на пол, а на окровавленном лице Гарри появилась торжествующая усмешка. Близость смерти отрезвила и придала сил. Даниэль, рискуя напороться на лезвие, решил сменить тактику, он не стал сопротивляться давлению Гарри, а наоборот, сильно дернул его за руку, сжимающую нож, на себя, одновременно отклоняясь в сторону, немного приседая и пропуская противника над правым плечом. Кувыркнувшись, отпрыгнул на безопасное расстояние, по пути схватив с каменного пола нож. Развернулся и тут же кинулся в атаку, не давая противнику опомниться. Несколько раз лезвие проходило лишь в паре миллиметров от кожи, но Даниэль успевал ускользнуть. Опьяненный схваткой и хлынувшим в кровь адреналином, он уже не замечал боли и старался двигаться как можно быстрее, на грани человеческих возможностей, ускользя от противника, выматывая его и заставляя открыться. Поднырнув под рукой с ножом, молодой человек подловил момент, сделал обманный выпад, заставив противника крутануться и на секунду повернуться спиной. Кинулся вперед, взяв шею в жесткий захват, Гарри захрипел, локтем со всего размаха ударил под дых. Даниэль невольно ослабил хватку, согнулся, ловя ртом воздух, и развернулся, но не дал противнику воспользоваться преимуществом и выкинул руку с ножом вперед, вонзая лезвие между ребер и поворачивая несколько раз. Гарри захрипел и осел на пол. Его глаза подернулись дымкой, нож, звякнув, упал на пол, а из уголка губ струйкой потекла кровь. Он умирал. Даниэль не испытывал ни жалости, ни сочувствия, ни угрызений совести. Даже не добил из милосердия. Он кинулся к Кейтлин, лежащей без сознания.

— Эй! — хлопнул он ее по щекам. — Эй, очнись, — ласково прошептал он, и девушка послушно открыла глаза.

— Ты пришел, — прошептала она и едва заметно улыбнулась. — Прости, что сомневалась в тебе.

— Это пустое, — улыбнулся он и ласково поцеловал ее в щеку. — Хотя мне обидно, что ты так просто поверила в мое предательство и не стала даже пытаться спасти.

— А кто вытащил тебя?

— Меган, — немного подумав, отозвался Даниэль и пал плечами. — Это дорого ей обошлось.

— Что с ней случилось? — обеспокоилась Кейтлин.

— Мы поговорим об этом позже, — отозвался Даниэль и наклонился к девушке со словами: — Сначала нужно доставить тебя в дом. Ты замерзла, и у тебя кровь. Поговорим обо всем позже. Только тебе придется помочь мне и постараться встать самой. Боюсь, я не смогу донести тебя на руках.

— Ты ранен? — обеспокоенно воскликнула девушка, заметив, что одну руку молодой человек прижимает к себе и старается не тревожить.

— Это все мелочи, — отмахнулся он. — Сможешь встать или мне сбегать в дом и позвать кого-нибудь на помощь.

— Нет-нет! Не уходи, — покачала головой Кейтлин. — Не хочу оставаться тут одна.

Молодой человек протянул ей руку, и Кейтлин, оперевшись на нее, начала осторожно подниматься, но тут взгляд девушки уловил неясное движение между колонн. Она слишком поздно сообразила, что происходит.

— Даниэль! — крикнула она. — Осторожней! — но было уже слишком поздно.

— Что случилось? — отозвался молодой человек и попытался обернуться назад, но затылок обожгла боль, а в глазах потемнело. Он вскрикнул и упал лицом вниз, прижимая Кейтлин к полу своим телом. Девушка попыталась выбраться, но сдвинуть бесчувственного Даниэля с места не смогла.

— Ничего личного, — прошептала подкрававшаяся незаметно Блаватская и наклонилась ниже. — Ничего лично.

Удар рукоятки ножа пришелся в висок, и Кейтлин снова потеряла сознание.

Элен отряхнула испачканный подол платья, подняла с пола валяющегося в стороне скарабея, и на ее лице появилась довольная улыбка. Блаватская поднесла артефакт к глазам, нежно провела рукой по хитиновому панцирю, погладила блестящее брюшко и заботливо положила скарабея сначала в небольшую деревянную коробочку, а потом в бархатную дамскую сумочку и повернулась к выходу.

— Элен... — прохрипел Гарри, приоткрывая глаза и пытаясь поднять голову. На его посиневших губах была кровавая пена, а руки дрожали. — Элен, ты ведь не бросишь меня?

— А как ты думаешь, дурачок? — улыбнулась она и присела рядом на пол. — Ты умираешь, Гарри. Даже если бы я хотела, все равно не смогла бы взять с собой. Это карма. Я же рассказывала тебе о карме?

— Нет, ты не можешь так со мной поступить! — замотал головой молодой человек и тут же зашлёлся кашлем, прикрыл рот рукой и с ужасом уставился на окровавленную ладонь. — Спаси меня, — горячо зашептал он. — Спаси! Я знаю, ты можешь!

— Прости, но не могу, — прошептала она и наклонилась близко-близко. — Я не целитель. Единственное спасение для тебя — это смерть. Увы. Твои раны не излечит уже никто.

Она еще посидела несколько минут, отрешенно наблюдая, как жизнь покидает тело, закрыла остекленевшие глаза, в которых застыло обиженное выражение и, поцеловав покойника в приоткрытые губы, поднялась и направилась к выходу.

— Прости меня, Гарри! Но ты изначально был лишь пешкой, — бросила она напоследок и ушла, даже не оглянувшись.

Эпилог

В камине потрескивал огонь. Красные, желтые теплые отблески плясали по стенам и полу, золотили корешки книг на стеллажах и волосы Кейтлин.

Девушка сидела на низком диванчике, закутавшись в плед, и пила горячий настой из трав, который ей принес Мэлори. В последние дни произошло столько всего, что думать об этом не хотелось, но Кейтлин не могла забыть и хотела получить ответы на вопросы, поэтому ждала возвращения Даниэля. Он исчез на следующее утро после рокового дня, когда был убит Гарри, а артефакт пропал. Несмотря на то, что лорд Фармер сильно пострадал, он ни дня не провел в кровати, а умчался, даже не потрудившись что-либо объяснить, а Кейтлин на неделю слегла. Сказались не только травмы, но и сильный стресс. Меган так и не появилась. Мэлори сказал, что она вернулась к отцу, но Кейтлин ему не верила. У нее по этому поводу были свои мысли.

Даниэль вернулся, когда Кейтлин уже упаковала большую часть вещей и купила билет на пароход. Девушка не была уверена, что хочет видеть лорда Фармера. При одном воспоминании о его губах, сияющих глазах и нежном голосе наворачивались слезы. Она даже не знала, что между ними. Она предала его, заподозрив в убийстве, которого он не совершал, а Даниэль ее спас. Теперь Кейтлин скрывалась от него в библиотеке, понимая, что встреча неминуема.

— Добрый день, — Даниэль вошел бесшумно, так, как это обычно делал Мэлори, и уселся рядом на диван. — Слышал, что ты собралась уезжать?

— Не стоит злоупотреблять лондонским гостеприимством, — попыталась пошутить девушка. — Последние события говорят о том, что пора бы и честь знать. Скоро слухи расползутся по всему городу.

— Они уже расползлись, — пожал плечами Даниэль и взял Кейтлин за руку. Девушка попыталась выдернуть ладонь, но молодой человек только покачал головой. — Не стоит. Тебе же нравится.

— Ты исчез, ничего не сказав.

— Я злился, — честно признался он.

— Прости, я была не права.

— Именно так.

— Я поверила не тому, кто заслуживает доверия, и чуть не поплатилась жизнью.

— Все в прошлом.

— Как ты успел вовремя?

— Ну мне помогла одна старая знакомая, с которой я был в ту ночь и еще несколько дней после. Я никогда бы не подумал, что она решится на такое. Думал, что значу для нее значительно меньше. После ее визита в Скотланд-Ярд, ей пришлось расторгнуть помолвку. До сих пор чувствую себя виноватым.

— А как эта знакомая узнала, что ты в беде? — спросила Кейтлин, чувствуя, как сердце сжимается от ревности. Нет, Даниэля уже не изменить. Его всегда будут окружать другие женщины. От понимания этого становилось больно.

— Ей сказали... — Даниэль замялся. — Добрые люди...

— Почему поговаривают, что это была я?

— Ну, возможно, потому, что это была ты... Ну или почти ты.

— Я так и думала, — замолчала Кейтлин, стараясь точнее сформулировать следующий вопрос.

— Скажи мне, ведь Меган не уехала к отцу?

— Нет, — опустил глаза молодой человек.

— Я так и думала. Ты мне рассказывал старинную легенду об Адель... помнишь?

— Конечно, ты так заворуженно ее слушала.

— Адель — это Меган?

— А ты сообразительная, — усмехнулся Даниэль, пытаясь скрыть горечь в голосе.

— После того, как тебя арестовали, я ушла спать, а потом ко мне в комнату пришла Меган, сначала накричала, потом извинилась, и я ее больше никогда не видела. Ни ее, ни кулона, принадлежащего маме — от него остались лишь крошки. Но зато на днях я услышала, что к графине Дорсет приезжала я. Это как-то связано?

— Я не знаю, в кого Меган превратилась после смерти, она не призрак, скорее, дух, — начал рассказ Даниэль. — Она, в отличие от Мэлори, привязана не к месту, а к объектам — лунным камням.

— Тем, которые после ее смерти обнаружили в беседке?

— Да, к ним. Их было пять. Иногда, когда Меган совершает что-то... неправильное или то, что влияет на чью-то жизнь слишком сильно, один из камней разрушается.

— У меня был последний?

— Нет, — улыбнулся Даниэль. — Есть еще один и, возможно, когда-нибудь, когда она будет нужна, Меган вернется снова. Так уже случилось, и не раз.

— Что она сделала сейчас? Из-за чего распался камень?

— Одолжила твое тело, чтобы сказать леди Кларисс о том, что я в опасности.

— Я даже не знаю, могу ли на нее злиться, — потрясенно пробормотала девушка. — Почему она просто не попросила меня о помощи? Теперь я чувствую себя виноватой!

— Возможно, не верила, что ты пойдешь на это ради меня, — грустно усмехнулся Даниэль и сменил тему. Кейтлин была благодарна, что он не стал задавать вопрос, на который ей не хотелось бы отвечать.

— Для того, чтобы успеть к тебе, мне нужно было разобраться в случившемся. После того, как Гарри арестовал меня под глупейшим предлогом, у меня появилось несколько часов свободного времени для того, чтобы разобраться во всем. Мистер Дэвис даже сам не верил, что его заявления имеют под собой какую-либо почву...

— Значит, на них купилась только я? — прошептала Кейтлин и опустила глаза, не зная, куда деться от стыда.

— Это не важно. Вы верили в то, что на тот момент считали правильным. Так вот, после ареста я понял, что наш сыщик просто стремится меня убрать на какое-то время. Сначала я предположил, что причина всему ты, и Дэвисом движет банальная ревность, но потом сопоставил факты и понял — все намного серьезнее.

— Ты вышел на Блаватскую?

— Да. Это в ее духе. Она медиум и управляет умершими людьми. Она общается с духами и для нее ничего не стоит нейтрализовать призрака-дворецкого.

— Но как? Зачем ей все это?

— Я не знал этого до последнего. Чтобы понять, что к чему, пришлось полностью воссоздать картину произошедшего с самого начала, заглянув в прошлое. Элен Блаватская, урожденная Елена Андреевна Ган, узнала об артефакте, приносящем удачу от своей родственницы, на попечение которой была отдана после смерти матери. Родственница в то время была немолода, но начитана и очень любила рассказывать страшные истории про колдунов, нечистую силу и амулеты, приносящие удачу. История о жуке-скарабее, якобы принадлежащем Наполеону произвела на впечатлительную, склонную к истерии шестнадцатилетнюю Елену очень сильное впечатление. Она буквально помешалась на идее найти и присвоить амулет. В семнадцать лет Елена Ган неожиданно для всех заявила, что собирается выйти замуж за шестидесятилетнего генерала Никифора Васильевича Блаватского. Получив достаточно свободы, Елена Блаватская попыталась разузнать о жуке-скарабее и, заявив, что устала от мужа и хочет уехать, отправляется в путешествие. Никифор Васильевич, будучи человеком мягким, не только не возражал, но и даже обеспечил жену материально.

В путешествии Блаватская увлекается оккультными учениями и направляется сначала в Константинополь, потом на Восток в Индию, Египет, Северную Америку. Везде она ищет подтверждения услышанной легенды. Именно в стремлении узнать больше она увлекается спиритизмом и пытается связаться с духом Наполеона. Наконец в Саксонии от графа Шварценберга Блаватская узнала, что жук, и правда, существует. Но сейчас принадлежит не графу. Шварценберг изначально боялся и недолюбливал этот артефакт, поэтому при первом удобном случае продал жука-скарабея путешественнику и собирателю древностей эксцентричному Джону Макензи. В 1851

году Блаватская отправилась в Лондон и обосновалась здесь.

К этому времени Джон уже не путешествовал и начал вести уединенный образ жизни в своем доме, похожем на склад древностей. Блаватская несколько раз пыталась наладить контакт с египтологом, но потерпела неудачу. Она начала разрабатывать свой план. Завела знакомство со мной, но тоже не преуспела, тогда обратила внимание на молодого, амбициозного и влюбленного в нее Гарри Дэвиса. Думаю, Гарри знал о планах Блаватской лишь частично, ей не нужно было убеждать его, он и так был готов на все ради одного ее взгляда. Гарри начинает действовать решительно. Он берет у Блаватской порошок, который на несколько часов нейтрализует Мэлори и нашего незаменимого охранника Нуненхатепа, потом проникает в дом и убивает барона и его слугу. Все это не составило труда для хорошо подготовленного человека, недурно владеющего оружием. Дальше все было просто. Работа Гарри давала лучшее прикрытие. Расследуя убийство, которое сам же и совершил, он мог безнаказанно обшаривать оставшийся без хозяина дом в поисках скарабея. Это был идеальный план.

— Но тут появилась я и все испортила?

— Именно. Думаю, когда на горизонте появилась ты, Гарри и Элен сильно запаниковали, но Блаватская быстро поняла, как можно использовать сложившуюся ситуацию с выгодой. Гарри заставляет тебя увлечься расследованием, а Элен с помощью Вестницы, которую вызвала из мира мертвых, направляет расследование в нужное русло.

— Но как она заставила вестницу рассказать мне о скарабее? — поразилась Кейтлин.

— Вестница ничего тебе не рассказывала, она была просто отвлекающим маневром, все, что ты видела во сне, это не послание Джона, а работа Элен. Они обвели нас вокруг пальца. Удивительно, что ни ты, ни я серьезно не пострадали.

— Но как же теперь? Что со скарабеем?

— Элен получила все, что хотела. Теперь, я думаю, она надолго здесь не задержится. Пойдет покорять новые вершины. Подозреваю, мы о ней еще услышим.

— А артефакт?

— Он не приносит удачу. Рано или поздно Блаватская заплатит за обладание им, а у нас в наличии еще очень много опасных безделушек. К чему нам скарабей?

— Не нам, — печально покачала головой девушка. — Тебе.

— Ты так сильно хочешь домой? — печально улыбнулся Даниэль, заглядывая Кейтлин в глаза и пытаясь прочитать в них ответ.

— Не знаю. Мое положение здесь очень шаткое. Люди и так судачат. Скоро меня никто не сможет назвать честной девушкой.

— Это глупости, — склонился Даниэль и, поцеловав Кейтлин в губы, произнес. — Оставайся со мной. У меня есть замечательная идея, как раз и навсегда прекратить кривотолки. Нам только нужно написать твоему отцу письмо. Он, конечно, не будет рад отдать твою руку и сердце одному родовитому лондонскому бездельнику, но из-за океана его протесты нам не страшны.

— Ты предлагаешь это серьезно? — с замиранием сердца, поинтересовалась девушка.

— Как никогда, — шепнул молодой человек и сжал ее в объятиях.

— А как же твоя графиня?

— Больше никаких графинь, — Даниэль отстранился и, повернув Кейтлин лицом к себе, твердо сказал. — Я обещаю. С этого мгновения, только ты.

Примечания

1

Почему бы и нет? (фр.)

2

известный сорт французского коньяка.